

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

УЧЁНЫЙ

международный научный журнал

“Technology has advanced more in the last thirty years than in the previous two thousand. The exponential increase in advancement will only continue. Anthropological Commentary The opposite of a trivial truth is false; the opposite of a great truth is also true.”

“An expert is a man who has made all the mistakes which can be made, in a narrow field.”

“The best weapon of a dictatorship is secrecy, but the best weapon of a democracy should be the weapon of openness.”

16+

anybody says he can think about quantum physics without getting angry, that only shows he has not understood the first thing about them.”

From Bohr model

Lyman Series (Ultraviolet)

Balmer Series (Visible)

410.2 nm violet

434.1 nm violet

656.3 nm red

486.1 nm bluegreen

electron

proton

Bohr Model of Hydrogen

Ground State Electron

lowest level.

Absorption Spectrum:

Emission Spectrum:

deep difficulty bears in its own solution. It forces us to change our thinking in order to find it.”

6

2016

Часть IX

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Международный научный журнал

Выходит два раза в месяц

№ 6 (110) / 2016

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 15.04.2016. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственные редакторы: Осянина Екатерина Игоревна, Вейса Людмила Николаевна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович

На обложке изображен Нильс Хенрик Давид Бор (1885–1962) — датский физик-теоретик и общественный деятель, лауреат Нобелевской премии по физике.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

СОДЕРЖАНИЕ

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Могилевская Г. И.

Мобилизационный потенциал социальных сетей в современных информационных войнах 871

Наралиев Т. А.

Анализ численности бедного населения регионов и ее влияние на миграционных потоков 873

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Буранов И. Ф.

Краткий исторический очерк развития орнамента 876

Буранов И. Ф.

Краткий исторический очерк развития шрифта 878

Махаммедов М.

Режиссура и этика (из практического опыта режиссёра) 880

Селеметова А. Т.

Значение символики в крымско-татарском орнаменте 883

ФИЛОЛОГИЯ

Аллабергенов Б. К.

О лингвотипологических основах обучения студентов-носителей хорезмского диалекта произношению русских гласных 887

Артыкова Г. Ш., Атаева Н. Р.

К вопросу об использовании глагольных форм в художественном тексте 889

Валипур А.

Сравнение упрощения и опущения групп согласных в фонологической системе в русском и персидском языках 892

Гибайдуллина В. Р.

Тема вины и наказания в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» 895

Иргашева У. А.

О семантических изменениях в терминах китайского языка касательно строительства и архитектуры 897

Лавошникова Э. К.

Текстовый редактор Word и иноязычные заимствования в словарях 898

Мохаммади З. И., Гамхар Л.

Природные стихии в персидской и русской мифологиях 902

Мязина Т. А.

Формирование речевой и языковой компетенции на уроках русского языка и литературы (выступление на МО словесников) 907

Мязина Т. А.

Состав и структура школьного курса русского языка 910

Ниёзметова Р., Нурматова М.

The classification of English and Uzbek phraseological units: their similarities and differences 911

Nurmatova M. R., Ibragimova M.

Types of listening activities and adapting them to the course books 913

Nurmatova M. R., Shomurato'va D.

Different techniques of using boards while foreign language teaching 914

Nurmatova M. R.

Body Part Idioms in English and Uzbek: A Contrastive Analysis and Teaching Implications 915

Перервин Е. В. Психолингвистические аспекты синхронного перевода.....	917	Тер-Саркисян Л. А. Об организации обучения русскому языку студентов, не владеющих языком	945
Перервина Н. В. Структурные особенности речевых актов согласия (на материале романа У. С. Моэма «Театр»)....	920	Турумова Т. Х., Тангрибергенова Г. А. К вопросу о лексической сочетаемости	948
Рузимбаев С. С. Эмоционально-экспрессивная речь в хорезмских дастанах и ее проявления	923	Халилова Г. А. Enlarging vocabulary in English language.....	950
Рузимбаев Х. С. Сказания о Нажмиддине Кубро	925	Хамраев Б. Д. Лексикализация графических сокращений и аббревиация как способы словообразования в русском языке	952
Рузметов Х. К., Сапаева Б. Р. Сходные мотивы в архаическом эпосе народов запада и востока	927	ФИЛОСОФИЯ	
Рузметов С. А., Хаитова М. К. О словообразовательных возможностях глагола в узбекском языке	928	Алланазаров М. Х., Тураева С. Х. Философская теология: религия и философия сотрудничают ли друг с другом?.....	955
Рузметова З. Н., Артыкова Г. Ш., Палванова О. И. Тематическая классификация лексики, выражающей гуманистические ценности.....	930	Зубов В. А. Труд в 21 столетии: особенности развития.....	957
Салаев К. Б., Салаев У. К. Художественная литература о Хорезме (на примере творчества русскоязычных писателей)	933	Щербина Я. Ю. Проектное сознание в социальных проектах от античности до современности	961
Судьина А. Ю. Структурные и семантические особенности окациональной лексики в текстах гепталогии Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер»	936	ПРОЧЕЕ	
Сулейменова А. Х., Какжанова Ш. А., Тоимбаева Б. М. О неоднозначности экспликации логической категории «дизъюнкция» в немецком языке ..	940	Гвоздева А. П., Ажгихин С. Г. Система выкладки товара в продовольственных магазинах с учетом дизайнерских требований	964
Тер-Саркисян Л. А. Принципы построения учебника по русскому языку для овладения базовым уровнем языка	943	Данилова А. Н. Имидж власти в условиях кризиса: медиа-аспект проблемы	967
		Шапошникова Т. В. Преимущества и риски энергосервисных контрактов	969
		Эрмаматова К. Р. Значение и применение жанров в журналистике	972

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Мобилизационный потенциал социальных сетей в современных информационных войнах

Могилевская Галина Исаевна, кандидат философских наук, доцент

Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) Донского государственного технического университета в г. Шахты

Современное общество избирает для информационных войн новые плацдармы, к каковым мы можем отнести и социальные сети, которые все в меньшей степени становятся средством информации, мало чем отличающимся от других СМИ, и все в большей степени становятся орудием информационных войн современности. Информационные войны, будучи способом достижения информационного превосходства, избирают объектом своего воздействия массовое и индивидуальное сознание, при этом эффективность такого воздействия во многом зависит от того, насколько восприимчиво население противоборствующей стороны к восприятию информации, доносимой масс-медиа. Несомненно, средствами ведения информационных войн могут выступать все имеющиеся в наличии средства передачи информации, но наиболее эффективными в настоящее время становятся социальные сети, которые обладают многофункциональностью, совмещая в себе средства массовой информации, и почту, и даже сарафанное радио, распространяющее сплетни и непроверенные сведения. В чем же преимущества социальных сетей перед другими масс-медиа, делающие сети наиболее эффективным механизмом политической мобилизации и пропаганды? В первую очередь, интерактивностью, ведь если газеты, журналы, радио, телевидение, по преимуществу монологичны, то Интернет — пространство превращает человека в соучастника событий; сети изначально требуют выразить отношение человека к происходящему, и, главное, предоставляют для этого выражения различные необременительные возможности. Лайки, репосты, клики не требуют от сетевой личности большого труда, но включают ее в данное событие, создают иллюзию соучастия и сопричастности. Потенциал информационно-пропагандистского воздействия социальных сетей не в пример другим СМИ чрезвычайно высок, ведь в интернете можно перепроверить информацию, ознакомиться с другими позициями, найти первоначальный источник новостей. Но это работает только для небольшого процента пытливых умов, которые видят в социальных сетях средство, а не цель для выражения собственных эмоций. Второе обстоятельство, дела-

ющее соцсети средством мобилизации, обусловлено тем, что информация в социальных сетях требует не просто отклика, но отклика эмоционального, непосредственного, а зачастую, и откровенно агрессивного. Массовый человек, обитающий в социальных сетях, становится главной мишенью пропаганды, преподносимой ему в виде жареных фактов, шокирующих заголовков, в том особом лексическом поле, для которого свойственно взвинчивать психику, понуждать к активной реакции на эту пропаганду, выставлять лайки, строчить комментарии, окрашивать свою аватарку в цвета французского флага.

Важным преимуществом социальных сетей является их свойство формировать иллюзию активной позиции, что и создает благоприятную почву для мобилизационной пропаганды, которая всегда сопутствует войнам, в том числе и информационным.

Социальные сети становятся эффективным полем для мобилизационной пропаганды в силу того, что расстояние между оппонентами исчезает, условный противник близок к тебе как никогда. И все это в атмосфере полной безнаказанности, когда можно написать все, что угодно, унижить, оскорбить, приклеить обидное прозвище. Обитатели соцсетей легковозбудимы, склонны к формированию круга единомышленников, которые готовы разделить гнев и излить его на виновных. При всей своей анонимности социальные сети высвечивают пристрастия их участников, ищущих в сети союзников, заставляя не просто присоединиться к той или иной группе, но и поддерживать все акции и разделять пристрастия этого ограниченного сообщества. Простой лайк делает человека послушным, так как отсутствие лайка может быть расценено им как репрессия, или, в лучшем случае, игнорирование. Человеку страшно потерять это иллюзорное окружение, в результате чего он утрачивает свободу самостоятельно мыслить, высказывать мнение, отличное от мыслей своего виртуального мирка, представители которого хищно набрасываются на того, кто выразил сомнение в правильности решения, принимаемого данной группой. Это делает соцсети питательной почвой для вербовки сторонников религи-

озных сект и политических объединений экстремистского толка [1].

Мобилизационный потенциал социальных сетей стал осознаваться относительно недавно, ведь социальные сети рассматривались преимущественно как средство развлечения. Между тем, такие особенности устройства сетей как ризомность, доминирование слабых связей при отсутствии единого центра, практически отсутствие информации о членах сетевого сообщества, так как люди объединены не по социальным признакам, а по интересу к решению той или иной проблемы. Именно вокруг проблемы и создаются контакты, что привлекает людей различных социальных слоев, возраста, имущественного положения [2, с. 654].

Отсутствие эффективного контроля над социальными сетями становится их несомненным преимуществом при организации несанкционированных выступлений и протестных движений. Государство относительно недавно оценило роль соцсетей в организации людей. Ведь активистами и вербовщиками различных движений могут быть люди ничем не примечательные и не проявляющие агрессии в повседневной жизни. Появилось понятие «слактивист» (от англ. «slacker» (бездельник) и «activism» (активизм), означающее людей, не принимающих участия в реальных выступлениях, но активно распространяющих сведения о различных выступлениях в соцсетях [3]. Эта периферия протестного движения усиливает звучание информационного потока, создает вокруг информационное эхо, что усиливает успех акций. И, несмотря на сомнения М. Гладуэлла относительно возможностей социальных медиа произвести социальные изменения, в силу их децентрализованности и отсутствия организующего ядра [3], социальные сети превращают свои недостатки в преимущества, и их кажущаяся неуправляемость, в конечном счете, формирует новую мобилизационно — пропагандистскую модель, особенностью которой является возможность выявить латентное несогласие. Так, на примере организации современных протестных акций можно сказать, что именно слактивисты являются необходимым звеном сетевой мобилизационной модели, внутри которой циркулируют информационные потоки. В эпоху дигитальных технологий именно в социальных сетях формируется активное ядро протестантов, ведь анонимность сетей создает относительную безопасность при планировании методов ведения борьбы, агитации, координации действий и мобилизации сторонников. И именно здесь выявляется главное преимущество мобилизационного потенциала социальных медиа — широта охвата, отсутствие иерархии и вождей.

Социальные сети стали местом ведения мобилизационной пропаганды в период обострения информационных войн, именно в это время пропаганда становится системным явлением, так как предполагает концентрацию информационных ресурсов для достижения определенной цели, когда ставится задача, форсировано достигнуть некоего единомыслия. Относясь к средствам достижения коллективной идентичности, мобилизационная пропаганда может служить как высоким, так и низким целям.

Н. Дэвис, формулируя правила пропаганды, указывает на принцип упрощения, для которого характерно видеть мир в черно-белом цвете. Это пропагандистское правило хорошо усвоено экстремистскими объединениями, не допускающими понимания мира как сложного, многоцветного и многоголосого. В своей борьбе за власть они должны разделить мир на своих и чужих, врагов и друзей; им нужно наэлектризовать людей, эмоционально завести, чтобы затем манипулировать ими. Отключить способность самостоятельно мыслить, заставить подчиняться группе, в любой момент набрасываться на инакомыслящих — все это легко сделать с помощью социальных сетей. Последнее и есть принцип искажения, сформулированный Дэвисом, инакомыслящий должен быть оклеветан и осмеян [4, с. 321]. В мобилизационной пропаганде следует заставить думать, что цели протестного движения соответствуют доминирующим ценностям аудитории, а потому следует пердальировать те проблемы, которые наиболее остро стоят перед пользователями социальных сетей. Дэвис формулирует также принцип единодушия, который предполагает умение привлекать людей на свою сторону, представляя свои поступки и суждения как привлекательные для всех. Так, пропагандисты идей ИГИЛ активно работают в социальных сетях, проводя информационные акции. Причем, их активность распространяется и на Россию через известную социальную сеть «ВКонтакте». Их акции сопровождаются демонстрацией фотографий с оружием, показом событий с места сражений в сети Twitter [5]. Несомненным преимуществом социальных сетей является их мобильность в организации протестных движений. Так, во время восстания 2010—2011 годов в Тунисе через интернет молниеносно была распространена информация, позволившая сформироваться движению против диктатуры. Мобилизация протестных настроений через социальные сети была продемонстрирована в 2011 году в Москве, где под лозунгом «За честные выборы» было собрано 100 тыс. человек. В Иране на избрание М. Ахманедажада с акциями протеста выступило несколько миллионов человек, державших связь через Twitter. Не зря эти события получили название твиттерной революции, хотя только 10% пользователей создали более половины (65,5%) записей в Twitter о выборах в Иране и протестах. В мае в России 2012 протесты против выборов президента были организованы через сетевые сервисы Twitter, Facebook и YouTube. Аналогичные выступления были организованы через интернет-порталы по различным поводам в Каире в январе 2011 года, в Португалии в 2011 году, в Лондоне 26 марта 2011 году [6].

На слабые стороны мобилизации через социальные сети обращает внимание Зигмунт Бауман, который полагает, что виртуальная площадка для превращения личных дел в общественные не только не объединяет людей, но и уничтожает их созидательный потенциал [7, с. 41, 39]. Это можно проследить на опыте стран Магриба, где сетевая мобилизация успешно решила дестабилизирующие задачи — разрушение политических режимов, рас-

шатывание политической жизни стран Северной Африки. Но созидательные задачи непосильны сетевой мобилизации, которая эффективно проходит под лозунгами «Долой! Свергнем! Уничтожим! Избавимся!», но не способна консолидировать общество для решения созидательных задач. Но наибольшая опасность сетевой мобилизации кроется в тех последствиях, которые трудно предугадать в результате, опять-таки, автономности пользователей от протестного центра, который может привести в движение огромные массы людей, но не способен сформировать иные программы, чем деструктивные. Поэтому резонанс от этих протестов привел к совершенно непредсказуемым последствиям, когда сетевая мобилизация

ввергла страны в гражданскую войну, исламизацию и распространение фундаментализма [8, с. 206].

В заключение следует отметить, что террористические организации давно оценили мобилизационный потенциал социальных сетей и активно используют сетевые ресурсы для вербовки сторонников. А потому проблема мобилизационного потенциала социальных сетей в условиях обострения информационных войн обретает особую актуальность, так как сложность борьбы с терроризмом в социальных медиа обусловлена такими особенностями как: анонимность, отсутствие единого центра, доминирование слабых связей, что делает социальные сети удобным полем для политической мобилизации.

Литература:

1. Солопов, М. Спецслужбы России вычислили сотни вернувшихся из Сирии и Ирака боевиков. Режим доступа: <http://www.rbc.ru/politics/25/12/2015/567bdfid9a7947a3b3bc7387>. (Дата обращения 12.03.2016)
2. Могилевская, Г.И. Информационная война в социальных сетях // Молодой ученый. — 2015. — № 15. — с. 650–654.
3. Кузнецов, Д. «Диванные войска» признали важной частью протестов. Режим доступа: <https://nplus1.ru/news/2015/12/08/slackers-strike-back>
4. Дэвис, Н. История Европы. — М: АСТ. — 2005. — 944 с.
5. Зигельштойнтц, И. Медиа — империя ИГИЛ: как террористы вербуют в интернете. Режим доступа: <http://igil.info/russia/912-media-imperiya-igil-kak-terroristy-verbuyut-v-internete> (Дата обращения 12.03.2016)
6. Дамье, В. Социальные движения протеста начала XXI века Режим доступа: <http://www.aitrus.info/node/4393> (Дата обращения 12.03.2016)
7. Бауман, З. Глобализация. Последствия для человека и общества. — М. — 2004. 188с
8. Курочкин, А.В. Социальные сети как инструмент политической мобилизации: опасность манипуляции и пределы демократии.// ПОЛИТЭКС. — 2012. — Т. 8. — № 3. — с. 200–207

Анализ численности бедного населения регионов и ее влияние на миграционных потоков

Наралиев Тыныбек Абдигапарович, преподаватель
Ошский технологический университет (Кыргызстан)

В статье автор рассматривает показатели численности бедного населения регионов. Анализирует особенности уровня жизни населения регионов и миграционных потоков населения Кыргызстана.

Ключевые слова: бедность, регион, уровень жизни населения, миграция.

Analysis of the number of poor regions and its impact on migration flows

The author considers the number of indicators of poor regions. Analyzes particular standard of living population of the region and migratory movements of the population of Kyrgyzstan.

Keywords: poverty, the region, the standard of living of the population, migration.

Проблема преодоление бедности тесно связано с проведением целесообразной региональной политики государства. О тесной взаимосвязи социально — эконо-

мического развития территорий с уровнем жизни населения, проживающего на данной территории упоминалось выше. Однако выявление существенных характеристик

таких взаимосвязей, которые позволил бы отразит целостность и единства развития экономики и социальной сферы государства целом и его административно территориальных делений.

Государство не редко ограничивается принятием общих законодательных актов, который характерно для всех регионов и это считается единым государственным подходом. Но как только начнешь реализовывать единый государственный политики в регионах обнаруживается масса не стыковок, связанных со спецификой каждого региона. Применительно к уровню жизни населения это, например, разные уровни бедности. Различные условия воспроизводственной деятельности и наконец разные масштабы региональных интересов, которые должны быть учтены при принятии стратегических целей социально — экономического развития.

Безусловно имеющийся различие развития территории объективно, однако при наметке перспективных планов возникает необходимость сбалансированностью обще республиканских и региональных интересов. Для того чтобы

анализировать в области динамики численности бедного населения по регионам рассматривается в таблице 1.

Как видно из данных приведенных в таблице в Ошской области в 2014 году число бедных по сравнению 2013 года сократилась 12878 тысяч человек.

Это можно также изобразит следующим графическим изображением (Рисунок 1.).

По данным таблицы 1. рисунок 1. видно, что наибольшее количество бедного населения проживает в Ошской и Джалал-Абадской областях почти половина всего республики, а в Таласской и Нарынской областях их численность очень мала по сравнению с другими регионами.

Неодинакова и динамика изменения численности бедного населения по регионам. Наиболее позитивные сдвиги в улучшении благосостояния населения наблюдались в Иссык-Кульской и Таласской областях, где наблюдается тенденция уменьшения численности бедного населения за анализируемый промежуток времени. Наряду с этим, отмечен рост численности бедного населения в 2014 г. по сравнению с 2010 г. в Баткенской области

Таблица 1. Динамика численности бедного населения по регионам 2009–2014 гг. (человек)

КР и их регионы	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Кыргызская Республика	1718247	1846150	2043590	2153478	2134940	1801791
Баткенская область	136528	148191	159960	157102	252942	195639
Джалал-Абадская область	377261	463437	477463	599265	510163	520788
Иссык-Кульская область	203407	168978	132263	127572	181016	120612
Нарынская область	114432	140325	132275	107058	117305	84010
Ошская область	527265	581002	627138	737386	520281	391483
Таласская область	75577	98149	118070	94784	56104	46973
Чуйская область	171666	178199	235430	138928	201611	187989
г. Бишкек	112109	67869	160989	191384	186560	163066

Источник: Данные Нацстатком Кыргызской Республики.

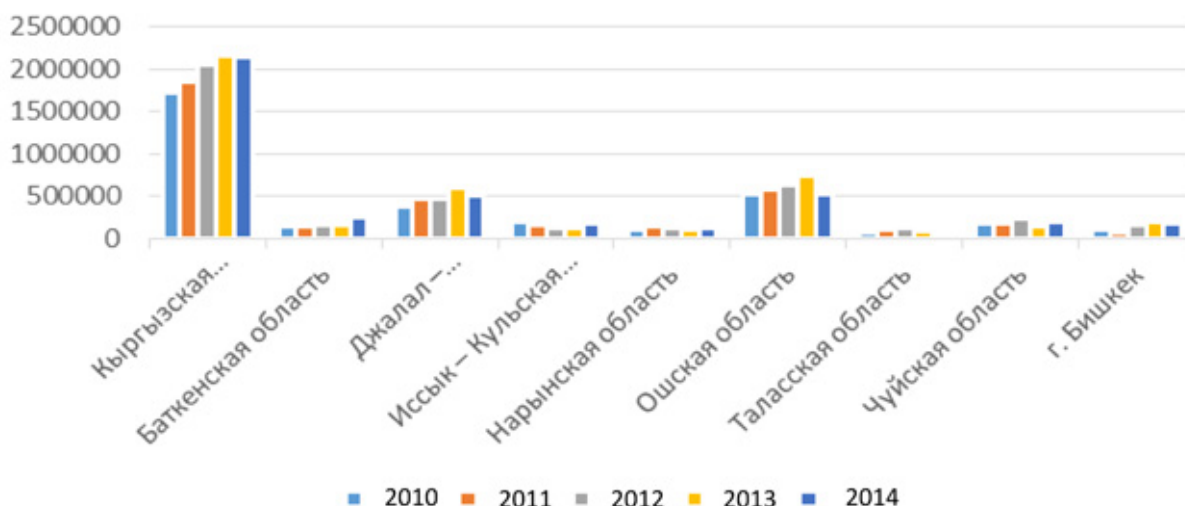

Рис. 1. Динамика численности бедного населения по регионам 2010–2014 гг. (человек)

Таблица 2. Итоги внешней миграции по территории Кыргызской Республики в 2014–2015 гг. (человек)

Регионы	2014				2015			
	прибывших	выбывших		миграционный прирост, отток (-)	прибывших	выбывших		миграционный прирост, отток (-)
		всего	на 10 тыс. населения			всего	на 10 тыс. населения	
Кыргызская Республика	1775	3811	6,6	-2036	1623	2926	4,9	-1303
Баткенская область	142	240	5,1	-98	132	173	3,6	-41
Джалал-Абадская область	189	339	3,1	-150	122	208	1,8	-86
Иссык-Кульская область	45	285	6,2	-240	52	181	3,9	-129
Нарынская область	4	22	0,8	-18	5	17	0,6	-12
Ошская область	236	353	2,9	-117	144	307	2,5	-163
Таласская область	74	206	8,4	-132	62	158	6,4	-96
Чуйская область	536	1179	13,8	-643	485	926	10,6	-441
г. Бишкек	445	998	10,8	-553	556	847	9,0	-291
г. Ош	104	189	7,1	-85	65	109	4,0	-44

Источник: данные Нацстатком Кыргызской Республики.

почти вдвое, в городе Бишкек на 66%та, Джалал-Абадской области на 35% и Чуйской области на 17%та [3].

Некоторое снижение бедности в Ошской области начиная 2012 года объясняется созданием новых рабочих мест в области после трагических событий 2010 года, а также оказанием гуманитарной помощи населению со стороны зарубежных стран и других регионов республики на восстановление объектов, пострадавших в 2010 году, а также за счет вливании денежных средств мигрантов.

Вместе с тем эту тенденцию по отношению к Ошской области нельзя принять за устойчивость так, как населения области также как других регионов настоящее время находятся под влиянием довольно устойчивых экономических кризисов. В частности, не прекращается миграционные потоки по-прежнему регион испытывает трудности в инвестициях, а, следовательно, в экономическом развитии.

В связи с выше изложенными можно обнаружить связь бедности с миграционными потоками. Чем беднее населения региона, тем больше вероятность миграции населения. Из Ошской области по-прежнему велика число уезжающих по мотивам трудовой миграции (Таблица 2).

Как видно из данных приведенных таблицы 2. в расчета на 10 тыс. человек число уезжающих из Ошской области

самое большое в след за Чуйской области. Однако мотивы уезжающих из Чуйской области это в основном переезд на исторические родины европейских национальностей [4].

Необходимо сказать, как общественное явление уровень жизни населения зависит от многих факторов и первую очередь от демографической ситуации, а именно количества детей в семье из них новорожденных. Кроме того, решающую роль играет доходы домохозяйств на душу населения, количество работающих, а также состояние планирование семьи, прогнозирование жизненных ситуаций в перспективный период. Вместе с тем в кыргызских семьях особенно в сельской местности не принята планировать семьи. Традиционно молодежь выступает в брак по мере достижения брачного возраста и по местным традициям если создана для этих условий. В дальнейшем также не принята планировать количество детей так, как это считается волей Божьей т.е. сколько Аллах даст столько и будет.

Анализ показал, что проблема снижение уровня бедности играет важную роль политической, экономической и социальной жизни населения. Если среди населения бедность увеличится число безработных, мигрантов, больных, сирот тоже повысится и в конце приведет к политической нестабильности в государстве и т.д.

Литература:

1. Бедность: альтернативные подходы к определению и измерению. — М., Московский Центр Карнеги, 1998. — 282 с.
2. Гусаров, В. М. Статистика: Учеб. пособие для вузов. — М.: ЮНИТИ — ДАНА, 2002. — 463 с.
3. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, уровень жизни населения Кыргызской Республики 2010–2014 гг.
4. Национальный статистический комитет Кыргызской Республики, кыргызстан в цифрах 2010–2014 гг.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Краткий исторический очерк развития орнамента

Буранов Исомиддин Фаттиевич, старший преподаватель
Бухарский инженерно-технологический институт (Узбекистан)

Орнамент (от лат. Ornamentum) — означает украшение. Орнамент предназначен для украшения различных предметов. Орнамент служит украшением предметов декоративно — прикладного искусства. Широко применяется в архитектуре и книжной графике. Исполняется орнамент средствами рисунка, живописи, скульптуры в зависимости от материала — на бумаге, ткани, дереве, кости, камни и т.д. Орнамент появился еще в глубокой древности-несколько тысячелетий назад. Древние люди задолго до появления гончарного круга пробовали украшать свои глиняные сосуды рядами вмятин. В народном творчестве, где орнамент нашел наибольшее распространение, постепенно складывались устойчивые формы и принципы построения орнамента, многом определившие национальные, художественные традиции разных народов. Таким способом делались первые украшения на предметах. Так в орнаментах Древнего Египта наибольшее распространение нашли растительные мотивы, и среди них особенно часто встречались и цветы лотоса. Большое влияние на развитие орнаментального искусства оказал орнамент Древней Греции. Классическими стали наиболее распространенные древнегреческие орнаменты — меандр и акант. Для азиатских культур древности и средних веков характерным видом орнамента были арабеск — сложный орнамент, основанный на сочетании геометрических и растительных узоров, иногда включающие в себя и надпись. Высокого развития достиг орнамент в средневековой Руси. Для русского орнамента характерны как геометрические и растительные формы, так и изображения птиц, зверей, фантастических животных и человеческих фигур. В давние времена в России орнамент служил не только украшением, но защитой от недобрых, злых духов. Большую роль в орнаментальной композиции играет цвет. Народные умельцы хорошо понимали воздействие цвета на человеческую психику. Они знали, что цветовая окраска влияет на настроение и самочувствие человека. В разные эпохи в разных странах создавались своеобразные украшения в виде орнаментов, непохожие друг друга. Они бережно передавались из поколения в поколение. Орнамент может стать более понятной, если обратить внимание на сам

процесс возникновения и создания художественного образа. Орнамент отражает стиль эпохи, особенности культуры и быта определенного народа. Орнамент имеет несколько разновидностей. Кроме того, орнаменты делятся на плоскостные и рельефные.

Плоскостной орнамент представляет украшение на плоской или кривой поверхности, исполненный с помощью различных линий, включая цвет. Плоскостные орнаменты применяются при украшении, одежды, росписи стен зданий в виде бордюров, предметов быта. В декоративно-оформительском искусстве этот вид орнамента играет значительную роль, например, при оформлении обложки книг, афиш и т.д.

Рельефные или выпуклые орнаменты представляют собой украшения, выполненные на дереве, кости, камне или металле путем специальной художественной обработки конкретного материала. Рельефные орнаменты широко применяются для украшения архитектурных сооружений, зданий станций метрополитена и т.д. В орнаментальных мотивах используют образы окружающего нас мира, а цвет и форма элементов природы преобразуют красивое сочетание, которым присуще зрительное равновесие. Зрительное равновесие орнаментальной композиции осуществляется по принципу симметрии или асимметрии. К наиболее древним орнаментам относится так называемый геометрический орнамент, состоящий из совокупности простейших геометрических фигур: треугольников, квадратов прямоугольников, параллелограммов, окружностей и т.д. Геометрические орнаменты делят на незамкнутые — ленточные, замкнутые и сетчатые. Ленточным орнаментом называется украшение, декоративные элементы которого создают ритмический ряд с открытым двусторонним движением, вписывающимся в ленту. Ленточный орнамент обычно располагают в полосе с вертикальным или с горизонтальным чередованием мотива.

Незамкнутый ленточный орнамент несет в себе ритмическую повторяемость мотива. В деревянной мозаики наиболее распространены геометрические и растительные орнаменты. При выборе орнамента для мозаичного набора не следует механически заимствовать орнаментальной

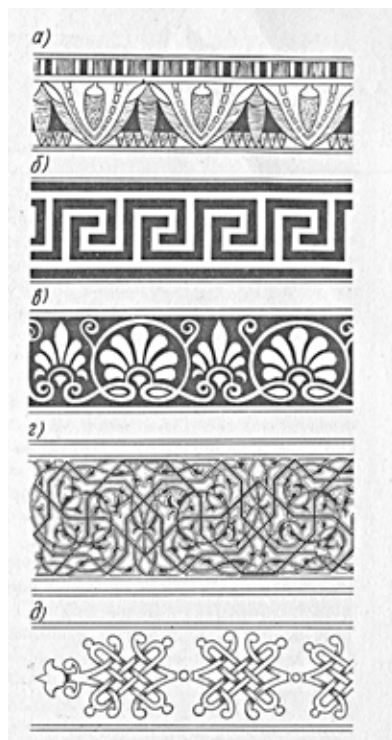

Рис. 1. Орнаменты. а) древнеегипетский, б) древнегреческий меандр, в) древнегреческий акант, г) арабеска, д) русская плетенка

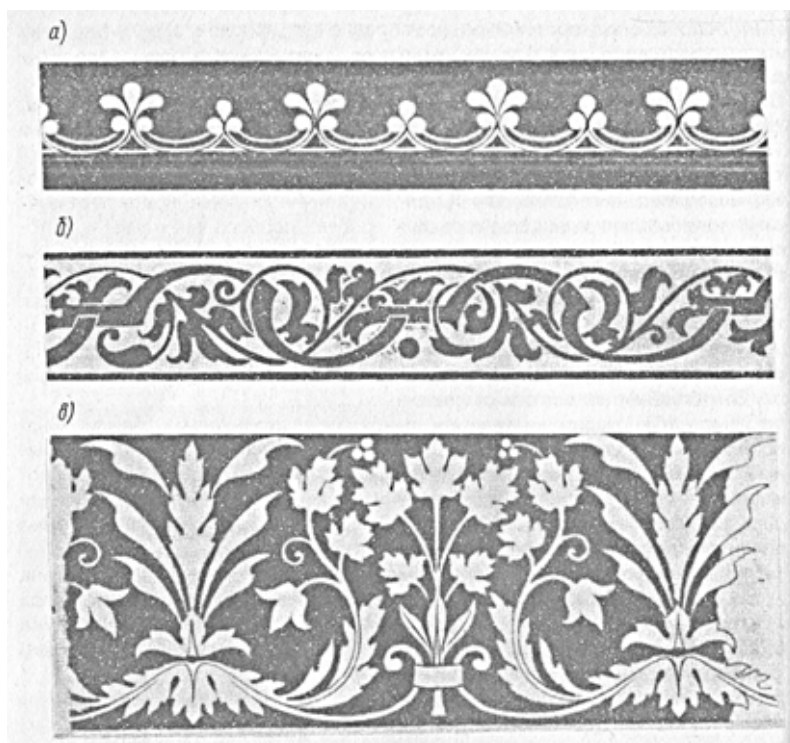

Рис. 2. Растительный орнамент: а) в сильной степени стилизованный, б) сочетание растительных и геометрических элементов, в) однотонный растительный орнамент с гравировкой

композицией, предназначенной для выполнения в другом материале (камне, металле).

Растительный орнамент в деревянной мозаике может быть разнообразным по характеру композиции и степени стилизации растительных форм. Стилизованный растительный орнамент по формам и технике выполнения близок к геометрическому. Выполняют такие орнаменты обычно из двух пород древесины — для фона и рисунка, причем древесина не должна иметь резко выраженной текстуры, выразительность орнамента построена на контрасте цветов. Сложный растительный орнамент, выполненный в реалистической манере, близок к натюрморту. При выполнении растительного орнамента необходимо правильно подобрать направление в каждом элементе орнамента и выбрать технические приемы изготовления

элементов. В зависимости от назначения орнамента и способа его выполнения в конкретном материале может определяться и направление творческой переработке формы природы, взятой в основу орнаментальной композиции. Необходимо изучить природную форму растения, четко видеть его силуэт, а при стилизации рисунка надо добавлять элементы, лишь тесно связанные с этим объектом. Композиция орнамента должна подчеркивать форму украшаемой поверхности, при этом необходимо учитывать материал и технику выполнения орнамента. Выбор каждого мотива орнамента является творческой работой художника. В том числе выбор цветового решения орнамента.

Большое значение имеет фон, а эти качества развиваются и совершенствуются путем систематических упражнений.

Литература:

1. Соловьев, С. А. Декоративное оформление. — Москва: Просвещение, 1987. — 144 с.
2. Матвеева, Т. А. Мозаика и резьба по дереву. — Москва: Высшая школа, 1989. — 142 с.

Краткий исторический очерк развития шрифта

Буранов Исомиддин Фаттиевич, старший преподаватель
Бухарский инженерно-технологический институт (Узбекистан)

Общение людей при помощи письменных знаков — шрифта — одно из величайших достижений человечества. Слово «шрифт» (schriфт) — от немецкого означает — письмо, начертание букв. Шрифт — это алфавит, в котором изображение букв, цифр и других письменных знаков имеет общую закономерность построения и единый стиль. Шрифт живет иногда десятки и сотни лет, развиваясь самостоятельно и вместе со всем искусством своего времени. Шрифт необходим людям для передачи информации в письменном виде во времени и пространстве. Письменность является частью общей культуры каждого народа и частью мировой культуры. История возникновения письменности уходит своими корнями в глубокую древность. Сложный и делительный путь претерпел рисунок знаков, прежде чем он превратился в алфавит. Из истории мировой письменности известны четыре вида письма: пиктографическое, идеографическое, слоговое, буквенно-звуковое. Значительно позже, в эпоху образования государств и развития торговли, в Китае и Египте на смену пиктографическому письму пришло идеографическое, письмо при помощи идеограмм, а не букв. Позднее появилось слоговое письмо, в котором знаками обозначались слоги. Слоговым письмо древние египтяне писали на папирусе — писчем материале из стеблей тростника. Первых алфавитов дошло до нашего времени немного. В зависимости от специфики языка в алфавитах разных народов получилось различное количе-

ство букв, например, в современном итальянском — 21, в русском — 33, в чешском — 39, в армянском — 39. Первым алфавитом в Европе был буквенно-звуковой алфавит, который появился около XI века до н. э. Он был создан финикийцами и явился прообразом многих алфавитов мира. От финикийцев алфавитное письмо перешло (VIII—VII в до н. э) древне грекам. Древнегреческий шрифт весьма прост и выразителен. Он построен с помощью линий, образующих геометрические формы: квадрат, круг, треугольник. Предполагается, что от греческого алфавита (возможно, через посредство этрусского) произошло латинское письмо древних римлян (III в. до н. э) В дальнейшем латинское письмо стало международным. Самый древний почерк латинского письма носит название «капитальное письмо» (I—V вв.) или «капитальный шрифт». Надписи этим шрифтом выполнялись на папирусных свитках и пергаментных кодексах (деревянных книгах). На папирусе писали тростниковым пером, а пергаменте — гусиным, на каменных плитах буквы высекались. Для более быстрого написания текста появился шрифт «курсив» (в переводе с латинского «наклонный»). Его буквы значительно упростились, но несколько потерялась четкость и красота, а, следовательно, удобочитаемость. В VII—IX вв. появляется шрифт полуинициал. Буквы полуинициала имели удлинения сверху и снизу. Этот шрифт был переходным к курсивному минускульному письму.

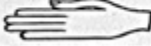
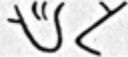

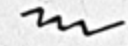

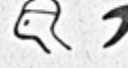

Египетские иероглифы	Знаки древнейшего доиндийского алфавита	Финикийские	Греческие	Латинские
				
				
				
				

Рис. 1. От иероглифа к букве

	«алеф» — бык		«алеф»		«альфа»
	«гимл» — жезл		«гимел»		«гамма»
	«далет» — дверь		«далет»		«дельта»
	«мам» — вода		«мем»		«мю»
	«айин» — глаз		«айин»		«омикрон»
формы некоторых семитских знаков, близких к египетским иероглифам		знаки финикийского письма		знаки греческого письма	

Рис. 2. Эволюция буквенно-звукового письма (на примере нескольких знаков)

Минускул в переводе с латинского — маленький широко применялся в Европе. Писали тогда на восковых табличках. Затем в IX в. получили дальнейшее развитие варианты каллиграфических шрифтов, которые на протяжении столетий почти не менялись и были некоторым тормозом в развитии шрифтов.

Римское письмо было неудобочитаемым, потому что оно выполнялось без интервалов между словами. Буквы текста скорее вычерчивались, чем писались. В эпоху средневековья письмо было привилегией писцов, которые придавали немало значение красоте букв в тексте. К VII в. первоначальный минускул претерпевает изменения и получает свое завершение в каролингском письме, названном в честь правления во Франции династии Каролингов. К концу XI в. Каролингский минускул господствовал во многих стран Западной Европы.

В конце XI начал XII в. стал складываться новый по форме букв шрифт с острыми штрихами под названием

готический. Он существовал в эпоху господства готики в архитектуре и искусстве. Готический шрифт получил широкое распространение по всей Европе — в Германии, Франции, Англии и др. Этот шрифт явился новой ступенью в развитии латинской письменности. В XIV в. в Италии, во Франции, появляются образцы так называемого гуманистического письма, ничего общего не имеющего с готическим шрифтом. Этот шрифт по времени совпал с эпохой Возрождения, и поэтому его еще называли ренессанс — антиква. Немецкий изобретатель Иоганн Гуттенберг изобрел способ печатания книг. Первые его книги печатались готическим шрифтом, поскольку антиква у немцев распространения не имела. Первые правила по построению латинского шрифта были опубликованы Лукой Пачули, учеником Леонардо да Винчи в 1509 г. Пачули предлагал строить буквы на основе квадрата, используя для этого его диагонали и вписанную в него окружность. Создателями славянской азбуки были монахи — миссионеры —

брatья Кирилл и Мефодий. С именем Кирилла связана азбука древнерусского письма получившая название «кириллицы». Впервые была создана азбука с четкой и ясной графикой знаков. В основу было положено греческое уникальное письмо. Новая азбука была распространена по всему государству. Начиная с XV в. в написании за-

главий книг применялось особое письмо — вязь. Вязь представляла собой декоративное письмо, с помощью которого выделялись заглавия в виде непрерывного равномерного орнамента. Первые книги, напечатанные Иваном Федоровым, славились красиво выполненной вязью (гравированной на дереве).

Режиссура и этика (из практического опыта режиссёра)

Махаммедов Махамм, доцент, заслуженный деятель культуры Республики Узбекистан
Государственный институт искусств и культуры Узбекистана

Известный театральный режиссёр Анатолий Эфрос однажды в беседе сказал мне на курсах повышения квалификации «Вести за собой я смог бы всего семь-восемь человек, больше — уже много» И действительно, для одного режиссёра наличие семи-восьми единомышленников — это оптимально. Но наши сегодняшние творческие коллективы состоят из тридцати, сорока и даже пятидесяти человек. А ведь режиссёр для каждого из них должен найти применение, должен предложить роль. Это тяжёлая ноша для художественного руководителя. Не зря великий МХАТ в свое время разделился на несколько творческих коллективов. Олег Ефремов не смог вести за собой сто пятьдесят творческих единиц. Ведь каждый актёр по природе своей капризен, эгоистично требователен, думающий о том, что именно он сможет найти новую трактовку той или иной роли. В каждом творческом коллективе обязательно есть творческие, одержимые и преданный искусству люди, а есть и случайно попавшие «попутчики» и иждивенцы. Каждый из последних требует не просто внимания и — уважения, более того — звания и заслуги за «свой» вклад в искусство. И всё это главный режиссёр обязан по своему статусу учитывать. И выходит, что если в театральном коллективе не господствует творческая атмосфера и здоровые межличностные отношения, достаётся «на орехи» прежде всего главному режиссёру. Актёрская братия чрезвычайно чувствительная, ранимая, хорошо осведомлённая в перипетиях человеческих чувств и особенностях психологии, чуть появилось свободное время — тут же поползли слухи и сплетни. Если каждый актёр театра не обеспечен творческой нагрузкой, не занят практической работой — значит режиссёра театра ждёт скорая отставка.

Волею судьбы мне довелось работать главным режиссёром Сырдарьинского областного театра почти 5 лет. Моей первой работой в этом театре стал спектакль «Тридцатилетние» по пьесе Машраба Бабаева В этой пьесе были заняты всего 14 человек. А большинство актёров труппы оказались свободными. Встал вопрос «Что делать?» Опыт «Театра телевизионных миниатюр» оказался очень кстати. Я стал параллельно репетировать сценическую композицию «Не шекотите меня!» в жанре юмори-

стического концерта. В этой работе были заняты многие актёры театра. Но и тогда осталось пять-шесть не занятых ничем актёров. Пришлось найти занятие и им. Каждый четверг в театре был выделен актёрам для творческого отчёта перед коллективом, этакий «мини-бенефис», где представлялись коллегам несыгранные монологи, отрывки, стихи, проза. Всё это было обязательно для каждого актёра. И вот тут творческая работа закипела. Не осталось времени для сплетен и пустых разговоров. Ну а в свободное время мы начали репетицию материала на русском языке. Это была инициатива молодых актёров труппы театра. За короткое время были поставлены на русском языке: комедия туркменского драматурга Гусейна Мухтарова «Я женюсь на бабушке» и драма Максима Каримова «Высокая цена — жизнь» с которыми театр гастролировал по республике. Жажда творчества и инициатива были фундаментом этой работы. Нам удалось создать настоящую креативную атмосферу постоянного творческого поиска. Как итог такого творческого поиска — гастроли в Ташкенте с семью спектаклями! Всё это могла произойти только в результате образования творческого союза единомышленников и молодых артистов вокруг главного режиссёра. А ведь вначале я был встречен настороженно. И он это правильно сделали. Ведь актёры не были знакомы с моим творчеством ранее. Я должен был сам завоевать авторитет не своим статусом «главного режиссёра», а реальными поступками. Уважение нужно было завоевывать не словами, а делами. Иногда прямо во время репетиции меня хотели втянуть в свои сплетни и разговоры «по душам». Но я жёстко потребовал оставить слухи за дверями репетиционного зала. Творческая атмосфера должна была «вытолкнуть» сплетни вон. Главной задачей была создание настоящей творческой атмосферы для каждого актёра, нахождение «троп» в его душу, которые способствовали его развитию и росту. Одна из известнейших актрис театра только на четвёртый год признала меня как мастера. Только постоянный труд и непрерывный поиск смогли реализовать в этом слове — «мастер». Более четырех лет такой терпеливого труда принесли благодарность наставнику. Когда актёр признаёт, доверяет режиссёру, видит плоды своего творчества, и видит в нём своего единомыш-

ленника, только тогда рождается цельный, профессиональный спектакль. Если режиссёрские и человеческие принципы убеждают актёров, тогда это настоящая победа. Ведь не зря за выдающимся режиссёром Бахадыром Юлдашевым в другой театр ушла добрая половина труппы — актёров-единомышленников. Ведь они понимали его буквально с полуслова и полувзгляда. Известный актёр Олег Басилашвили делился со мной «Мне совсем не подходит климат Санкт-Петербурга, я просто не переношу его. Но я готов терпеть его ради своего режиссера — Г.А. Товстоногова» Вот такая сплочённость единомышленников. Анатолий Эфрос оказался тысячу раз прав. За каждым режиссёром может идти десять-пятнадцать актёров, верящие ему. И так от спектакля к спектаклю, от роли к роли, из года в год. А остальные? Они просиживают штаны в ожидании чуда, образуя группировки и замышляя заговоры. Где есть такие группировки, там всегда благодатная почва для «борьбы за великие идеи». Но когда режиссёр сдержан, уверен в своих силах — это хорошо, а вот если он вспыльчив, стрессонеустойчив, — ждите «парад-алле» скандалов и склок.

Будучи главным режиссёром республиканского ТЮЗа, я ставил «Белый пароход» по Ч. Айтматову и на вечерней репетиции один из «самовлюблённо-великих» актёров стал обвинять меня во всех мыслимых и немыслимых театральные «грехах», подзуживаемый своей не менее «великой» женой-актрисой. Мол, и распределение ролей не верно, и репетиции не правильно идут, и... Остальные актёры с удивлением молча наблюдали этот театр «одного склочника». Я тоже стоял молча. Когда наконец они устали, я спросил «Вы закончили? Тогда вы свободны. Остальные — продолжим репетировать». Благодаря моей сдержанности репетиция не сорвалась, мы продолжили, как ни в чём ни бывало работать. Они ушли. Основная цель их демарша был срыв репетиции путём вывода меня из равновесия. Назавтра директор театра вызвал меня и спросил «Что случилось вчера вечером?». Зачинщики уже сидели в кабинете руководителя. Я, не обращая внимания на этих людей, сказал «Ничего не было, мы репетировали». Нужно было видеть их удивлённые лица. Ведь они были уверены, что я уже все рассказал директору заранее. Директор правильно разобрался в данной ситуации — «Инцидент исчерпан, всё свободно». Только спустя некоторое время эта «сладкая парочка» попросили у меня прилюдно прощение. «Мы не знали, какой вы, простите нас», — мялись они. Почти всегда, когда приходит молодой или новый режиссёр, со стороны актёров происходит пикировка. Последние хотят проверить насколько постановщик сможет контролировать ситуацию и насколько он терпелив. Если же у режиссёра творческая платформа неустойчивая, его могут сбить с намеченного пути и втянуть в личные оскорбления и нападки.

Коллектив театра — это очень сложный организм. Здесь работают бок о бок неординарные, творческие и амбициозные личности. И каждый из них старается выделиться своей индивидуальностью, своим внутренним

миром, своей неповторимостью. Поэтому театр — это синтетический и коллективный вид искусства. Один за всех и все одного — основной принцип театрального коллектива. В этом случае дисциплина, уважение и этика выходят на первый план. Непременное условие формирования высокого художественного вкуса в коллективе, желания и стремление постоянной работы над собой — в роли режиссёра, оно здесь — «градообразующее». Поэтому и надеются и верят в «центробежную» силу режиссёра. Настоящие произведения искусств и получатся только в таком процессе «единомыслия». Известные режиссеры О. Ефремов, Ю. Любимов, А. Эфрос, М. Захаров, Э. Масафаев, Б. Юлдашев, М. Вайль сумели собрать возле себя талантливую молодежь, преданную искусству, которая создавала и будет создавать дальше «живые спектакли живого театра». Во многом благодаря железной дисциплине в творчестве они сумели занять достойное место в ряду выдающихся деятелей мирового и отечественного театра.

Дисциплина и уважение должны быть неотъемлемыми элементами театральной этики театра

Разновидности творческой дисциплины:

1. Профессиональная дисциплина
2. Самодисциплина
3. Репетиционная дисциплина
4. Исполнительская (сценическая) дисциплина
5. Репертуарная дисциплина
6. Промо-дисциплина (СМИ, реклама и т. п.)
7. Дисциплина мастерства
8. Гастрольная дисциплина и др.

У узбеков говорят «Один неправедный тысячу праведных с толку сбить может» Эта пословица очень подходит сфере театра, кино, ТВ и радио-производства. Не приход на спектакль или на съёмочную площадку без уважительной причины ставит коллективную работу под угрозу. Здесь на первое место выходит чувство ответственности и сопричастности к общей работе.

Мне пришлось участвовать в постановочной работе вместе с выдающимся режиссёром А.С. Гинзбургом по роману «Дочь Ганги» Р. Тагора. Александр Осипович был чрезвычайно требовательным и принципиальным режиссёром. Однажды он во время репетиции кульминационной сцены неожиданно резко остановил её. Все были удивлены. Выяснилось, что реквизитор перепутал местами несколько деталей. Отправили за ним. Его не оказалась в цехе. И пока его не нашли, репетиция не возобновлялась, это было почти полчаса. А.С. Гинзбург публично отругал и пристыдил безответственного реквизитора, добился честного слова последнего о том, что он больше не допустит такого срыва, и только потом продолжил репетировать сцену. Эта неожиданная и незапланированная остановка стала для всех хорошим уроком этики и профессионального отношения к делу.

Сейчас проблемам кино, ТВ и радио уделяется особое внимание на государственном уровне. И потому вопрос к соблюдению профессиональной этики и дисциплины

возрастает многократно. И потому вызывает недоумение и возмущение постановка личных интересов в виде ведения свадеб и корпоративов, обслуживание нескончаемых юбилеев и «частных» вечеринок в ущерб спектаклей или фильмов. О том, что актёры допускают опоздания, выход на сцену или перед камерой в нетрезвом виде, или работу «в пол-ноги» уже и говорить стыдно.

Сегодня не единичны случаи самолюбования, неприятие конструктивной критики, погоня за титулами и званиями, надменного отношения к коллегам по профессии и техническим цехам. Основная роль в исправлении вышеназванных «перегибах и вывихах» отводится сегодня принципам режиссёра, его профессиональной и человеческой требовательности. Основным мерилom сегодня должны стать непримиримая борьба режиссёра с проявлениями стяжательства и духовной лени, не соглашательства с компромиссами актёрских «болячек». И получается, что искусство и дисциплина чрезвычайно взаимосвязаны.

Проблематика взаимоотношения молодёжи и старшего поколения постоянно присутствует во многих видах исполнительского искусства. Выражение «С этой сцены меня только ногами вперёд вынесут» неправильно. С годами человек теряет и физические силы и трезвость ума и потому будет правильнее, если «давать дорогу молодым» не только на словах. В Национальном Академическом театре Узбекистана работал актёр Мухаммад Умарходжаев. Он был острохарактерным актёром со своим репертуаром, человеком, уважаемым в коллективе. Но в 60 лет он ушёл со сцены. Столкнувшись с ним, спросил у него «Мухаммаджон-ака, почему вы ушли из театра? Вы же могли еще работать?». А он мне в ответ — «Эй Махкам-жон, я не хотел через три-четыре года слышать за спиной: когда же уже этот старик уйдёт? Потому и ушёл сам». Действительно — вовремя покинуть сцену — это тоже большое искусство. Сохранить преемственность поколений, при этом сохраняя здоровую творческую атмосферу — в этом тоже большая обязанность режиссёра. Уберечь коллектив от таких болезненных противоречий, это прямая обязанность режиссёра.

Начав работу в ТЮЗе в 1982 г. я столкнулся с такой картиной: сорокалетние актёры играли... детей. И естественно потребовался приток молодёжи в театр. И со временем эта цель была достигнута. Сейчас если 14-ти летнюю актрису будет играть 40-летняя «тёточка», а в роли Джамили мы увидим пенсионерку, это будет выглядеть смешно и архаично. Режиссёр наравне с чувством меры должен обладать и чувством современности.

Настоящее сценическое искусство должно рождаться «в спорах», но в спорах профессиональных, непредвзятых и конструктивных. Нетерпимость к любой критике приводит к мстительности и распаду коллективной дисциплины. Режиссёр и здесь должен сам правильно воспринимать критику в свой адрес, меняться в связи с замечаниями.

Распределение ролей — это тоже искусство. Режиссёр должен внимательно следить за тем, чтобы актёры не по-

вторялись из роли в роли по удобным штампам, а каждый раз что-то новое открывали в себе и находили для зрителей.

В конце 80-ых годов в театре Г. Товстоногова БДТ смотрел легендарную «Хануму» А. Цагарели, где был потрясён мастерством великого актёра И. Стрижельчика. Как его князь великолепно исполнял грузинский танец на кончиках пальцев ног, как меня заворожили его легкие танцевальные па. На следующий день я смотрел его в роли старика в драме «Цена» А. Миллера. И. Стрижельчик опять поразил меня точностью передачи характера дряхлого, лукавого ценителя мебели. И везде этот актёр был абсолютно разным, нигде не повторялся. Сколько бы спектаклей я не смотрел с его участием, это всегда было потрясение от широты его актёрского диапазона и силы его таланта. Уверен, благодаря таким преданным и профессиональным актёрам и существует до сих пор театр.

Деятели театра Узбекистана — А. Хидояттов, Ш. Бурхонов, О. Хужаев, С. Эшонтуроева тоже этим и отличались. Не преувеличу, если назову их глыбами нашего национального театра. Для них работа и дисциплина, этика стояли всегда на первом месте. Известный актёр Обид Жалилов только после окончания вечернего спектакля сообщил о смерти своей дочери. Вот оно — терпение, самодисциплина и преданность искусству.

В 50-х годах несколько раз пересматривал легендарный «Отелло» с Аброром Хидоятовым в главной роли. Не многие знали, что у актёра — врождённая эпилепсия. Однажды, прямо во время спектакля, случился приступ. Раздались крики «Закройте занавес». Занавес быстро опустили. Не поверите — никто не покинул зал, все сидели и в тишине ждали, чем всё завершится. Минут через пять занавес открылся, и сцена была продолжена с того места, где была прервана болезнью актёра. Вот цена уважения к искусству актёра и уровень зрительской культуры. Сейчас, наверное, раздался бы свист, неуместные аплодисменты и топанье ног в зале.

Что это — модное веление времени или духовная нищета. Нет и нет! По-моему, дело тут не этике, неуважении или в неправильной организации творческого процесса. Даже эта ситуация во многом тоже зависит от режиссёра и его методов и принципов работы. Что должно показывать не его самолюбование и «гениальность», а его непримиримость к проявлению общего бескультурья и его постоянная этическая и культурная сверка, этакая моральная мера и постоянная не самоуспокоенность от внешних успехов.

Режиссёр должен добиваться совмещения педагогических и творческих функций в своей работе с коллективом. Всё время находится в творческом и активном поиске. Это сродни подвигу, но только подвигу терпения и усердия. Не смотря на то, что талант даётся свыше богом, его ежедневно нужно оттачивать самому. Без этого талант может выродиться, саморазрушиться. Ни одного дня без добровольной «муштры» над собой, как в профессиональном, так и духовном плане.

Искусство режиссуры не терпит приблизительности и небрежности, только точная и верная реализация поставленной задачи. Но режиссёр не должен забывать, что он в чём-то, тоже простой член творческого коллектива. Один из многих, кто празднует заслуженный успех или принимает неизбежные неудачи. Шедевры не рождаются каждый день. Наряду с открытиями и достижениями обязательно будут и ошибки, и просчёты. Но и эти неприятные моменты профессии должны делать режиссёра и мудрее, и сильнее. Даже опытный постановщик может ошибиться в выборе пьесы, распределении ролей, анализе произведения и результатов работы. Только со временем всё встанет на свои места. Заслуженные аншлаги, бесконечные овации не должны привести к «звездности»,

а только сделать режиссёра ещё требовательней и бдительней.

Режиссёр — эта та творческая личность, который не только во время репетиций творит, но и на улице, дома, в обществе — везде, постоянно заботится и ищет новые пути для совершенствования своего творческого коллектива.

Великий режиссёр и реформатор сценического искусства К. С. Станиславский выработал этические и профессиональные нормы для режиссёров, актёров и технических цехов. Это бесценное творческое наследие, ежедневная «программа» действий, должна быть всегда творческим мериллом для всех работающих в театре, в кино, на телевидении и радио.

Значение символики в крымско-татарском орнаменте

Селеметова Азиза Турсуновна, преподаватель
Севастопольский государственный университет

Статья посвящена значению символики в крымско-татарском орнаменте. Анализ по элементам орнамента, который представляет в целом систему символов, разрешает проследить генетические связи крымских татар с разными этносами в искусстве. Популяризация и сохранение культуры крымско-татарского народа. Привлечение интереса молодого поколения к национальным традициям крымско-татарского народа.

Ключевые слова: декоративно-прикладное искусство, символика, орнамент, цвет, традиции, наследие, культура.

Цель. Привлечение интереса к истокам народного творчества крымских татар и изучение символики в крымско-татарском орнаменте, сохранение традиций, культуры нации. Передача молодому творческому поколению национального культурного наследия своего народа.

Основная часть. «Все радости жизни — в творчестве». «Творить — значит убивать смерть» — писал Ромен Роллан. Народ, сохранивший в своем искусстве, а именно, в орнаменте свои традиции, культуру, является вечным.

Процесс возрождения народных традиций — важная составная часть в современном изобразительном искусстве крымских татар. В настоящее время возрождение национального культурного наследия обретают особую важность неразрывно связанную с проблемой самовыражения народа в современном мире.

Актуальность рассмотрения творчества крымско-татарского народа продиктована тем, что на протяжении многих десятилетий он был лишен возможности изучения родной культуры и традиций народного искусства. В современном искусстве крымских татар прослеживается влияние узбекской и украинской культур это связано с длительным проживанием после депортации из родных мест в Узбекистан и в составе Украины. Образная интерпретация мотивов приобретает среднеазиатский колорит, возникает новая трактовка мотивов, связанная с влиянием славянского искусства.

Современное изобразительное искусство крымских татар после полувекового изгнания начинается с чистого листа. У молодых художников появилась возможность в полной мере раскрыть свое мастерство через самовыражение своего мировоззрения, не скованное древними традициями так, как мусульманская религия запрещала изображать людей, животных созданных Всевышним. В связи с этим старые мастера передавали свои чувства, эмоции в орнаменте. В творчестве крымских татар орнамент является целым языком, в котором каждый элемент имеет свое символическое значение. Современные мастера пытаются восстановить на основе древних традиций крымский стиль через интерпретацию и стилизацию этнических мотивов.

Художественный язык орнамента образен. Выполняя задачу декоративного значения, он является средством выражения народного мировоззрения. Сегодня фольклор становится актуальным, он органично вливается в оформление интерьера, дизайн одежды, с национальной вышивкой и ткачеством [6], отражается в декоративном формообразовании посуды с ручной росписью, где современные прикладники умело, опираются на национальные традиции, культуру и искусство, его традиционную символику.

Значение символов крымских татар мало чем отличается от других народов, потому как все народы объе-

диняет любовь к Родине, стремление к сохранению мира на земле, заинтересованность в благополучии и продолжении своего рода, придание значимости матери и отца. От правильного понимания символа как знака зависит смысл [2], интерпретация произведения искусства, даже историческое и политическое значение. Каждый элемент, знак крымско-татарского орнамента нес смысловую нагрузку и имел свое название, вещи «рассказывали» о своем хозяине, несли в себе полную информацию о его мировоззрении, родовом сословии, семейном положении. Орнаментальные элементы служили магическим средством защиты от природных стихий, разного рода бедствий, болезней, сглаза, злых демонов и духов [1]. К сожалению, язык символов постепенно стал забываться также как и их названия.

Мастера-прикладники успешно используют в различных композициях наиболее популярный мотив семантического значения «древо жизни» или «вазон» (рисунок 1), символизирующие семейный род и его продолжение. В крымско-татарском орнаменте «древо жизни» связано с жизнью всего рода, его благополучием, пожеланием мужчине физической, мужской силы, достатка, мощи, плодородия, продолжения рода. Изображение родового древа строится в симметричной композиции, где в центре расположено мужское начало (символ кипариса), по краям женские (изображения граната) и детские знаки, которое определяло его как родовой герб — амулет, знак мира, благополучия, единства семьи и процветания. «Древо жизни» как изобразительный элемент часто применяют в росписях тканей [5, 6], керамики, вышивки национальных костюмов и предметов декора интерьеров.

В мусульманском искусстве для изображения человека использовали аллегорию цветов. Роза — символ человека в расцвете сил в своем жизненном и духовном воплощении — символ женщины-матери, как источника тепла и любви, добра и милосердия. Тюльпан — символизирует «объяснение в любви» в орнаментике крымских татар обозначают молодого юношу. Образуя круг вокруг розы, тюльпаны символизируют заботу и защиту о женщине-матери. Опирается весь орнамент на треугольник, обозначающий землю, основу существования (рисунок 2).

Орнамент «эгри дал» (рисунок 3) — изогнутая ветка, усыпанная множеством цветов и плодов, символизирует в крымско-татарском искусстве райский сад, бесконечное цветение, вечную гармонию и совершенство. Знаки композиции соответствуют трем основным этапам в жизни женщины — юность, зрелость, старость, образуя круг (колесо времени). Ритм мелких элементов — символизирует «берекет», ежедневный труд, приносящий духовное, физическое и материальное благополучие. В современном этническом костюме нашли свое место мотивы цветов, плодов, райских садов с учетом их символического контекста.

Оригинальным сюжетом являются изображения парусных кораблей на фоне райских садов. Корабли изображаются в виде лодки с цветущим райским садом с видом куполов восточных ханских дворцов и мечетей [3]. Формы

Рис. 1. Родовое дерево. Керамика.
Автор Рустем Скибин. Крым

Рис. 2. Женщина-мать. Керамика.
Автор Рустем Скибин. Крым

Рис. 3. Путь женщины.
Автор Эльдар Гусейнов. Крым

кораблей разнообразны в виде перевернутого полумесяца, буквы «П», коромысла (рисунок 4). Во всех декоративных композициях прослеживается присутствие цветущих цветов, стройных кипарисов, растут райские яблоки, в виде трилистника изображена вещая птица Рух (Сирин — у славян). Тюльпан — символ человека, мужчины, юноши — находится внутри изображения храма — мечети, символе поклонения и покорности Аллаху, расположенной в свою очередь на корабле. Лодка — знак движения, пути. По правую и левую сто-

роны, плоды и стебли с мелкими элементами, говорящие о повседневных заботах, сопровождающих человека в его жизни [4]. Поверх веточек сидят два ангела, записывающие деяния человека.

Рай изображается современными мастерами в виде города, расположенного под пышным фруктовым деревом (используется растительный элемент «бадем» миндаль, «армутлы» — груша), который напоминает старый Крым. Образ города с его пестрыми куполами, высокими минаретами, райскими деревьями, цветами, животными и птицами, небом усыпанным звездами и полумесяцами («ай») стал составной частью декоративной композиции, можно наблюдать в работах, выполненных в технике керамики, аппликации, вышивки и гобелена (рисунок 5). В композиции среди домов виднеются величественные минареты, отличительная черта исламской архитектуры, неотъемлемая часть городов и истории полуострова. Использование теплых цветов и нежного растительного орнамента передает настроение радости и доброты.

Семья это одна из самых важных клеточек общества, здесь рождаются дети, формируются ценности, происходит передача опыта, обучение. Особую радость приносят молодые семьи, которые только начинают цвести и понимать счастье семейной жизни (рисунок 6). Центральным символом композиции — тюльпан (символ молодого мужчины). Внутри тюльпана изображена роза — знак женщины [7]. Такое совмещение изображений олицетворяет единение парня и девушки, скрепленных узами любви. У основания композиции расположена лодка, символ пути и движения. Этот знак несет в себе пожелание преодоления препятствий на жизненном пути и сохранение семейных ценностей на протяжении всей жизни. Плоды-цветы, произрастающие из центрального знака, изображены спелыми, раскрытыми, щедро раздающие свое содержимое во благо процветания и благополучия [8, 9].

Вывод. На основании выше изложенного можно сказать, что современный крымско-татарский орнамент разнообразен, богат рисунком, техникой и технологией исполнения. Имеет широкую колористическую гамму, системообразующие элементы и типы орнамента, принципы группировки изобразительной формы.

Культура Крыма является достоянием не только крымчан, но и всего мира. Поэтому сохранение и продолжение бесценного наследия — один из путей, ведущих к согласию, взаимопониманию между народами, взаимообогащению культур, решению многих проблем, остро стоящих на сегодняшний день.

Литература:

1. Абдулганиева, М. Возрождение истоков // Авдет — 2010. — 5 апр. — с. 4–8.
2. Бессарабова, Е. В. Использование национальных компонентов в дизайн-проектировании современного костюма / Е. В. Бессарабова // Журнал «Глобальный научный потенциал». — 2014. — № 12 (45). — с. 161–164.
3. Куфтин, Б. А. О материальной культуре татар: Южный берег. Полевая тетрадь / Б. А. Куфтин. — М.: МАЭ, 1924. — 78 с.

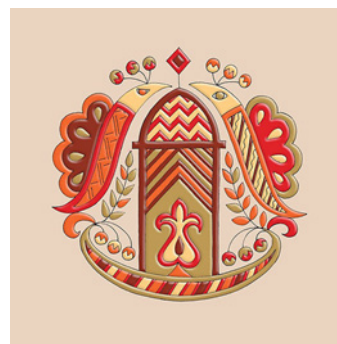

Рис. 4. «Корабль Магомета». Автор Эльдар Гусейнов. Крым

Рис. 5. Старый город. Керамика. Автор Рустем Скибин. Крым

Рис. 6. Семья. Керамика. Автор Рустем Скибин. Крым

4. Миляра Сеттар. Художник метафоры и аллегии // Авдет — 2009. — 16 нояб. — с. 12
5. Праздник красоты и изысканного вкуса Крымский стиль // Авдет. — 2009. — 9 февр. — с. 12.
6. Спасская, Е. Ю. Татарская вышивка Старо-Крымского района: по материалам А. М. Петровой // Известия Восточного факультета Азербайджанского гос. ун-та им. В. И. Ленина. Сер.: Востоковедение. — 1926. — Т. 1 — с. 21–47.
7. Спасская, Е. Ю. Старо-крымские узоры // Известия общества обследования и изучения Азербайджана. Баку, 1926.
8. Чурлу, М. Язык Крымско-татарского декоративного искусства // Qasevet. — 2008. — № 33. — с. 56.
9. Чепурина, П. Я. Орнаментальное шитьё Крыма. — М.; Л., 1938; Чепурина П. Я. Татарская вышивка // Искусство. — М.; Л., 1935. — № 2. — с. 103–107.

ФИЛОЛОГИЯ

О лингвотипологических основах обучения студентов-носителей хорезмского диалекта произношению русских гласных

Аллабергенов Бакварган Курамбаевич, кандидат педагогических наук, доцент
Ургенчский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

Одной из важнейших задач обучения русскому языку представителей других национальностей является привитие умений и навыков аудирования и говорения на этом языке.

Особые затруднения у студентов-узбеков возникают в процессе овладения материальной, звуковой стороной русского языка — его фонетико-фонологической системой. Если другие ошибки со временем преодолеваются легко, то фонетические ошибки в произношении звуков русской речи оказываются стойкими, а иногда остаются на всю жизнь.

Слабое усвоение фонетики тормозит овладение языком как средством общения. По этому поводу Л.В. Щерба утверждал, что ошибки в произношении не лучше ошибок, например, в грамматическом роде имен существительных, в падеже и т. п., а зачастую даже хуже тех, так как мешают акту осуществления основной цели языка — коммуникации, т. е. взаимопониманию» [2]. Мы воспринимаем звуки языка в силу их способности различать значение слов. Поэтому любое явление языка, так или иначе, всегда будет тлеть отношение к звучащей речи. Следовательно, нельзя не согласиться с тем, что «активное владение языком требует почти стопроцентного знания фонологии» [1, с. 339].

Проблема обучения произношению всегда будет сохранять свою актуальность в условиях, когда требуется свободное владение устной речью. В условиях Узбекистана русский язык, выполняя функцию языка межнационального общения, должен осваиваться таким образом, чтобы его знание не вытесняло, а наоборот, подкрепляло и развивало коммуникативные функции узбекского языка как государственного языка нашей Республики.

Особая ситуация складывается в условиях различия диалектов узбекского языка. Ведь носители родного языка чаще всего являются диалектоносителями своей устной речи. В узбекском языке три основных наречия:

1. карлуко-чигеле-уйгурское;
2. кипчакское;
3. огузское.

Хорезмские диалекты в основном относятся к огузским и кипчакским говорам. Носители говора, приобретаемая в условиях средней школы и вуза к узбекскому литературному языку, начинают воспринимать особенности своего говора как отклонение от литературной речи. Осваивая систему литературного языка, носитель говора продолжает сохранять речевые особенности, свойственные своему диалекту на уровне практических умений и навыков. Практические навыки и умения устной речи фиксируются именно в произношении. В речи носителя родного, узбекского литературного языка начинают взаимодействовать различные артикуляционные базы, отражающие литературную и диалектную речь. При изучении русского, в данном случае нового языка, в процесс взаимодействия включаются уже три артикуляционных баз. Эта ситуация определяет особую актуальность исследований, посвященных, с одной стороны, взаимодействию литературных и диалектных норм, с другой — процессу обучения в условиях этого взаимодействия.

Обращение к гласным объясняется целым рядом причин. Во-первых, гласные звуки богаче согласных в фонетическом отношении.

Именно в гласных, в первую очередь, сконцентрированы основные фонетические свойства, как сила, длительность, высота, которые свойственны и литературному произношению и диалектному. Во-вторых, в русском и узбекском языках, включая хорезмский диалект, общий объем гласных фонем значительно уступает количеству согласных. А это, в свою очередь, вызывает особое информационное состояние при восприятии и употреблении гласных звуков, при котором гласные несут значительно большую информационную нагрузку, чем согласные. Проявляется это, прежде всего в том, что в тексте конкретный гласный употребляется значительно чаще, чем согласный. Одним из факторов, влияющих на процесс порождения звуковой основы речи в условиях языковых контактов, является фонетическая интерференция.

Фонетическая интерференция, если ее рассматривать в психолингвистическом плане, есть, прежде всего, на-

рушение, точнее, искажение вторичной (изучаемой) языковой системы и ее норм в результате взаимодействия в сознании говорящего фонетических систем двух языков, которые проявляются через интерференцию слуховых произносительных навыков, сформированных на базе контактирующих (взаимодействующих) артикуляционных баз. В данном конкретном случае интерференция — нарушение произносительных норм в результате взаимодействия русского языка, узбекского языка и хорезмского диалекта.

Проблемы интерференции исследованы такими зарубежными и отечественными учеными-лингвистами, как И. А. Бодуэн де Куртене, Г. Шухардт, Л. В. Щерба, Е. Д. Поливанов, А. Мейе, У. Вайнрах, Эйнар Хауген, В. В. Решетов, А. Миртов, И. А. Киссен, А. А. Клименко, И. У. Асфандияров, В. М. Бельдиян, Р. А. Абдусаматова, Г. Х. Бакиева, И. Халбаев, Б. Раимов и другие. Однако в указанных работах вопросы взаимодействия диалектных и литературных произносительных норм не рассматриваются в лингводидактическом плане.

Создатель лингводидактики академик Н. М. Шанский определил ее как «лингвистические исследования методически осмысливаемой языковой материи». Лингводидактическое обоснование методики обучения русскому языку в нерусской школе требует обращения к контрастивным исследованиям родного и изучаемого языков. В русской методике существовали разные мнения о роли таких исследований: от полного отрицания необходимости сопоставительных исследований до признания сопоставительного языкознания единственной основой лингвистического обоснования методики обучения неродному языку. По мнению Н. М. Шанского лингвистической основой методики обучения неродному языку является сочетание монолингвальных и билингвальных исследований.

Билингвальные исследования предлагают предварительное системное описание каждого из сопоставляемых языков. Монолингвальное описание должно строиться таким образом, чтобы оно учло единые универсально-типологические основы последующих билингвальных сопоставлений. Лингводидактический подход требует, чтобы при сопоставлении звуковых систем в качестве минимальных звуковых единиц использовались не фонемы, а звуки языка как позиционные разновидности фонем, во-вторых, выделение этих единиц должно быть основано на критерии позиционности.

Сопоставление звуков разных языков дает возможность определить потенциальное поле фонетической интерференции. Фонетическая интерференция проявляется в речи, как в процессе восприятия, так и производства звуков изучаемого языка. Как отмечал Г. С. Трубецкой, «звуки чужого языка получают у нас неверную фонологическую интерпретацию, так как они пропускаются через «фонологическое сито» нашего родного языка... Фонетическая система любого языка является как бы ситом, через которое просеивается все сказанное» [3, с. 59].

Следующим этапом билингвального исследования является анализ конкретных фактов звуковой интерференции и соотнесения его с полем потенциальной интерференции. Такое сопоставление позволяет выявить уровень владения изучаемого языка, а также специфические трудности его усвоения. Это связано с тем, что в реальных произносительных ошибках проявляется не только сам факт несоответствия, несхожести звуковых систем, но и уровень их преодоления конкретной психикой обучаемых. Поэтому без анализа произносительных ошибок невозможно лингводидактическое обоснование методики обучения произношению.

Анализ звуковой интерференции в большинстве лингводидактических исследований рассматривается как последняя ступень теоретического обоснования методики обучения произношению. Однако некоторые специалисты считают, что такой анализ является лишь предпосылкой для определения артикуляционных баз родного и изучаемого языков в их взаимодействии. В любом случае и монолингвальный, и билингвальный анализы звуковых систем проводятся на двух уровнях — фонологическом и фонетическом.

При фонологическом анализе определяется состав звуковых единиц и их поведение в разных позициях, при фонетическом анализе выявляются акустико-артикуляционные признаки этих единиц.

Сопоставление фонологических особенностей различных языков и диалектов наталкивается на трудности теоретического и практического порядков. Главная трудность связана с неоднозначностью описания фонологических систем. Например, с позиции Ленинградской фонологической школы русский вокализм состоит из шести фонем: [a], [o], [y], [и], [e], [ы], а с позиции Московской фонологической школы русский вокализм содержит пять фонем: [a], [o], [y], [и], [e]. Нуждается в серьезном исследовании вокалический строй узбекского языка. Традиционно считается, что узбекский литературный вокализм содержит шесть гласных фонем: [a], [o], [y], [ў], [и], [o]. Однако такие примеры как *адуб* (писатель) — *адун* (кайма), отличающиеся друг от друга лишь произношением ударного гласного, говорят о том, что разные оттенки можно рассматривать как разные фонемы. Сопоставление этих звуковых систем обычно осуществляется на уровне фонем, то есть классов звуков языка, что не способствует выяснению многих существенных особенностей в фонетике сопоставляемых языков. Вызывает затруднение и такой факт, как сходство графических обозначений, далеких друг от друга в фонетическом отношении звуков. Обычно при контрастивном анализе сравниваются наиболее близкие в звуковом отношении звуки разных языков. Например, гласный узбекского литературного языка и хорезмских говоров, обозначаемый буквой [o], чаще сопоставляется с соответствующей гласной русского языка, которая обозначается такой же графемой. Но в фонетическом отношении узбекская фонема [o] гораздо ближе к русской фонеме [a].

Перечисленные выше трудности преодолеваются разными способами. Прежде всего, выбирается фонологическая теория, обеспечивающая единообразную процедуру описания сопоставляемых языков. Во-вторых, элементами сопоставления должны выбираться не фонемы, а их позиционные разновидности. В-третьих, необходим выбор единых фонетических критериев, которые служат универсалиями, единообразно оценивающими звуковые единицы разных языков. В качестве таких универсалий обычно используются артикуляционные свойства ряда, подъема и лабиализованности, а также акустические свойства силы, длительности и высоты. Кроме этого, в качестве фонетических универсалий используются форманты и дифференциальные признаки фонем, опирающиеся на анализ спектров гласных.

При обучении русскому языку учитываются трудности, связанные как с интерференцией узбекского литературного языка, так и с интерференцией хорезмского говора.

Литература:

1. Глисон, Г. А. Введение в дескриптивную лингвистику. — М.: Издательство иностранной литературы, 1959.
2. Лебедева, Ю. Г. Пособие по фонетике русского языка/Ю. Г. Лебедева. — М.: Высш. шк., 1981.
3. Трубецкой, Г. С. Избранные сочинения. — М., 1900.
4. Шанский, Н. М. Современный русский литературный язык. — М. 1986.
- 5.

К вопросу об использовании глагольных форм в художественном тексте

Артыкова Галина Шерметовна, кандидат филологических наук, доцент;

Атаева Наргиз Рашидбаевна, магистрант

Ургенский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

Из всех частей речи глагол выделяется как самая сложная и самая емкая, так как обладает широкими возможностями яркого описания жизни в ее развитии, движении. В художественной речи с помощью глагольных форм изображается динамика окружающего мира и духовной жизни человека. Если писатель хочет «вдохнуть жизнь» в повествование, он обращается к глаголам.

Например: «Всегда Шухов по подъему вставал, а сегодня не встал. Еще с вечера ему было не по себе, не то знобило, не то ломило. И ночью не угрелся. Сквозь сон чудилось — то вроде совсем заболел, то отходил маленько» (А. Солженицын).

Речь, насыщенная глаголами, выразительно рисует стремительно разворачивающиеся события, создает энергию и напряженность повествования.

Мастера художественного слова и стилисты видят в глаголе яркое средство образной конкретизации речи. По наблюдению М. И. Кожинной, «для художественного повествования или описания характера постепен-

ности в передаче события, действия, движения, состояния, мысли, чувства как осуществляющихся во времени, как бы «дробность» изображения и отсюда — эстетически обусловленная последовательность глаголов».

Например: «Вагонка затряслась и закачалась. И едва только раздался его особый сдавленный голос, как во всем полутемном бараче, где на полусотне клопяных вагонок спало двести человек, сразу заворочались и стали поспешно одеваться все, кто еще не встал» (А. Солженицын).

В подобном изображении состояния, чувств героев глаголы выступают незаменимым средством образной конкретизации речи. Это надо иметь в виду, когда приходится решать, какой тип речи следует предпочесть — глагольный или именной. Глагол представляет действие как процесс в грамматических формах времени, лица, наклонения, залога. Именно в этих грамматических категориях получает исчерпывающее выражение понятие глагольности, отчего и установилось мнение, что глагол как часть речи «специально создан» для изображения действия.

Целью данной статьи является исследование прямых и переносных значений форм настоящего и прошедшего времени глагола в художественном тексте.

У формы настоящего времени несовершенного вида есть свои основные значения:

Во-первых, она означает определенное действие, которое протекает на определённом временном отрезке, что включает момент речи. Подобного рода употребление форм настоящего времени имеет название настоящего актуального.

Во-вторых, она означает действие, которое не связано с конкретным моментом речи. Это настоящее неактуальное.

Настоящее актуальное время может быть представлено тремя вариантами:

1. настоящий момент речи, которые означает действие, протекающее в момент речи, и, как правило, выступающий в контексте, подчёркивая протекание действия в данный момент. Например: «И даже больше, гораздо больше того: и страны, и целые континенты повторяют ошибки друг друга с опозданием, бывает и на века, когда, кажется, так все наглядно видно! А нет: то, что одними народами уже пережито, обдуманно и отвергнуто, вдруг обнаруживается другими как самое новейшее слово» (А. Солженицын).

Формы повелительного наклонения типа смотри, посмотрите могут способствовать выражению действия, совершающегося в момент речи, например: «Смотрите, люди добрые, как мы замечательно играем!» (М. Булгаков).

Конкретный характер протекающего действия может быть подчёркнут при помощи частиц вот, вон, например: «Вот ухмыляется! И пенсне его... Держите его!» (М. Булгаков).

2. Расширенное настоящее означает действие, которое осуществляется в момент речи, но не может им ограничиваться, а охватывает еще и период до момента речи, к тому же, не исключено, что действие будет иметь продолжение и после определенного момента речи, например: «Пора вставать: седьмой уж час, Онегин, верно, ждёт уж нас» (А. С. Пушкин).

Настоящее постоянного действия означает действие, которое длится очень долго, бесконечно или постоянно. В данных случаях глаголом выражается скорее характеристика предмета или квалификация каких-то отношений, но не действие в узком смысле.

В отличие от настоящего актуального настоящее неактуальное не может указывать на отнесённость действий к моменту речи.

Можно отметить два главных вида настоящего неактуального.

Во-первых, это обозначение действия, которое повторяется, обычно, не связано с определенным моментом, например: «Капитан! Зачем вам замок? Я читаю детективы — знаю, что, если открывать отмычками, остаются царапины» (С. Высоцкий).

Идея повторяемости, обычности действия может подчёркиваться обстоятельствами типа часто, всегда, обычно, каждый день. Другой разновидностью настоящего неактуального является обозначение возможности (невозможности), способности совершать действие, например: «Ведь ваша подруга называет вас мастером, ведь вы мыслите, как же вы можете быть мертвы? Разве для того, чтобы считать себя живым, нужно непременно сидеть в подвале, имея на себе рубашку и больничные кальсоны? Это смешно!» (М. Булгаков).

Следует отметить, что категориальное значение формы времени может быть конкретизировано дополнительными оттенками временных значений.

Анализ форм прошедшего времени несовершенного вида глагола показал, что они, во-первых, обозначают конкретное действие, единичное, происходившее в конкретный промежуток времени в прошлом, например: «Панин включил магнитофон, и они пошли танцевать, уверенно лавируя среди бесчисленных пуфиков, кресел, и журнальных столиков» (С. Высоцкий).

«Каждую букву в моих документах перешутили, походили из комнаты в комнату и куда-то звонили» (А. Солженицын).

Во-вторых, они обозначают действие обычное, повторяющееся: «Он всегда им восхищался. Он радовался, когда попадал к нему на совещания и здесь мог зачерпнуть, зарядиться от всеобъемлющей воли и энергии Кнорозова» (А. Солженицын).

Прошедшее время совершенного вида представляется двумя главными значениями:

1. Оно означает действие в качестве факта, событие в прошлом или как сумму фактов, ряд следующих друг за другом событий в прошлом, например: «Раз Надежда Васильевна попала на деревенскую свадьбу и с этого деревенского «веселья» даже заболела: недаром сложились эти похоронные свадебные песни — в них выливалась вся бабья мука мученическая, которой не было конца и краю» (Д. Н. Мамин-Сибиряк). Формы прошедшего совершенного с этим значением очень широко употребляются в повествовании.

2. У форм прошедшего совершенного есть перфектное значение, то есть они означают результаты действия в прошлом, существенные для определенных моментов речи или фиксируемых в момент речи (поэтому данного рода значение нередко появляется в прямой речи), например: «Бабкин промолчал. Он с тревогой смотрел, как младший лейтенант принес из комнаты свой кейс, достал огромную отвертку и пытался попасть ею в аккуратный крестообразный шуруп аблоевского замка» (С. Высоцкий).

Глагольные формы обладают неограниченными возможностями варьирования. Их секрет в том, что в речи очень часто одна глагольная форма может употребляться вместо другой, в переносном значении.

1. При описании прошлых событий глаголы настоящего времени заменяют глаголы прошедшего времени:

«А черт их знает! Верить ли, к утру чуть с ума не сошли. Стали это мы в полночь, ждем смены... ни рук, ни ног. Нету смены. Костров, понятное дело, разжечь не можем, дровня в двух верстах, трактир — верста. Ночью чудится: поле шевелится. Кажется — ползут... ну, думаю, что будем делать? Что? Вскинешь винтовку, думаешь — стрелять или не стрелять?» (М. Булгаков). Благодаря использованию такого настоящего времени события, о которых повествует автор, словно приближаются к читателю, предстают крупным планом: картина разворачивается как бы у нас на глазах. Стилисты называют такие глагольные формы настоящим историческим временем (или настоящим повествовательным).

Писатели находят различные средства, помогающие усилить экспрессию глагольных форм в настоящем историческом. Такое употребление глаголов особенно оправдано при описании неожиданного действия, нарушающего закономерное течение событий, например: «Стояли, как волки выли. Крикнешь — в цепи где-то отзовется. Наконец, зарылся в снег, нарыл себе прикладом гроб, сел и стараюсь не заснуть: заснешь — какук. И под утро не вытерпел, чувствую — начинаю дремать» (М. Булгаков).

«Они потоптались, потоптались, потом слышу команду: «Слазь, хлопцы!» И все исчезли» (М. Булгаков).

«Приехал, звоню. Открывает седой колобок в переднике. Представляюсь по форме. А она мне: «Миленький, у меня пироги в духовке, если я сейчас тебя слушать буду, подсохнут они. А то еще и сгорят. Дуй за мной на кухню» (С. Высоцкий).

2. Экспрессивное использование глагольного времени позволяет употреблять настоящее и в значении будущего для указания намеченного действия, например:

«На Ирбитскую отправляюсь...Есть кой-какие делишки, так надо их оборудовать. Народ все теплый собирается...» (Д.Н. Мамин-Сибиряк), а также для описания воображаемых картин: «Сейчас я зайду к себе на Садовую, а потом в десять часов вечера в МАССОЛИТе состоится заседание, и я буду на нем председательствовать» (М. Булгаков).

3. Употребление форм прошедшего времени в эмоциональной речи открывает еще большие возможности для усиления ее действенности. Очень оживляет повествование включение прошедшего времени совершенного вида в контекст будущего, что позволяет представить ожидаемые события как уже совершившиеся, например: «Ну, в головы ты вылезешь, — кричит отец, — мундир на тебя, дубину, наденут. Надел ты, дурак, мундир, нацепил медали... А потом что?» (Успенский). Или в контекст настоящего, когда действие оценивается как фрагмент повторяющейся ситуации, например: «Хорошо, Никеша, в солдатах! Встал утром... Щи, каша... ходи! вытягивайся! Лошадь вычистил... ранец» (Салтыков-Щедрин).

К экспрессивным формам прошедшего времени относятся и глагольно-междометные формы внезапно-мгновенного действия со значением стремительного движения или звучания: прыг, бух, толк и другие. Они носят разговорно-просторечную окраску, например: «А, нет! Нет! Лишь только он показал, как Бахтин закололся, я ахнул: у него глаза мертвые сделались!» (М. Булгаков).

Таким образом, особая изобразительность прошедшего времени объясняется тем, что в его арсенале, на периферии основной системы глагольных временных форм, есть такие, которые образно рисуют действия в прошлом, передавая их разнообразные оттенки.

Литература:

1. Стилистика русского языка: учебник/М.Н. Кожина, Р. Дускаева, В.А. Салимовский. — М.: Флинта: Наука, 2008. — 464 с.
2. Бондарко, А.В., Буланин Л.Л. Русский глагол. — Л.: Просвещение, 1967.

Сравнение упрощения и опущения групп согласных в фонологической системе в русском и персидском языках¹

Валипур Алиреза, кандидат филологических наук, профессор
Тегеранский университет (Иран)

Цель статьи — описать результаты нашего исследования о сравнении упрощения и опущения групп согласных в фонологической системе русского и персидского языков. *Объект* анализа — сравнение фонематических интерпретаций между русским и персидским. *Предмет* исследования — рассмотрение вопросов, связанных с затруднениями в области произношения и выявлением корней межъязыковой интерференции между русским и персидским. *Практическое применение* — понимание этого в родном языке, и принятие нужных мер помогает иранским студентам, занимающимся русским языком, избегать межъязыковой интерференции.

Ключевые слова: упрощение, опущение, персидский язык, опрошение.

Comparison of simplification and omission of groups of concordants in phonologic system the russian and persian languages

Valipour Alireza, Ph. D., professor
University of Tehran

The purpose of the article is consideration of comparison of simplification and omission of groups of concordants in Phonologic system Russian and Persian language. The subject of this study is Comparison of phonemic interpretations between Russian and Persian The practical value of the research is that it provides a new view on the description of the native language, and acceptance the necessary measures helps the Iranian students, studying Russian, to avoid an interlingual interference

Key words: Simplification, omission, Persian, simplification.

Фонемные противопоставления наблюдаются не во всех фонетических структурах, фонемы в некоторых случаях могут нейтрализоваться. В персидском языке встречается большое количество случаев нейтрализации фонем в сравнение с русским языком. Транскрипционная структура некоторых слов обладает особой звуковым строем, в котором не ощущается фонемное различие. Иными словами, два смыслообразительных звука, в особых звуковых строениях утрачивают свое фонемное различие, и без смыслообразительной функции употребляются в одной и той же звуковой позиции. В подобных позициях, то, что выбирается говорящим, представляет собой общие фонемные признаки двух фонем, которые стоят в одинаковой позиции. В современном персидском языке до сих пор мало изучены связанные проблемы с опущением и упрощением звуков в этом языке и вообще сравнительно-сопоставительного исследования об этих вопросах между русским и персидским не существует. Поэтому у авторы этой статьи была мотивация изучать и представлять результаты исследования в этой области.

Явление опущения и упрощения в языке

При помощи данного явления фонема опускается из того или иного фонетического состава. Опущение одной фонемы или звука может происходить в начале, или в середине, или в конце слова. Что касается письменной речью, из неё никогда не опускается начальная фонема или звук, поэтому применительно к данному вопросу не приводятся примеры.

Упрощение средних звуков

Под опущением средних звуков подразумевается опущение неначальных и неконечных фонем того или иного слова. В данном исследовании сложные слова, значение которых не вытекает из составляющих его частей, также признаются словами. В персидском языке очень часто встречается опущение средних звуков. Исходя из этого, применительно к многим подобным фонемам приводится множество примеров, в которых показано опущение фонем в различных фонетических составах. Ввиду ограниченности объема настоящего исследования, за исключением некоторых случаев, приводятся краткие пояснения и комментарии по каждому их примеров. Следует отме-

¹ Based on "Studying and comparison of differential characteristics of the Russian and Persian (ex) plosive/stop consonants." (№ Project 460-5009.1.14), financially supported University of Tehran.

тить, что одним из важных опущений фонем, происходит в словах с паузой, которая расстанавливает последовательные гласные того или иного слова. Данная расстановочная пауза способствует различению смыслового значения слова.

В русском языке в некоторых сочетаниях при соединении трех согласных один, обычно средний, выпадает (так называемый непроизносимый согласный). Выпадение согласного представлено в следующих сочетаниях:

стл — [сл]: *счастливый* сча [сл']ивый,
стн — [сн]: *местный* ме [сн]ый,
здн — [сн]: *поздний* по [з'н']ий,
зди — [сц]: *под уздцы* под у [сц]ы,
ндш — [нш]: *ландшафт* ла [нш]афт,
нтг — [нг]: *рентген* ре [нг']ен,
ндц — [нц]: *голландцы* голла [нц]ы,
рдц — [рц]: *сердце* се [рц]е,
рдч — [рч']: *сердчишко* се [рч']ишко,
лнц — [нц]: *солнце* со [нц]е.

Не произносится также звук [й'] между гласными, если после него стоит гласный [и]: *моего* [маивó] (9)

В персидском языке, опущение фонемы /x/(h), представляет собой один из самых распространенных процессов образования слогов, которое происходит и в середине и в конце слова. (7: 24) Данный процесс даже при акцентировании приближается к опущению и полностью не опускается. Познание данного процесса учениками, также осуществляется при помощи расстановочной паузы, по этой же причине ученики в этом отношении не сталкиваются с проблемами.

Самым распространенным видом опущения звуков происходит в конце слов. (1:132) В персидском языке существует множество примеров, показывающих данный процесс. Ввиду ограниченности в объеме данного исследования, в данной части также приведем только некоторые примеры применительно к данному процессу. Гласная растяжимость наблюдается также и в конечном слоге. В некоторых случаях данная согласная растяжимость опускается, что наблюдается в подавляющем большинстве случаев в устной речи. Например, слово /nist/ произносится как [nis], в котором не ощущается гласная растяжимость, тогда как слово /šam?/ произносится как [ša: m], в котором отчетливо ощущается гласная растяжимость. Гласная растяжимость в данном опущении представляет собой смыслообразительное средство. Далее приводятся примеры опущения конечных звуков.

Опущение конечного звука /?/

[ja: m] → /jam?/

Как видно, в опущении конечного звука /?/, как правило, растягивается гласный звук, предшествующий звуку /?/, а иногда растягивается гласный звук, который находится не близко к звуку /?/. Например:

[mo. qe] → /moqe?/

Опущение конечного звука /d/

1) В конце глагола третьего лица множественного числа:

[mikonan] → /mi konand/

Относительно данного вида опущения, необходимо отметить, что в данном опущении не наблюдается никакая гласная растяжимость после опущения фонемы. Различительным признаком данных глаголов от их инфинитива является ударение. Например, слово /mi'konan/ является глаголом, так как ударение падает на первый слог, а слово /miko'nan/ является именем существительным, поскольку ударение падает на конечный слог.

2) В конце некоторых глаголов третьего лица единственного числа:

[bu.] / [bud] → /bud/

3) В конце имен существительных:

Применительно к данному разряду, необходимо отметить, что иногда гласная растяжимость перед вышесказанным согласным относится к гласному, предшествующему опущенному согласному /d/, а иногда относится к носовому согласному, предшествующему звуку /d/.

Опущение конечного звука /h/

[ha. šmā.] → /hašt māh/

Опущение конечного звука /t/

Фонема /t/ опускается в конце всех слов персидского языка, например:

[da. s] → /dast/

Во всех вышеуказанных примерах фонема /t/ опускается после щелевых согласных (за исключением /h/); Следовательно, можно установить следующее предложенное правило: Единственным примером, в котором опустился согласный /t/, перед которым не щелевой согласный, является:

[za. b] → /zabt/

Во всех других примерах, либо смычный согласный приблизился к щелевому согласному, а затем фонема /t/ опустилась, либо данная фонема неизменно сохранилась.

В отличие от персидского в русском языке в речевом потоке согласные звуки современного русского литературного языка, парные по звонкости — глухости, изменяются в своем качестве в зависимости от своего положения в слове.

Различаются два случая таких изменений: а) на конце слов перед паузой и б) на конце слов не перед паузой, а также внутри слова. Изменения согласных, парные по звонкости-глухости и парные по мягкости-твердости, объясняются действием репрессивной ассимиляции.

1. Опущение звонких согласных на конце слова. Все звонкие согласные на конце слова произносятся как парные им глухие (кроме сонорных р, л, м, н); два конечных звонких переходят в соответствующие глухие: *клуб*, *нрав*, *рог*, *ложь*, *вяз*, *лязг*, *изб*, *трезв* — [клуб], [нраф], [рок], [лош], [вас], [ласк], [исп], [тресф].

Опущение конечных звонких согласных не зависит от качества начального звука следующего слова и происходит в потоке речи перед всеми согласными и гласными.

2. Оглушение и озвончение согласных, парных по звонкости-глухости внутри слова. Звонкие согласные внутри

слова перед глухими оглушаются, а глухие перед звонкими (кроме в) — озвончаются: *трубка, низко, просьба, сзади, к жене, свет* — [трупкь], [нискь], [прозбь], [зади], [г — жыне], [с вет]. (10)

В персидском языке обычно происходит Опрошение средних звуков/?/

[ta. kidɔ] → /taʔkid/

Исключением есть слово/etāmʃomʔe/, во всех остальных словах расстановочная пауза в одном из гласных перед/?/опускается, которая в основном обозначает предшествующий опущенный гласный звук. Данная расстановочная пауза, которая замечается после опущения данной фонемы (и почти всех других фонем), представляет собой весьма отчетливый признак опущения и опрошения (ослабление фонемы), который помогает школьному ученику в познании данного процесса.

Исходя их вышеизложенного, учитель также в свою очередь, прилагает все усилия на обучение данного процесса ученикам, и для этого, не опускает подобные фонемы.

В русском языке благодаря опрошению язык обогатывается производными, корневыми словами, формирует новые лексические центры словообразования (ср.: спеть — спелый и др. — спех — спешный и др. — успех — успешный и др.). С другой стороны, результатом опрошения является переход словообразовательных суффиксов в разряд непродуктивных, а иногда и полное исчезновение их. В основах словах добр-ый, стар-ый, являющихся в современном русском языке производными, суффикс -р- не вычленяется; в слове брат суффикс -р- выпал (ср. в украинском языке братерство).

Основы слов дворец, красный, позор подверглись опрошению, стали производными потому, что в процессе употребления эти слова утратили связь по значению со словами, на базе которых они были образованы: дворец — двор, красный (цвет) — краса, позор — зоркий.

Опрошение основ слов льгота, лепесток, нужный, выразившееся в переходе этих слов в производные, объясняется тем, что в современном русском литературном языке не существуют соотносительные с ними производящие основы: льгота — лья (ср. нельзя), лепесток — лепест, нужный — нужда.

Основы слов усопший, весло, пестрый подвергались фонетическим изменениям, потеряли связь с производящими основами и перестали члениться на морфемы (ср.: усопший — уснувший, весло — везти, пестрый — писать).

Причины, вызывающие опрошение основ, могут перекрещиваться, выступать одновременно. Так, отсутствие соотносительности основ звук — звон, ядро — еда — яд, узы — узел — союз — язык является результатом не только семантического разрыва между данными словами, но и результатом фонетических изменений в основах этих слов. (11)

Заключение

Исходя из вышеизложенного можно отметить, что в персидском языке существует тенденция опускать согласный звук, находящийся в конечной цепочке согласных в слове. Однако установить общее правило применительно к данному процессу совсем непросто. Второй элемент, находящийся в звуковой согласной цепочке, обычно опускается, а иногда и остается и заметно, что персоговорящие, имеют тенденцию, чтобы щелевые согласные в конце звуковой цепочки не опускались. Смычные согласные также в некоторых случаях остаются неизменно. Носовые и сонорные согласные/н/. /м/. /р/ почти во всех случаях, в которых занимают вторую позицию в цепочке, остаются неизменно. В статье изложены результаты исследований, которые проводились в Тегеранском университете под названием «Изучение и сравнение дифференциальных признаков русских и персидских взрывных согласных». — (№ проекта, 460—5009.1.14).

Литература:

1. Академическая русская грамматика., Академия Наук СССР, Институт русского языка, М.:1982.
2. Мурат, В. П., Введение в языкознание. Методические указания М., 1984
3. Орфоэпический словарь русского языка. М., 1994
4. Пирогова, Н. К. Современный русский язык. Фонетика., Методические указания. М., 1990.
5. Современный русский язык, (теоретический курс фонетики), под ред. Иванова, Л. А. Новикова М. М.: Рус. яз., 1985.
6. باقری، مهري، مقدمات زبان شناسی، نشر قطره، 1375.
7. ثمره، يدالله، نظام آوایی زبان، انتشارات فرهنگ معاصر، 1368.
8. حق شناس، علی محمد، آواشناسی (فونتیك)، انتشارات نقش جهان، 1376.
9. <http://www.gramota.ru/book/litnevskaya.php?part1.htm>
10. <http://uchebnik-online.com/119/1.html>
11. <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook107/01/part-047.htm>

Тема вины и наказания в романе Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание»

Гибайдуллина Венера Рашидовна, преподаватель

Академический лицей № 2 при Ургенском государственном университете (Узбекистан)

Федор Михайлович Достоевский (1821–1881) — один из знаменитых и самых читаемых русских писателей в мире. Он родился 2 ноября 1821 года в семье врача Московской Мариинской больницы для бедных. Учился в 1838–1843 годах в Петербургском военно-инженерном училище, окончив которое, поступил в инженерный департамент.

Ф. М. Достоевский в 1844 году вышел в отставку и занялся литературной деятельностью. В 1845 году вышла первая его книга «Бедные люди». Благодаря повести он сблизился с великим критиком В. Г. Белинским. В других произведениях 40-х годов — «Двойник» (1846), «Белые ночи» (1848) возникает тема психологической двойственности человека. В 1847 году становится участником кружка М. В. Петрашевского и в 1849 году они оба арестованы и приговорены к смертной казни, которая была заменена 4-летней каторгой.

С 1850 по 1854 годы, отбыв заключение в Омской каторжной тюрьме, писатель зачислен рядовым в сибирский линейный батальон в Семипалатинске.

В 1859 году Ф. М. Достоевский возвращается в Петербург и возобновляет литературную деятельность. Опубликовал повести «Дядюшкин сон» (1859), «Село Степанчиково и его обитатели» (1859), романы «Униженные и оскорбленные» (1861), «Записки из мертвого дома» (1861–1862). Вместе с братом в эти годы издает журналы «Время» и «Эпоха».

В 1860–1870 годы Достоевский создает крупнейшие романы «Преступление и наказание» (1866), «Идиот» (1868), «Бесы» (1871–1872). В романе «Идиот» писатель стремился создать характер идеально прекрасного человека в лице князя Мышкина. В 1875 году появляется роман «Подросток».

В 1879–1880 годах появляется роман «Братья Карамазовы».

28 января (9 февраля) 1881 года Достоевский умер в Петербурге.

Роман «Преступление и наказание» напечатан в 1866 году. Данный роман приносит мировую известность Ф. М. Достоевскому. Он многопроблемен. Сам автор хотел «перерыть» в нём все вопросы. Это, прежде всего, роман о современности. В нём изображены противоречия города Петербурга, тяжесть и трагизм людей из низов.

Достоевский в романе ставит вопрос о праве человека на бунт против существующих порядков, о нравственном перевоспитании человека путем религиозного смирения и «страдания». Осуждается писателем действенный протест борьбы. Проблема нравственности в среде молодёжи, морали рассматривается им в связи с вопросом политики. Автор также откликнулся на тему индивидуализма,

на появление в обществе разночинцев. Но у Достоевского создан тип мыслящего индивидуалиста, далекого от борьбы. Размышлял писатель и на тему разъединения людей. В 60-е годы имела широкое общественное значение уголовная тема, злободневная в эпоху развития капитализма в России и роста преступности. Достоевский сам еще признавался, что его роман — отчёт одного преступления.

Роман «Преступление и наказание» задуман на каторге. Достоевский интересовался уголовной хроникой, общался с ростовщиками. В процессе работы он обращался к Пушкину (поэма «Цыганы») и к Бальзаку («Отец Горио»).

В романе «Преступление и наказание» мы видим глубину проникновения в человеческую духовную жизнь. Поэтому роман можно назвать психологическим. Он написан от третьего лица. В нём много героев, несколько главных, насыщен действиями. События в книге происходят в течение 9 суток.

Ф. М. Достоевский рисует Петербург 60-х годов. Сам город является героем произведения. Это город бедных и богатых, униженных и оскорбленных. Сильна власть денег, медных грошей для утоления голода. На фоне Петербурга показаны судьбы бедных людей: Мармеладовых, Сони, Екатерины Ивановны, её детей, Раскольниковых. Мармеладов — чиновник, пытается осмыслить причины страданий. Ф. М. Достоевский передаёт трагизм положения низшей социальной среды. Действие происходит в трактирах, каморках бедняков, на улицах. Сильна в описании деталь (жилище Мармеладовых, Раскольниковых).

Петербург город дельцов, их представляют в романе Лужин и Свидригайлов. Для Лужина имеет значение только личный интерес. Он желает жениться на Дуне, так как это выгодно для него. Свидригайлов развратный и праздный человек. В нём уживаются добро и зло. Свидригайлов чувствует любовь к Дунечке Раскольниковой.

В основе сюжета лежит конфликт — столкновение теорий Раскольникова о двух разрядах людей с действительностью, обнаружение её порочности.

В романе три сюжетных линии:

1. Преступление Раскольникова и обнаружение этого преступления;
2. Поездка между следователем Порфирием Петровичем и Раскольниковым;
3. История любви Сони Мармеладовой и Раскольникова.

Раскольников также наделён высокими человеческими качествами. Он заботится о семье Мармеладовых. Его возмущает, что сестра Дуня собирается выйти замуж

за Лужина, чтобы помочь семье, тем самым унижая себя. Достоевский также подчёркивает близость Раскольникова к бедным людям (задавлен бедностью, демократичен по своему положению). Ему свойственен демократический протест и эгоистическое самоутверждение. Раскольников теоретически осмысливает жизнь, способен перейти через крови, хотя и ради высокой цели. В этом отношении он близок Свидригайлову и Лужину.

Теория Раскольникова — это поиски ответа на вопрос: к какой группе людей он относится? К тем, кто подчиняется порядку, покорным (обычным), или же к необычным, способным навязать свою волю другим, обществу. Что же явилось причиной преступления бедность или теория? Д.И. Писарев в статье «Борьба за жизнь» писал о бедности, грязном болоте, из которого надо было вырваться Раскольникову [2, 316].

Ф.М. Достоевский пытается доказать, что преступление — это следствие новых, социалистических идей. Сам же герой это отрицает.

Писатель ставит в своем романе «Преступление и наказание» тему вины и наказания, воскресения душ. Совершив преступление, герой теряет покой. Самое тяжкое и страшное наказание — это душевные муки человека. Писатель-психолог против людей, преступающих законы. Он противопоставлял им покорных и смиренных людей. Соня Мармеладова советует Родиону принять страдание и искупить свою вину. В финале романа мы видим героя иным. Отбывая каторгу, он находит спокойствие духа, читает Евангелие и начинается его перерождение. «Он даже и не знал того, что новая жизнь не даром же ему достается, что её надо ещё дорого купить, заплатить за неё великим, будущим подвигом... но тут уж начинается новая история, история постепенного обновления» [3, 559]. Соня воплощает в себе высокую моральную силу, помогает Раскольникову прийти к возрождению.

Роман Достоевского противоречив, но писателю удалось одному из первых в мировой литературе изобразить новый тип молодого человека, пережившего отношения между протестом и преступлением.

С.В. Белов убедительно показывает, что при изучении романа «Преступление и наказание», где имеет значение буквально все: и числа, и имена, и фамилии, и петербургская топография, и время действия, и различные ситуации, и даже отдельные слова, — лишь медленное чтение романа даст возможность читателю постигнуть весь его замысел и понять редчайшее искусство мысли Достоевского [1, 305].

Значительными критическими отзывами о романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» являются статьи Д.И. Писарева «Борьба за жизнь» (1867–1868) и Страхова «Наша изящная словесность» (1867). Критик Писарев настаивает на том, что преступление Раскольникова — это прямое следствие безвыходной нищеты, в которую повергают героя общественные условия, и причем «теория» главного героя не имеет ничего общего с революционно-демократическими идеями. В итоге «весь антинигилистический пафос романа сводится на нет» [1, 320]. А другой критик Страхов видит в романе Достоевского то, что «главный смысл произведения в отражении идей демократической молодежи 60-х годов XIX века» [3, 262]. Достоинство романа «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского в том, что писатель исследовал глубинные истоки нигилизма как трагического явления, как искажения души, сопровождаемого жестоким страданием.

XX–XXI вв. — это время признания знаменитого писателя Ф.М. Достоевского. Его произведения переведены на десятки языков мира и читаются с неослабевающим интересом, который, прежде всего, вызван разворачивающейся здесь новой концепцией человеческой личности.

В США книга Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» в переводе на английский язык был опубликован в 1886 году. За рубежом, в частности в США, интерес к писателю повысился после выхода в свет на английском языке 12-томного собрания сочинений (1912–1920). Высокую оценку на творчество писателя дали Э. Хемингуэй, У. Фолкнер, Ю. О'нил, А. Миллер, Р. Пенн Уоррен, М. Пьюзо.

Литература:

1. Белов, С.В. Достоевский и его время. — Л., 1971
2. Писарев, Д.И. Борьба за жизнь. «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского. — М., 1956
3. Страхов, П.П. Наша изящная словесность. «Преступление и наказание» — «Отечественные записки», 1867, № 2

О семантических изменениях в терминах китайского языка касательно строительства и архитектуры

Иргашева Умида Аскарровна, преподаватель
Узбекский государственный университет мировых языков

Термины китайского языка касательно строительства и архитектуры являются одним из самых актуальных тем сегодняшнего дня. В статье сделан анализ по лексико-семантическим значениям и структуре именно терминов касательно строительства, которые выбраны и исследованы.

В современной лингвистике много научных работ, изучающих специальные слова как отдельную лингвистическую систему, которые относятся к той или иной области. Работы О. П. Фроловой, В. М. Солнцева, М. М. Бекмуродова, С. Г. Курбатовой и других являются трудами, посвященными этой области.

В узбекской лингвистике также имеется большое количество научных работ в данной области. Например, работы А. А. Каримова, С. А. Носировой, М. Ш. Саидовой, И. Х. Пардаевой и М. С. Ахатова — посвящены, в частности, изучению терминов в лингвистике и вопросам в терминологии.

Как известно, в лингвистике, а именно, в узбекской лингвистике понятие «атама» («термин») трактуется в трех значениях. То есть, узбекские лингвисты в своих работах на базе понятия «атама» («термин») рассматривают слова, относящиеся к какой-либо области — как «термин», «тематическая группа» или «семантическая группа». Во-первых, надо обратить внимание, что рассмотрение понятий «атама» и «термин» — как синонимов, является немного спорным вопросом. Потому что не все слова могут быть терминами, то есть, если считать слова, относящиеся к какой-либо области терминами, то слова, входящие в эту группу — могут быть словами общего употребления. Например, слова как бревно, балка, каркасная стена — встречающиеся в архитектуре — могут быть использованы в строительстве среди людей, которые не являются специалистами этой сферы, в данном случае будет правильным назвать слова этой группы — «терминами». В случае, когда эта же группа считается группой «терминов», то общеупотребляемые слова извлекаются из группы и вместо них включаются слова, используемые только специалистами данной области, и они составляют — группу специальных слов, употребляемых ограниченным кругом лиц. «Термин — (лат. Terminus — предел, граница, пограничный знак) — слово или словосочетание, обозначающее определенное понятие, применяемое в науке, технике или ремесле. По мнению О. С. Ахмановой «термин — это (научные, технические и т. п.) специальные слова или словосочетания, созданные (принятые, заимствованные) для правильного толкования соответствующих вещей и точного обозначения определенных понятий».

Тематическая группа — группа различных единиц речи, собранных вокруг одной темы по экстралингвистическим параметрам.

В данной статье описывается разделение в древнекитайском языке терминов касательно строительства и архитектуры на тематические группы по их экстралингвистическим и лингвистическим факторам, и показывается какие изменения происходили в семантике терминов, входящих в эти группы в современном китайском языке.

При анализе в качестве основного материала были использованы более 108 терминов китайского языка, связанных со строительством и архитектурой, которые были выбраны из толкового словаря древнекитайского языка касательно терминов зданий. А для сравнения сегодняшнего положения выбранных терминов использован большой китайско-русский словарь, который является вторым основным материалом исследования.

В анализе выбранные 108 терминов касательно строительства и архитектуры по их экстралингвистическим факторам были разделены по тематике на 3 группы. Это — группа терминов, которые связаны с основной и каркасной частью здания, группа терминов, которые связаны с верхней частью (крышей) здания в китайской архитектуре и группа терминов, которые связаны со шлифовкой.

Термины были разделены на группы по их измененным или неизменным положениям исходя из чисто лингвистического фактора, то есть по их значению: сужению, расширению значения, умножению, сохранению первоначального значения и полному изменению.

Здесь приведены 17 случаев сужения значения: 方形台基 — [fāngxíngtáiji] «квадратное основание», 须弥座台基 — [xūmízúotáiji] «основание статуи Будды, Буддийский храм», 台明 — [táimíng] «площадка, образованная из выступающей из под здания части основания», 梁柱 — [liángzhù] «свая, балка», 石碇 — [shídìng] «каменный якорь», 斗拱 (料拱, 料棋) — [dǒugǒng] «парус», термин 耍头 — [shuǎtóu] не существует в современном китайском языке, а вместо него используется его синоним 蚂蚱头 — [māzhātóu], который обозначает слово «кузнечик». Сфера употребления термина «резьба узоров по дереву» 花牙子 — [huāyázi] сужена, которая существует в современном китайском языке, но не в полной форме и обозначает 牙子, которая переводится как выпуклый, выступ, значение слова которого сузилось.

Наблюдается 6 случаев полного изменения значения: вместо термина 台基 — [táijī] «фундамент» в современном китайском языке используется термин 基础 — [jīchū], 地基 — [dìjī]. А в термине 台基 наблюдается случай полного изменения значения, то есть на сегодняшний день этот термин употребляется в значении «платформа», термин 埋头 — [máitóu] «часть фундамента под землей» в современном китайском языке абсолютно изменен, то есть этот термин означает «полностью уйти головой в дело». Например: на сегодняшний день синонимом фразеологического термина 埋头工作 — [maitougongzuo] «ушедший головой в дело» является термин 埋头 — [maishou]. В современном китайском языке термин 庑殿 — [wǔdiàn] «верхняя часть крыши здания в древне-китайской архитектуре» используется в значении «большое здание окруженное со всех сторон храмами».

Наблюдается расширение значения в 2 терминах: 屋脊 — [wūjǐ] «края крыши», 墙 — [qiáng] — «стена».

Наблюдается умножение значения в 8 терминах: термин 天花 — [tiānhuā] — «узоры потолка» существует в современном китайском языке и используется в архитектуре в значении [tiānhuā ban] — «потолок». Помимо этого, также употребляется в медицине в значении «волдырь». Термин 构架 [gòujià] — «каркас» в современном китайском языке употребляется в значении конструкция, структура, композиция. Например:

作品构架 — [zuōpǐnggòujià] «структура романа». Термин 门 — [mén] — «дверь» существует в современном китайском языке и широко употребляется, и который имеет значение вход, проход, замок, цепь, метод, способ, семья, династия, поколение, школа, секта, сфера, область, специальность, тип, вид. Термин 罩 — [zhào] — «abajур из цветов на стене» существует, но используется с суффиксом «zi». В самостоятельном значении этот термин используется как обертывать, покрывать, abajур, клетка для кур, колпак, верхняя одежда, сетка (сеть для ловли рыб). Оставшиеся 75 терминов уже не существуют в современном китайском языке (石碇 — [shídìng] «каменный якорь», 台明 — [táimíng] «часть основания над землей», 梁柱 — [liángzhù] «свая — балка» 柱顶石 — [zhùdǐngshí] «роскошный дворец» и другие) — значение которых сужено в архитектуре, но оно сохранено в том самом виде в котором существовало ранее в древности.

В результате проведенного анализа в китайском языке термины касательно архитектуры и строительства подразделены на тематические группы, определено сегодняшнее состояние изменений в их семантике. В результате анализа мы приходим к выводу, что множество древних терминов касательно архитектуры потеряли свое первоначальное значение, сузилась их сфера употребления и значение в архитектуре.

Текстовый редактор Word и иноязычные заимствования в словарях

Лавошникова Элина Константиновна

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова

В статье приводятся многочисленные примеры различающегося написания слов иноязычного происхождения в современных словарях, изданных в XXI веке. Некоторые рекомендации этих словарей расходятся с существующей практикой выбора пишущими того или иного написания. Текстовый редактор Microsoft Word 2013, как явствует из приводимого списка примеров, не всегда учитывает орфографию иноязычных заимствований, данную в издаваемых словарях.

Ключевые слова: MS Word 2013, автокорректор, спеллер, иноязычные заимствования, англоязычные заимствования, компьютерная коррекция орфографии, транскрипция, транслитерация, варваризмы.

В последние десятилетия на нас лавиной обрушилось множество иноязычных (особенно англоязычных [6]) заимствований. Это вызвано, в частности, необходимостью номинации новых явлений, предметов и характеристик, а также замены длинных словосочетаний.

Ия Вениаминовна Нечаева в своей монографии замечает: «Можно сказать, что иноязычные неологизмы — «чемпионы» по вариативности среди других категорий слов» [8, с. 5].

Ниже даны различные варианты некоторых иноязычных заимствований в выбранных нами четырех словарях, изданных в новом тысячелетии (см. ниже список литературы). Если при слове **не приводится ссылка на ка-**

кой-либо из рассматриваемых словарей — это означает, что данного варианта написания слова в нем нет.

При этом словарные варианты тестируются включением функции проверки правописания. Спеллер текстового редактора MS Word 2013 (а также предыдущие версии вордовского автокорректора) либо пропускает слово без замечаний как «правильное», т. е. имеющееся или порождаемое в его внутренних системных словарях, либо **подчеркивает красной волнистой линией**, указывающей на возможность орфографических ошибок или опечаток в проверяемой словоформе.

В наших примерах слова (или части слов), набранные кириллицей и **подчеркиваемые красным** при проверке

правописания в текстовом редакторе Microsoft Word 2013, мы тоже будем *подчеркивать*.

«Уже более 20 лет текстовые редакторы включают функцию выявления орфографических ошибок» [1, с. 9]. Заметим, что рекомендации системы Microsoft Word 2013 во многих случаях остались теми же, что и в более ранних версиях Ворда.

Примеры написания новых и старых заимствований:

андеграунд [3; 9] и *андерграунд* [2; 9] (в текстовом редакторе MS Word 2013 при проверке правописания подчеркивается красной волнистой линией только второй вариант — как отсутствующий в его внутренних системных словарях, а вариант *андеграунд* пропускается без замечаний; англ. *underground*);

бебиситтер [9] и *бебиситер* [3] (но Word 2013 не включил в свои системные словари ни один вариант написания этого слова, ни слитный, ни через дефис, ни даже через «э» — в отличие от «популярного» написания «бэби»; англ. *baby-sitter*);

бейдж [3; 9] и *бедж* [9], а также существует русифицированный дериват *бейджик* [9] (спеллер системы Word 2013 признаёт только варваризм *бедж*; англ. *badge*);

бизнесвумен [9] и *бизнес-вумен* в словарной статье «бизнесмен» [3] (автокорректор системы Word 2013 подчеркивает слитный вариант, а в написании через дефис — только вторую часть, поскольку слово *бизнес* в Word'овских системных словарях содержится, при этом подсказка предлагает «бизнес умён»; англ. *business woman*);

блицинтервью [9] и *блиц-интервью* [2; 3] (слитный вариант подчеркивается красным, в отличие от дефисного, но возможно, что проверяются отдельно слова *блиц* и *интервью*, а в системные вордовские словари дефисное образование тоже не включено; нем. *Blitz*, англ. *interview*);

борсетка [3; 9], но встречается неправильное «барсетка» (Word 2013 помочь не может — подчеркивает красным оба варианта написания; фр. *boursette*);

браузер [3; 9; 11] и *броузер* [3] (второй вариант написания подчеркивается спеллером Word'a как неопознанное слово; англ. *browser*);

бренд [2; 3; 9] (но встречающееся написание «брэнд» тоже включено в системные словари и пропускается Word'ом без замечаний; англ. *brand*);

гексаген [3; 9], не «гексоген» (однако Word 2013 подчеркивает красным первый вариант, пропуская без замечаний второй, который психологически более «понятен» с якобы соединительной гласной «-о-», которой здесь нет [5]; англ. *hexogen*);

граффити [2; 3; 9; 11] (Ворд тоже признаёт написание только с удвоением «ф» — от итал. *graffiti*; без подчеркивания пропускается также его пароним *граффито* [2; 11]);

девайс [9] и *дивайс* [3] (Word пропускает только вариант *девайс*; англ. *device*);

джекпот [2; 3; 9] (однако Word 2013 пропускает без подчеркивания красным только дефисное написание «джек-пот»; англ. *jack-pot*);

диджей [2; 3; 9] (но автокорректором Word'a пропускается без замечаний только написание через дефис «диджей»; англ. аббревиатура *DJ* от *disk jockey*);

дистрибьютор [3; 9; 11], *дистрибьютер* [2] и *дистрибутор* [11] (все три варианта написания спеллер Word'a считает правильными; англ. *distributor*);

имейл [3; 9] (но Word 2013 пропускает только написание через дефис: «е-мейл» или «и-мейл», но к слову *мейл* [9], включенному в его внутренние системные словари, можно в качестве эксперимента приставить любую букву: даже в образованиях «щ-мейл», «ъ-мейл», «й-мейл» и т.п. спеллер ничего не подчеркнет; англ. *e-mail*);

капучино [9] и *капуччино* [2] (вариант с удвоенной буквой «ч» Word 2013 подчеркивает красным как неправильный; итал. *cappuccino*);

карате [2; 3; 9; 11] и *каратэ* [11] (оба варианта не подчеркиваются, но не исключено, что Word 2013 при **слабом синтаксическом контроле**, о чем Ирина Спира пишет в книге [10, с. 59], идентифицирует первый вариант «карате» как предложный падеж слова *карат*; от яп. — 'пустая рука');

киднепинг [2; 11] и *киднеппинг* [3; 9] (ср. *киднеппер* [3; 9]) — все три слова подчеркиваются Word'ом как неопознанные (англ. *kidnapping*);

китч [2; 3; 9] и *кич* [9; 11] (системные словари содержат оба варианта; нем. *Kitsch*);

колледж (от англ. *college*) [2; 3; 9; 11], но имеется его пароним *коллеж* («во Франции и некоторых других странах») [2; 9; 11] (Word 2013 оба слова пропускает без замечаний);

массмедиа [2; 3; 9] (однако в системе MS Word 2013 не подчеркивается только образование через дефис «масс-медиа»: возможно, что каждая из частей этой лексемы проверяется **как отдельная словоформа** — от слов «масса» и «медиа», а сложного слова «масс-медиа» как такового в Word'овских системных словарях нет; не подчеркивается даже, к примеру, искусственное образование «масс-ой-медиа»; англ. *mass media*);

мафиози [2; 3; 9; 11] и *мафиозо* [9] (спеллер Word'a пропускает оба слова без замечаний; итал. *mafioso* ед. ч., *mafiosi* мн. ч.);

мейкап [3; 9] (система MS Word 2013 не пропускает без подчеркивания ни одного варианта написания этого слова, но «ап» в образовании «*мейк-ап*» не подчеркивается, так как слово «ап» содержится в Word'овских системных словарях; англ. *make-up*);

моцарелла [9; 11] (текстовый редактор Word 2013 пока не включил в свои системные словари этот или другие варианты написания этого слова; итал. *mozzarella*);

нон-фикшен [9] (Word 2013 подчеркивает только вторую часть образования, так как первую часть эта система опознаёт как род. падеж мн. числа от слова *нона* [2; 9], а правильным признаёт только вариант без буквы «е» *нон-фикши*; англ. *non-fiction*);

онлайн [3; 9; 11] и *он-лайн* [2] (Word 2013 подчеркивает красным только часть второго варианта «лайн»,

а «он» воспринимает просто как местоимение; англ. *on-line*);

офшор [2; 3; 9; 11] и *офшорный* [3; 9] — без удвоения «ф» (Word 2013 допускает также написание «оффшорный», но «оффшор» подчеркивает красным; англ. *off shore*);

пазл [3; 9] (Word 2013 не признаёт этого написания и считает правильным не вполне соответствующий традициям русской орфографии вариант *пазл*; англ. *puzzle*);

пиксел [9; 11] и *пиксель* [3; 9] (система MS Word тоже признаёт приемлемыми оба варианта написания; англ. *pixel*);

плеер [2; 3; 9] (однако внутренние системные словари текстового редактора Word 2013 содержат также и вариант «плеёр»; при этом можно отметить, что буква «й» употребляется в старых заимствованиях *конвейер*, *фейерверк* и др.; англ. *player*);

пленэр [2; 3; 9; 11] (Word подчеркивает все другие варианты написания; фр. *plein air*);

ремейк [2; 3; 9] и *римейк* [3] (однако MS Word 2013 признаёт только первый вариант — с традиционным в русском языке префиксом «ре-»; англ. *remake*);

рерайтер [9] и *рирайтер* [3] (рекомендации словарей расходятся, а Word подчеркивает красной волнистой линией оба варианта написания этого слова, отсутствующего в его системных словарях; англ. *rewriter*);

роуминг [2; 3; 9] и *роминг* [2] (второй вариант Word подчеркивает; англ. *roaming*);

секонд-хенд [3; 9], *секонд-хэнд* [2] и *сэконд-хэнд* [11] (два последних варианта автокорректор Word'a не признаёт, отдельные «секонд» и «хэнд» тоже подчеркиваются, но образованное из них слово *секонд-хенд* пропускается без замечаний, т.е. включено в вордовский внутренний словарь; англ. *second hand*);

секьюрити [2; 3; 9] (Word 2013 допускает также написание *секюрити*; англ. *security*);

сканер [2; 3; 9; 11] (наряду с этим написанием Word'овский автокорректор признаёт также и встречающееся слово «сканнер» с удвоенной «н»; англ. *scanner*);

стела [2; 3; 9; 11] (Word 2013 «популярное» ошибочное написание «стелла» подчеркивает красным, но набранное с прописной буквы воспринимается как имя собственное *Стелла* и пропускается spellером без замечаний; *стела* — из греческого яз.);

сэнсэй [9] (другие варианты написания Word подчеркивает; из японского яз.);

тета-функция [9] (Word 2013 считает правильным также вариант *тэта-функция*; от названия греческой буквы);

тинейджер [2; 3; 9] и *тинэйджер* [11] (однако в системных словарях Word'a содержится только второй вариант, через букву «э»; англ. *teenager*);

топлес [3; 9], но не «топ-лесс» (однако Word 2013 пропускает только второй неправильный вариант: по-видимому, проверяется отдельно слово *топ* [2; 3; 9] и существительное «лэсс» 'желтозём' [2; 9; 11], а «топ-

лесс» можно склонять без Word'овского подчеркивания красным: «топ-лэссами», «топ-лессов» и т.п.; англ. *topless*);

трафик [2; 3; 9] (однако наряду с этим написанием spellер Word'a признаёт и встречающийся в текстах вариант «траффик» с удвоением буквы «ф»; англ. *traffic*);

уик-энд [3; 9; 11] и *уикенд* [2] (автокорректор Word'a пропускает без замечаний оба этих варианта и подчеркивает красным «уикэнд»; англ. *week-end*);

фитнес-клуб [3; 9] и *фитнесс-клуб* [2] (оба эти варианта написания, а также слова *фитнес* [3; 9] и *фитнесс* пропускаются Word'ом без замечаний; англ. *fitness club*);

флешмоб [9] (из всех вариантов написания этого слова Word 2013 не подчеркивает только «флэш-моб», но в его системных словарях содержатся слова «моб» и «флэш», из которых чисто механически можно получить «флэш-моб»; англ. *flash mob*);

хэппенинг [2; 3; 9] (однако Word 2013 считает правильным и пропускает без замечаний только вариант «хэппенинг» с одной буквой «п»; англ. *happening*);

хэппи-энд [2; 3; 9] и *хэппи-энд* [11] (Word признаёт оба варианта; англ. *happy end*);

шопинг [2; 3; 9; 11] и *шопнинг* [11] (Wordом признаются и не подчеркиваются оба варианта написания; от англ. *shopping*);

экзитпол [3; 9] (система MS Word 2013 «не знает» такого слова — в отличие от слова «пол», поэтому во встречающемся варианте «экзит-пол» подчеркивается только первая часть; англ. *exit* 'выход' и *poll* 'опрос, подсчет голосов');

эсмэска [9], не «смска» (ср. *эсэсовец*; но spellер подчеркивает оба варианта, так как их нет в системных словарях текстового редактора Word 2013; от аббревиатуры SMS).

Из наших примеров можно сделать вывод, что существует проблема передачи удвоенных согласных (как правило, приходится выбирать между транскрипцией и транслитерацией), решаемая в каждом отдельном случае по-разному.

Мы видим также, что наиболее представительный из цитируемых нами словарей академический словарь [9] реже рекомендует написание иноязычных заимствований с буквой «э», чем Word 2013 или словарь [11], т.е. чаще русифицирует варваризмы.

Среди наших примеров можно заметить случаи колебания в написании префиксов «ре-» и «ри-». По поводу одного из наиболее переменных слов *риэлтор* [2; 3; 9] (англ. *realtor*) и вариантов его написания «риэлтор» и *риэлтер* [11], подчеркиваемых автокорректором Word'a как неопознанные, приведем цитату из упомянутой выше книги: «...вариант риэлтор/риэлтер стойко удерживается в узусе, несмотря на противоположную словарную рекомендацию» [8, с. 70].

В подтверждение того, что далеко не всегда пишущие сверяются с академическими словарями, можно привести

и другие примеры. Очень популярны варианты написания «бэби» и «кэш». В цитируемых нами словарях даны: *бэби* [2; 3; 9; 11] (хотя в словаре [11] написание *бэби* приводится — как второй вариант) и *кеш* [9], но в словаре [11] есть словарная статья *кэш-память*. Текстовый редактор Word 2013 (как и предыдущие версии Ворда) идет на поводу у предпочтений пользователей Интернета и «утверждает» написание этих (и некоторых других) слов только через «э».

Интересно, что пропускаемый без замечаний «Кеш» с прописной буквы в текстовом редакторе MS Word 2013 идентифицируется как родительный падеж мн. числа от уменьшительного имени *Кеша* («много всяких Кеш»). Дефисное «Кеш-память» с прописной «К» в начале фразы тоже пропускается без замечаний, в отличие от написания *кеш-память* [9], где спеллер подчеркивается первая часть, а подсказка предлагает написание «кэш» (см. также [7, с. 39]). Можно набрать, не получая замечаний от системы Word 2013, искусственные образования «Кешей-память», «Кешам-памятью» и т. п.

Интерес в плане дефисного написания сложных образований представляет также, например, слово *рок-н-ролл* [2; 3; 9; 11]. Это написание Word 2013 пропускает без замечаний. Но не подчеркиваются также и возможные варианты: *рок-ин-ролл*, *рок-эн-ролл* и *рок-энд-ролл*. Очевидно, что все три части каждого из этих образований Word 2013 ищет в своих системных словарях **по отдельности** и находит слова *рок*, *ролл*, *энд*, ча-

стицу *ин*, «эн» как название буквы, просто букву «н» (отдельно набранные в составе фраз буквы *з*, *ф*, *ю*, *н* и др. тоже не подчеркиваются), а поэтому всевозможные **сочетания через дефис многих опознанных слов в текстовом редакторе Word 2013** считаются **допустимыми** и пропускаются без замечаний. В прилагательном *рок-н-рольный* [9] с двумя «л» спеллер подчеркивает красным последнюю часть, но *рок-н-рольный*, *рок-ин-рольный*, *рок-эн-рольный* и *рок-энд-рольный* пропускаются как допустимые образования, поскольку в системных словарях Word'a есть прилагательное *рольный* [9], но нет отсутствующего в словарях слова «**рольный**».

Из наших примеров можно сделать поспешный вывод, что система Word 2013 чаще, чем цитируемые нами словари, предпочитает дефисное написание сложных слов. Однако следует учесть, как мы показали уже выше, что автокорректор в том случае, когда дефисное написание слова отсутствует в системных вордовских словарях, проверяет по отдельности каждую входящую в него словоформу, до и после дефиса, и иногда **соединяет несоединимое**. Кстати, весьма «популярное», но ошибочное написание «летчик-асс» с неправильным удвоением буквы «с» тоже пропускается Word'ом без замечаний, хотя значение слова *асс* — древнеримская монета [2].

О системных словарях текстового редактора MS Word с предложениями по их совершенствованию, и не только путем пополнения, мы писали в недавно вышедшей статье [4, с. 473] и в других, более ранних работах.

Литература:

1. Большакова, Е. И., Большаков И. А. Алгоритмы построения компьютерного словаря русских буквенных паронимов и его применение // Эвристические алгоритмы и распределенные вычисления. — 2015. — Т. 2. Вып. 3. — с. 8–22.
2. Большой иллюстрированный словарь иностранных слов: 17000 сл. — М.: «Изд-во АСТ», «Астрель», «Русские словари», 2002. — 960 с.
3. Крысин, Л. П. Современный словарь иностранных слов. — М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2014. — 416 с.
4. Лавошникова, Э. К. Microsoft Word и причины пропуска ошибок // Современные информационные технологии и ИТ-образование. — 2015. — № 11. Т. 1. — с. 471–476.
5. Лавошникова, Э. К. О психологически обусловленных ошибках правописания и их компьютерной коррекции // Проблемы современной науки. — 2015. — № 18. — с. 72–79.
6. «Экспериментальная» орфография англоязычных заимствований и MS Word // Наука вчера. сегодня, завтра. — 2016. — № 1 (23). — с. 116–120.
7. Лавошникова, Э. К. О компьютерной проверке имен и фамилий // Молодой ученый. — 2015. — № 16. — с. 38–43.
8. Нечаева, И. В. Актуальные проблемы орфографии иноязычных заимствований. — М.: Издательский центр «Азбуковник», 2011. — 168 с.
9. Русский орфографический словарь: около 200000 слов/Под ред. В. В. Лопатина, О. Е. Ивановой. — Изд. 4-е, испр. и доп. — М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2015. — 896 с.
10. Спира, И. — Microsoft Excel и Word 2013: учиться никогда не поздно. — СПб: Питер, 2014. — 256 с.
11. Толковый словарь наиболее употребительных иностранных слов/Сост. А. А. Медведева. — М.: Центрполиграф, 2009. — 525 с.

Природные стихии в персидской и русской мифологиях

Мохаммади Зейнаб Исахан кызы, доктор философии филологических наук, старший преподаватель;
Гамхар Лейли, магистрант

Исламский университет «Азад», Северо-тегеранское отделение, факультет иностранных языков, кафедра перевода русского языка (Иран)

В статье исследуются такие природные стихии, как вода, огонь, земля и ветер в персидской и русской мифологиях. В ходе исследования выявляются общие и отличительные черты природных стихий персидской и русской культур. Выявление параллелей служит решению конкретных задач: совпадение мифологических мотивов в двух культурах, которое может свидетельствовать об их генетическом родстве или культурных контактах в прошлом. На конкретном примере показываются ритуалы и обряды народов Персии и России с древних времен до современности; мифологические персонажи, присутствующие в верованиях обоих народов; священные места, связанные с природными стихиями и божествами. Персидские и русские мифы объединяют значение и близкая структура обрядов, в которых им принадлежит главная роль, а также общий комплекс верований, которые являются неотъемлемой составляющей празднеств. И иранцы и русские почтительно относились к силам природы, от которых в значительной степени зависело благополучие жизни.

Ключевые слова: миф, стихия, божества, традиции, ритуалы.

Natural elements in Persian and Russian Myths

The present paper seeks to closely examine the use and function of such natural elements as water, fire, earth and wind in Persian and Russian myths. This comparative study reveals some similarities between Persian and Russian cultures that are quite meaningful. The thematic similarities between these myths indicate the close relationship and some sisterhood between the two cultures in old times. The study demonstrates that Persian and Russian myths show some marked similarities in the proceeding fields: traditional and native rites, mythical heroes and the sacred places in which gods and goddesses dwell. The present study also indicates a great degree of similarity between the structure and the meaning signification of traditional rites in the two cultures: both these two nations praise nature and natural elements in their myths, since they believe that they owe their success and prosperity to them.

Keywords: Myths, elements, gods, traditions, celebrations.

Как известно, мифы составляли священное духовное наследие социума. Они были связаны со сложившимися в нем традициями, утверждали принятую в данном обществе систему ценностей, устанавливали и поддерживали нормы поведения. Окружающий мир и место человека в нем объяснялось в мифе таким образом, чтобы обеспечить поддержание существующего порядка.

Некоторые особенности мифологического мышления до сих пор сохраняются в массовом народном сознании рядом с современным философским и научным знанием и использованием научной логики. Значение мифологии для самопознания человеческого общества трудно переоценить, поскольку она представляет собой огромный пласт культурного развития, через который прошло всё человечество.

Миф уходит корнями в далекое прошлое и мифологии разных народов имеют много общего и отличительного. В мифе воплощен коллективный практический опыт многих поколений, соединяющий прошлое и настоящее. Поэтому этот опыт, сосредоточенный в мудрости предков и традиционных установлениях, рассматривался как надежная опора существующего порядка, не подлежащая проверке и не нуждающаяся в ней.

В данной статье мы постараемся показать общие и отличительные черты природных стихий в персидской и русской мифологиях, мифологические представления русского народа, сформировавшиеся на основе восточнославянских мифов и иранцев, как с более развитыми мифологическими системами.

Основная часть

Как известно, начальный этап формирования иранской мифологии относится к эпохе индоиранской общности (арийцы-индоиранцы) II—I тыс. до н. э. С оседанием иранцев-кочевников развитие иранской мифологии пошло обособленными путями. К VII—VI вв. до н. э. оформились самостоятельные ее циклы: древнемидийская, древнеперсидская, скифо-сарматская. При общности культа и представлений идеологические основы всех этих циклов заметно различались, отражая разницу в уровнях социально-экономического и культурного развития.

В персидской литературе термин «миф» употребляется как арабское слово «*mita*» т.е. острое, которое является калькой греческого слова «*historia*», означающее поиск, рассказ. В народном веровании термин «остуре» исполь-

зуются в значении «воображаемого и нереального», поэтому считается полностью фантастическим. Ж. Амузегар пишет: «Остуре — небесный или духовный рассказ, о потусторонней жизни, в котором показаны действия, поступки, поверье, основой которого являются естественные явления в совокупности с традициями, ритуалами и верованиями» [1, с. 3]. «Остуре» или миф возникло как боязнь перед непредсказуемыми явлениями, неосведомленность о причинах природных явлений, в связи с которыми усиливается сила воображения, создающая само «остуре». Таким образом, в воображении создаются образы, которые в земной жизни ассоциируются с богами, духами, хранителями и т.п. О богах, хранителях той или иной стихии или о пантеонах персидской мифологии пишется в древнеиранском памятнике «Авеста», «Зартошт-наме», «Шах-наме» Фирдоуси.

Как известно, мифологические представления русского народа сформировались на основе восточнославянских мифов. Сложение их первоначального состава исследователи относят ко времени образования из восточнославянских племен государства — Древней Руси. В понимании русских мифы — это старинные предания о сотворении мира и человека, рассказы о деяниях древних богов, героев и фантастических существ. В отличие от персов, у русских к моменту языческой реформы 980 года четкой системы богов еще не было. Необходимо подчеркнуть, что на сегодня собственно славянские мифологические тексты не сохранились: религиозно-мифологическая целостность язычества была разрушена в период христианизации славян. Главный источник сведений по раннеславянской мифологии — средневековые хроники, анналы, написанные посторонними наблюдателями на немецком или латинском языках и славянскими авторами (мифология польских и чешских племен), поучения против язычества («Слова») и летописи. Ценные сведения содержатся в сочинениях византийских писателей и географических описаниях средневековых арабских и европейских авторов. Упоминание о богах содержится в таких древнерусских памятниках, как «Повести временных лет», «Слово святого Григория о том, как первые языческие народы поклонялись идолам» (XIV в.), «Слово некоего Христолюбца» (XIV в.), «Густынская летопись» (XVI в.), «Проложное житие князя Владимира» (XIV в.), «О требокладении идольском», «Слово о полку Игореве» (XII в.).

Однако мифологические темы и персонажи присутствовали в верованиях и традициях русского народа, а также в разнообразных литературных формах таких, как былички, рассказы, героями которых выступают полубоги и одухотворенные существа, лешие, русалки и духи умерших, которыми населен привычный мир русского крестьянства.

В персидской мифологии мир создан Ахуромаздом богом-творцом. Аффифи пишет, что «Ахуромазд создает материальный мир в следующей упорядоченности: небо, вода, земля, растительный и животный мир, люди и огонь» [3, с.

422]. В восточнославянской мифологии существует представление о том, что с самого начала не было ни неба, ни земли, а была только тьма и вода, а Бог летал святым духом по-над водою.

Древние иранцы полезную стихию, которая влияла на их жизнь считали святой и бога — его хранителем. Одной из таких полезных стихий является вода, которой очень много поклонялись и молились. В книге «Авеста» о воде пишется, как очищающей силе. В персидской мифологии вода является вторым по счету созданием в земной жизни. Для русских вода была и до некоторой степени остается дивной стихией. Согласно духовным стихам о легендарной «Голубиной книге», в которой рассказывается о сотворении человека и природном явлении земли, реки сначала появились из-под волшебного камня, «отца всех камней», белого камня, нареченного «алатырь». Отсюда они растекались по всему миру и являются источником как исцеления, так и питания.

Древние иранцы шли к берегу реки, к роднику или к морю делали небольшую яму, чтобы вода не загрязнилась кровью и зарезали какое-то животное в дань жертвоприношения воде. С приходом христианства русские не перестали почитать воду и приносить ей жертвы. В своде законов, так называемом «Уставе Владимира Святославича», упоминались «молитвы под овином, в рощах и у воды». Во многих древнерусских письменных памятниках встречаются упоминания о жертвоприношениях воде, молениях возле нее, гаданиях, заключении браков и союзов, принесении клятв. В России на многих местах языческого поклонения у воды со временем были воздвигнуты церкви и часовни.

В персидской мифологии «хранителями воды являются Ардоисуре Анахита, Борз Изад, Абан-Наф и Тиштария. Главой воды является один из семи ангелов по имени Амешаспанд Хордад» [3, с. 402]. Анахита является богиней воды, которой отведено главное место в «Законах» древней Персии. Ей преклонялись с древнейших времен, даже до Зороастра. В пятой части «Авесты» рассказывается об Анахите и ее появлении на земле следующим образом. «Впервые на имя Анахита было указано в каменных надписях времен Хахаманешьяна. Анахита имела коляску с четырьмя белыми лошадьми. Этими лошадьми были: облако, дождь, град и снег. Она с высоты облаков указом Ахуромазды, бога иранцев во времена Зороастра, посылала дождь, снег и град» [1, с. 26].

Мокошь — единственное женское божество в русской мифологии, которое связывалось с влагой и со стихией воды в целом. Она входит в список пантеона князя Владимира в «Повести временных лет», вера в которую была распространена на территории всей Древней Руси. Соответственно этому письменному источнику, идол Мокоши стоял в Киеве на вершине холма. Кроме «Повести временных лет» Мокошь упоминается в таких древнерусских письменных памятниках, как «Слово св. Григория» (XIV в.), «Сказание о Мамаевом побоище» (XVI в.), «Слово Христолюбца» по рукописям XIV и XV вв., «Слово

о покаянии» XVI в. и некоторых других. Из дней недели Мокоши была посвящена пятница. После принятия христианства на Руси произошло слияние образов языческой Мокоши и христианской святой Параскевы Пятницы, как покровительницы водной стихии. Особенностью почитания источников Параскевы Пятницы было приношение сюда предметов женского рукоделия.

Кроме божеств, в русских народных поверьях существуют обитатели воды или духи-повелители: водяные и русалки, которым не отведено место в персидской мифологии. Водяной был самым злым из духов, так как его заботой было топить людей и животных. Чтобы утихомирить водяного регулярно приносили ему в жертву животных. Рыбаки отдавали ему часть первого улова в сезоне. Русалки считались призраками утонувших девушек. Многие верования о русалках повествуют о случайной или насильственной смерти, о самоубийстве или убийстве.

К иранским традициям, связанной с водой, относятся праздники «Тиреган» и «Абанеган». Праздник «Тиреган» отмечался на десятый день месяца Тир по солнечному календарю, т.е. на тридцатое июня. В книге «Авеста» Тир есть бог, который помогает приходу дождя. «Причина появления праздника «Тиреган» заключается в том, что в период правления Сасанидов семь лет в Иране была засуха, в день когда люди вышли на поле молиться, чтобы Бог послал им дождь, пошел дождь и страна спаслась от засухи. И после этого иранцы каждый год в этот день празднуют и обливают друг друга водой» [4, с. 39]. Гайури пишет, «Праздник «Абанеган» отмечается десятого Абана в честь богини воды Анахиты» [4, с. 53]. После восьмилетней засухи, в месяце Абан, с приходом дождя закончились бедствия и болезни. С тех пор в народе стали праздновать этот праздник десятого Абана и до сих пор Зороастры отмечают этот день.

Из русских традиций можно отметить выход русалок из воды в Троицу. «Суббота перед Троицей — родительская суббота» — была одним из дней поминовения усопших со вселенской панихидой в честь умерших предков, а четверг «русальной недели» традиционно был посвящен поминовению умерших преждевременно» [5, с. 112]. У многих славян существовали календарные обычаи обливания водой девушек парнями и наоборот, имеющие брачную символику, у русских — на день Ивана Купалы. В России до первой половины XX века сохранились ритуалы вызывания дождя во время засухи.

В русской мифологии, также как и в персидской, воде приписывалась очистительная функция, что в значительной степени объясняется ее физическими свойствами. «Представления о воде как чистой и очищающей стихии предопределили широкое использование ее в календарных обрядах (во время Крещения) и обрядах жизненного цикла (размывание рук роженицы, обмывание покойника и др.)» [7, с. 24].

Следующей стихией, которой преклонялись в древней Персии, был огонь. В книге Фирдоуси «Шах-наме», пи-

шется, что в древней Персии огонь был найден во времена Хушанга от трения двух камней. С того времени осталась традиция праздника «Сяде», которая отмечается и ныне. Афифи Р. пишет: «Поклонение огню существовало с древних времен в среде Арийцев. Они верили тому, что огонь является основой жизни, и также верили существованию связи между огнем и растениями и всем тем, что растет. Арийцы верили, что между огнем и духами предков есть связь и близость» [3, с. 406]. Для зороастров огонь — символ чистоты, правды, света, теплоты, здоровья, жизни. Иранцы перед огнем произносили клятвы и такие клятвы считались очень важными. Именем Ахуромазда просили у огня помощи и силы для противостояния силам темноты.

Для русских также поклонение огню было не менее важным. В народной традиции русских различали несколько видов огня. Небесный огонь, возникший от удара молнии и, по поверьям, поражающий нечистую силу. Второй вид огня — домашний, т.е. добытый самим человеком, который различался по способу его добывания. Особым считался «живой» огонь, добываемый, как и «новый» огонь Семенова дня, с помощью трения дерева об дерево. Связь и противостояние природного и культурного огня нашли отражение в некоторых запретах и обычаях, которые соблюдались еще в XX веке.

Как и иранцы, русские также воспринимали огонь как очистительную стихию. Именно с очистительной силой огня были связаны архаичные погребальные обряды, совершаемые посредством сожжения покойных, которые не могли вступить в иной мир неочищенными. С принятием христианства представления об очищающей силе огня продолжали существовать: сожжению подвергались люди, подозреваемые в колдовстве и ереси разного толка, как требующие нравственного очищения.

В древней Персии существовали три святые места, связанные с огнем. «Азер Борзин-мехр», относился к крестьянской среде, «Азер Фарн-баг», относился к среде духовных лиц, «Азер Гяшсб» в значении прыгающего огня, относился к среде бойцов и богатырей.

Из древнерусских письменных источников известно, что язычники в святилищах своих богов разжигали костры и поддерживали постоянный огонь перед кумирами. В этом случае огонь являлся посредником, соединяющим человека с божеством и, соответственно, с иным миром.

Как видно, в языческих культурах древних иранцев и славян, огонь выступал и как объект непосредственного поклонения, и как посредник между человеком и божеством.

«Азер» — имя хранителя огня в персидской мифологии, появился для искоренения лжи и хранения очага. В период правления Сасанидов в языке пехлеви огонь назывался «Атур», в «Авесте» Зороастра «Атар». В «Авесте» пишется, что «Бог огня Азер в связи с имевшейся ролью был наречен сыном Ахуромазда» [3, с. 410]. «Горящий огонь это знак, который показывает присутствие Ахуромазда» [1, с. 35].

В русской мифологии огонь воспринимался как стихия, наделенная двойственной символикой. С одной стороны, с огнем связывались свет и тепло, важные для жизни человека, подобно тому как для роста и жизни растений были необходимы свет и тепло солнца. И кроме того, древние славяне считали огонь и солнце родственно связанными — через отцовско-сыновние отношения Сварога и Дажь-бога, божеств огня и солнца. С другой стороны, стихия огня осознавалась как опасная сила, несущая разрушение и смерть. Перун — бог грозы (грома и молнии) — являлся верховным божеством. «При описании языческой реформы Владимира на первом месте среди шести важнейших богов был поставлен Перун, деревянный идол которого был увенчан серебряной головой с золотыми усами» [6, с. 12]. По представлениям древних славян, Перун обитал на небе и повелевал небесным огнем. Когда Перун мечет стрелы на землю, возникает гроза. На том месте, где стоял идол, построен монастырь, названный Перунским монастырем. Из дней недели с Перуном связывался четверг, и четверг в архаичной традиции соотносился с грозой.

«Сварог» не вошел в список «владимировых» богов, но упоминается в некоторых древнерусских письменных источниках. Известно, что в славянской мифологии он почитался как бог огня. «Сварогом» называли персонифицированный пылающий огонь на алтаре или в домашнем очаге. Сварог во времена Древней Руси представлял собой олицетворение природной стихии огня.

Второе имя божества солнца в созданном князем Владимиром пантеоне — Хорс. Как олицетворение солнца Хорс выступает, например, в «Слове о Полку Игореве». Как установили исследователи, это божество было заимствовано из иранской мифологии. Так, по-пехлеви «xorshid» означает «солнце», а культ Солнца в государстве иранцев был доминирующим. В отличие от некоторых богов киевского пантеона, например Перуна и Волоса, с которыми связывались определенные социальные функции (воинская и хозяйственно-производительная) и соответствующие им группы населения (княжеская дружина и народ), Хорс отличался своим сугубо природным значением.

По календарю зороастров девятый день каждого месяца назывался «Азер» и девятый день месяца Азера (конец ноября) праздновали потому, что этот месяц по счету был девятым, т.е. девятый день девятого месяца и этот праздник был назван «Азереган». В этот день одевали чистую одежду, шли к очагам огня, читали молитвы из «Авесты». Абу Рейхан-Бируни в книге «Асарол-багийен» писал, что «Зороастр приказал посещать атыш-гаде и обсуждать о мирских делах» [4, с. 59].

Одним из традиционных праздников огня в древней Персии является праздник «Сури», который отмечается до праздника весны «Новруз». Сури т.е. «алый», который указывает на красный цвет огня, разводимого на этот день. Перед «Новрузом» племя, которое называлось «Афрузан» становились глашатаями этого праздника, шли в села и города, чтобы подготовить людей к этому традиционному

празднику. Глашатаи Афрузан были талантливыми мужчинами и женщинами, с веселыми уличными представлениями, песнями, плясками радовали народ. Их целью было передать как можно больше энергии и силы народу для побеждения грусти и горя. Глашатаи Афрузан семь дней до «Новруза» и две недели после «Новруза» с наступлением темноты повсюду разводили огонь и до восхода солнца охраняли его. Парни и девушки водили хоровод вокруг огня, плясали, пели и прыгали через огонь. Этот огонь — символ силы Мехре Митра, дружбы и света. «От представителей Атешфирузан до наших дней остался Хаджи-Фируз и праздник «Чахар-шанбе Сури», но с некоторыми отличиями [4, с. 122].

В русских мифологиях сила огня, которой приписывали очистительное, и целебное значение, использовалась в обрядах, связанным с культом солнца и природного огня. Так, на Рождество, Ивана Купалу, Масленицу, в Благовещение, Великий четверг, Ильинскую пятницу было принято разжигать костры и прыгать через них для обретения здоровья.

Земля также является одной из полезных стихий, которую почитали святым древние иранцы. В иранской мифологии создание земли находится на третьем этапе после воды. В книге «Минуйе Херад» пишется о радостной и нерадостной земле. «Радостная земля описывается, как земля, на которой живут хорошие люди; на которой имеется место для преклонения бога; на которой есть святая вода... Нерадостная земля описывается, как земля, на которой создан ад; земля, на которой находится убежище дивов; на которой есть плач и горе»... [3, с. 546].

Поклонение земле в восточнославянской мифологии немногим уступало лишь поклонению воде и огню. Однако в качественном отношении связь между человеком и землей несколько отличается от поклонения воде и огню. В народных представлениях земля осмыслялась как одна из основных стихий мироздания и как источник жизни всего живого, в том числе и человека. В русских легендах сохранился мотив сотворения человека из земли. «Тело человеческое взято от земли и в нее же обращается по смерти, кости — от камня, кровь — от морской воды, пот — от росы, жилы — от корней, волоса — от травы. Верование это так высказано в стихе о голубиной книге: Телеса наши от сырой земли. Кости крепкия взяты от камня. Кровь-руда от черна моря» [2, с. 513].

У древних иранцев земля почиталась святой и к ней относились уважительно и бог охранял ее. «В Авесте упоминается о Замйаде, как Бог-Земли и хранителе Земли, которого почитали и уважали» [3 с. 534]. По древнему иранскому календарю 28-ой день каждого месяца относится богу Замйад и этот день называется Замйадруз. В Авесте пишется, что этот день охраняется Замйадам.

Волос — один из немногих языческих богов, которым поклонялись на всей территории Древнерусского государства. Каменные идолы Волоса хорошо были известны в севернорусских землях. По преданию, святилище Волоса существовало на реке Колочке недалеко от Владимира.

О значительности Волоса свидетельствует то, что его имя наравне с именем Перуна использовалось в клятвах государственного уровня. Так, согласно Лаврентьевской летописи (под 971 г.), при заключении мирного договора с греками княжеская дружина клялась оружием и Перуном, а прочее войско — «Волосомъ скотемъ бгомъ». Волосу, как и Перуну, в архаичной мифологической традиции был посвящен день недели четверг.

Эсфандеган — древний праздник иранцев, связанный со стихией Земля. Этот праздник отмечался пятого эсфанда по древнему календарю (по н. к. 29 Бахмана, т. е. 18 февраля), как день земли, женщины, матери и день влюбленных, т. е. «Ошаг». С тех пор как земля в жизни человека имеет роль плодovitости и рождаемости, как женщина, праздник Эсфандеган отмечается в честь благодарности женщинам. В некоторых регионах Ирана в этот день женщины одевали новую одежду, получали от мужей подарки, были освобождены от ежедневных домашних работ, и мужья и сыновья принимали на себя все обязанности по дому. На сегодня Зороастры праздник Эсфандеган отмечают как день женщины, день матери. Этот день был для мужчин днем почитания матерей и жен» [4, с. 78].

Годичный цикл древнерусских празднеств складывался из разных, но в равной мере архаичных элементов, восходящих к индоевропейскому единству первых земледельцев или к ближневосточным земледельческим культам, воспринятым первоначальным христианством. В результате постепенно создалась очень сложная и многоосновная система русских народных праздников.

Почитание земли прошло через многие века и долго сохранялось в русских верованиях и обычаях. По представлению древних славян, земля живая, ее доброту следует заслужить и чувства ее надо уважать. В Орловской губернии вплоть до начала XX века при ударе первого весеннего грома, который, по народным представлениям, открывал весенне-летний период, все бабы, перекрестившись, кланялись в землю и целовали ее. Те, кто работал на земле, вступали в доверительные личные взаимоотношения, просили ее благословения, чтобы взять то, что она могла дать. Сеятели первых семян перед посевом постились и часто надевали ту рубаху, в которой причащались. Когда урожай был собран, тщательно следили за тем, чтобы обеспечить плодородие земли на следующий год.

В традиционном сознании земля воспринималась как чистая стихия и наделялась очистительной силой. Так, например, перед вспашкой, косью, жатвой и другими полевыми работами было принято совершать молитву, а перед сложением крестного знамения обязательно мыли руки. Поэтому, если в поле не было воды, каждый сначала обтирал руки о землю, а затем молился, т. е. обтирание о землю заменяло обмывание водой.

Итак, почитание земли существовало многие века даже после принятия христианства. Более того, с укреплением православия на Руси в народном сознании культ Матери-сырой земли стал соотноситься с почитанием Богородицы и оказал на него значительное влияние.

Следующей природной стихией, рассматриваемой в данной статье является ветер. В персидской мифологии «Вай» является Богом ветра, который описывается как Бог-войны, одетый в панцырь и с золотым острым копьем гонит злых духов, чтобы охранять хороших божеств Ахуромазда. Он всегда находится между границами Ахуромазда и Ахриман, т. е. властвует между темнотой и светом.

Стрибог — один из языческих богов восточных славян. В русско-славянской мифологии Стрибога определяют как бог ветра, бурь, непогоды. Впервые упоминается в «Повести временных лет» под 980 в числе богов, изображения которых князь Владимир Святославич поставил в Киеве.

В русских мифах в отличие от ветра, вихрь однозначно воспринимался как злое, враждебное начало, связанное с нечистой силой. Его возникновение связывали с действиями демонических существ, которые могут воплощаться в него. Причиной появления вихря, согласно мифологическим представлениям, может стать также нарушение природных законов и ритуальных запретов. Разрушительная сила вихря воспринималась как реакция природы на нарушение человеком норм поведения.

Афифи Р. отмечает, что в древнем иранском календаре 22-ой день каждого месяца был назван «Бад-руз», т. е. день ветра, и хранителем этого дня был Изяде Бад, т. е. Бог ветра. Празднике «Бад-руз» отмечался в поселениях Гома с весельем и плясками, как карнавал, но в городе Эсфеган этот день называли «Кяжин», который отмечался неделю» [3, с. 454].

В традициях русской мифологии ветер играл важную роль. Считалось, «что ветер мог слышать людей и реагировать на их просьбы. Очень важно было направление ветра в сфере мореходства и в рыболовном промысле. Рыбаки на севере России просили содействия «святого воздуха», собираясь выйти в море. В народной традиции обращение к ветру использовалось и в случае несчастья и болезни. Одно из наиболее эмоциональных обращений к ветру можно найти в Слове о полку Игореве. Ярославна, жена князя Игоря, в страхе от мысли, что ее муж погиб в бою с половцами, укоряет ветер за помощь врагам Руси: О, ветер, ветрило! Зачем, господин, веешь ты наперекор? Зачем мчишь хиновские стрелочки на своих легких крыльцах на воинов моего возлюбленного?» [8, с. 45].

Заключение

Таким образом, сравнение персидской и русской мифологий позволило установить, что в них, при всем их многообразии, повторяется целый ряд тем и мотивов. Так, во многих мифологиях присутствуют мифы о природных стихиях, божествах и ритуалах. Многие в культе славян заимствовано у восточных соседних кочевых племен, имена божеств также имеют скифские корни.

Важно отметить, что отличительной особенностью восточнославянских мифов было то, что они существовали только в устной форме. У русских нет ни одного письмен-

ного источника, в котором бы языческая традиция была представлена «изнутри», то есть с точки зрения ее носителя. Также в России наблюдается картина в отношении мифов на более примитивном уровне, связанных с миром природы, семьей и повседневной жизнью простых людей.

И в персидском и русском мифологических сознаниях природные стихии персонифицировались и одухотворялись, воспринимались как живые. Им поклонялись и приносили жертвы, к ним обращались с просьбами и ждали от них помощи.

Литература:

1. Амузегар, Ж. Мифологическая история Ирана. Тегеран. САМТ, 2012. — 112 с.
2. Афанасьев, А. Н. Поэтические воззрения славян на природу. Москва, Индрик, 2000. — 576 с.
3. Афифи, Р. Мифология и культура Ирана. Тегеран. Изд-во Тус. 2004. — 660 с.
4. Гяйури, Х. Иранские праздники и ритуалы. Тегеран. 2012. — 253 с.
5. Потебня, А. А. О мифическом значении некоторых обрядов и поверий. Москва. 1985. — 419 с.
6. Рыбаков, Б. А. Язычество древней Руси. Москва. Изд-во «Наука». 1988. — 421 с.
7. Токарев, С. А. Религиозные верования восточнославянских народов XIX — начала XX века. Москва, ЛИБРОКОМ, 2012. — 168 с.
8. Уорнер, Э. Русские мифы. Москва. Изд-во ФАИР. 2008. — 126 с.

Формирование речевой и языковой компетенции на уроках русского языка и литературы (выступление на МО словесников)

Мязина Татьяна Александровна, учитель русского языка и литературы
МКОШИ № 2 г. Астрахани

Сколько времени может в течение дня проводить ребёнок с техникой? Я поинтересовалась у своих учеников и выяснила: оказывается, пять-шесть часов в день! Ребёнок оказывается в духовном вакууме, когда у него отсутствует общение (и письменное, и устное). А ведь именно общение является важным в работе и общественной жизни до такой степени, что тем, кто им не обладает, грозит изоляция от общества.

Речь детей становится невыразительной, снижается грамотность. Каким образом заинтересовать детей, научить их вдумчиво читать и грамотно писать, активизировать их внимание к таким учебным предметам, как русский язык и литература?

Общаясь на уроках с ребятами, я сделала вывод, что необходимо расширять кругозор учащихся, повышать уровень их культурного образования, развивать языковые и коммуникативные навыки и умения. На смену традиционным методикам пришли модульно-блочные, цельно-блочные, а в последнее время интегральные технологии. В каждой из указанных технологий есть серьёзные достижения. Важным является использование компьютеров как инструмента управления учебным процессом.

Но наряду с позитивным влиянием компьютера на процесс обучения надо отметить и негативное: происходит «отторжение» ребёнка от общения с окружающими людьми. Я применяю на уроках лингвистическую, культуроведческую, информационную компетенции. Компетенция включает совокупность взаимосвязанных качеств

личности (знаний, умений, навыков, способов деятельности), задаваемых по отношению к определённому кругу предметов и процессов и необходимых для качественной продуктивной деятельности по отношению к ним. Выходит, что компетенция для ученика — это образ его будущего, ориентир для освоения.

Коммуникация — акт общения, связь между двумя и больше индивидами, основанная на взаимопонимании, сообщение информации одним лицом другому или ряду лиц.

Коммуникативная компетенция включает знание необходимых языков, способов взаимодействия с окружающими людьми и событиями, навыки работы в группе, владение различными социальными ролями в коллективе. Ученик должен уметь представить себя, написать письмо, анкету, заявление, задать вопрос, вести дискуссию.

Языковая компетенция предполагает знание самого языка, его устройства и функционирования, языковых норм, в том числе орфографических и пунктуационных.

Именно языковая и коммуникативная компетенции способствуют формированию умений и навыков речевого общения. А для этого необходимо создавать на каждом уроке условия речевого общения. Речевая деятельность формируется во всех её видах — чтении, говорении, письме, аудировании. «Обучать общению, общаясь» — без этих условий нет урока.

На уроках русского языка предлагаю учащимся разнообразные виды заданий, позволяющие выражать свои

мысли связно и адекватно, строить коммуникативно-целесообразные высказывания в устной и письменной форме, пользуясь нужными языковыми средствами в соответствии с целью, содержанием речи и условиями общения. Это означает, что необходимо вырабатывать чувство языка, развивать аналитические и творческие способности учащихся — как на уровне содержания, так и на уровне языковых средств, что очень тесно взаимосвязано.

Задания

Формирование коммуникативных и языковых компетенций.

Компетенции	Общепредметные компетенции	Русский язык
Коммуникативная компетенция	Устный диалог	Задавание вопросов собеседнику. Конструирование ответа на вопрос.
	Диалог в письменной форме	Самопрезентация в форме резюме.
	Полилог (коллективная дискуссия)	Ролевая форма представления текста произведения.
Языковая компетенция	Письмо	Орфографическая и пунктуационная грамотность. Составление документации.
	Речь	Орфоэпические нормы.
	Чтение	Выразительность, эмоциональность

Предлагаю несколько заданий:

8 класс. «Виды сказуемых. Односоставные предложения». Задания такого типа дают возможность использовать навыки логического и абстрактного мышления, развивают умение обобщать и проводить сравнение, включать интуицию, воображение, и, конечно же, работать со справочной литературой (словарями, энциклопедиями).

Задание. Записываем предложение:

Дни поздней осени бранят обыкновенно,
Но мне она мила, читатель дорогой,
Красою тихой, блистающей смиренно

Задание. Рассказать, что видят они за этими строками поэта. Подобрать синонимы к словам «бранить», «блистать». Почему А. С. Пушкин называет осень тихой? Предлагаю прочитать предложение с разной интонацией. Спрашиваю, какие строчки поэта об осени вы знаете? Запишите их, определите двусоставные или односоставные предложения вы записали.

Задание. Привести строчки Пушкина, подходящие к такой ситуации: вы проснулись в ясное, солнечное утро и вспомнили такие строчки: «Мороз и солнце, день чудесный ...». Придумать ситуацию, чтобы к ней можно было

подобрать какие-то строчки поэта («Буря мглою небо кроет», «Сквозь волнистые туманы пробирается луна»).

Задание. Создание миниатюры по данному началу с использованием односоставных и двусоставных предложений. Например: а) Пушкин — один из самых умных людей на свете — и нас делает умнее. Читая его книги... б) Вечер. Беру томик стихов Пушкина и ...

Задание. «Продолжи строчку», «Начни строчку», «Восстанови строчку»:

Во глубине сибирских руд храните гордое терпенье...
Люблю дымок спалённой жнивы...
Скажи мне, что средь этих стен
Могли бы дать вы мне взамен...

Говоря о смысловой роли односоставных предложений, указываем на особенности их стилистики: такие предложения отличаются большей степенью эмоциональности, экспрессивными оттенками (силой проявления чувств), сфера их употребления обширна.

Задание. Вставить в неопределённо-личные предложения местоимения, сопоставить и определить, чем отличаются односоставные предложения от двусоставных. Например:

Прошу не умничать.
Сейчас неси сюда тулуп.
Ну, братцы, затынем-ка на сон грядущий мою любимую.
Сопоставление позволяет увидеть лаконичность (краткое и чёткое выражение мысли), естественность, энергичность определённо-личных местоимений, их уместность в этих случаях.

Анализируя научно-популярный текст, отмечаем, что предложения со сказуемым — глаголом в 1 лице множественного числа создаёт ощущение непринуждённости, ощущение беседы с читателем, активизирует внимание (вернёмся, вдуваемся, спросим себя).

Обратимся к стихотворению «Деревня». Начинается оно мирной картиной деревенской жизни. Посмотрите, с какой любовью, и какой точностью передаёт Пушкин Михайловский пейзаж. Вдуваемся в эти замечательные строки. И прежде всего спросим себя, что побудило Пушкина написать это стихотворение.

Составить 4–5 определённо-личных предложений в связи с анализом повести «Капитанская дочка» со сказуемыми: посмотрите, вдуваемся, обратите внимание, рассмотрим.

При изучении неопределённо-личных предложений сопоставляем такие предложения с двусоставными предложениями.

Бассейн. Здесь учат плаванию.
Бассейн. Здесь опытные тренеры учат плаванию.
Подали чай, просят остаться ночевать.
Хозяйева подали чай, они просят меня остаться ночевать.

Отмечаем следующее: а) неопределённо-личные предложения синонимичны односоставным; б) в неопределённо-личных предложениях действующее лицо устранено из речи, так как всё внимание сосредотачивается на действии, на событии; в) неопределённо-личные предложения

более лаконичны, мысль в них выражена кратко и чётко; с) действующее лицо в неопределённо-личных предложениях не обозначено, потому что оно несущественно.

Задание. Наблюдаем роль неопределённо-личных предложений по тексту И. С. Тургенева.

Вот нашему дедушке и донесли, что Пётр Овсяников, мол, на вас жалуется: землю, вишь, отнять изволили... Дедушка ваш к нам тотчас и прислал своего ловчего с командой... Вот и взяли моего отца, и в вашу вотчину повели. Я тогда был маленький мальчишка, босиком за ним бежал. Что же. Привели его к вашему дому да под окнами и высекли. А ваш то дедушка стоит и тоже глядит. Отец мой кричит: «Матушка, Марья Васильевна, заступись, пощадите хоть вы!» А она только знай приподнимается да поглядывает. Вот и взяли с моего отца слово отступить от земли и благодарить ещё велели, что живого отпустили.

Отмечаем, что текст относится к разговорному стилю речи. Учащиеся вводят в неопределённо-личные предложения подлежащие. Замечаем, что текст становится загромождённым названиями многих лиц. Выясняем стилистическую роль неопределённо-личных предложений. Автор стремится выделить главных действующих лиц: барина, барыню, Петра Овсянникова. Говоря о них, автор употребляет двусоставные предложения, другие персонажи отодвигаются на второй план. Рассказчик стремится указать на события, на действия: донесли, взяли, привели, высекли... Можно выполнить упражнение типа редактирования текста. Например, устранить синтаксическое однообразие текста, заменив некоторые предложения со страдательными причастиями неопределённо-личными предложениями. Как изменился текст?

Задание. Записать текст под диктовку, обозначить как члены предложения конструкции, вводимые сравнительными союзами.

Как мальчик кудрявый, резва,
Нарядна, как бабочка летом,
Значенья пустого слова
В устах её полны приветом
Ей нравиться долго нельзя:
Как цепь, ей несносна привычка,
Она ускользнёт, как змея,
Порхнёт и умчится, как птичка.
Таит молодое чело
По воле — и радость, и горе
В глазах — как на небе светло.
В душе её темно, как в море.
То истиной дышит в ней всё,
То всё в ней притворно и ложно!
Понять невозможно её,
Зато не любить невозможно.

М. Лермонтов.

Задания на обобщение по теме «Типы сказуемых»

Записать текст под диктовку: сделать синтаксический и пунктуационный разбор.

Старинным золотом и желчью напитал
Вечерний свет холмы. Зардели красны, буры
Клоки косматых трав, как пряди рыжей шкуры.
В огне кустарники, и воды как металл.
А груды валунов и глыбы голых скал
В размытых впадинах загадочны и хмуры.
В крылатых сумерках — намёки и фигуры...
Вот холм сомнительный, подобный вздутым рёбрам,
Чей согнутый хребёт порос, как шерстью, чобром?
Кто этих мест жилец: чудовище, титан?
Здесь душно в темноте. А там — простор, свобода,
Там дышит тяжело усталый океан.

М. Волошин

Списать текст, вставив пропущенные буквы, знаки препинания, обозначить грамматическую основу и указать вид сказуемых.

Вода в бухте отражала скалы. Цвет их был суров, неоднобразен. Скалы были чёрные, красные и жёлтые, как охра. Изредка их перерезали пласты белых и синеватых пород. Но у всех этих красок было общее свойство — их покрывал сизый налёт, свойственный окалине. Очевидно, это были следы космического огня и тепла. Зеленоватый сумрачный воздух, наполненный солнечным дымом и жёлтыми отсветами скал, струился над нами. Безмолвие каменного хаоса скрывало смертельные опасности обвалов. Не было слов, чтобы передать изгибы бухт, затенённые углы, гроты, высланные чёрным блеском и светлой подворной травой.

К. Паустовский.

Сравнительный анализ текстов.

— Что общего между этими двумя текстами?
— Каким настроением они проникнуты?
— При помощи каких слов и выражений создаётся это настроение?
— Какими красками написаны оба пейзажа? Выпишите слова и выражения, передающие цвет. Какие синтаксические конструкции использованы для передачи цвета?

— Почему в последней строфе стихотворения не развёрнута антитеза?

— Найдите сравнения. Какова их роль в тексте? — Есть ли антитеза в прозаическом отрывке?

По моему мнению, именно применение коммуникативной компетенции на уроках русского языка создаёт условия для развития интеллектуальной, творчески одарённой, нравственной личности, способной к общению в любом культурном пространстве.

Состав и структура школьного курса русского языка

Мязина Татьяна Александровна, учитель русского языка и литературы
МКОШИ № 2 г. Астрахани

Содержание обучения русскому языку представлено в особом документе, называемом программой. Любая программа определяет систему основных знаний о языке и умении пользоваться им в устной и письменной речи, а также последовательность работы над ними; в программе должно указываться примерное время, необходимое для изучения той или иной темы.

Состав и структура программы. Школьная программа состоит из 2 основных компонентов: объяснительной записки и собственно программы.

Объяснительная записка — это компонент программы, определяющий основы организации учебного процесса по русскому языку в школе: цели (задачи) курса в целом и отдельных его частей, состав и направления в работе, место в системе школьных дисциплин, основные методические средства, преемственность с предыдущим этапом и межпредметные связи. Объяснительная записка в программе более всего подвержена изменениям, так как в наибольшей степени отражает потребности социальной жизни того или иного времени. Собственно программа — это компонент школьной программы в целом, определяющий состав курса и последовательность изучения его частей. При определении последовательности изучения русского языка от класса к классу берутся в расчет следующие факторы: состав и структура самого языка и психологические особенности овладения учащимися изучаемым материалом. Первый фактор диктует линейное расположение материала от класса к классу — от единиц низшего уровня языка к единицам высшего уровня. Линейный курс, таким образом, составляет следующую последовательность: фонетика, словообразование, лексика, морфология, синтаксис, стилистика.

Второй фактор — особенности овладения детьми изучаемым материалом — в той или иной мере вносит изменения в последовательность расположения программного материала и включает в него другие темы. Так, начиная с программы 1938 г. школьный курс русского языка в V классе до изучения фонетики начинается с пропедевтического курса синтаксиса и пунктуации; в начале и в конце курса каждого класса вводится повторение пройденного по русскому языку. В данное время существует 2 типа программ: линейная и линейно-ступенчатая. При построении линейно-ступенчатой программы потребовалось решить две задачи: преодолеть разрыв в уровне знаний между начальными и средними классами и намечающуюся перегрузку учащихся в связи с переносом начала изучения систематического курса на год ниже. Было предложено ступенчатое изложение некоторых тем: лексику, словообразование, имя существительное, имя прилагательное изучать в V и VI классах, глагол — в V, VI и VII классах,

синтаксис — в V, VII (частично), VIII и IX классах. В виде ступеней определяется работа по развитию связной речи соответственно от V до IX класса.

В структуре школьной программы по русскому языку выделяются 2 уровня: уровень программы в целом и уровень программы каждого класса. Структура программы в целом делится на органически связанные, но самостоятельные программы для каждого класса. Следовательно, школьная программа в целом — это совокупность поклассных программ, тесно связанных друг с другом. Эту совокупность поклассных программ называют схемой программы школы по русскому языку. Структура программы второго уровня (уровня каждого класса) представляет собою перечень изучаемых тем, расположенных в определенной последовательности. Эту совокупность тем программы каждого класса называют схемой программы класса по русскому языку. В нее входят следующие компоненты: сведения о языке; повторение пройденного в предыдущем классе; грамматика и правописание; повторение пройденного в конце года; развитие связной речи; требования к знаниям и умениям учащихся данного класса. Структура языковой части школьного курса. Языковая часть курса каждого класса состоит в каждой теме из 2 компонентов: из сведений о языковых явлениях, включенных в программу данного класса (они помещены под пунктом I), и требований к работе по культуре речи (они даны под пунктом II).

Фрагмент одной из программ V класса.

Фонетика. Орфоэпия. Графика и орфография. Культура речи

(15ч) 6

I. Фонетика как раздел науки о языке. Звук как единица языка. Звуки речи; гласные и согласные звуки. Ударение в слове. Гласные ударные и безударные. Твердые и мягкие согласные. Твердые и мягкие согласные, не имеющие парных звуков. Звонкие и глухие согласные. Сonorные согласные. Шипящие и ц. Сильные и слабые позиции звуков.

Фонетический разбор слова.

Орфоэпические словари.

Графика как раздел науки о языке. Обозначение звуков речи на письме; алфавит. Рукописные и печатные буквы; прописные — строчные. Каллиграфия.

Звуковое значение букв е, ё, ю, я. Обозначение мягкости согласных. Мягкий знак для обозначения мягкости согласных. Опознавательные признаки орфограмм.

Орфографический разбор. Орфографические словари.

II. Умение соблюдать основные правила литературного произношения в рамках требований учебника. Умение произносить гласные и согласные перед гласным

е. Умение находить справки о произношении слов в различных словарях (в том числе орфоэпических).

В первый пункт программы помимо сведений о языке включаются названия орфограмм и пунктуационных правил, изучаемых параллельно с данной темой.

Во второй пункт программы включаются 2 вида материала: один из них — это требования правильности и уместности употребления изучаемых языковых явлений (например: соблюдение правильной интонации при обособленных второстепенных и уточняющих членах предложения); умение пользоваться в речи синонимическими вводными словами; умение употреблять формы одних наклонений в значении других. Во вторые пункты включаются также требования к общеучебным умениям, которыми учащиеся должны овладеть, например: умение пользоваться толковым словарем, орфографическим словарем. Структура речевой части школьного курса. В речевую часть школьной программы каждого класса, которая называется «Развитие связной речи», включены 2 вида учебного материала: речеведческие понятия и виды работ по развитию связной речи. Сведения о речи по-разному организованы в линейной и линейно-ступенчатой программах. В одной из линейных программ они даются в конце курса каждого класса, в другой — в особой отдельной программе под названием «Речь». В линейно-ступенчатой программе сведения о речи под пунктом III включены в каждую тему, что обеспечивает тесную связь изучения строя языка с обучением детей пользованию языком в собственной речи. Речеведческие понятия даны ступенчато в V, VI и VII классах. Они отражают, во-первых, типологию текстов по их функционально-смысловым свойствам (текст, повествование, описание, рассуждение) и по связи с разновидностями литературного языка (стиль, разговорный стиль, публицистический стиль, научный стиль, официально-деловой стиль, художественный стиль), во-вторых, тексто-

образующие явления (тема текста, основная мысль текста, план — простой и сложный — текста, часть текста, средства связи частей текста, виды связей частей текста).

Виды работ по развитию связной речи рассредоточены по всем классам, начиная с V и кончая IX классом. К ним относятся изложения и сочинения. Ступенчатая их подача от класса к классу основывается на учете следующих факторов: сложности вида работы и содержания высказывания. В соответствии с первым фактором в V классе из трех видов изложений предлагается работать только над двумя: подробными и сжатыми; третий вид — выборочное изложение — включен в программу VI класса. Второй фактор учитывался при определении объектов описания. Так, в V классе предлагается описывать несложный отдельный предмет, животное, а более сложные объекты предлагается описывать в VI классе (интерьер, пейзаж), в VII классе (внешность человека), в VIII классе (местность) и т. д.

Требования к знаниям и умениям в программе.

Соответствующий раздел программы впервые был включен в «Типовые программы по русскому языку для восьмилетней и средней школы с русским языком обучения (IV–VIII классы)» (М., 1978). В программе по русскому языку для русской школы РСФСР аналогичный раздел появился в 1979 г. В этом разделе отсутствуют требования к знаниям учащихся. Имеется в нем перечень учебно-языковых умений (умение разбирать слова и предложения). Отсутствует обобщенный перечень орфографических, пунктуационных умений. Вместо них повторяются виды орфограмм и пунктуационных правил, в соответствии с которыми учащиеся должны грамотно писать свои письменные высказывания. Нет и обобщенных речевых (коммуникативных) умений. Вместо них дается повторение перечисления видов работ, которые учащиеся должны уметь выполнять.

The classification of English and Uzbek phraseological units: their similarities and differences

Ниёзметова Руза, студент;

Нурматова Манзура

Ургенчский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

Niyozmetova Ro'za, student

Nurmatova Manzura, supervisor

Urgench State University (Uzbekistan)

Phraseology is a science about phraseological units; i. e. stable combination of words. Phraseology is a treasure of a language, which reflects the history, the cultures, and way of life of any nation. Phraseology after express national character. The fund of English Phraseology is rich in national, international and borrowed, of terminological and non — terminological origin phraseological units as well as Uzbek phraseology.

Translating phraseological units is not easy matter as it depends on several factors: different combinability of words, homonymy and synonymy, polysemy of phraseological units and presence of falsely identical units, which makes it necessary to take into account of the context.

There are also different scientific approaches to the classification of English phraseological units. For instance, V. V. Vi-

nogradov classifications is synchronic. It is based upon the motivation of the unit.

According to his classification, there are 3 types of phraseological units:

1. phraseological fusions;
2. phraseological unities;
3. phraseological combinations.

It has been pointed out by N. N. Amosova and A. V. Koonin that classification, being for the Russian phraseology doesn't fit the specifically English features.

A. V. Koonin's classification is based on the functions the units fulfill in speech:

- a. nominating;
- b. interjectional;
- c. communicative.

Moreover, English Phraseological units can be classified as parts of speech. Here we have the following groups:

- a. noun phraseologisms denoting an object, a person, a living being,
g. bullet train, latchkey child, redbrick university, Green Berets.
- b. verb phraseologisms denoting an action, a state, a feeling,
e. g. to break the log-jam,
to get on somebody's coattails, to be on the beam, to nose out, to make headlines.
- c. adjective phraseologisms denoting a quality,
g. loose as a goose, dull as lead.
- d. adverb phraseological units, such as:
with a bump, in the soup, like a dream, like a dog with two tails.
- e. preposition phraseological units. Such kind of classification is not seen in Uzbek phraseology. This is mainly because, there is not any kind of preposition in Uzbek. This part is the most essential difference English and Uzbek phraseology. For example:

- e. *g. in the course of, on the stroke of.*
- f. interjection phraseological units,
e. g. «Catch me!», «Well, I never!» etc.

And also Uzbek scholars have been working on the branch of phraseological units. There is the branch of lexicology which studies idioms, phraseological units, words and group of words that are used in the language as ready-made units it is called in Uzbek. They are:

- a. phraseological units;
- b. proverbs;
- c. aphorisms.

Phraseological units are usually called as idioms in Uzbek language. Phraseological units require followings:

1. consist of two or more than two words;
2. usually show transforming meaning;
3. usually used as ready-made units of the language;
4. the words that are parts of phraseological units can not be aparted;
5. they are usually expressed or their definition is usually expressed by one word.

For example:

Yog' tushsayalaguday-toza. It means in English «clean, pure».

Ilon yog'ini yalagan-ayyor. This phrase is used for the people who are deceiver.

Do'ppisini osmonga otmoq — Xursand. This phrase is used when people are pleased, glad.

— But some of them can not be expressed by one word:

f. ex. bog'dan kelsa, tog'dan kelmoq — suhbatdoshining gapiga hech aloqasi yo'q gap so'z aytmoq.

— Phraseologic units can be asked by one question and answered too.

— Phraseologic units or idioms will be analyzed completely in the sentence but not separately word by word. One idiom functions as one syntactical unit. In Uzbek they can function all kinds of syntactical units:

f. ex. Bilamiz, *bo'rk ol desa, bosh olmoq* politsiyaning suygan metodi. (ega)

Direktor bo'lgandan keyin *dimog'l shishib ketibdi.* (kesim)

Ona degan *yer tagida ilon qimirlaganini* biladi. (to'ldiruvchi)

Siz ham o'sha *daqqi yunusdan qolgan* afsonaga ishonasizmi? (aniqlovchi)

Damini ichiga yutib, oyog'ining uchida yurib uyga asta kirdi. (hol)

— Phraseological units have synonymic, antonymic and homonymic features as words do. F. ex. Ko'z yummoq

1. O'lmoq
2. E'tiborsiz qoldirmoq.

Phraseological units can be synonyms to words or to the phraseological units. If phraseological units are synonym to phraseological units so they are called phraseological synonym idioms, if phraseological units are synonym by words so they are called lexico-phraseological synonym idioms.

F. ex. Og'ziga talqon solmoq — og'ziga qatiq ivitmoq — lom-mim demaslik. Dunyoni suv bossa to'pig'iga chiqmaydi — beg'am, beparvo. Phraseological unities are also often synonyms of words in English. Such as:

e. *g. to make a clean breast of — to confess; to get on one's nerves — to irritate.*

— Antonymous idioms are the idioms that are opposite to each other.

F. ex. oq ko'ngil — ichi qora, yerga ursa ko'kka sapchidi, qoy og'zidan chop olmagan.

Classic literature and philosophy provide lots of examples of phraseological units, that have entered modern languages and that are widely used in an instantiable sense.

There is another expression in Uzbek that we should know and remember but not mix these two expressions with each other. They are called «tasviriy ifodalar» in Uzbek. We can call them either paraphrases or «tasviriy ifodalar». Tasviriy ifodalar address the things, events, or goods not with their real name but with the other name, we paraphrase the things or events in order to express what someone or else has said or written using different words in order to make it shorter or clearer.

References:

1. Sh. Rakhmatullaev «O'zbek tilining qisqacha frazeologik lug'ati». Tashkent. 2007.
2. Sh. Rakhmatullaev «O'zbek tilining izohli frazeologik lug'ati». Tashkent. 2013.
3. Simpson J. A., Weiner ESC The oxford English Dictionary Oxford. Clarendon; 1989.
4. McCarthy M., Carter R. «Language As discourse». Perspectives for Language teaching. London and New York, Longman.
5. Peer, W. Van (2000), «Hidden Meaning», Contextualized Stylistics, Tony Bex, Michael Burke and Peter Stockwell, Amsterdam-Atlanta GA, Rodopi.

Types of listening activities and adapting them to the course books

Nurmatova Manzura Rahimberganovna, teacher;
Ibragimova Manzura, student
Urgench State University (Uzbekistan)

This article is devoted to the types of listening activities and adapting them to the course books. Types of listening exercises of school textbook and other additional recommendations are given in this article.

Keywords: short response, true or false, extended response, listening activities, answering questions.

Нурматова Манзура Рахимберганоўна, преподаватель;
Ибрагимова Манзура, студент
Ургенчский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

Эта статья посвящена видам слуховой тренировки и их приспособлениям к учебникам. В статье указаны примеры видов слуховых тренировок, имеющиеся в школьных учебниках, а также приведены дополнительные предложения.

Ключевые слова: краткий ответ, правда или неправда, расширенный ответ, слуховая тренировка, вопрос и ответ.

Learning methods of all skills are very effectively and useful while studying. These methods help to students to learn easily and more interesting.

There are given one of the types of listening activities and adapting them to the course books. Listening activities are one of the most important skill among English learners. It helps to understand very clearly or the main idea of the speaker. There are given types of listening activities:

1. No overt response. The learners don't have to do anything in response to the listening. They can be stories: tell a joke or real life anecdote, retell a well-known story and can be songs, you can sing a song yourself, but, however that is no response is required learners may simply enjoy entertainment.

2. Short response. In this type of listening learners should perform actions or draw shapes or pictures in response to instructions. There are given some instructions of terms:

a. Ticking of items: text is provided: listeners mark or tick off words or components as they hear.

b. True or false: the listening passage consists of a number of statements and some of which are true or false. The learner should write right or wrong statements.

c. Detecting mistakes: the teacher tells a story or describes something the group knows, but with a number of deliberate mistakes. Listeners raise their hands when they hear something wrong.

d. Guessing definitions: the teacher provides brief oral definitions of a person, place, action, or whatever, learners write down what they think it is.

e. Cloze: the listening passage has brief gaps, represented by silence or some kind of buzz. The learners write down what they think might be the missing word.

f. Skimming and scanning: no longer listening text is given, learners are asked to identify some general topic or information (skimming), or certain limited information (scanning) and note the answers.

3. Longer response. In this type of listening tracks learners should do:

a. Answering questions: one or more questions are given in advance to which the listening text provides the answers.

b. Note taking: learners take brief notes from a short talk or lecture.

c. **Paraphrasing and translating:** learners should re-write the listening passage in different words: either in the same language (paraphrase) or in another (translator).

d. **Summarizing:** learners should write down a brief summary of maintenance of the listening text.

e. **Long gap-filling:** a long gap is left, at the beginning, middle or end of a text: learners guess and write down or say what they think might be missing.

The last type of listening activities is **extended responses**. Here the listening is only a «jump-off point» for extended reading, writing or speaking in other words, these are combined skills activities.

We have looked through the first grade of the book of **Kid's English**. There are given activities according to develop listening skill. In order to improve skill of listening activities are chosen good for kids but from the first grade pupils who just start to study English, will have difficulty while studying. In this course book was used activities «**Listen and match**», «**Listen and put number**», «**listen and sing**», «**Listen and repeat**» like these. If pupils don't know words they will not be able to sing or match words. That's why, at first, we suggest that use **simple visible** words, then they will start to mem-

orize words in their mind. If pupils see words they will know how to write and pronounce given words according to the text.

In order to improve listening skill among pupils of secondary school we have looked through the seventh grade book of **Fly High English**. The authors of the book are **Ludmila Tsoy, Mahprat Abdullayeva and Hayothon Tuhtarova, Tashkent-2013**.

Types of listening activities are defined «**Listen and answer question**», «**Listen and find the right word**», «**Listen and say**», «**Listen and check**», «**Listen and repeat**». In this book is used more the activities of «**Listen and repeat**» and «**Listen and answer questions**». This is good, but it is not suitable for them. And there is not used the other type of listening activities. For example, **summarizing, long gap-filling, extended response** and **cloze**. We think, it will be suggestible if pupils try to summarize from listening tracks and they can write their own opinion and support their ideas, why it is true. Because pupils of seventh grade should write and speak their own ideas and should share with others. Besides that the type of paraphrasing is very useful and helpful to develop all skills and it helps to improve our vocabulary and make our speech more clearly and fascinating.

References:

1. «Fly High English», Ludmila Tsoy, Mahprat Abdullayeva and Hayothon Tuhtarova, Tashkent-2013.
2. Audiovisual and listening Method in teaching. Dale, Edgar. New York, 1946.
3. Hornby A. S. the teaching of structural words and patterns, Oxford University, 1956.

Different techniques of using boards while foreign language teaching

Nurmatova Manzura Rahimberganovna, teacher;
Shomurato'va Dilafruz, student
Urgench State University (Uzbekistan)

The article is devoted to the advantages of using boards while teaching English. With the help of different examples, the advantages and different techniques of using boards are explained.

Keywords: teaching aid, boards, technical, non-technical.

Нурматова Манзура Рахимберганошна, преподаватель;
Шомуратова Дилафруз, студент
Ургенский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

Статья посвящена доказательству пользы использования доски для обучения английскому языку. В статье представлены объяснения технических методов при помощи разных примеров.

Ключевые слова: предметы обучения, доски, технический, нетехнический.

Different teaching aids are useful for learners in foreign language teaching. To teach a foreign language effectively the teacher needs teaching aids and experience of using them. By the teaching aids we mean various devices which can help the foreign language teacher in presenting linguistic

materials to his pupils and fixing it in their memory. Teaching with various equipment gives us different advantages. Blackboards, pictures, charts, flash cards, maps, clocks, calendars, cartoons, advertisements, opaque projector displays, slides, filmstrips, phonograph recorders, tapes, films.

Teaching aids which are at teacher's disposal are divided into:

- **Technical**
- **Non-technical.**

Teaching aids available to teachers on English as a Foreign Language may range from the board and some chalk to sophisticated computer devices. Materials are an essential component in teaching. Teachers and students recognize the importance of using «aids» for they make the teaching process easier as they may be used to explain, exemplify or practice the content presented to students. Materials promote the integration of language skills addressing language and content in a wholistic way.

In this article we are going to elicit the different techniques and advantages of using boards even though it is considered as a traditional teaching aids. When issuing timetables and books at the beginning of course, perhaps we should issue chalk or board markers to our students, too? Enthusiasts for the new boards are apparently excited that they can invite a student to the front and hand over the pen, but at a traditional board, depending on its size, you can have any number of learners working at once. We are going to look throw various technique of using boards during class:

— **Collecting names.** Mark off a column on either side of the board and get one student to write the names of half their classmates in one column and another student to write the rest of the names in the other. This is good for practicing basic questions (*What's your name? How do you spell it?*) and the pronunciation of letters and for working out instructions as well as for learning names. It works best with minimal teacher involvement.

— **Student — student dictation.** Get some students to write two or three sentences each (*all different*) on the

board, dictated simultaneously by their classmates. If they have just done an exercise involving ten sentences (*for example*) divide the board into three and get three students to write up sentences 1–3, 4–6 and 7–9. Whoever finishes their batch first can do number 10. This is good for listening and useful for getting answers up on the board in order to check homework or classwork.

— **Deductions from pictures.** Give each student a word to read in secret and to draw a picture of on the board, within a strict ten — second time limit. When everyone has drawn and signed their name by their picture, put the students into pairs and get them to discuss what they think the pictures represent, using adverbs or modal verbs (*Maybe Ali's picture is a house. No it must be a car — It's got wheels. Could it be a bus?*).

— **Listening race.** Write words or phrases on the board and give different colored markers/chalk to several students, who race to circle the words as they hear them (*in a song or in a recorded conversation, for example*) Who ever circles the most is the winner.

— **Up to the learners.** If you have a mid — lesson break, or the students are still in the classroom after the end of the lesson, hand everyone some chalk or a board marker before you go. You never know what you might find on your return, but you may well find something on the board worth seeing, reading or knowing or something to learn or teach from. That's why simple board is very important aid for teaching.

As a conclusion we can say that the effectiveness of the language classes up to the different techniques of using different teaching aids. Using blackboards while teaching foreign language is a suitable approach for different learners in target language as well as using modern teaching aids.

References:

1. World Education Encyclopedia.
2. English teaching professional.
3. Macmillan. English dictionary for advanced learners. Second edition.

Body Part Idioms in English and Uzbek: A Contrastive Analysis and Teaching Implications

Nurmatova Manzura Rahimberganovna, teacher;
Urgench State University (Uzbekistan)

Нурматова Манзура Рахимберганоўна, преподаватель;
Ургенчский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

To master language, learning idioms is an important way. They are a typical component of English, and spoken English in particular, and are used more and more widely in everyday conversations. The image of human body parts is

contained a large portion of idioms. English and Uzbek are two different languages with their own cultural backgrounds. Besides, language and culture are closely related. An understanding of common idioms will increase comprehension and

make conversations more natural in both languages. However, while learning process, idioms present a problem to language learners. They find it hard to understand the meaning of idioms due to their unawareness of and confusion about the similarities and differences between English and Uzbek idioms. As a result, they instinctively avoid trying to produce idioms themselves.

In this article it is aimed that providing students and teachers with necessary information so that they can benefit in their learning and teaching process, particularly in the field of translation and cross-cultural communication. Furthermore, suggestions to solve the problem as well as implications for teaching idioms are also given.

First of all, we are going to focus on what are body part idioms themselves? And people are familiar with their own bodies. A lot of idioms are from human body parts. Some common organs that are used in idioms are **Head, eye, ear, mouth, arm, leg**, etc. For instance, «*keep a cool a head*» means «to keep calm in difficult and stressful situation», «*don't see eye to eye*» means «don't agree on something», «*keep your chin up*» means «something that you say to someone in a difficult situation in order to encourage them to be brave and to try not to be sad» and so on. Body-related idioms reflect the functions of major organs and are frequently used in daily life.

For interpreting reality, language is a tool. Body part images appear frequently in Uzbek and English idioms carrying simile and metaphor meanings and ontological metaphors are used widely. Ontological metaphor is a metaphor in which an abstraction, such as an activity, emotion, or idea, is represented as something concrete, such as an object, substance, container, or person. With the help of following examples, we are going to elicit our ideas:

1. Get into (someone's) head (to understand what someone thinks and feels so that you can communicate well with him or her)

E. g. I am having a difficult time to get into my friend's head and understand what he is doing.

2. Get a head start (to get an advantage when you start doing something or going somewhere, to start early, to leave early)

E. g. I want to get a head start on writing my school essay.

3. To keep a straight face (To avoid laughing when something is really funny.)

E. g. I thought that it would be funny to tell him that he had won the first prize, but it was difficult to keep a straight face when he was coming towards me.

4. To have a face like thunder (to have a very angry expression)

E. g. I didn't know what had happened but I didn't dare talk to him because he had a face like thunder.

5. To be all ears (to be very eager to hear what someone has to tell us)

E. g. «Do you want me to tell you about my date with Susan yesterday?», «Oh yes, I'm all ears».

6. To open someone's eyes (To make someone realize the truth, make someone aware of something)

E. g. Your wife is lying to you, please, open your eyes.

An image underlying a phrase may express either approval or disapproval depending on how a body part functions: a functional use of a body-part suggests approval. On the contrary, if there is an inappropriate function of a body part, it creates disapproval. For instance:

— The head is a container for the brain and head-idioms are evaluated positively as in «**Get into (someone's) head**» (to understand what someone thinks and feels so that you can communicate well with him or her); «**Get a head start**» (to get an advantage when you start doing something or going somewhere, to start early, to leave early); etc.

— We have many hand-idioms denoting positive meaning, such as «**to someone a hand**» means to give help; «a firm/steady hand on the tiller» (if someone has a firm hand on the tiller, they have a lot of control over a situation); «**an old hand**» (someone who has done a particular job or activity for a long time and who can do it very well); etc.

— Some negative idioms carrying the image of nose are «**can't see beyond/past the end of your nose**» (if you can't see beyond the end of your nose, you think so much about yourself and what affects you that you do not see what is really important); «**brown-nose**» (to try too hard to please someone, especially someone in a position of authority, in a way that other people find unpleasant); etc.

— We also have mouth-idioms referring negative meaning, such as «**a big mouth**» (if you have a big mouth, you talk too much, especially about things that should be secret); «**be down in the mouth**» (to be sad); «**foot-in-mouth disease**» (the tendency to say the wrong thing at the wrong time) and so on.

It is easy to see that negative evaluation prevails. It is also noteworthy that positive evaluation equals negative evaluation in phrases with a component lexeme that denotes a relatively more important organ (head, hand, leg, eye, ear, etc.). Meanwhile, negative evaluation increases in phrases referring to a less functional body part (nose, neck, elbow, etc.).

English and Uzbek are two different languages with different cultural backgrounds but human beings have similar process of thought. Talking about language and idioms in particular, we can recognize a great deal of equivalence between the two languages' idioms, namely in images and implied messages.

Due to the differences in culture, with the same values of content, the way of expressing ideas through comparative idioms varies among cultures. Such pairs of idioms have the same meanings but different images are used.

As a teacher who has learned English for quite a long time, I find that many students have an obsession with slang and idioms. Idioms are difficult to understand and use correctly.

As for learners, the best time to address the complexity of idioms is at upper-intermediate and advanced levels, when they already have a certain grammatical and lexical foundation. In my experience, there are three steps to bear in mind

when learning a new idiom. First of all, it is advisable for learners to find equivalent Uzbek idioms of the English ones. In this way, they can install the relation between the two languages; thus, can put them into their long-term memory. Second, learn how to use the idiom in a particular situation. Then, start using the idiom in conversation with others as soon as possible. If we don't start using it immediately, we will soon forget it. Frequent application of idioms is of great help.

Hopefully this paper can provide teachers with some suggestions and ideas so that they could take them into account to effectively teach idioms, raise the learners' awareness of idioms so that they should develop a habit of noticing them in everyday situations, including reading and listening. As for learners, a contrastive analysis between English and Uzbek idioms, to some extent, can help them understand metaphor and idioms more deeply, use them more correctly and efficiently, particularly read between the lines.

References:

1. Рахматуллаев Ш. Ўзбек тилининг этимологик лугати II/араб сўзлари ва улар билан ҳосилалар. — Т.: Университет, 2003. — 335 б.
2. Рахматуллаев Ш. Ўзбек тили этимологик лугати (туркий сўзлар). — Ташкент: Университет, 2000. — 402 б.
3. Рахматуллаев Ш. Ўзбек тилининг изоҳли фразеологик лугати — Ташкент: Ўқитувчи, 1978. — 380 б.
4. Brown, H. Douglas (1994). Principles of Language Learning and Teaching (3rd ed). Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall.
5. Byram, Michael (1989). Cultural studies in foreign language education. Clevedon: Multilingual Matters.

Психолингвистические аспекты синхронного перевода

Перервин Евгений Валерьевич, студент
Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова

В статье рассматриваются психолингвистические проблемы синхронного перевода, приводится описание психолингвистической модели синхронного перевода и механизмов, обеспечивающих одновременность восприятия и говорения.

Ключевые слова: психолингвистика, синхронный перевод, модель перевода.

Psycholinguistic Aspects of Simultaneous Translation

Perervin Eugene Valeryevich, student
Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov

The article deals with psycholinguistic problems of simultaneous translation and the mechanisms that enable a translator to cognize and interpret simultaneously. Much attention is given to the psycholinguistic model of translation.

Keywords: psycholinguistics, simultaneous translation, model of translation.

Перевод в своей самой сокровенной части — это психологический процесс, следовательно, выявление психологической основы перевода является необходимой предпосылкой для познания его сущности. Этим объясняется связь теории перевода с психолингвистикой.

Психолингвистика изучает процессы порождения и восприятия речи в их соотносённости с системой языка. Эта наука стремится интерпретировать язык как динамическую систему речевой деятельности человека [2, с. 32]. Поскольку объектом психолингвистики является речевая деятельность, а объектом теории перевода — особый вид речевой деятельности, то задачи этих дисциплин во многом перекрещиваются.

Данные психолингвистики используются при изучении особенностей синхронного перевода и механизмов, обеспечивающих одновременность процессов восприятия исходного сообщения и порождения текста перевода.

Синхронный перевод — один из сложнейших видов перевода. Это связано с психолингвистическими особенностями данной речевой деятельности, в том числе особенностями восприятия поступающего сигнала, функционирования памяти на различных этапах обработки лингвистической информации, спецификой порождения высказывания на языке перевода, а также особенностями контроля генерируемого переводческого решения [1, с. 16].

Главное отличие синхронного перевода от других видов перевода заключается в параллельности восприятия речи оратора и порождения речи на ПЯ. Это определяет другие особенности данного вида перевода и, в первую очередь, жесткий лимит времени: на перевод синхронному переводчику отводится лишь период произнесения речи оратором. Это время в два раза меньше того, которым располагает переводчик при последовательном переводе. Следовательно, непременным условием успешности работы синхрониста является наличие у него большого запаса эквивалентных пар лексических единиц, связанных между собой знаковой связью, позволяющих перевести не через анализ и синтез (т.е. мышление), а через условные рефлекс, т.е. на уровне «стимул-реакция». Синхронному переводчику также навязывается темп перевода, который должен соответствовать темпу произнесения речи оратором. Кроме того, особенностью синхронного перевода является так называемый посегментный характер: синхронный переводчик переводит текст по сегментам по мере их поступления, тогда как при последовательном переводе переводчик сначала прослушивает весь текст [4, с. 1; 9, с. 6].

Работа переводчика в условиях одновременного слушания и говорения требует постоянной концентрации внимания и непрерывного говорения. Возникает ситуация раздвоения внимания, вызванная необходимостью постоянно сопоставлять два языка и переключаться с одного кода на другой.

А.Ф. Ширяев предложил психолингвистическую модель синхронного перевода, в которой перевод рассматривается как деятельность, состоящая из последовательных взаимосвязанных действий. Каждое действие состоит из трех фаз: фазы ориентирования в условиях очередной переводческой задачи и поиска решения, фазы осуществления и фазы контроля [9, с. 16]. Рассмотрим эти фазы более подробно.

Первая фаза действия подразумевает ориентирование в условиях переводческой задачи. Если в качестве примера рассмотреть ситуацию применительно к деятельности переводчика на международном конгрессе политических деятелей, то на основе знания международной обстановки, истории подготовки и созыва конгресса, целей участников, политики страны, которую представляет оратор, и других факторов переводчик строит в своем сознании вероятностную модель ораторской речи, которую ему предстоит перевести.

С началом речи оратора переводчик воспринимает начальный отрезок исходного текста, составляющий условия первой переводческой задачи, выделяет ориентиры, характеризующие его смысловое содержание и языковую форму. Таким образом, переводчик накапливает информацию для поиска переводческого решения. Если предпосылка переводчика к первому действию была адекватной и достаточно детализированной, то происходит идентификация исходного отрезка, и переводчик приступает к выбору решения из ряда заготовленных. Если же прогноз

оказался не полным или не совсем точным, то переводчик на основе выделенных ориентиров, своего прежнего опыта и имеющихся знаний совершает поиск решения. С принятием решения первая фаза действия заканчивается.

Вторая фаза действия (фаза осуществления) заключается в завершении порождения отрезка текста на языке перевода в соответствии с принятым решением. В ходе второй фазы переводчик развертывает во внешней речи фрагмент высказывания на языке перевода, сконструированный или выбранный из ряда заготовленных во время первой фазы действия. Первая и вторая фазы переводческого действия характеризуются скоротечностью. Их продолжительность исчисляется долями секунды или несколькими секундами.

Третья фаза действия (фаза контроля) заключается в оценке переводчиком правильности выполнения перевода. Эта фаза значительно растянута по времени, так как переводчик может удостовериться в правильности принятого решения лишь после восприятия нескольких высказываний оратора.

Параллельно с поиском решения и осуществлением первого действия переводчик вынужден приступить к ориентированию в условиях следующей, второй переводческой задачи. Таким образом, первая фаза второго переводческого действия началась в тот момент, когда первое действие находилось на подступах к своей второй фазе. Поиск переводческого решения во втором действии совершался позднее — параллельно с окончанием второй фазы первого действия. Что же касается фазы осуществления второго действия, то она последовала за фазой осуществления первого действия. Фаза контроля второго действия последовала в свою очередь за фазой осуществления того же действия, развертываясь параллельно с фазой контроля предыдущего действия. Третье и последующие переводческие действия протекают по аналогичной схеме и сочленяются с предшествующим действием таким же образом, каким второе действие сочленяется с первым.

В процессе синхронного перевода слушание и говорение представляют собой две стороны диалектического единства, противоборствующие и «мешающие» друг другу, но составляющие единое целое [1, с. 19]. На основании существования режима одновременного осуществления восприятия и говорения в синхронном переводе возникает вопрос, какими механизмами обеспечивается эта одновременность.

Первый из них — это **механизм вероятностного прогнозирования**. Суть данного механизма состоит в том, что в процессе слухового восприятия речи переводчик выдвигает гипотезы о том или ином смысловом или вербальном развитии или завершении намерений автора [6, с. 330]. Выдвижение таких гипотез осуществляется на основе подсознательной субъективной оценки вероятностей дальнейшего развития данной смысловой или вербальной ситуации. В ходе перевода переводчик развивает и уточняет эти представления, постоянно выдвигает предположения о синтаксических структурах вы-

сказываний и их лексическом наполнении, уточняет свои гипотезы с помощью ориентирования в речи оратора. Непрерывное вероятностное прогнозирование речи оратора сразу на нескольких уровнях облегчает работу переводчика, так как заранее настраивает его на решение непрерывно появляющихся переводческих задач, позволяя опознавать их по отдельным признакам вместо полного восприятия их и анализа [7, с. 128; 9, с. 65].

Б. Штайер в статье «О механизме синхронного перевода» высказывает мнение о том, что смысловая гипотеза не может являться основным рычагом в механизме синхронного перевода. Данное положение он аргументирует тем, что переводчикам часто приходится обслуживать научные конференции, на которых обсуждаются вопросы совершенно непонятные переводчику. Однако автор признаёт, что «проектирование» имеет место в отношении структуры предложения. Спроектировать структуру фразы перевода можно, как правило, в самом начале, иногда даже с первого слова предложения оригинала. На основании одного только слова, произнесённого с нужным выражением (например, «Полагая, ...» или «Разве ...?»), переводчик уже составляет модель всего предложения, а заполняется она словами и оборотами, получаемыми от докладчика [10, с. 103].

Следующим способом создания механизма синхронизации является *речевая компрессия*. Речевая компрессия — это способ уменьшения слоговой величины текста без нанесения существенного ущерба выполнению коммуникативной задачи оратора [3]. Речевая компрессия становится возможной благодаря информационной избыточности речи. А.Д. Швейцер полагает, что компрессия текста достигается посредством опущения избыточных элементов высказывания, элементов, которые могут быть восполнены из внеязыковой ситуации и контекста коммуникации, а, кроме того, посредством использования более компактных форм выражения [8, с. 152]. Явление компрессии в синхронном переводе вытекает из ряда лингвистических и психологических закономерностей передачи речевых сообщений, когда пересказывается ядро исходного высказывания, несущее существенную для понимания информацию, а детали сообщения, выраженные второстепенными членами, теряются при перекодировании.

Речевая компрессия осуществляется с помощью ряда приёмов. *Первым*, самым распространённым приёмом речевой компрессии является устранение из текста отрезков, несущих информацию, которая восполняется экстралингвистической ситуацией общения. *Второй* приём заключается в устранении из текста отрезков, которые дублируют по содержанию предшествующие высказывания

оратора. *Третий* прием речевой компрессии состоит в устранении из текста формул вежливости, отступлений от темы, некоторых эпитетов и причастных оборотов. Также числовые данные, даты и имена собственные могут в отдельных случаях не нести существенной смысловой нагрузки (к примеру, выступая иллюстрацией к некоему тезису, выдвинутому оратором), и в таких случаях переводчик может пожертвовать ими в процессе перевода. В условиях дефицита времени опущение подобных элементов высказывания представляется вполне оправданным [5, с. 62; 3].

Следующий механизм, позволяющий переводчику воспринимать и понимать речь оратора в периоды произнесения текста на ПЯ, назван А.Ф. Ширяевым *механизмом слухового узнавания речевых образов*. В условиях обычной речевой деятельности восприятие и понимание речи происходит на основе узнавания слов и словосочетаний при скрытом артикуляционном воспроизведении речевых сигналов. В синхронном переводе в периоды произнесения текста на языке перевода участие речедвигательного анализатора в узнавании речевых сигналов на исходном языке чрезвычайно ограничено. Ограниченность возможностей использования речедвигательного кода для перевода речи оратора на свой внутренний язык побуждает переводчиков использовать новый субъективный код, который формируется в ходе тренировки, как правило, без осознания этого явления переводчиком. Основу функционирования этого кода составляют узнавание слов и словосочетаний лишь на основе их слуховых образов без встречного артикуляционного воспроизведения про себя, а также удержание в сознании полученной информации в виде зрительных и слуховых ощущений. Поэтому в ходе синхронного перевода многие переводчики отмечают у себя возникновение смутных зрительных ощущений, соответствующих описываемым в речи оратора явлениям [9, с. 66].

Действие механизма слухового узнавания речевых образов без их артикуляционного воспроизведения дополняется у некоторых переводчиков *использованием микропауз* в собственной речи для восприятия некоторых фрагментов слов на исходном языке. Произнесение речи на ПЯ с регулярными микропаузами внутри речевых звеньев делает возможным восприятие отдельных фрагментов слов при незанятом речедвигательном анализаторе [9, с. 67].

Рассмотренные в статье психолингвистические аспекты раскрывают принципы осуществления синхронного перевода и объясняют, благодаря чему становится возможным одновременное восприятие и говорение в синхронном переводе.

Литература:

1. Андреева, Н. В. Психолингвистические модели функционирования памяти при синхронном переводе // Вестник РГУ им. И. Канта, филологические науки. — 2007. — № 2. — с. 16–21.
2. Вендина, Т. И. Введение в языкознание: Учеб. пособие. — М.: Высш. шк., 2008. — 391 с.

3. Гурин, И.В. Приёмы речевой компрессии при синхронном переводе с русского языка на английский [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-88396.html> (дата обращения: 10.03.2016).
4. Дударева, Н.А. О некоторых трудностях синхронного перевода // «Вестник ИГЭУ». — 2009. — № 1. — с. 68–71.
5. Кузнецова, И.Н., Метковская А.И. Механизм речевой компрессии в процессе синхронного перевода // Экология ЦЧО РФ. — 2012. — № 1 (28). — с. 60–68.
6. Сдобников, В.В. Теория перевода (учебник для студентов лингвистических вузов и факультетов иностранных языков)/Петрова О.В. — М.: АСТ: Восток — Запад, 2006. — 448 с.
7. Чернов, Г.В. Основы синхронного перевода: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. — М.: Высш. шк., 1987. — 256 с.
8. Швейцер, А.Д. Теория перевода. Статус, проблемы, аспекты. — М.: Либроком, 2009. — 216 с.
9. Ширияев, А.Ф. Синхронный перевод: Деятельность синхронного переводчика и методика преподавания синхронного перевода. — М.: Воениздат, 1979. — 183 с.
10. Штайер, Б. О механизме синхронного перевода // Тетради переводчика. — 1975. — № 12. — с. 101–111.

Структурные особенности речевых актов согласия (на материале романа У.С. Моэма «Театр»)

Перервина Наталья Владимировна, выпускник
Поморский государственный университет имени М. В. Ломоносова

В статье рассматривается структура речевых актов согласия и приводятся результаты исследования, проведённого на материале романа У.С. Моэма «Театр».

Ключевые слова: речевые акты согласия, структура, диалогические единства

Изучение речевых актов дает возможность описать функционирование языка в процессе коммуникации. Речевой акт согласия имеет высокую частотность реализации в речевой коммуникации, что свидетельствует о том, что он занимает значительное место в речевом общении, причем не ограниченном какими-то коммуникативными стилями и другими условиями.

В языке существует много конструкций, с помощью которых можно высказать согласие с мнением собеседника, дать утвердительный ответ или разрешить что-либо.

А.С. Крайнова выделяет два типа предложений, выражающих согласие [1, с. 82]:

1. собственно-утвердительные слова-предложения;
2. слова-предложения, выражающие согласие с чьим-либо высказыванием;

Рассмотрим каждую группу более подробно.

1. *Собственно-утвердительные слова-предложения* являются утвердительным ответом на поставленный вопрос и выражаются обычно словом *да*, а также *точно, ага, как же, еще бы, верно, конечно, правильно*.

2. *Слова-предложения, выражающие согласие с чьим-либо высказыванием* не являются ответом на поставленный вопрос, а только подтверждают уже сказанное. В диалогической речи такое слово-предложение представляет собой реплику, которая следует за репликой адресанта, содержащей утвердительное или побуди-

тельное предложение. Слова-предложения этой группы выражаются, в основном, модальными словами: *верно, правильно, хорошо, ладно, еще бы*; реже — словами *да, есть, именно*. Часто эти слова-предложения являются эмоционально окрашенными.

М.К. Любимова выделяет специализированные и неспециализированные средства выражения согласия [2, с. 5]. К **специализированным средствам** выражения согласия относятся:

- 1) маркеры согласия — утвердительный релятив *да*; модальные слова *конечно, безусловно, разумеется, действительно, несомненно, совершенно верно*; утвердительные частицы *ладно, хорошо*; краткая форма прилагательного «согласный» — *согласен*, форма глагола «договариваться» — *договорились* (прош. вр., мн. ч.);
- 2) маркеры положительной коннотации — *прекрасно, хорошо, замечательно, правильно*;
- 3) единицы, которые становятся маркерами согласия — слово *можно*, частица *тоже*; сочинительный союз *и*.

К **неспециализированным средствам** выражения согласия относятся частичный повтор реплики-стимула, синтаксические и местоименные замены, сочинительные союзы.

Н.И. Поройкова предлагает формально-семантическую классификацию способов и средств выражения согласия:

1) эксплицитный повтор («Энергии у меня много, конечно. — Энергии у тебя много, да») и имплицитный повтор («У меня, по-моему, неплохо получается. — Да, конечно») [5, с. 110].

2) использование модальных слов (конечно, безусловно и др.), словосочетаний (в самом деле) и интенсификов (наверняка, обязательно);

3) слова и обороты речи, обозначающие подтверждение (эпистемы — думать, считать, полагать, словосочетания — придерживаться точки зрения, разделять), и слова с оценивающим значением (правильно, правда, верно, факт).

Л.Л. Нейленко, изучавшая высказывания со значением согласия на материале английского диалога, определила, что они могут присутствовать в различных типах диалогических единств (ДЕ):

1. вопросно-ответные ДЕ:

а) *ответ на общий вопрос*. В данном случае ответная реплика покрывает все содержание вопросительного предложения. Если собеседник не обладает достаточной информацией или не совсем уверен в правильности ответа, то к слову *Yes* он добавляет субъективно-оценочные предикативные фразы: *I think so, I suppose so, I believe so, I guess so*. В качестве ответных реплик в диалоге также широко употребляются модальные слова *certainly, of course, sure (ly), probably, absolutely, rather, quite* и пр., которые наряду с общим значением утверждения несут в себе сему «уверенность, убежденность».

б) *реакция на делиберативный вопрос* (начинающийся с *Shall/Should/Ought to* и ограниченный подлежащим-местоимением первого лица). Таким вопросом спрашивающий узнает у собеседника, считает ли тот необ-

ходимым, чтобы адресант выполнил какое-либо действие. В данном случае ответ выражается словом-предложением *Yes* и повелительной формой глагола.

в) *реакция на разделительный вопрос* (disjunctive question), в котором первая часть — это повествовательное предложение, а вторая — присоединенная часть (tag-question) (например, *You know how to get there, don't you?*)

2. повествовательно-ответные ДЕ. В данном случае подтверждение или согласие становится реакцией на информацию, заключенную в повествовательной реплике адресанта.

3. побудительно-ответные ДЕ. В качестве побудительного предложения может выступать речевой акт приказа, требования, просьбы, мольбы, приглашения, совета. Ответная реплика в таком ДЕ представлена обычно словом *Yes* или его эквивалентами, которые могут сопровождаться краткими предикативными структурами типа *I do* и т.п. [4, с. 4]

Обобщая приведенную выше информацию, можно констатировать, что для выражения согласия существуют специализированные и неспециализированные средства. Структура речевого акта согласия зависит в некоторой степени от того, в каком типе диалогического единства он присутствует.

Фактический материал исследования был извлечен из романа У.С. Моэма «Театр» методом сплошной выборки. Данное произведение было выбрано для анализа в связи со спецификой исследования, требующей наличия большого количества диалогических единств. В ходе исследования мы выявили 80 речевых актов согласия.

Рассмотрев примеры речевых актов, взятых из данного произведения, мы определили, в каких типах диалогических единств (ДЕ) они присутствуют. Результаты нашего исследования приведены в таблице 1.

Таблица 1. Количество речевых актов согласия в различных типах ДЕ

тип диалогического единства		количество	
вопросно-ответные ДЕ	ответ на общий вопрос	21	35
	реакция на делиберативный вопрос	1	
	реакция на разделительный вопрос	13	
повествовательно-ответные ДЕ		29	
побудительно-ответные ДЕ		16	

Из таблицы видно, что чаще всего речевые акты согласия встречаются в вопросно-ответных ДЕ, а их наименьшее количество было выявлено в побудительно-ответных ДЕ. Рассмотрим на примерах характерную для каждого типа ДЕ структуру речевого акта согласия.

1. вопросно-ответные диалогические единства

а) ответ на общий вопрос

Это наиболее часто встречающийся вид реплик в данном типе ДЕ. В качестве ответа здесь часто встречается слово-предложение *yes*, реже модальные слова

of course, absolutely и субъективно-оценочная предикативная фраза *I suppose so*:

«*You've seen me act?*»

«*Yes, I was in London last month.*» [110]

«*Are you happy?*» she asked.

«*Absolutely.*» [134]

«*I suppose Michael will be getting home presently?*»

«*I suppose so.*» [239]

Кроме специализированных средств выражения согласия здесь встречаются и неспециализированные:

«*Is it true that I'm acting badly?*»

«*Rottenly.*» [222]

«*Have you got a corner that you can squeeze me into?*»

«*Your favourite table is waiting for you, Miss Lambert.*» [295]

б) реакция на делиберативный вопрос

Нами был найден лишь один пример диалогического единства с таким вопросом:

«*Shall I ask him to dinner next Sunday?*»

«*If you like.*» [215]

Ответ героини представлен условным предложением. Этим речевым актом она позволяет мужу самому принять решение, давая понять, что согласится с ним в любом случае.

в) реакция на разделительный вопрос

Для данных речевых актов согласия характерно использование слова-предложения *yes*, субъективно-оценочной предикативной фразы *I suppose* и маркеров положительной коннотации *amazing, sweet*:

«*You know my son, don't you?*»

«*Yes.*» [197]

«*You've dropped him, haven't you?*» he asked suddenly.

«*I suppose I have more or less.*» [273]

«*A good drawing, isn't it?*»

«*Amazing.*» [243]

2. повествовательно-ответные единства

Речевые акты согласия в этом случае часто имеют такие специфические средства выражения как слово-предложение *yes*, модальные слова *of course* и *all right*, утвердительная частица *O. K.*:

«*To see the way they eat is a fair treat.*»

«*Yes, they seem to have enjoyed their food.*» [150]

«*I say, Julia, you'll have to go to Dolly's party by yourself. I've got to see the libraries and can't manage it. I'm going to sting them.*»

«*Oh, all right.*» [292]

«*But I can only stay a minute.*»

«*O. K.*» [282]

В речевых актах согласия также часто встречаются глаголы *think, see, know*, которые следуют за личным местоимением *I*:

«*The theatrical profession's terribly overcrowded,*» said Julia.

«*Oh, I know. It seems almost hopeless unless you've got influence or something.*» [205]

«*My dear, I'm so terribly fond of you.*»

Литература:

1. Крайнова, А. С. Согласие и несогласие в русском речевом общении: лингвистический и коммуникативный аспекты // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. — 2012. — № 4 (14). — с. 81–86.
2. Любимова, М. К. Интенциональные смыслы согласия и несогласия в русских и немецких дискурсах совещаний и переговоров: Автореферат дис. на соиск. учен. степ. к. филол. н. Тамбов, 2004. — 13 с.
3. Моэм, У. С. Театр. Книга для чтения на англ. яз. — М., Издательство «Менеджер», 2000. — 304 с.

«*I know, and I'm terribly fond of you.*» [210]

Во втором примере маркером согласия также становится сочинительный союз *and*, который несёт в себе значение «тоже».

Кроме того, для выражения согласия используется частичный повтор предыдущей реплики, который, по классификации М. К. Любимовой, относится к неспециализированным средствам выражения согласия.

«*Tom's been a success, hasn't he? Pity he can't stay another week.*»

«*Yes, a terrible pity.*»

«*I think he's nice friend for Roger to have. A thoroughly normal, clean-minded English boy.*»

«*Oh, thoroughly.*» [150]

При анализе практического материала нам также встретились выражения *that's right, you're quite right*, заключающие в себе положительную оценку:

«*I shall be delighted. But I can't very well give it you in the street. People would stare so.*»

«*That's right. Look here, I was just going along to 'ave my tea. There's Lyons at the next corner. Why don't you come in and 'ave a cup too?*» [253]

3. побудительно-ответные единства

Наиболее типичным выражением согласия в данном случае является такой маркер согласия как *all right*:

«*Now then, you kids, you go to bed. You can go on talking tomorrow.*»

«*All right, daddy,*» cried Roger. [142]

В речевых актах согласия также встречается частица *not*, которой говорящий отрицает возможность отказа:

«*Oh, Michael, Michael, if you love me, if you've got any spark of tenderness in that hard heart of yours, let me have a bottle of beer.*»

«*Oh well, after the performance you gave tonight I suppose I can't say no, but by God, I'll see that Miss Phillips pitches into you tomorrow.*» [107]

Анализ практического материала показал, что структура речевого акта согласия зависит от типа ДЕ. Наиболее типичными для речевых актов, встречающихся в вопросно-ответных и повествовательно-ответных диалогических единствах, являются специализированные средства выражения согласия: маркеры согласия (*yes, of course, absolutely, all right*) и маркеры положительной коннотации (*amazing, sweet, that's right*), глаголы *know, think, see*. В побудительно-ответных диалогических единствах характерной реакцией на реплику адресанта является выражение *all right*.

4. Нейленко, Л. Л. Семантико-прагматические свойства высказываний со значением согласия (на материале английского диалога): Автореферат дис. на соиск. учен. степ. к. филол. наук. Пятигорск, 2004. — 16 с.
5. Поройкова, Н. И. Функционирование средств выражения согласия — несогласия в диалоге // Функциональный анализ грамматических категорий и единиц, Л. — 1976. — с. 102–115.

Эмоционально-экспрессивная речь в хорезмских дастанах и ее проявления

Рузимбаев Сарвар Сапарбаевич, кандидат филологических наук, доцент
Ургенчский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

В статье исследуются особенности эмоционально-экспрессивной лексики в языке дастанов Хорезма. В указанном аспекте освещается и изучение данного вопроса в узбекском языкознании.

В дастанах, которые представляют собой один из монументальных жанров духовного наследия народа, «... нашли свое выражение нравственные, философские, религиозные воззрения нашего народа, его повседневный быт, обычаи и обряды» [9, с. 12]. В свою очередь, посредством данного духовного наследия передавались из поколения в поколение богатейшие и разнообразные языковые особенности создавшего его народа. Язык народных дастанов является языком художественной литературы, искусства, предназначенным для выражения идейно-эстетического содержания [6, с. 173]. Это «...незамутненное зеркало народного языка, живая летопись и свидетельство живого народного языка, народной мудрости» [8, с. 27]. Исходя из этого, изучение языка дастанов, освещение их лексики, имеющей отношение к литературному языку, в частности, к истории узбекского языка, лексикологии, диалектологии, раскрытие заложенного в них номинативно-описательного характера имеют как теоретическую, так и практическую значимость.

Неотъемлемой и весомой частью узбекского народного дастанного сказительства является хорезмский романический эпос.

В данном регионе дастаны получили свое распространение в двух своих разновидностях: в Южном Хорезме речь бахши основывается на огузском диалекте, а в Северном Хорезме их речь опирается на кипчакский диалект.

Следует отметить, что в данном регионе дастаны, наряду с распространением в устной форме, популяризовались и на основе письменных экземпляров, которые исполнялись посредством книги сказителями-киссаханами и сказительницами-халфа.

Дастаны, переходя в устной форме от наставника к ученику, претерпевали со временем в своей лексике локальные изменения, связанные с данным периодом, в то же время в структуре их текста сохранились и отдельные древнейшие лексемы.

А в дастанах из рукописных экземпляров устойчиво сохранились особенности литературного языка того времени, когда они были записаны. В то же время в рукописных экземплярах имеют место и образцы диалектной

лексики. Далее мы подробно остановимся на этих двух традициях.

Хотя в фольклористике и языкознании осуществлено немало исследований по изучению образцов узбекского фольклора, в частности лексики дастанов, до сих пор отсутствуют специальные труды, посвященные проблемам устной речи, которая представляет собой главный фактор в исполнении дастана.

Устная форма искусства художественного слова издревле в народе передается из поколения в поколение посредством специальных исполнителей.

«Следует отметить, что такие жанры сольного исполнения как сказительство, бахши, в истории узбекской народной культуры превышают добрый десяток» [5].

Данные исполнители в народной среде «... именуется бахши, шаир, жирау, жирчи, окин, охун, санновчи, юзбоши, соки, созанда, созчи, халфа и др». [9, с. 13].

Среди этих наименований профессиональных исполнителей в народной среде чаще всего используется термин бахши.

Говоря о дастане, следует, прежде всего, упомянуть о его исполнителе. Хотя манера исполнения указанных выше исполнителей осуществляется в различной форме, процесс исполнения дастана основывается на определенном художественном тексте.

Слово устность вбирает в себя широкий спектр значений. Сюда входят и устная разговорная речь (существуют ее литературная и диалектная разновидности), и ораторское искусство. Говоря в целом, «и в основе ораторской речи лежит художественно-публицистический текст» [1, с. 149]. Однако и устная разговорная речь, и ораторская речь не идут ни в какое сравнение с речью бахши. Так как исполнение дастана требует от бахши соблюдения множества факторов и протекает в сложном творческом процессе.

Если бахши, помимо обладания тонким музыкальным слухом, исполнительским мастерством и певческим талантом, не будет и «хорошим актёром» [11, с. 207], то исполнение дастана не найдет своего логического завершения. Подобного рода «актёрское» искусство нераз-

рывно связано с речью бахши. Мастерство речи, представляя собой чрезвычайно сложный процесс, требует от исполнителя-оратора огромной ответственности. Ибо «при составлении речи должны находить свое точное представление тема выражаемой информации, ее логическое и эмоциональное содержание, и в связной форме с этим подбираться соответствующие языковые средства. Каждая языковая единица, синтаксическая структура, интонация, и даже такие средства художественной выразительности, как метафора, метонимия, эпитет, сравнение, пословицы, поговорки, различные формулы, не обладающие соответствием теме, логическому и эмоциональному содержанию, в речи моментально проявляют свою инородность, неуместность, и данную речь трудно назвать связной и толковой» [7, с. 15].

Известно, что исполнение бахши основывается на устной художественной речи. Хотя данная речь связана с импровизацией, в ее основе «лежит определенный текст, подвергавшийся эволюции на протяжении веков» [3, с. 176]. В данном тексте находят свое воплощение идея, психология изображаемых в нем людей, их борьба и стремления, сущность событий и предметов. По этой причине идея художественного текста представляет собой обобщающую, эмоциональную, образную мысль, явившуюся основой для содержания данного текста [12].

Таким образом, речь бахши представляет собой не обычную устную речь, а ее литературно-художественное проявление. Несмотря на то обстоятельство, что она опирается на готовый текст, в связной форме с мастерством бахши речь способна проявиться в различной степени.

В аспекте устной разговорной речи осуществлено множество исследований [11]. Кроме этого, в последнее время появился целый ряд научных работ о литературной разговорной речи и ее разновидностях в письменной литературе [4].

В то же время очень мало исследований, касающихся речи бахши, ее различия от устной разговорной и ораторской речи, степени использования им лексики его национального языка, его профессионального мастерства, проявляющегося в процессе разработки художественного текста, норм произношения и других факторов. В упомянутой выше докторской диссертации Т. Мирзаева аспекту речи бахши уделено определенное внимание. Однако

при освещении ее основных особенностей внимание акцентировано на вопросе импровизации бахши.

Мастерство исполнения дастана бахши в определенной мере анализируется и в кандидатской диссертации А. Базарова [2]. Следовательно, освещение основных аспектов речи бахши в узбекской фольклористике не вынесено на уровень целостного анализа. Данный вопрос не встречается и в исследованиях лингвистического характера.

Речь бахши и, вообще, исполнителя представляет собой весьма сложный процесс с языковой точки зрения. Как уже отмечалось выше, данная речь отличается как от обыденной разговорной речи, так и от ораторской речи. Процесс исполнения имеет усложненный характер. Бахши, повествуя о событиях дастана, сочетает воедино как прозу, так и стихотворную часть. В свою очередь, стихотворная часть исполняется в музыкальном сопровождении. С данной точки зрения ораторское мастерство бахши проявляется, прежде всего, при пересказе прозаических текстов. Хотя данная речь возникает на основе текста, вбирающего в себя повторяющиеся прежде уже знакомые события, исполнение у каждого бахши подвергается определенным изменениям. Объем данных изменений неразрывно связан с талантом и мастерством исполнителя.

Каждый исполнитель дастана, повествуя о происходящих событиях, старается всесторонне и широко задействовать языковые ресурсы при опоре на живую лексику своего национального языка.

Бахши, осуществляющие устное исполнение, действуют в произвольной форме, зачастую не соблюдая текст. Они обладают возможностью в полной мере проявить свое искусство импровизации.

Упомянув о тексте устного дастана, необходимо воспринимать данное понятие в условной форме. Его можно определить в качестве некоей совокупности событий, хранящихся в памяти бахши. Исполнитель по ходу своего повествования опирается на определенный образец, представляющий собой художественную обработку хранящихся в его памяти событий. Однако данный образец обновляется и изменяется в определенной степени при каждом исполнении, опираясь на импровизацию. А исполнение неразрывно связано с составом аудитории, личности слушателей.

Литература:

1. Апресян, Г. З. Ораторское искусство. — М.: МГУ, 1972.
2. Базаров, А. Б. Вопросы авторства и творческой индивидуальности бахши в узбекском народном дастанном сказительстве. АҚД. — Т., 1991.
3. Банин, А. А. Слово и напев, проблемы аналитической текстологии. // Фольклор образ и поэтическое слово в контексте. — М.: Наука, 1984.
4. Бегматов, Э., Бабаев А., Асомиддинова М. Ўзбек нутқи маданияти. — Т.: Фан, 1968; Махмудов Н. Ўзбек тилидаги содда гапларда семантик — синтактик симметрия. — Т.: 1984; Бегматов Э., Маматов А. Адабий норма назарияси. Т. 1. — Т.: 1997–2000; Солижанов Й. Нутқ ва услуб. — Т.: Чулпан, 2002, Джуманиязов Р. Нутқий махорат. — Т.: Адолат, 2005; Умарқулов Б. Ёзма ва оғзаки нутқда сўз. // УТА, 2002, № 3, с. 64–66; Асомуддинова М. Нутқнинг икки кўриниши. // УТА, 1978, № 4.

5. Имамходжаев, С. Основы художественного чтения. — Т.: Уқитувчи, 1973.
6. Ишаев, А. Достонлар тилининг баъзи бир хусусиятлари // Эргаш шоир ва унинг достончиликдаги ўрни. — Т.:Фан, 1971.
7. Махмудов, Н. Полнокровность речи. // УТА (Узбекский язык и литература) № 3.
8. Махмудов, Н. Ўзбекнинг ўлмас сўзи. // Язык, Тошкент, 1998.
9. Мирзаев, Т. Искусство узбекских народных сказителей и особенности их эпического репертуара. АДД. — Т., 1986.
10. Мирзаев, Т., Саримсаков Б. Достон, унинг турлари ва тарихий тараққиёти. // Эпические жанры узбекского фольклора. — Т.:Фан, 1981.
11. Саидов, М. Халқ оғзаки бадий ижодиётининг ўзига хос белгилари // Филологические исследования. — Т.: Университет, 1970.
12. Уринбаев, Б. Ҳозирги ўзбек сўзлашув нутқи. Т. I—II. — Самарқанд: Университет, 2006, Джуманазаров Ю. Ўзбек тили Жанубий Хоразм (ўғуз) диалектининг синтактик қурилиши. — Т.: Фан, 1976; Холдарова С.М. Семантика — структурные особенности диалогической речи в современном узбекском языке, АҚД. — Т., 1974, Қунгуров Р.К., Каримов С.А., Қурбанов Т.И. Нутқ маданияти асослари. — Самарқанд, СамДу, 1986.
13. Уринбаев, Б., Қунгуров Р., Лапасов Ж. Бадий текстнинг лингвистик таҳлили. — Т.: Уқитувчи, 1990.

Сказания о Нажмиддине Кубро

Рузимбаев Хуррам Сапарбаевич, кандидат филологических наук, доцент
Ургенский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

В статье анализируются народные сказания о Нажмиддине Кубро, проживавшем в XIII веке. Борьба великого религиозного деятеля с полчищами Чингисхана изучается в связанной с этими преданиями форме.

Шейх Нажмиддин Кубро является основателем тариката «Кубравия», талантливым поэтом, великим патриотом, обладавшим большим авторитетом в религиозных и научных кругах того времени. В период нашествия монголов в Хорезм он находился в Куня-Ургенче. Взяв город в осаду, Чингисхан, несмотря на всю свою крайнюю свирепость, проявил милосердие к светлости Нажмиддина Кубро и велел ему вместе со своей семьей покинуть город. Шейх не соглашается на это. Тогда верховный каган приказывает уйти, прихватив с собой 100 человек. Шейх не соглашается и на это условие. Захватчик приказывает забрать с собой 1000 человек. Однако шейх твердо стоит на своём. «Я много лет прожил в этом городе и каждый его житель очень дорог для меня. В эти тяжелые дни я не могу бросить их». И после этих слов он отклоняет предложение захватчиков и вступает в жестокую схватку с монголами. Во время нападения ему удаётся овладеть вражеским знаменем, которое и после своей смерти он не выпустил из своих рук. Чтобы забрать знамя враги вынуждены были отрубить пальцы шейха [2, с. 8].

Согласно данному преданию, а также сведениям историка Рашиддина, Чингисхан хотел проявить великодушие к Нажмиддину Кубро. Однако В. В. Бартольд, написавший объёмные научные работы о Хорезмшахах, подвергает сомнению такое добродушие беспощадному тирану [1, с. 191]. Разумеется, все это спорные вопросы. Но в то же время данное обстоятельство ещё раз подчеркивает высочайший патриотизм, присущий великому шейху. Дело

в том, что в данный период в столице, помимо Нажмиддина Кубро, находилось множество ученых, религиозных деятелей и других весьма влиятельных лиц. Однако тот факт, что все предания и сказания так или иначе связаны с Нажмиддином Кубро, говорит о многом. Помимо этого, в данных преданиях наблюдается такое свойство, как определенная циклизация.

Другое из сказаний продолжает вышеуказанные события. После того, как шейх Нажмиддин Кубро отказался покинуть город, начинается беспощадное истребление, и были перерезаны все жители города. Была отрублена и голова шейха. Однако его голова не опускается на землю. Тотчас же одна рука поднимает голову, а вторая крепко-накрепко хватается за волосы сына предводителя монголов — его убийцы. В данный момент не хватает времени ни на то, чтобы отрубить руки шейха, ни на то, чтобы подрезать волосы иноверца. И в это время шейх говорит о том, что он забирает убийцу вместе с собой в рай и не расстанется с ним до тех пор, пока тот не станет мусульманином.

В ещё одном предании отмечается то обстоятельство, что Нажмиддин Кубро в Ургенче сражается вместе со своим народом и не умирает до тех пор, пока собственноручно не убивает семерых врагов [3, с. 81].

Во всех этих преданиях показан высочайший патриотизм великого ученого. Разумеется, в художественном произведении имеет место определенный вымысел. Однако несомненно и то обстоятельство, что в каждом ска-

зании есть доля истины. Поскольку из истории известно, с каким безграничным презрением относился Нажмиддин Кубро к захватчикам под предводительством Чингисхана. Данные его представления получили свое отражение и в отдельных рубаях:

Ты создал соловья. Ворону, муравья, змея,
Судьба людей в твоих руках.

Ничего не стоит тебе создать свору псов.

Монголо-татар, ты тоже создал, Бог мой [4, с. 7] (4)
(Дословный перевод).

И в основе обращения к Аллаху великого религиозного деятеля, являющегося основателем тариката «Кубравия», лежит безграничная ненависть к врагам — татаро-монголам. Следовательно, отражение в преданиях высочайшего патриотизма в образе Нажмиддина Кубро не представляется случайным.

Занимавшийся сбором данных преданий ученый Г.П. Снесарев также старается проследить исторические корни этих художественных произведений о Нажмиддине Кубро. Подробные сведения о великом шейхе он пытается найти в произведениях арабского историка XIV века Абу Саодат Абдаллаха ибн аль-Ямини аль-Яфи. Как указывается в данном произведении, Нажмиддин Кубро, являясь учеником шейха Абул Хасана Исмаила аль-Касрий и Мухаммед ибн Манкиды, при осаде Ургенча «татарами» (монголами) велит своим друзьям покинуть город. А сам, накинув чапан, взяв в руки пращу и камни, выходит на бой с врагом. Вскоре он был ранен, но продолжал сражаться. Во второй раз стрела попадает ему в грудь. Тогда он выдергивает стрелу из груди, запускает её в небо и, обращаясь к Богу, читает следующее стихотворение: (буквально) «Если Вы проявите благосклонность ко мне, желаете видеть во мне друга, мне достаточно Вашей милости, но если я обращаюсь к Вам за спасением, то куда денется моё мужское начало» [3, с. 82] (5).

Затем он погибает, и его хоронят во внутренней части мечети, где он занимался назиданиями.

Из данных сведений арабского историка, очевидно, что уже в XIV веке получили широкое распространение полуправдивые и полубогаточные произведения о Нажмиддине Кубро. Но несмотря ни на что, бесспорным представляется то обстоятельство, что данные сведения

о великом шейхе имеют под собой определенную жизненную основу.

Как отмечает Г.П. Снесарев, предания о Нажмиддине Кубро уже давно потеряли свой локальный характер, успев с территории Хорезма распространиться в странах Востока и занять своё достойное место в мусульманской агиологии. Это естественный факт. Поскольку всем известно, что личность великого шейха и без легенд и преданий широко известна во всем мусульманском мире. И поэтому не стоит удивляться тому обстоятельству, что его художественный образ получил столь широкое распространение.

Какое бы предание о Нажмиддине Кубро мы не затронули, все из них имеют определенную историческую основу. Следует отметить и то обстоятельство, что отдельные из них органически переплелись с более древними легендами и преданиями, приобретя новую окраску. Например, предание о Хазрате Ишане в полной мере соответствует преданиям, связанным с жизнью Пахлавана Махмуда. Кроме этого, в основе некоторых преданий сохранились следы древнейших мифологических представлений. Так как время, когда жил Нажмиддин Кубро, и настоящий период отделяют многие столетия, на протяжении этого весьма длительного периода естественным образом изменялись данные предания, обогащались новыми сюжетами и тесно переплетались с отдельными древними мотивами.

Говоря в целом, личность шейха Нажмиддина Кубро из истории предстаёт в качестве пламенного патриота, талантливый поэт и человек, обладающего высоким авторитетом в религиозных кругах и в обществе в целом. Данные достоинства закономерным образом привели к возникновению в народной среде его художественного образа. Данный образ на протяжении веков отшлифовывался в сознании и мышлении потомков, и это обстоятельство придало новое величие существующему. Ибо народ всегда почитал своих представителей, имеющих большие заслуги перед ним на всем протяжении своей истории. О них складывались легенды, предания, дастаны, песни. Великий ученый шейх Нажмиддин Кубро также относится к числу людей, особо почитаемых народом.

Сказания, созданные о таком великом человеке, навсегда сохранятся в художественном сознании народа.

Литература:

1. Бартольд, В.В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Соч. Т. 1. — М., 1963. — с. 191.
2. Рузимбоев, С., Бекчанов Ш. Предания и историческая правда. — Хива. 2000. — с. 8.
3. Снесарев, Г.П. Хорезмские легенды как источник по истории религиозных культов. Средней Азии. — М.: Наука. 1983. — с. 82.
4. Шайх Нажмиддин Кубро. — Т.: 1994. — с. 7 (на узбекском языке).

Сходные мотивы в архаическом эпосе народов запада и востока

Рузметов Хамиджон Каландарович, кандидат филологических наук, доцент;

Сапаева Бибижон Рустамовна, магистрант

Ургенский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

В статье сопоставляются английский эпос «Беовульф», французский эпос «Песнь о Роланде», персидский эпос «Рустам» и отдельные мотивы из тюркского эпоса, анализируются их типологические особенности.

В древнейший период жизненный уклад человечества во многих отношениях был сходным. В те времена люди непосредственно верили в различные сверхъестественные явления, разного рода небылицы и вымыслы. Они были неспособны проникнуть в истинную суть природных явлений.

В древнейшем архаическом эпосе народов находит свое конкретное воплощение их мировоззрение. Данные аспекты привлекают к себе внимание своей взаимной сходностью. В частности, главный герой англосаксонского эпоса (сложился в VII–VIII вв.) «Беовульф» по своему происхождению мифолого-сказочный» [2, с. 302].

Характерной особенностью мифологического эпоса является то обстоятельство, что имена главных героев в нем во многих случаях имеют значения сильный (силач), мощный. «Так же как имя Беовульф (буквально «**волок-пчел**»), означает «**медведь**» (ср. обширную группу сказок о медвежьем сыне, силаче и победителе чудовищ)» [3, с. 90].

В архаическом эпосе восточного фольклора также имеет место данная тенденция. Например, Рустам из «Шахнаме» Фирдоуси, корень данного имени *руст*-означает отважный, непобедимый. Имя героя узбекского эпоса Алпамыш тоже имеет значение великий, сильный. А также Манас из киргизского эпоса (его назовут чонгжинди — широкие плечи, что значит силач).

Многие из этих героев ведут единоборство с мифологическими силами — драконами, дивами. В этой связи, «от архаического эпоса тянется традиция изображать в качестве основного (и самого трудного) подвига богатыря его единоборство с противником, наделенным также фантастической силой» [4, с. 80].

Если обстоятельно рассмотреть образ Беовульфа, то становится очевидным тот факт, что в деятельности главного героя проявляется множество фантастических изображений.

«Беовульф», считающийся уникальным образцом саксонского эпоса, издревле проник в Британию в качестве народного героического эпоса, впоследствии превратившись в бесценное произведение, повествующее об историческом периоде жизни проникших сюда англосаксонцев. Данный эпос, будучи переписан в X веке неизвестным каллиграфом, в виде рукописи хранится в настоящее время в Лондоне в Британском музее.

События, изображаемые в произведении, касаются народов, проживавших в те времена на Скандинавском по-

луострове, и повествуют, в основном, о сражении молодого человека по имени Беовульф с огромным морским чудовищем, а также с огнедышащим драконом.

Согласно краткому изложению событий, у датчан был король по имени Хротгар, который был удачлив в войнах и скопил большие богатства. Он воздвиг обширную, богато изукрашенную палату для пиров со своей дружиной. Недолго длилось веселье в этой палате. Сюда каждую ночь стал наведываться Грендель, страшное чудовище, жившее в соседнем приморском «болоте». Он увлекал за собой и пожирал десятки лучших хротгаровских дружинников. Никто не мог отвести беду. Палата опустела, пиры прекратились, датчанами овладела великая скорбь.

Это продолжалось на протяжении 12 лет, пока весть о чудовище не достигла земли геатов (скандинавское племя гаутов, населявшее южные области Швеции). Услышал об этом и Беовульф, храбрый из витязей короля геатов Хигелака, велел снарядить корабль и отправился на помощь датчанам вместе с 14 лучшими воинами. В первую же ночь их пребывания в гостях у Хротгара произошла страшная битва между Беовульфом и Гренделем. Грендель явился в палату в полуночный час, подкрался к геатам, схватил одного из них, разорвал пополам, раздробил его кости, стал сосать кровь из его жил и глотать мясо огромными кусками. Не успел он потянуться за другим, как схватила его могучая рука Беовульфа и началась между ними борьба. Напрасно Грендель пытался вырваться; жилы в плече его порвались, лопнули кожа и мясо, кости выскочили из суставов, вся рука Гренделя осталась у Беовульфа. Смертельно раненное повлеклось чудовище издыхать в свои болотные топи. На другой день Хротгар устраивает богатый пир в честь победителя и щедро одаривает Беовульфа. Однако в данном сражении Беовульф получил серьезные ранения и вскоре скончался, поручив управление народом своему близкому соратнику Виглафу.

Помимо этого, в национальном эпосе английского народа приводятся сведения о том, что Беовульф после смерти дяди в течение 50 лет мудро управлял своим народом.

В эпосе «Беовульф» о главном герое говорится следующее:

...that he thirty men's grapple,
Has in his hand, the hero in battle.

То есть, он обладал мощью тридцати человек, никто не мог противостоять ему на поле брани [1, с. 14].

В данном аспекте следует остановиться и на образе Роланда из уникального эпоса французского народа «Песнь о Роланде» (*La chanson de Roland*). По мнению ученых, эта эпическая стихотворная поэма была записана в промежутке 1040–1115 годов поэтом по имени Турольд, и данный эпос основывается на событиях Ронсевальской войны 778 года в период правления Карла Великого. Идейный замысел сказания о Роланде выясняется из сопоставления «Песни о Роланде» с теми историческими фактами, которые лежат в основе этого предания. В 778 году Карл Великий вмешался во внутренние раздоры испанских мавров, согласившись помочь одному из мусульманских царей против другого. Перейдя Пиренеи, Карл взял несколько городов и осадил Сарагосу, но, простояв под ее стенами несколько недель, должен был ни с чем вернуться во Францию. Когда он возвращался назад через Пиренеи, баски, раздраженные прохождением через их поля и села чужих войск, устроили в Ронсевальском ущелье засаду и, напав на аррьергард французов, перебили многих из них.

Роланд, являясь главным героем данного исторического эпоса, предстает в образе могучего и блестящего рыцаря, безупречного в выполнении вассального долга. Он в полном смысле слова — образец рыцарской доблести и благородства. В песне об этом повествуется следующее:

The count Rolland has never loved cowards,
Nor arrogant, nor men of evil heart.

Сражение Роланда, имеющее фантастический характер, ученый Н. Томашевский отмечает особо. «География «Песни о Роланде» фантастична; её персонажи вымышлены или просто чудовищны, как например, языч-

ники из Мицены с огромными головами, заросшие щетиной, как кабаны. Действия этих уродов также невероятны. Звук Роландова рога раздаётся на тридцать лиг; Турпен после четырех ранений копьем или Роланд с раскроенной головой и брызжущим из ушей мозгом действуют и сражаются, как ни в чем ни бывало. Армии в «Песни о Роланде» огромны, по 360000 и 450000 рыцарей. Пять французов побивают 4000 язычников» [5, с. 18].

Подобного рода описания приводятся в аналогичном виде в отношении главных героев в эпосе всех народов.

В приключениях Рустама из «Шахнаме» Фирдауси также имеют место соответствующие эпизоды. Он также сражается с драконом.

Перед боем он своему врагу говорит следующее:

Я один буду противостоятъ всему войску,
Я могу уничтожить весь мир.

Затем начинается сама битва:

Некое чудовище набросилось на него,
Однако нашло здесь свою смерть.

Голова его скатилась с плеч,

Полились реки крови [6, с. 340–341]. (Построчный перевод)

В сражении Рустама с драконом доминирует фантастический характер изображения. Данное обстоятельство объясняется стремлением выразить превосходство эпического героя над эпическим врагом, показать его в качестве неуязвимого персонажа.

Особенности подобного рода, присущие главному герою эпоса, обладая типологическим характером, приоб- ретают общность в эпосе народов мира.

Литература:

1. English Literature. — М.: Просвещение, 1969.
2. Жирмунский, В. М. Сравнительное литературоведение. — Л.: Наука, 1979.
3. Мелетинский, Е. М. Введение в историческую поэтику эпоса и романа. — М.: Наука, 1986.
4. Путилов, Б. Н. Героический эпос и действительность. — Л.: Наука, 1988.
5. Томашевский, Н. Героические сказания Франции и Испании // Песнь о Роланде. — М.: Художественная литература, 1976.
6. Фирдауси. Шахнаме. — Ташкент: Литература и искусство, 1975.

О словообразовательных возможностях глагола в узбекском языке

Рузметов Сурожбек Аллаберганович, преподаватель

Ургенский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

Хайтова Мияссар Кадировна, преподаватель

Академический лицей № 2 при Ургенском государственном университете имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

Базой словообразования и словоизменения глагола в узбекском языке, как и в других тюркских языках, является его основа. Основы глагола делятся на производные и производные, образованные с помощью словообразующих аффиксов. Выделяется ряд непродуктивных

аффиксов, с помощью которых образованы глагольные основы от именных основ:

1. — *a* с помощью этого аффикса образованы некоторые основы от существительных и прилагательных, например, *бўша* — «пустеть», «опорожняться»,

«освободиться» (*бўш «пустой»*);

2. — **й** после конечных гласных или **-ай** после конечных согласных. С помощью этого аффикса образованы некоторые глаголы от прилагательных и наречий: *қорай* — «чернеть» (*қора «чёрный»*), *кенгай* — «расширяться» (*кенг «широкий»*), *зўрай* — «усиливаться» (*зўр «сильный»*) и т. п.;

3. — **р** после конечных гласных или **-ар** после конечных согласных. Посредством этого аффикса образованы от прилагательных глаголы типа *эскир* — «стареть», «устаревать» (*эски «старый» — о вещи*), *оқар* — «белеть» (*оқ — «белый»*) и т. п.;

4. — **у** С помощью этого аффикса от существительных и прилагательных образованы глаголы *бойи* — «богатеть» (*бой — «богач», «богатый»*), *чанги* — «пылиться» (*чанг — «пыль»*), *тинчи* — «успокаиваться» (*тинч — «тихий», «спокойный»*) и др.;

5. — **сира, — са**. С помощью этих аффиксов от имен образуются глаголы, выражающие:

6. тяготение к чему-либо, кому-либо, острую потребность в предмете, обозначенном основой имени, например: *сувсира (сувса-)* — «хотеть пить», «ждать» (*сув — «вода»*), *тузсира* — «нуждаться в соли» (*туз — «соль»*);

слабую степень самого действия, например: *кулимсираб айтди «сказал (а), слегка посмеиваясь», бир ўзим қоларканман-да, деди йигламсираб Эркин «я один остаюсь же, — сказал, готовый заплакать Эркин»* и т. п.

Продуктивным аффиксом, образующим глаголы от именных основ, является аффикс **-ла**. Общее значение глаголов с этим аффиксом: действие по значению основы, например: *аррала* — «пилить» (*арра — «пила»*), *богла* — «связывать», «завязывать» (*бог — «сноп», «связка»*), *ўйла* — «думать» (*ўй — «мысль»*), *овла* — «охотиться» (*ов — «охота», «дичь»*) и т. п.

Надо помнить то, что с тем же аффиксом **-ла** образуются глаголы от звукоподражательных слов, например: *шивирла* — «шептать» (*шивир — «шёпот»*), *тақирла* — «стучать» (*тақир — «стук»*) и т. п.

В современном узбекском литературном языке также появились многочисленные кальки, образованные с помощью сложных аффиксов **-ла-ш, — ла-ш-тир**, например: *режаштир* — «планировать», *такомиллаштир* — «совершенствовать» и т. п.

Аффикс **-ла**, как мы видим, образует от имен глагольные основы. Но могут быть образованы описательные, составные глаголы от имени и вспомогательного глагола *қил* — (*эт-*) «делать» или *бўл* — «быть», «становиться», например: *хурсанд қилди «обрадовал», хурсанд бўлди «стал радостным», «обрадовался»* и т. п.

С аффиксом **-ла** глагольная основа образуется синтетическим путем, а с помощью вспомогательного глагола — аналитическим путем. В отдельных случаях основы того и другого рода могут быть очень близкими по значению, например: *тасдиқлади — «утвердил», «подтвердил»,*

тасдиқ қилди «утвердил», «подтвердил» (тасдиқ — «утверждение», «подтверждение») и т. п.

Однако в составных формах преобладает самостоятельность имени и глагола, и в целом такие формы не равнозначны отыменным глагольным основам с аффиксом **-ла**, например: *ишлайман «работаю», иш қиламан «дело делаю»* и т. п. Значения могут и далеко расходиться и вовсе не совпадать. Здесь мы имеем дело с двумя различными способами словообразования.

Помимо вспомогательных глаголов, составные глаголы образуются от имен с помощью некоторых других глаголов, например: *қўл қўйди «подписал» (букв. «приложил руку»), салом берди «приветствовал» (букв. «дал приветствие»), дам олди «отдохнул» (букв. «взял отдых»), қулоқ солмади «не прислушался» (букв. «не положил уха»)* и т. п.

Основы глагола в узбекском языке не противопоставляются друг другу с точки зрения отношения к результату действия и сами по себе не заключают момента отношения действия к результату. Это обстоятельство обусловило широкое развитие составных глаголов, которые описательно выражают различные оттенки выполнения действия.

Описательные глаголы такого рода образуются из глагола-носителя основного значения и вспомогательного глагола в окончательной форме. В качестве вспомогательных употребляются следующие глаголы:

1. **тур** — «стоять», «находиться», **ёт** — «лежать», **ўтир** — «сидеть», **юр** — «ходить», «двигаться» — обозначают длительность, повторяемость, беспрепятственность действия, выраженного основным глаголом, например: *чол... болаларга бир пас қараб турди «старик... некоторое время смотрел на детей», мен ҳар куни гул келтириб тураман «я каждый день буду приносить цветы»* и т. п.

Выбор вспомогательного глагола для выражения постоянства действия определяется лексико-семантическими свойствами глаголов: **тур** — обозначает пребывание в широком смысле слова, **ўтир-** и **ёт-** с некоторым указанием на неподвижное состояние, **юр-**, напротив, указывает на постоянство в движении.

2. **бор-** «идти» — обозначает также длительность действия с указанием на его продолжение, например: *шамол кучайиб боради «ветер всё более и более усиливается (продолжает усиливаться)»* и т. п.

3. **чиқ-** «выходить», **кет-** «уходить», **қол-** «оставаться» обозначают законченность действия, например: *бу мақолани ўқиб чиқдим «эту статью я прочёл», унинг кўзлари чақнаб кетди «его глаза засверкали», Шокир Пўлатга қингир қараб қўйди «Шакир косо взглянул на Пулата»* и т. п.

Глагол **чик-** обозначает полную законченность действия, выполнение, распространение его на весь объект. Глагол **кет-** помимо выражения законченности указывает еще на направленность от действующего лица (ср. *олиб келди «принёс», олиб кетди «унёс»* и т. п.); глагол **қол-** обозначает быстроту и некоторую неожиданность, непро-

извольность действия, например: *қизариб қолди «он по-краснел», кеч кириб қолди «наступил вечер»* и т. п.

4. юбор- «*посылать*» — обозначает мгновенность и неожиданность действия, например: *шу пайт кимдир, ана, от кетди — деб, қичқириб юборди «В этот момент кто-то вскрикнул: — вон, лошадь убежала!»* и т. п.

5. ол- «*братъ*», «*взять*», **бер-** «*давать*» — обозначают направленность действия в интересах действующего лица (глагол **ол-**) и, напротив, в интересах других (глагол **бер-**): *ёзиб олди «записал (для себя)», ёзиб берди «написал (для кого-либо)»*. Например: *Чўпонлар Исой бобо билан Валини кутиб олдилар «Пастухи встретили дедушку Ису и Вали»; Хабиба Эркинга бу чол тўғрисида гапириб берди «Хабиба рассказала Эркину об этом старике»* и т. п.

С деепричастием оба этих вспомогательных глагола приобретают совсем другое значение:

— вспомогательный глагол **ол-** обозначает возможность или невозможность действия, например: *ёза олди «он смог написать», ёза олмайди — «он не сможет написать»* и т. п. В этом же значении изредка употребляется глагол **бил** — «*знать*», например: *қила билмади «не смог сделать»* и т. п.;

— вспомогательный глагол **бер** — обозначает беспрепятственное продолжение действия, например: *гулнинг ҳиди кучаяверди «запах цветка усиливался»* и т. п.

6. бул — «*быть*», «*становиться*» в качестве вспомогательного глагола с деепричастием прошедшим основным глагола обозначает полное завершение действия,

например: *ичиб бўлдим «я напился», ёзиб бўлди «он закончил писать»* и т. п.

7. бошла — «*начинать*» с деепричастием настоящим основным глагола обозначает приступ к действию, начало действия, например: *ўқий бошлади — «начал читать», ёза бошлади «начал писать»* и т. п.

8. кўр- «*видеть*» с деепричастием прошедшим основным глагола обозначает попытку, приступ к действию, пробу, испытание, например: *еб кўрди «попробовал есть», «отведал», уриб кўр-чи «ну-ка, попробуй ударь»* и т. п.

Вспомогательные глаголы помимо своей чисто служебной роли придают различные дополнительные оттенки, в силу чего составные глаголы так многообразны с лексико-семантической стороны, например: *отиб юборди «выстрелил (вдруг, неожиданно)», отиб қўйди «выстрелил (из ружья)», отиб ташлади «застрелил (кого-либо)», ота олди «смог выстрелить», ота бошлади «начал стрелять»* и т. п.

В согласии с произношением формы *бора олмади «не мог идти», бора олади «может идти»* и другие могут писаться также слитно: *боролмади, боролади* и т. п.

В качестве вспомогательного глагола употребляется еще архаический глагол **ёз** — «*ошибаться*», «*погрешить*» (в собственном значении в современном языке не известен), обозначающий с деепричастием настоящим едва не совершившееся, готовое совершиться действие, например: *икки киши оқиб кетайёзди «двух человек чуть было не унесло водой»; йиқила ёзди «чуть не упал»* и т. п.

Литература:

1. Азизов, О. Сопоставительная грамматика русского и узбекского языков. Морфология. — Ташкент, 1960.
2. Азизов, О., Ризаева З. Узбекско-русский словарь. — Ташкент, 1989.
3. Грамматика узбекского языка. I том. Морфология. — Ташкент: Фан, 1975.
4. Решетов, В. В. Основы фонетики и грамматики узбекского языка. — Ташкент, 1965.
5. Узбекско-русский словарь. — М., 1959.
6. Щербак, А. М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков. — Л., 1977.

Тематическая классификация лексики, выражающей гуманистические ценности

Рузметова Зульфия Назаровна, кандидат педагогических наук, доцент;
 Артыкова Галина Шерметовна, кандидат филологических наук, доцент;
 Палванова Ольга Ибрагимовна, старший преподаватель
 Ургенчский государственный университет (Узбекистан)

Важным принципом системы образования в Республике Узбекистан является гуманистический, светский характер обучения и воспитания, а также гуманитаризация и демократизация процесса обучения. Гуманизация образования — это процесс, направленный на развитие интеллектуальных и творческих дарований, способно-

стей личности, проявление её физических и духовных сил. В связи с этим лексика, исследуемая нами в данной статье, отражает актуальные процессы, связанные с вышеуказанными изменениями в системе образования.

В рассматриваемой лексике преобладают имена существительные. Они образуют стержень гуманистического

ядра. Все производные (прилагательные, глаголы, наречия) входят в лексику, выражающую гуманистические ценности, но в качестве вторичной системы. Этот иерархический приоритет существительных ценностной лексики объясняется ролью имени существительного в ценностной ориентации человека.

Различные группировки лексики (идеографические, тематические, лексико-семантические и пр.) предполагают и различные типы конкретных описаний. Так, например, в ряде работ используется тематическая классификация лексики, которая выражает гуманистические ценности, основываясь на положении Р. Халлига и В. Вартбурга. Оно заключается в том, что в идеографическом словаре должно найти отражение, по их мнению, то представление о мире, которое характерно для среднего интеллигентного носителя языка. Это представление должно быть основано на донаучных общих понятиях, представляемых в его распоряжение языком.

При выявлении состава тематических групп слов ценностной семантики мы используем компонентный анализ, основанный на выделении компонентов их значений.

Методика компонентного анализа в настоящее время получила широкое признание в лексикологии и считается основным и важным видом лексического анализа. Данный анализ предполагает выявление в значениях слов сем, из которых состоит их содержание. Семная структура слова строится по иерархическому принципу, ее компоненты (семы) неравноправны. Выявление этих компонентов может осуществляться с помощью интуиции, которая подкрепляется семантическими сопоставлениями слова с другими, близкими по значению словами. В результате их сопоставлений осмысливаются семы, различающие их значения. Так, сема «периодичность» в слове журнал может быть выявлена при его сопоставлении по словам «книга» и т. п.

Однако, как указывает Э.В. Кузнецова [2, с. 54], исчерпывающее выявление компонентов значения слов таким путем требует много времени и таит в себе опасность ошибок. Эти ошибки могут быть обусловлены тем, что интуиция каждого отдельного исследователя в определенной мере субъективна. В этих условиях логичнее обращение к одноязычным толковым словарям, т. к. в основе таких словарей лежит интуиция лексикографов-профессионалов. Роль словарных материалов общепризнана. По сути дела, определения толковых словарей уже выполнили большую часть работы по разложению содержания на компоненты. В одноязычных словарях при толковании значений с необходимостью объективируются системные связи лексических единиц, потому что определение значений одних слов осуществляется в них посредством других слов того же языка, семантически связанных с первым.

Большое значение для проведения компонентного анализа имеют аналитические определения, которые обычно состоят из двух частей — идентификатора и словарных конкретизаторов. Идентификатор содержит в себе ука-

зание на наиболее общие, родовые признаки того понятия, которое выражено в определяемом слове. В содержании определяемого слова всегда имеются конкретные дифференциальные признаки, которые выражаются словарными конкретизаторами.

Лексикографическое описание необходимо рассматривать как первичные материалы, которые нуждаются в анализе. Семантические компоненты значений имеют обобщенный характер. Между тем в словарных определениях могут быть использованы любые слова, любой степени обобщенности, и значения их также состоят из компонентов, которые нуждаются в выявлении.

Компонентный анализ является необходимым этапом, предваряющим анализ системных связей слов в парадигматическом плане, которые проявляются в словесных позициях.

Чистота. Нравственная безупречность, честность, правдивость.

Незаурядность-свойство особенного, исключительность.

Уникальность-неповторимость.

Духовный — все относимое к душе человека, вся умственная и нравственная сила его.

Чувства: веселье, жалость, милосердие, сострадание, человеколюбие.

Радость, гордость, удовлетворение.

Восторг, восхищение

Приведем примеры компонентного анализа некоторых слов ценностной семантики.

Деятельность-занятие, работа;

занятие-дело, труд, работа;

дело-труд, работа, занятие;

работа-деятельность, труд;

труд — целенаправленная деятельность человека.

Таким образом, компонентами слова деятельность являются семы «целенаправленный», «труд», «человека».

Честь — достойные уважения и гордости моральные качества и этические принципы личности;

уважение — почтительное отношение, основанное на признании чьих-нибудь достоинств;

гордость — чувство собственного достоинства, самоуважения;

достоинство — совокупность высоких моральных качеств, а также уважение этих качеств в самом себе.

Личность — человек как носитель каких-нибудь свойств, лицо;

Лицо — человек как член общества;

человек — живое существо, обладающее даром мышления и речи;

существо — человек.

Грация — изящество, красота в движениях;

изящество — тонкое и строгое соответствие, соразмерность во всем, отвечающая требованиям художественного вкуса;

соразмерность-соответствие какой-нибудь мере;

соответствие — соотношение между чем-нибудь, выражающее согласованность, равенство в каком-нибудь отношении.

Красота-совокупность качеств, доставляющих наслаждение взору, слуху, все красивое, прекрасное;

красивое — прекрасное;

прекрасное-то, что воплощает красоту.

Качество — то или иное свойство, достоинство;

Достоинство — совокупность высоких моральных качеств, а также уважение этих качеств в самом себе;

уважение — принцип-убеждение, взгляд на вещи;

убеждение — твердый взгляд на что-нибудь, основанный на какой-нибудь идее.

Любознательность — склонность к приобретению новых знаний, пытливость; пытливость-любознательность;

Знание — постижение действительности сознанием; наука;

Наука — система знаний о закономерностях и развитии природы, общества и мышления, а также отдельная отрасль этих знаний.

Используя частично результаты компонентного анализа, а также принципы тематической классификации ценностной лексики в работе Л. М. Плехановой, удалось определить, что анализируемую лексику можно распределить на четыре тематические группы:

1. «Нравственные ценности», 2. «Эстетические ценности», 3. «Познавательные и научные ценности», 4. «Религиозные ценности».

I. Тематическая группа «нравственные ценности» слов, которые входят в данную тематическую группу.

Лексика нравственных ценностей подразделяется на подгруппы.

В первую подгруппу входят слова, обозначающие общие понятия морального сознания, служащие для разграничения и противопоставления нравственного и безнравственного. Сюда относятся слова, которые обозначают фундаментальные понятия морали и нравственности.

Благо. Добро, благополучие (высок.).

Добро. Все положительное, хорошее, полезное.

Гуманность. Человечность.

Долг. То же, что и обязанность, необходимость выполнять свои нравственные обязанности.

Нравственный долг. Сознательное и свободное подчинение личности моральному повелению.

Личность. Человек как носитель каких-нибудь свойств, лицо. Мораль. Правила нравственности, а также сама нравственность.

Нравственность. Правила, определяющие поведение; духовные и душевные качества, необходимые человеку в обществе, а также выполнение этих правил, поведение.

Справедливость. Соответствие человеческих отношений, законов, порядков и т. п. морально-этическим нормам, требованиям.

Совесь. Чувство и сознание моральной ответственности за свое поведение и поступки перед самим собой,

перед окружающими людьми, обществом; нравственные принципы, взгляды, убеждения.

Стыд. Чувство сильного смущения от сознания предосудительности поступка.

Вина. Проступок, преступление.

Честь. Достойные уважения и гордости моральные качества и этические принципы личности.

Достоинство. Совокупность высоких моральных качеств, а также уважение этих качеств в самом себе.

Любовь. Чувство самоотверженной, сердечной привязанности.

Счастье. Чувство и состояние полного, высшего удовлетворения.

Смысл жизни. Наиболее общая, как бы итоговая ценностная позиция человека; цель жизни.

В эту подгруппу вошли слова ценностной семантики, обозначающие общие понятия нравственности. Как и все предельно общие понятия, невозможно выразить в одном каком-то определении, например, понятие добра. В этике имеется несколько определений слова «добро». Добро — это то, что оценивается положительно, рассматривается как важное и значительное для жизни индивида и общества. Добро есть то, что позволяет индивиду и обществу жить, развиваться, благоденствовать, достигать гармонии и совершенства. Антонимом к слову добро является слово зло. Зло-это то, что разрушает жизнь и благополучие человека.

2. Вторую подгруппу составляет ценностная лексика, обозначающая различные качества, свойства.

Благородство. Великодушие.

Вежливость. Учтивость и уважение в обращении с людьми.

Великодушие. Благородство.

Верность. Стойкость и неизменность в своих чувствах, отношениях, в исполнении обязанностей, долга.

Добродетель (книжн.). Положительное нравственное качество, высокая нравственность.

Доброта. Отзывчивость, душевное расположение к людям, стремление делать добро другим.

Жалость. Сострадание, соболезнование, сочувствие при чужой беде.

Милосердие — сочувствие, любовь на деле, готовность делать добро всякому. **Мужество.** Храбрость, присутствие духа в опасности.

Незаярность. Исключительность.

Отвага-смелость, бесстрашие, храбрость.

Преданность. Верность, приверженность и уважение.

Принципиальность. Твердость принципов.

Решительность-твердость в поступках.

Самоотверженность. Готовность пожертвовать своими интересами, собой для блага других.

Самостоятельность. Существование отдельно от других, независимость.

Сострадание. Жалость, сочувствие, вызываемые чьим-нибудь несчастьем, горем.

Строгость. Требовательность. Взыскательность.

Стабильность. Прочность, устойчивость.

Требовательность. Строгость, требование многого от других.

Храбрость. Мужество и решительность в поступках, отсутствие страха перед опасностью.

Щедрость. Ценность. Богатство.

Человеколюбие. Любовь к людям, гуманность.

Человечность. Отзывчивость, гуманность.

Честность. Добросовестность.

Таким образом, анализ фактического материала показал, что преимущество и необходимость тематического подхода в изучении лексики, выражающей гуманистические ценности, позволяет установить связь между словами и обозначаемыми или реалиями, т. е. выяснить объём значения слова.

Литература:

1. Апресян, Ю. Д. Избранные труды в 2 т. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1995.
2. Кузнецова, Э. В. Лексикология русского языка. — М.: Высшая школа, 1982.

Художественная литература о Хорезме (на примере творчества русскоязычных писателей)

Салаев Кадамбай Бабаджанович, кандидат филологических наук, доцент;

Салаев Умрбек Кадамбаевич, магистрант

Ургенский государственный университет (Узбекистан)

Важную роль в русскоязычной литературе Узбекистана сыграло творчество таких писателей, как Б. Чепрунов, М. Шевердин, А. Удалов, П. Скосырев, В. Луговской, А. Шабшай, Е. Березиков, Н. Гацунаев. Одни из них практически подолгу жили, писали, издавались в нашей стране. Другие часто приезжали, писали и переводили произведения на узбекскую тему. Они не раз обращались в своих романах, повестях, поэмах к наследию восточных писателей и мыслителей, к истории культуры Востока, к творчеству таких поэтов как Навои, Фирдоуси, Омар Хайям, Машраб, Бердах.

Особое место занимает творчество таких писателей, как В. Ян, Б. Чепрунов, Я. Ильясов, Н. Гацунаев, которые обращались к хорезмской тематике.

Русскоязычные писатели в своих произведениях касались различных периодов жизни хорезмийцев, истории развития края, обычаев и традиций народов Центральной Азии. Разумеется, с точки зрения современного дня, в их творчестве наблюдается определенное влияние прежней идеологии при изображении образов, эпизодов, фактов и деталей. Однако нельзя отрицать того факта, что многие исторические произведения, написанные ими, свидетельствуют о том, что в них есть тенденция к строгой исторической достоверности в изображении конкретных событий и реальных исторических личностей.

Ильясов Явдат Хасанович (1929—1982) — один из талантливых русскоязычных писателей Узбекистана. Он своим творчеством внес вклад в развитие древней истории народов Центральной Азии, в частности, Хорезма.

Я. Х. Ильясов родился в 1929 году в селе Исламбахты Ермекеевского района Башкирии. Юность Ильясова прошла недалеко от Ташкента в Чирчикской долине.

Учился в педагогическом и художественном училищах. Работал учителем. С 1952 года начал сотрудничать в областных и республиканских газетах, объездил весь Узбекистан в качестве корреспондента. Публиковался в газетах «Ташкентская правда», «Физкультурник Узбекистана», заведовал отделом поэзии в журнале «Звезда Востока». Опубликовал в Уфе, Ташкенте, Москве большое количество поэтических, прозаических и драматургических произведений, а также переводов на русский язык с узбекского, татарского, башкирского и корейского языков.

Первый роман Я. Х. Ильясова «Тропа гнева» опубликован в 1956 году в Ташкенте. Затем появились его романы и повести: «Согдиана» (1957), «Стрела и солнце» (1964), «Пятнистая смерть» (1964), «Черная вдова» (1966), «Золотой истукан» (1973), «Заклинатель змей» (1979) и «Месть Анахиты» (1982).

Я. Х. Ильясов не только писатель, но и историк. Он хорошо знал историю России, народов Центральной Азии и Европы, о чем свидетельствуют его произведения. Писателю известны многие легенды и мифы Востока.

Теме древней истории Хорезма Я. Х. Ильясов посвятил такие книги, как роман «Тропа гнева», повести «Черная вдова» и «Золотой истукан». Если Василий Ян изображал в своем творчестве («Чингизхан») историю XIII века, то Явдат Хасанович еще глубже дал историю народов Центральной Азии V—VIII веков.

В романе «Тропа гнева» повествуется о том, как персидский царь Дарий из династии Ахеменидов совершил в V веке до нашей эры захватнический поход в Приаральские степи. Жители этих краев — саки, массагеты, хорезмийцы, а также народы других племен (апасакы, ясары,

тохары, авчалы, саки-тиграхауды) упорно сопротивлялись иноземным захватчикам и разбили армию Дария.

При создании романа «Тропа гнева» Я.Х. Ильясов опирался на многочисленные факты из истории персов и народов Центральной Азии IV–V веков до нашей эры, он воссоздал картину далекого прошлого Хорезма, причем широко прибегал к таким компонентам исторической прозы как вымысел и домысел.

В основном, главные герои романа «Тропа гнева» — исторические лица: это сам Дарий Ахеменид, его верный, ловкий, предприимчивый советник Гобрива, а также центральный персонаж романа Ширак. А такие герои, как отец Ширака Сохраб — глава войска саков-массагетов, массагетка Фароат — жена Ширака, а также старейшина рода Орла Бахрам были вымышленные.

В 1973 году была опубликована вторая работа Я.Х. Ильясова — повесть «Золотой истукан». Здесь вновь писатель обращается к истории Хорезма, на этот раз описываемые исторические события относятся к VIII веку. Причем эти события происходили то в русских княжествах, то в Хорезме. Так что можно сказать, что книга Я.Х. Ильясова, представляет определенный этап в истории хорезмийско-русских политических и экономических связей.

В центре повести «Золотой истукан» — образ простого русского крестьянина Руслана. Он имел свою собственную надел, сам ее обрабатывал. Но в то неспокойное время, когда княжеские раздоры были на Руси обычным явлением, Руслану, как и другим русским землепашцам, часто приходилось прерывать свой мирный труд и вступать на службу в княжеские дружины. Поражение еще и обострялось из-за участвовавших набегов кочевников на Русь.

В одной из схваток с кочевниками Руслан и его ближайший друг Идар попадают в плен ордынцам. Долгое время они находились на чужбине. На левом берегу Днепра пленники увидели другой образ жизни. Они оказались на земле, где обитало Сарматское племя — народ из степей хорезмийских.

Повесть «Золотой истукан» во многом показательна как пример широкого привлечения автором не только исторического, но и историко-культурного, этнографического и фольклорного материала. Повесть построена по принципу мозаичного полотна, где каждая деталь отражает восприятие русским человеком общественного уклада, быта и нравов, культуры раннего средневекового Хорезма.

Своей структурой, приемами, художественным воплощением далекого исторического прошлого Хорезма повесть «Золотой истукан» напоминает известный памятник древнерусской литературы «Хождение Афанасия Никитина за три моря». Обе книги являют собой жанр «путешествий», когда на передний план выступает широкий и пестрый материал, призванный «открыть» читателям жизнь далеких народов и стран. Примечательно, что и волей судьбы оказавшийся в Индии Афанасий Никитин и плененный хорезмийцами Руслан в первую оче-

редь обратили внимание на религиозную сторону жизни населявших Индию и народов Хорезма.

В VIII веке арабы завоевали территорию Хорезма, они насильно насаждали мусульманскую веру, арабский язык и арабскую культуру. В повести отводится место и тем деталям, где говорится о происхождении и значении слова «Хорезм», о появлении евреев в древнем Хорезме, о возникновении, а потом и гибели в Хорезмийском государстве Академии наук.

Я.Х. Ильясов своими произведениями внес существенный вклад в развитие исторической прозы Узбекистана. В его творчестве важное место заняло художественное воплощение истории Хорезма. В книгах Я.Х. Ильясова о Хорезме перед читателями предстали сильные, смелые, мужественные сыны узбекского хорезмийского народа, страны, пережившей на своем веку много трудностей, но сохранившей национальную целостность и свободу.

Борис Васильевич Чепрунов — русский писатель Узбекистана, он известен прежде всего своими романами «Джунаидхан» и «Золотая паутина».

Б.В. Чепрунов (1890–1937) родился в 1890 году в Новом Ургенче. Отец писателя — Василий Петрович — энергичный и предприимчивый человек, обосновался в Центральной Азии в 1888 году. Он был большим книголюбом, у него была большая библиотека. По дневниковым записям отца, в доме Чепруновых хранились произведения Крылова, Пушкина, Лермонтова, Некрасова и других писателей-классиков.

Б.В. Чепрунов развивал в своем творчестве хивинскую тематику. Писатель является зачинателем данной темы в начале XX века, ибо он жил и рос в Хиве, близко знал хивинцев, получил образование у местных мулл, знал узбекский, туркменский и каракалпакский языки.

В 30-ые годы у писателя Чепрунова начинается литературная деятельность. По поручению Узбеккино в 1931 году пишет два сценария «Азад» и «Море в пустыне». По последнему создан фильм «Оазис в песках» из хорезмийской жизни. Вскоре появились повести «Ишанская буча» (1931) и «Скрытый враг» (1931). Позже Б.В. Чепрунов создает такие крупные творения, как большой исторический роман «Джунаидхан» (1934), сборник «Хорезмские рассказы» (1932), повесть «Мрауддин-мирза» (1935), роман «Золотая паутина» (1937).

Труды Б.В. Чепрунова печатались на страницах журналов «Литературный Узбекистан», где он был главным редактором (ныне переименован в «Звезду Востока»), а также работал в журналах «Муштум», «Литература народов Средней Азии». Он ставил перед собой задачу отразить процесс социального и экономического развития Хорезма.

Историческая тема в творчестве Б. Чепрунова занимала центральное место. Об этом свидетельствуют рецензии Чулпана на повесть «Мрауддин-мирза», которая была напечатана на узбекском языке в XI номере журнала «Муштум» за 1936 год [3, 88].

Особое место в творчестве Б. Чепрунова занимает роман «Золотая паутина». Здесь имеет место тема процесса оборота русского капитала в экономике Хивинского ханства в конце XIX — начале XX веков.

Центральный герой романа «Золотая паутина» — это Григорий Лямин. В романе имеет место и автобиографизм. Однако нельзя сказать, что книга насыщена только фактами биографии. Здесь идет речь о банкирах, коммерсантах, об истории города Ургенча в начале XX века. «Речная пристань лежала в двенадцати верстах от города Нового Ургенча... Через канал Шават можно было подъехать к самому городу» [2, 38].

Б.В. Чепрунов верно описывает город Ургенч начала XX века: «... перед Григорием вставал большой город Новый Ургенч. Он лежал неподалеку от реки и был связан каналом со всей южной плодородной низменностью ханства.

Многочисленные конторы, склады, магазины, пивные, бильярдные и столовые уже не вмещались во внутреннем городе и теснили окружающие кишлаки» [3, 52].

Б.В. Чепрунов не забывает изображать древнюю Хиву: говорится о шелковом пути, о торговых караванах, о полчищах завоевателей — Кира Персидского, Александра Македонского, Чингизхана.

У Чепрунова свой стиль, вместе с писателем читатель оказывается то у банкира в городе, то в селе среди дехкан, то в доме коммерсанта в городе, то на лоне природы у демократа.

«Коммерсанты жили на широкую ногу, они в дни праздников и других мероприятий накрывали столы: ужин был накрыт в длинной комнате с низким потолком, с яркими цветными обоями. Четыре газокалильных лампы бросали синий свет на огромный, в виде подков, стол. На сверкающей от крахмала белой скатерти, стояло множество графинов с водкой, настойками, наливками, бутылки с дорогими французскими коньяками, рейнскими винами. Вдоль стола были расставлены серебряные ведерки, где во льду охлаждалось шампанское Клико, редерер. Рядом с шампанским в крашенных рыбацких деревянных чашах блестяла, точно хорошо шлифованная дробь, свежая зер-

нистая икра. На длинных, узких блюдах лежали щедро нарезанные пласты розовой, беломорской семги, двинской лососины, янтарного амударьинского балыка. Тянулись тарелки с разнообразными сырами, золотистой ветчиной, с дорогими заграничными консервами, с заливным из дичи, рыбы, домашней птицы» [4, 52].

В каждом эпизоде можно заметить национальное своеобразие края, так, например, где говорится о природе Хорезма: «... огромные пушистые персики, крупные кисти розоватого, холодного осеннего винограда, румяные хивинские сладкие яблоки, ароматный золотистый инжир ласкали глаза» [4, 57]. В этом эпизоде автор реально изображает осенний период, когда все поспекает в Хорезме.

Одно из очевидных достоинств романа Б. Чепрунова — это богатство этнографического и фактического материала, создающего впечатление полноты и цельности воспроизведения далекой от нас эпохи первых десятилетий XX века.

Б.В. Чепрунов рано ушел из жизни. Его гибель была тяжелой утратой для русской прозы Узбекистана. Его осудили как узбекского националиста. Однако он не был националистом — ни узбекским, ни русским. Он любил свой родной Хорезм. 2 октября 1957 года Чепрунов был посмертно реабилитирован.

Созданная русскими писателями литература о Хорезме не только художественно отображает многовековую, зачастую трагическую историю Хорезмского края, но и позволяет утвердиться мысли, что прошлое живуче, настоящее не должно повторять его несчастий в будущем.

Произведения русскоязычных писателей о Хорезме имеют большое познавательное и воспитательное значение, а также представляют собой часть истории жизни и быта хорезмийцев. Они воспитывают подрастающее поколение в духе любви к Родине, народу независимого Узбекистана. Романы, повести, рассказы русскоязычных писателей, а также и поэзия являются летописью исторических событий Хорезма всех веков, и наши читатели узнают из этих замечательных творений о Хорезме, об Узбекистане.

Литература:

1. Ильясов, Я.Х. Тропа гнева. — Ташкент, 1957.
2. Ильясов, Я.Х. Золотой истукан. Повесть. — Ташкент, 1966.
3. Чулпан. Повесть «Мрауддин-мирза» Б.В. Чепрунова // Муштур. — Ташкент, 1936.
4. Чепрунов, Б.В. Золотая паутина. — Ташкент, 1963.

Структурные и семантические особенности окказиональной лексики в текстах гепталогии Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер»

Судьбина Анастасия Юрьевна, студент

Тулский государственный педагогический университет имени Л. Н. Толстого

Ключевые слова: окказионализмы, неологизмы, потенциальные слова, узус, узуальное значение.

Общезвестным является тот факт, что рассмотрение лингвистических особенностей любого литературного произведения происходит через призму его жанровой специфики и отличительных психолого-возрастных характеристик предполагаемой читательской аудитории. Обозначенные факторы навязывают автору определенную манеру повествования, влияют на выбор тех или иных лексических единиц, характер синтаксических конструкций и т. д.

Источником настоящего исследования послужили наиболее яркие составляющие языковой ткани фэнтезийной книжной серии английской писательницы Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер» — окказионализмы. Основная цель исследования — представить особенности структуры и семантики обозначенного пласта лексики.

Традиционно серия из семи частей («Гарри Поттер и философский камень», «Гарри Поттер и Тайная комната», «Гарри Поттер и узник Азкабана», «Гарри Поттер и Кубок огня», «Гарри Поттер и Орден Феникса», «Гарри Поттер и Принц-полукровка» и, наконец, «Гарри Поттер и Дары смерти») рассматривается как детская или же подростковая литература. Дж. К. Роулинг совместила в своих книгах несколько жанров, базовыми из которых являются фэнтези и подростковый роман с элементами волшебной сказки, приключений, детектива, любовного романа и романа воспитания. Кроме того, все тексты осложнены культурологическими отсылками и пронизаны национальной спецификой.

Как правило, произведения такого рода характеризуются определенными языковыми особенностями. Это напрямую связано с тем, что изображенный в них мир отличен от реального, т. е. либо полностью, либо частично смоделирован автором. Созданный мир преподносится читателям как возможный несмотря на то, что объективная действительность и характерные для неё закономерности видоизменены или замещены вымышленными. Именно за счет языковой ткани произведения поддерживается ощущение иллюзии у реципиента. С помощью правильно распределенных языковых средств Дж. К. Роулинг добивается баланса и логичности всех семи частей, волшебный мир её романов лишен внутреннего противоречия. В данной статье мы более подробно остановимся на отдельных лексических феноменах, за счет которых Дж. К. Роулинг удалось достигнуть динамики в повествовании, создать колоритные образы и подчеркнуть жанровую специфику «Гарри Поттера», — окказионализмах.

Теория окказиональности вообще и окказиональное слово в частности до сих пор остаются областью, неизученной лингвистами в полной мере. В самом широком смысле под окказионализмом (от лат. *occasio* — *случай*) принято понимать «слово, образованное по непродуктивной модели, используемое только в условиях данного контекста» [4, с. 157]. Попутно отметим, что термин «окказиональное слово» вошел в отечественное языкознание благодаря работе Н. И. Фельдман «Окказиональные слова и лексикография». Словарь лингвистических терминов О. А. Ахмановой дает следующее определение окказионализму (другое название в лексической стилистике «*гапакс эйременон*») — слово «не узуальное, не соответствующее общепринятому употреблению, характеризующееся индивидуальным вкусом, обусловленное специфическим контекстом употребления» [6].

Понятие окказионализма, разумеется, не исчерпывается приведенными определениями, но тем не менее всё их многообразие может быть сведено к двум подходам, в рамках которых в языкознании принято рассматривать окказиональные слова, — узкому и широкому. Узкое понимание предполагает разграничение окказионализмов, неологизмов и потенциальных слов. В широком же понимании окказионализм — это любое неuzuальное слово (от лат. *usus* — «обычай», «привычка»), появившееся в речи носителя языка. Отметим, что в отличие от окказионализмов, неологизмы — это новые слова языка (а не произведения индивидуального речетворчества), которые «создаются для наименования нового предмета или явления внеязыковой действительности и рассчитаны на последующее закрепление в лексической системе языка» [2, с. 163]. Окказионализмы же одномоментные образования, так называемые «слова-метеоры», неспособные модифицироваться и видоизменяться с течением времени (свойство, которое Н. Г. Бабенко определила как «*синхронно-диахронная диффузность*» [1, с. 5]) и «не рассчитанные на широкое распространение и закрепление в узусе» [Там же].

Потенциальные слова (термин Г. О. Винокура и А. И. Смирницкого) — это «слова, созданные по продуктивным моделям современного русского языка, без нарушения его законов. Они потенциально уже существуют в языке, и нужен лишь внешний стимул, обусловленный речевой ситуацией, чтобы они были употреблены» (*седость, ракия, возражатель и др.*) [7, с. 93]. В случае окказионализмов образование по продуктивной модели

является скорее исключением, чем нормой. Кроме того, согласно Н.Г. Бабенко, окказионализмы являются свободной комбинацией морфем и противоречат системе языка и закрепленным в языке стандартам [1].

Итак, прокомментировав главные отличия между окказионализмами, неологизмами и потенциальными словами, мы выяснили, что теория окказиональности напрямую связана с отклонением от нормы.

Для того, чтобы упорядочить встречаемую на страницах гепталогии Дж.К. Роулинг «Гарри Поттер» окказиональную лексику, мы обратились к отдельным пунктам приведенной в пособии Н.Г. Бабенко классификации: семантические окказионализмы, окказиональные сочетания слов, фонетические окказионализмы и лексические окказионализмы [1].

Семантические окказионализмы — появление данной группы связано с привнесением дополнительных смысловых оттенков к семантике исходной узуальной единицы, употребленной в художественном контексте. В рамках семантических окказионализмов могут быть рассмотрены слова *Inferi* и *half-blood*, которые встречаются нам во второй — «Гарри Поттер и Тайная комната» — и шестой — «Гарри Поттер и Принц-полукровка» — частях гепталогии. В первом случае слово *Inferi* (*Inferius*) отсылает нас к Древнему Риму. Электронные ресурсы предлагают нам несколько определений:

Inferi — **noun:** the collective gods of the underworld among the ancient Romans; those below (pl.), the dead [8].

Однако Дж.К. Роулинг наполняет данную лексему несколько иным содержанием, отвечающим законам существования волшебного мира: «The Inferius is a corpse that has been reanimated by a Dark wizard's spell. It is not alive, it is merely used like a puppet to do the wizard's bidding» [14, p. 450].

Что же касается существительного *half-blood*, то его полным синонимом выступает *half-breed*. В словаре английского языка Longman Dictionary of Contemporary English данное слово является стилистически маркированным, о чем свидетельствует соответствующая пометка:

half-breed — **noun:** *taboo* a very offensive word for someone whose parents are of different races, especially one white parent and one Native American parent [5, p. 788].

Отметим, что писательница не просто трансформирует исходный смысл узуальной единицы, она сохраняет также уничижительный оттенок, присущий каноническому слову. Волшебному миру её романов, как и реальному, не чужды всевозможные распри и идея классового превосходства: «Dirty blood, see. Common blood. It's ridiculous. Most wizards these days are *half-blood* anyway. If we hadn't married Muggles we'd've died out» [11, p. 116]. «*Half-blood*, sir <...> Muggle father, witch mother» [ibid, p. 244]. Таким образом, окказионализмы выполняют не только номинативную, но и стилистическую функцию.

Интересно также обратиться к такой группе индивидуально-авторских образований, как **окказиональные сочетания слов**, — недопустимое в узуале сочетание лексем

ввиду отсутствия общих компонентов (сем) в их лексических значениях. С одной стороны, окказионализмы такого рода представляют собой нарушение закрепленной в языке узуальной сочетаемости слов, что вызывает трудности при их толковании, с другой стороны — они являются источниками ярких образов и ассоциаций, что немаловажно для отражения специфических законов существования волшебного мира.

Итак, к упомянутому типу окказионализмов принадлежат слова, называющие всевозможные волшебные атрибуты, которые продаются в магазине близнецов Уизли (*Weasleys Wizard Wheezes*) и образуют семантическое поле «волшебные шутки» (prank objects): *Deflation Deluxe*, *Electric Shock Shake*, *Fainting Fancies*, *Fever Fudge*, *Headless Hats*, *Nose Biting Teacup*, *Nosebleed Nougat*, *Puking Pastilles*, *Reusable Hangman*, *Tiny Twister*, *WonderWitch*, etc [13].

Так, например, существительные *fancies*, *fudge*, *nougat*, *pastilles* могут быть объединены в одну семантическую группу — *sweets*. Словарь английского языка Merriam-Webster приводит следующее определение:

sweet — **noun:** something that is sweet to the taste: **a:** a food (as a candy or preserve) having a high sugar content; **b:** British: dessert; **c:** British: hard candy [9].

Однако, опираясь на значения сопутствующих обозначенным существительным определений, мы можем говорить о нарушении принципов логичности и семантической сочетаемости слов. Вновь обратимся к электронному ресурсу Merriam-Webster:

faint — **verb:** weak and dizzy;

fever — **noun:** **a:** a rise of body temperature above the normal; **b:** any of various diseases of which fever is a prominent symptom;

nosebleed — **noun:** a condition in which you are bleeding from your nose;

puke — **verb:** to empty what is in your stomach through your mouth [ibid].

Приведенные дефиниции позволяют сделать вывод, что данная группа окказионализмов способствует в определенной степени созданию эффекта обманутого ожидания (the effect of defeated expectancy) у читателей и является одним из приемов реализации комического на страницах гепталогии.

Фонетические окказионализмы — здесь в качестве новообразований выступает некий звуковой комплекс, несущий определенную смысловую нагрузку, которая обусловлена фонетическими значениями звуков, составляющих данный комплекс. Среди фонетических окказионализмов, с которыми читатель сталкивается на страницах «Гарри Поттера», можно выделить несколько групп:

1. окказионализмы, которые Дж.К. Роулинг вводит для номинации заклинаний: *Avada Kedavra*, *Alohomora*, *Peskipiksi Pestertomi*, *Riddikulus*, *Waddiwasi*, etc.

2. окказионализмы, которые служат для номинации зелий: *Felix Felicis*, *Blemish Blitzer*, *Burning Bitterroot Balm*, *Magi-Me-More*, *Pompion Potion*, *Pepperup Potion*,

etc и входящих в их состав ингредиентов: *Bubotuber pus*, *Chizpurfle carapace*, *Haliwinkles*, *Sopophorous bean*, etc;

3. окказионализмы, которые именуют атрибуты волшебного мира: *Fizzing Whizzbees*, *Hufflepuff*, *Hogwarts*, *Knut*, *Probity Probe*, *Snitch*, *Quidditch*, *Ton-Tongue Toffee*, *U-No-Poo*, *Weasleys Wild-fire Whiz-Bangs*, etc;

4. окказионализмы, используемые для номинации фантастических существ: *Chizpurfle*, *Fwooper*, *Hoo-hoo*, *Pygmy Puff*, *squib*, *Swedish Short-Snout*, etc.

Отметим, что в приведенных окказионализмах сочетаются принципы усиления фонетической выразительности речи (приемы аллитерации (*Pepperup Potion*, *Waddiwasi*, *Ton-Tongue Toffee*, *Swedish Short-Snout* и др.) и ассонанса (*Avada Kedavra*, *Sopophorous bean* и др.)), также писательница уделяет особое внимание внутренней ритмике образований. Среди перечисленных примеров мы встречаем анаграмму — *Hogwarts*. Название Школы Чародейства и Волшебства было образовано путем перестановки частей слова *warthog*, которое словарь английского языка Longman Dictionary of Contemporary English толкует следующим образом: *warthog* — **noun**: an African wild pig with long front teeth that stick out of the side of its mouth [5, p. 1975]. В отдельных случаях Дж. К. Роулинг за, казалось бы, неупорядоченным набором звуков скрывает целые послания для читателей: *Quidditch* — (Qu) affle + Blu (d) ger + Blu (d) ger + Sn (itch), *Peskipiksi Pesteromi* — «pesky pixie pester no me», etc. Добавим, что отдельные окказионализмы являются звукоподражательными, — *Fizzing Whizzbees*: «fizz — **verb**: if a liquid fizzes, it produces a lot of bubbles and makes a continuous sound [ibid, p. 656], whizz — **verb**: to move very quickly, often making a sound like something rushing through the air» [ibid, p. 2002]. *Hoo-hoo*: «hoo — **noun**: noisy excitement about something unimportant» [ibid, p. 846].

Самыми многочисленными являются окказионализмы **лексического типа**, которые создаются путем комбинации узуальных основ и аффиксов согласно словообразовательной норме языка или же с незначительными от неё отклонениями. Среди них можно выделить несколько групп.

1. Сложные слова (compound words):

а) словосложение:

Сложные слова, образованные простым соположением основ (composition): *Bubble-Head Charm*, *Buckbeak*, *Butterbeer*, *Full-Body Bind*, *Gillyweed*, *Mudblood*, *quick-quote-quill*, *remembrall*, *Wrackspurt*, etc;

Сложные слова, в которых основы связаны соединительной гласной или согласной: *Sneakoscope*, *Spellotape*, etc;

Сложнопроизводные слова (derivational compounds): *Leg-Locker Curse*, *Time-Turner*, *Unplottable*, etc. Данные окказионализмы состоят из двух основ, а также продуктивных аффиксов: суффикса *-er* и префикса *-un*.

б) подмена компонентов:

Deathday party — окказионализм, с которым мы встречаемся на страницах второй части — «Гарри Поттер

и Тайная комната» — «Why would anyone want to celebrate the day they died? <...> Sounds dead depressing to me» [11, p. 150]. Окказионализм *deathday party* образован по аналогии со словом *birthday*, кроме того, в данных лексических единицах можно выделить общий семантический компонент: праздник, торжество.

Lairy fights — данный окказионализм встречается читателям в четвертой части гепталогии — «Гарри Поттер и Кубок огня». «'Lairy fights, that s the one!' she giggled when they gave the password, and she swung forward to let them inside» [12, p. 411]. В этом случае индивидуально-авторское образование является не просто отсылкой на существительное *fairy lights*, но и представляет собой анаграмму, т.е. в результате перестановки начальных букв пар слов мы получили авторские «парные» неологизмы [3].

2. Аффиксальный способ образования:

а) префиксация:

Так, Дж. К. Роулинг во второй части гепталогии — «Гарри Поттер и Тайная комната» образовала окказионализм данного типа: *to de-gnome*. Словарь английского языка Longman Dictionary of Contemporary English описывает значение аффикса *de-* следующим образом: «*prefix* 1. shows an opposite 2. shows that something is removed» [5, p. 430]. Из контекста можно сделать вывод, что писательница делает акцент именно на втором значении: «<...> You re going to *de-gnome* the garden for me; they re [gmones] getting completely out of hand again» [11, p. 35]. По сходной модели образован и окказионализм *de-luminator* (*de-* + лат. *lumen* + *or*)

б) суффиксация:

На основе продуктивной словообразовательной модели английского языка создаются окказионализмы *wandless* и *Clanker (s)*. В первом случае к основе существительного *wand* добавляется словообразовательный аффикс прилагательного *-less* ('without something' [9]). Во втором случае — к основе глагола *to clank* добавляется также словообразовательный аффикс существительного *-er* ('someone who does something or is doing something' [ibid]).

В рамках данного способа в качестве примера образования уже по непродуктивной модели следует рассмотреть окказионализм *Muggle (s)*: «<...> It s what we call non-magic folk like them [the Dursleys]» [10, p. 43]. Longman Dictionary of Contemporary English дает следующее определение слову *mug*:

mug — **noun**: *spoken informal* someone who is stupid and easy to deceive [5, p. 1147].

К данной основе был прибавлен непродуктивный словообразовательный аффикс — *gle*.

3. Второстепенные способы словообразования:

Следует обратить внимание на тот факт, что на страницах гепталогии Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер» встречаются окказионализмы, которые образованы посредством редкого для английского языка способа — **стяжения**, или **контаминации** (*blend*). Например, окказионализм

blast-ended screw может быть разбит на следующие смысловые компоненты: *blast*: a mass of air that moves very quickly and forcefully [9] + *end*: a point that marks the limit of something [ibid] + *screw* (*screw*: a nail-shaped or rod-shaped piece with a spiral groove and a slotted or recessed head designed to be inserted into material by rotating (as with a screwdriver) and used for fastening pieces of solid material together + *newt*: a small animal that lives mostly in water and that has four short legs, low body and tail, and soft, wet skin) [ibid]. Так, *screw* (выведенное лесничим Хагридом существо) представляет собой контаминацию двух обозначенных ранее основ.

Попутно отметим, что ранее мы встречаемся с окказионализмом *to Apparate*: «They know how to Apparate! You know, just vanish and reappear at home!» [11, p. 69] который образован по принципу **обратного словообразования** (back formation), т. е. путем отбрасывания словообразовательного суффикса *-ion* от основы окказионального существительного *Apparition* (семантический окказионализм), которое писательница вводит в качестве наименования способа телепортации в созданном

ей волшебном мире. Полученный окказионализм отвечает словообразовательным стандартам современного английского языка и не вызывает трудностей при понимании — читатель может легко вычленить смысл по аналогии с приведенным существительным.

Резюмируя сказанное, можно прийти к выводу, что волшебный мир романов Дж. К. Роулинг о Гарри Поттере лишен внутреннего противоречия. Это объясняется в первую очередь гармоничным сочетанием реального и ирреального (даже главный герой, Гарри Поттер, одновременно является юным волшебником и современником читателя). Воплощение «ирреального» на страницах гепталогии происходит за счёт окказиональной лексики. Рассмотренные примеры окказионализмов различны по способу образования, структуре и семантической нагрузке. Обозначаемые с их помощью квазиреалии (реалии созданного Дж. К. Роулинг волшебного мира) становятся своеобразными маркерами фантастического пространства произведения, делают текст подростковых романов уникальным, наполняя его яркими и запоминающимися образами.

Литература:

1. Бабенко, Н. Г. Окказиональное в художественном тексте. Структурно-семантический анализ [Текст]: Учебное пособие/Н. Г. Бабенко. — Калинингр. ун-т. — Калининград, 1997. — 70 с.
2. Бутакова, Л. О. Морфемика и словообразование современного русского языка [Текст]: Учебное пособие/Л. О. Бутакова. — М.: Флинта: Наука, 2012. — 232 с.
3. Смирнова, Е. А. Способы и стратегии перевода авторских окказионализмов на примере романа Дж. К. Роулинг «Гарри Поттер и Дары Смерти»/Е. А. Смирнова, А. А. Кузнецова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2013. — № 3 (21): в 2-х ч. Ч. II. С. 196–199.
4. Словарь-справочник лингвистических терминов [Текст]: Пособие для учителя/под общ. ред. Д. Э. Розенталя, М. А. Теленковой. — М.: Просвещение, 1985. — 399 с.
5. Longman Dictionary of Contemporary English [Text]. — Pearson Education Limited, 2009. — 2082 p.
6. Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов [сайт]. — URL: <http://www.classes.ru/grammar/174.Akhmanova/>
7. Малышева, Е. Г. Современный русский язык. Морфемика. Словообразование. Морфология [Электронный ресурс]: учеб.-метод. комплекс/Е. Г. Малышева, О. С. Роголева. — М.: Флинта, 2014. — 328 с.
8. Latin Dictionary and Grammar Resources [сайт]. — URL: <http://latin-dictionary.net/>
9. Merriam-Webster: Dictionary and Thesaurus [сайт]. — URL: <http://www.merriam-webster.com/>
10. Rowling, J. K. Harry Potter and the Philosopher's Stone [Text]. Vol. 1/J. K. Rowling. — Bloomsbury Publishing Plc, 2004. — 231 p.
11. Rowling, J. K. Harry Potter and the Chamber of Secrets [Text]. Vol. 2/J. K. Rowling. — Scholastic Press, 1999. — 359 p.
12. Rowling, J. K. Harry Potter and the Goblet of Fire [Text]. Vol. 4/J. K. Rowling. — Scholastic Press, 2000. — 755 p.
13. Rowling, J. K. Harry Potter and the Order of Phoenix [Text]. V. 5/J. K. Rowling. — Scholastic Press, 2003. — 891 p.
14. Rowling, J. K. Harry Potter and the Half-Blood Prince [Text]. V. 6/J. K. Rowling. — Scholastic Press, 2005. — 671 p.

О неоднозначности экспликации логической категории «дизъюнкция» в немецком языке

Сулейменова Альфия Халитовна, старший преподаватель;
Какжанова Шолпан Айдархановна, старший преподаватель;
Тоимбаева Бахыт Мухамедиевна, старший преподаватель
Карагандинский государственный технический университет (Казахстан)

В статье изучаются и устанавливаются союзные и бессоюзные средства выражения строгой и слабой дизъюнкции в немецком языке. Материал статьи ограничен уровнем словосочетания, дается собственное определение разделительной связи, которое подтверждается выборкой примеров из художественной литературы на немецком языке. Установлено неоднозначное соответствие языковых средств логической постоянной дизъюнкции «или».

Ключевые слова: дизъюнкция, мыслительное содержание, логическая категория, экспликация логических категорий, логический функтор, «дизъюнктивный союз», «дизъюнктивный вопрос», «дизъюнктивное словосочетание», семантические варианты разделительной связи, разделительно-мотивировочное отношение.

Важнейшей задачей современной лингвистики является исследование содержательной стороны языка. Язык возник и функционирует ради мыслительного содержания как инструмент формирования и обмена мыслями. Поскольку мыслительная деятельность должна совершаться в соответствии с законами логики, то необходимость изучения мыслительного содержания языковых образований с точки зрения их логической организации представляется совершенно очевидной. Взаимобусловленность логического и грамматического при определяющей роли первого не исключает их существенных различий. Часто пишут о «бедности» логики и «богатстве» языка и, наоборот, подчеркивают «богатство» логики и недостаточность языковых средств для полноценного выражения мыслительного содержания.

Ср. Демин В.Н.: «Структура мышления богаче структуры языка» [1,8]; Бескова И.А.: «...язык логики беднее естественного» [2,4].

Логические категории являются инвариантом языковых, соответствие при этом может быть однозначным и многозначным.

Многие логики и лингвисты считают изучение языковой экспликации логических категорий задачей чрезвычайно важной. «Логическая структура была бы фикцией, если бы она не объективировалась в языке», — пишет Г.В. Колшанский. По его мнению, «грамматика отдельного языка должна установить и изучить эти особенности проявления логических категорий в данном языке» [3,31]. А. Менне считает весьма перспективным изучение языковых способов выражения логических функторов и надеется, что нас ожидают подобные исследования, которые могут быть решающими в раскрытии отношения языка и логики [4,172].

В числе общих для логики и языка категорий находится исследуемое нами отношение, называемое в логике «дизъюнкцией», в языкознании — «разделительной связью». Дизъюнкция трактуется как связь двух суж-

дений, осуществляемая посредством логического союза «или». Ряд логиков выражает несогласие по поводу того, что дизъюнкция в качестве своего функтора (логической постоянной, связующей переменные) имеет «или». В рецензии на повторное издание «Логического словаря» Н.И. Кондакова отмечается: «Сама дизъюнкция имеет в качестве одного из возможных обозначений «или» и нелепо говорить, что дизъюнкция что-то соединяет посредством «или»» [5, 180].

Одну и ту же задачу ставят логики и лингвисты — установить существует ли или нет между грамматическими средствами и логическими категориями однозначное соответствие.

Дизъюнкция — это форма мысли; ее мобильность, гибкость обнаруживается в том, что она может реализовываться на уровне слова, словосочетания, сложного предложения, сложного синтаксического целого. Это все проявления языка, а именно в нем реализуется жизнь мысли. Игнорировать это, значит игнорировать объективную реальность, в нашем случае — это живая реальность языка.

Итак, основой нашего исследования является дизъюнкция — семантическая связь на уровне словосочетания, сложного предложения, сложного синтаксического целого, предполагающая возможность или необходимость выбора. Ориентируем внимание на два ее типа. Строгая дизъюнкция «А или В» предполагает необходимость выбора. Слабая дизъюнкция «А или/и В» выражает возможность выбора, но этот выбор не обязателен, возможна одновременная истинность обоих компонентов дизъюнкции.

Можно априори констатировать соответствие дизъюнкции разделительной связи. Об этом свидетельствуют заимствованные из логики лингвистические термины: «дизъюнктивный союз», «дизъюнктивный вопрос», «дизъюнктивное словосочетание». Семантическим инвариантом разделительной связи (РС) выступает «наличие выбора». Союзным инвариантом РС является союз «или»

(нем oder). Он оправдан, так сказать, исторически, ибо является самым древним разделительным союзом с однозначно и ярко выраженным значением взаимоисключения.

Часто РС не обособляется в самостоятельный тип связи, а включается в противительный тип. Мы отграничиваем РС от противительной связи на том основании, что для противительной связи не характерен отличительный признак РС — наличие выбора.

Исходя из выборки предлагаем выделять следующие виды РС: собственно разделительное отношение, разделительно-мотивировочное отношение, отношение чередования, соединительно-разделительное отношение, предположительно-разделительное отношение, разделительно-эквивалентное отношение, отрицательно-разделительное отношение. Семантические варианты РС отражают семантику логической дизъюнкции в различной степени.

Первые три вида РС соответствуют семантике строгой дизъюнкции благодаря наличию сем «выбор» и «несовместимость», составляющих содержание строгой дизъюнкции.

Слабой дизъюнкции, содержание которой составляют семы «выбор» и «совместимость», соответствуют три типа РС: соединительно-разделительное, предположительно-разделительное и разделительно-эквивалентное отношения. Каждый вид РС имеет свой семный состав, маркер, союзный, лексический, а иногда еще и имплицитный способы выражения. При наличии отрицания перед каждым из членов разделительного ряда или только перед первым, выявляется отрицательно-разделительное отношение, отвечающее семантике антидизъюнкции «ни А, ни В».

Ограничиваясь рамками данной статьи, продемонстрируем лишь некоторые случаи выражения логической дизъюнкции на уровне словосочетания сочинительного типа.

Разделительно-мотивировочное отношение не может быть представлено словосочетанием, его структурно-семантические потенции слишком ограничены, чтобы выражать столь сложное отношение. Словосочетание не отражает соединения двух ситуаций, а именно, побуждения к какому-либо действию и мотивирующей части с присутствующей ей гипотетической модальностью.

1. Союз *oder* считается логиками основным показателем дизъюнкции, выражающим оба ее типа. Пример экспликации строгой дизъюнкции: Krämer ... sagte mit schwerer Stimme: «In vierzehn Tagen sind wir frei oder tot ...» [6, 159]. Раскрыты возможности для прогнозирования слабой разделительности в условно-следственных структурах, при введении второго члена с семантикой допущения, при контекстуальной подчеркнутости безразличия в выборе членов, при вхождении разделительного словосочетания в сравнительные конструкции, в придаточные предложения и в другие замкнутые конструкции. Например: Wenn nicht eigene Dichtungen, las Peter ihm aus Shakespeare oder aus Voltaire vor und neuerdings auch aus Ibsen. [7,178] — Wenn nicht eigene Dichtungen, so aus Shakespeare oder aus Voltaire.

2. Союз *entweder-oder* является основным маркером собственно разделительного отношения и выражает несовместимость членов ряда: ... Entweder Hotel du Nord oder Tante Therese, beides zusammen passt nicht. [8,23]. Союз *entweder-oder* отражает, во-первых, строгую двучленность, во-вторых, характерное для строгой разделительности однозначное требование выбора истинного члена. Позиция союза допускает определенную свободу; он может не стоять непосредственно перед первым членом в предложениях типа: Entweder waren sie alle bald frei oder tot. [6,91].

3. Сочетание *ob — oder*. Словосочетания, отвечающие структуре «Ob A oder B» имеют семантику соединительно-разделительного отношения: «...Wer verliert, wird vorsichtig, ob General oder Soldat» [6, 465]; «... Die Gefahr ist dir die Hauptsache. Ob' s eine Flucht ist oder ein Autorennen, da lebst du auf» [9,316]. Приведенные словосочетания сами по себе уже выражают слабую разделительность, но, язык часто дублирует средства выражения и контекст настоятельно подводит к констатации соединительно-разделительного отношения: «Ob Mantel, Jacke oder Hut, bei Bonneberg ist alles gut.» [10, 198]

4. Парные союзы *bald-bald*, *mal-mal*, выражающие отношение чередования, могут эксплицировать и дизъюнцию. Однако семантика выбора здесь содержится имплицитно. Она обнаруживается через альтернативу: реальность члена А возможна только при нереальности члена В, и наоборот. Heydebreigg sprach bald deutsch, bald französisch, je nach dem Zuhörer, ... [11,221] Ср.: Heydebreigg sprach entweder deutsch oder französisch, je nach dem Zuhörer. Вместо повтора *bald* перед третьим дизъюнктом часто стоит союз *oder*, что подтверждает разделительный характер отношения чередования: Tausend Kleinigkeiten waren es, bald ein Wort, bald nur eine Bewegung oder ein vorwurfsvoller Blick. [12,165]

5. Союз *und* известен своей многозначностью. Наделяя *und* способностью выражать соединительное отношение, противительное и причинно-следственное, грамматики немецкого языка не упоминают о его способности эксплицировать разделительную связь. Интересно, что соединительно-разделительное *und* улавливается переводчиками и трактуется как «или», например: Die Erklärungen, die sie dem kleinen Johann dafür zuteil werden ließ, waren geeignet, in ihm die Vorstellung zu erwecken, als seien alle seine Altersgenossen mit Skrofeln und «bösen Säften» schwer behaftet, — nur er nicht. [13, 495] «Объяснения, которые она по этому случаю давала маленькому Ганно, должны были внушить ему, что, кроме него, все дети на свете поражены золотухой или худосочием, ...» [14, 462]

6. Дизъюнктивное содержание может передаваться также лексическими средствами: а) Die Gäste trafen sich manchmal im «Sonnenblick», manchmal in der «Melanie». [15,57] Ср.: *bald* im «Sonnenblick», *bald* in der «Melanie»; им «Sonnenblick» oder in der «Melanie»; б) «... Morgen müssen wir abhauen, vielleicht schon heute nacht.» [6,506] Ср.: *morgen oder schon heute nacht*.

7. Дизъюнкция может быть выражена имплицитно (бессоюзие, контекстуально обусловленная разделительность), хотя традиционно считается, что разделительное отношение бессоюзно не передается. Например: ... und aß hastig etwas für sechzig, achtzig Pfennig ... [16, 475]; Drei, vier Einschläge dröhnten in der Nacht. [6,516] Между членами имплицитно присутствует союз «или». Появилась проблематичность, простое перечисление перешло в набор дизъюнктов «А или В»: ... ела что-то торопливо за шестьдесят, (или) восемьдесят пфеннигов ...; Неподалеку прогрохотали три или четыре взрыва.

8. Маркер отрицательно-разделительного отношения — структура nicht A oder B. К союзным средствам выражения относятся двучленные и многочленные сочетания: kein — oder; ohne — oder; nicht — oder; weder — noch — oder — oder; weder — noch — noch — noch. Союз und приобретает разделительное значение в следующих структурах: nicht A und B; nicht A, B und C; nie A, nie B und nicht C; nicht A und B, sondern C.

Например: «...Mich lockt nicht Gold, Rubin und Smaragd; Ich weiß, dass Reichtum nicht glücklich macht.» [17,227]. Ср.: Mich lockt nicht Gold, Rubin oder Smaragd ... — Меня привлекает ни золото, рубин или изумруд. Названы те предметы, которые, по мнению автора, имеют особую ценность. Но вместо, например, изумруда мог быть назван

алмаз, имеющий не меньшую ценность. Выбор членов ряда приблизительный, хотя он фиксирует то, что олицетворяет богатство. Соединительный союз und выступает здесь в разделительном значении.

При наличии отрицания перед каждым из членов разделительного ряда или только перед первым выявляется отрицательная разделительность: Aber er war nicht Ingenieur, nicht Architekt, nicht Mathematiker. [18,10]. Ср.: ... nicht Ingenieur, Architekt oder Mathematiker.

Aber die Tür blieb Tag und Nacht verschlossen. Auf dem Tisch durfte kein Buch, keine Zeitung, kein Blatt Papier, kein Bleistift liegen ... [19,466]

Материал выборки примеров показывает, что формальное определение дизъюнкции не отражает всего объема ее проявления в языке, что является вполне объяснимым, так как грамматические средства реализуют инвариантную модель мышления «дизъюнкция». Способы и средства выражения дизъюнктивного содержания в современном немецком языке демонстрируют неоднозначность ее проявления в конкретном классе структур и позволяют дать следующее определение разделительной связи: Разделительная связь есть связь двух и более членов, противопоставленных друг другу дизъюнктивно посредством эксплицитно или имплицитно представленного союза oder и его вариантов.

Литература:

1. Демин, В. Н. Диалектическая логика как наука. — М.: МГУ, 1979.
2. Бескова, И. А. Применение логико-семантических средств в анализе естественного языка. Автореф. дисс. канд. философ. наук. — М.: 1980.
3. Menne, A. Einige Aspekte zum Thema «Sprache und Logik» — In: Logik und Sprache. — Bern-München: Francke Verlag, 1974.
4. Войшвилло, Е. К., Бочаров В. А., Меськов В. С. рец.: Н. И. Кондаков. Логический словарь-справочник (2-е испр. и доп. издание) — М.: Наука, 1975 — В. ж.: Вопросы философии, 1977, № 6.
5. Apitz Br. Nackt unter Wölfen. Roman — Mitteldeutscher Verlag Halle (Saale), 1958.
6. Bredel, W. Die Söhne. Roman. — Aufbau-Verlag Berlin, 1960.
7. Fontane Th. Effi Briest. Roman. — Reclams Universal-Bibliothek, Bd. 24, 11. Aufl., Verlag Philipp Reclam jun. Leipzig, 1967.
8. Seghers, A. Das siebte Kreuz. — Moskau: Verlag für fremdsprachige Literatur, 1949.
9. Böll, H. Und sagte kein einziges Wort. — Moskau: Verlag «Hochschule», 1966.
10. Feuchtwanger, L. Exil. Roman. — Gesammelte Werke in Einzelausgaben, Bd. 12, — Aufbau-Verlag Berlin und Weimar, 1976.
11. Bredel, W. Die Väter. Roman, — Aufbau-Verlag Berlin und Weimar, 1969.
12. Mann Th. Buddenbrooks. Verfall einer Familie. — Moskau: Verlag für fremdsprachige Literatur, 1956.
13. Манн, Т. Будденброки. Перевод с нем. Н. Ман. — М.: «Финансы и статистика», 1982.
14. Seghers, A. Die Entscheidung. Roman. — Aufbau-Verlag Berlin und Weimar, 1973.
15. Fallada, H. Wer einmal aus dem Blechnapf frißt. Roman. — Aufbau-Verlag Berlin und Weimar, 1976.
16. Heine, H. Werke und Briefe. Bd. 2. — Aufbau — Verlag Berlin und Weimar, 1972.

Принципы построения учебника по русскому языку для овладения базовым уровнем языка

Тер-Саркисян Луиза Александровна, кандидат филологических наук, доцент
Ереванский государственный университет (Армения)

Как нами указывалось ранее, сформировался определенный слой из зарубежных армян, вернувшихся на свою историческую Родину, владеющих родным армянским языком в его западно-армянском варианте и одним из западно-европейских языков (английским или каким-либо другим), но совершенно не понимающих русского языка.

Поступая в армянские вузы с армянским языком обучения, молодые люди из этих семей не испытывают каких-либо затруднений с языком обучения, однако необходимость изучения русского языка, являющегося обязательным предметом учебной программы, создает определенные сложности в учебном процессе. Кроме того, полное отсутствие знаний по русскому языку не способствует их полноценной адаптации в современном армянском обществе и интеграции.

Основной задачей обучения этих молодых людей, впервые приступающих к изучению русского языка, является обучение русскому языку для достижения элементарного (базового) уровня владения языком — уровня А, и предполагает соблюдение определенных, специально разработанных методических подходов и принципов в организации процесса обучения.

Вполне закономерно, что для достижения определенных результатов организация процесса обучения русскому языку указанного контингента должна соответствовать «Требованиям Государственного стандарта по русскому языку как иностранному. Базовый уровень». [1]

С учетом принципов РКИ нами было подготовлено новое, переработанное и сокращенное издание «Учебника русского языка. (Коммуникация. Речь)», рассчитанное на работу в группе с подобными студентами.

Учебник состоит из 12 уроков. Каждый урок структурирован следующим образом:

- Название разговорной темы.
- Слова и фразы для запоминания.
- Список активных слов и выражений с указанием страницы поурочного подробного и расширенного словаря в конце учебника.
- Грамматические конструкции с последующими лексико-грамматическими и словообразовательными заданиями и упражнениями, обеспечивающими усвоение и активизацию синтаксических конструкций и морфологических категорий и упрощающих применение грамматики в построении предложений и разработке темы урока;
- Диалоги, разработанные в соответствии с разговорной темой и лексическим составом данного урока

и преследующие цель привития навыков свободной коммуникации, и, следовательно, овладения разговорной речью в пределах темы.

— Задания и упражнения по привитию навыков устной речи.

— Тексты, содержащие информацию о разных сферах повседневного общения.

Все эти разделы урока направлены на увеличение словарного запаса учащихся, преодоление ими языкового барьера и отработку коммуникативных навыков.

Определим соответствие наших подходов в построении учебника «Требованиям Государственного стандарта по русскому языку как иностранному. Базовый уровень.»

1. В Требованиях к базовому уровню общего владения русским языком как иностранным излагается Содержание коммуникативно-речевой компетенции — интенции, ситуации и темы общения. Не будем пересказывать содержание Требования, отметим лишь, что, согласно этим Требованиям, иностранец должен уметь ориентироваться и реализовывать коммуникативные намерения в следующих ситуациях общения — в административной службе, в магазине, ...на почте, в банке, в библиотеке и т. д., должен осуществлять речевое общение в устной форме в рамках актуальной для данного уровня тематики — рассказ о себе, семья, учеба, изучение иностранного языка, мой день, свободное время и т. д. Вкратце говоря, — это владение навыками использования определенных грамматических конструкций, разговорных клише и словарного запаса, необходимых для ведения разговора в пределах какой-то бытовой или другой темы.

Как пишут С. А. Хавронина и Т. М. Балыхина, «...Обучение речи на данном этапе организуется на основе речевых тем... В преподавании русского языка иностранцам тематический принцип организации как учебных материалов, так и учебного процесса в целом признается ведущим. Вначале темы достаточно элементарны, связаны с общедоступно-бытовой и учебной сферой, такие как «Класс, аудитория», «Дом, комната», «Семья», «Мой друг и т. д.» [2]

В связи с этим отметим, что данное издание учебника состоит только из смежных разговорных тем, распределенных по урокам. В каждом уроке указывается название разговорной темы с активным словарем для запоминания и с заданиями и упражнениями по привитию навыков устной речи, которым предшествует работа по запоминанию необходимых для составления предложений и ведения разговора синтаксических конструкций.

Необходимым компонентом урока являются диалоги для заучивания наизусть, перефразирования и т. д., разработанные в соответствии с разговорной темой и лек-

сическим составом данного урока и преследующие цель привития навыков свободной коммуникации, а, следовательно, и овладения разговорной речью в пределах темы.

Приводим поурочную тематику текстов:

- Урок 1. Начало разговора. Национальность. Профессия.
 Урок 2. Семья. Родные. Друзья.
 Урок 3. Характер. Внешность. Черты лица.
 Урок 4. Комната. Квартира. Дом.
 Урок 5. Учеба. Профессия. Языки.
 Урок 6. Обязанности. Увлечения. Интересы.
 Урок 7. Распорядок дня. Привычки и обычаи.
 Урок 8. Питание дома и вне дома. Пища.
 Урок 9. Продукты питания. Одежда. Покупки.
 Урок 10. Каникулы. Путешествия.
 Урок 11. Городской транспорт. Улицы.
 Урок 12. Город. Достопримечательности.

2. Хавронина С.А., Балыхина Т.М. пишут: «Каждая речевая тема реализуется соответствующими языковыми единицами и прежде всего лексическими. Тема диктует отбор определенных слов и словосочетаний, необходимых для «разговора» на данную тему... Таким образом, словарь учащихся пополняется и группируется тематически...

В отборе лексики составителями для лексического минимума одним из основных критериев является тематическая ценность слова — востребованность лексической единицы для общения в определенных ситуациях на определенные темы.» [2]

В каждом уроке учебника обязательно приводится список активных слов и выражений с указанием страницы поурочного подробного и расширенного словаря в конце учебника, т.е. всем условно-речевым и речевым упражнениям предшествуют определение темы и обязательная словарная работа, подразумевающая минимальный набор лексики, необходимой для их выполнения.

Студенты, фокусируя свое внимание на этой тематике, учатся использовать на уроке новые или уже известные им структуры — запоминают слова и выражения, а потом уже накладывают имеющиеся знания на их грамматическую основу, что заставляет их заговорить на иностранном языке.

Таким образом, расположение и подача учебного материала в указанном учебнике определяются только задачами коммуникации (=общения).

3. Что касается текстов, отметим, что в Требованиях к речевым умениям по стандарту РКИ (аудирование, чтение, письмо, говорение) и к лексике говорится: «тематика текстов актуальна для сферы повседневного общения и социально-культурной сферы» (требуемая тематика та же, что и при речевом общении), а лексика «обеспечивает общение в рамках тематического и интенционального минимумов данного стандарта. Основной состав активного словаря обслуживает сферу повседневного общения и социально-культурную сферы» [1].

Подчеркнем, что в указанном учебнике подборка и лексика текстов, содержащих информацию о разных сферах

повседневного общения, а также лексическое наполнение заданий и упражнений также диктуются исключительно смежными темами уроков.

Относительно исключения из данного издания вводного курса, состоящего из теоретических пояснений и тренировочных упражнений, рассчитанных на последовательное изучение грамматики с письменными упражнениями, заметим, что изложение грамматического материала с присущими ему типами упражнений (дописать недостающие окончания, вставить пропущенные буквы, проспрягать глаголы, определить спряжение и т.д.), т.е. планомерное изучение грамматики с письменными грамматическими упражнениями категорически отвергается коммуникативным методом.

В учебнике грамматические конструкции с последующими лексико-грамматическими и словообразовательными заданиями и упражнениями, обеспечивающими усвоение синтаксических конструкций и морфологических категорий на новой лексике урока, направлены только на практическое применение грамматики — активизацию изучаемой грамматической темы применительно к разговорной теме урока и на увеличение словарного запаса, преодоление языкового барьера и отработку коммуникативных навыков. Грамматические и лексические структуры используются студентами лишь в искусственно созданных, максимально приближенных к жизни и подчиненных определенной тематике ситуациях.

Таким образом, сопоставив принципы построения данного учебника с принципами методики РКИ, мы можем утверждать, что данный учебник построен на основе методики преподавания русского языка как иностранного с четким определением тематической направленности уроков и строгим тематическим наполнением лексики как упражнений, так и текстов, что присуще коммуникативной методике и является необходимым компонентом методики РКИ.

Далее, отметим, что в учебнике также использованы некоторые элементы традиционных методов обучения языкам:

1) тематика урока иллюстрируется при помощи прилагаемого словаря новых слов и выражений и диктует целевое лексическое наполнение всех упражнений;

2) применяются переводные упражнения (устные) с русского на родной язык, направленные на облегчение понимания темы;

3) применяются переводные упражнения (письменные) с армянского на русский язык, направленные на проверку усвоения нового материала.

4) с учетом контингента обучаемых условия к заданиям и упражнениям, а также необходимые грамматические пояснения специально излагаются на родном, армянском языке, что, на наш взгляд, способствует и лучшему пониманию и усвоению темы, и более результативной организации работы студентов.

Как свидетельствует практика, при подобной организации учебного процесса указанные студенты — зару-

бежные армяне достигают базового уровня владения русским языком, после чего они могут уже приступить к более глубокому изучению по специальным пособиям как грамматики языка, так и узкоспециальной лексики и терминологии.

Литература:

1. «Требования Государственного стандарта по русскому языку как иностранному. Базовый уровень.» Москва-Санкт-Петербург. Изд-во «Златоуст», 2001. Разработчики — авторские коллективы, созданные на базе МГУ, Санкт-Петербургского госуниверситета, РУДН и Санкт-Петербургского государственного технического университета.
2. Хавроница, С. А., Балыхина Т. М. Инновационный учебно-методический комплекс «Русский язык как иностранный». Учебное пособие. Москва, Изд-во РУДН, 2008, Лекция 9. Методика обучения лексике.

Об организации обучения русскому языку студентов, не владеющих языком

Тер-Саркисян Луиза Александровна, кандидат филологических наук, доцент
Ереванский государственный университет (Армения)

Несмотря на то, что русский язык не является в Армении официальным языком общения и приравнивается к иностранному, владение им является настоятельной необходимостью, поскольку интенсивное сотрудничество Армении с Россией в экономической, культурной и торговой сферах подразумевает большое количество встреч, конференций, симпозиумов, и т. д. как на территории Армении, так и в России и странах СНГ, создание новых российских фирм, организаций и предприятий, увеличение потока туристов и гостей страны, и, соответственно, требует хотя бы элементарного, но грамотного владения русским языком.

Не будем говорить об участниках конференций, симпозиумов и подобных встреч — в них принимает участие совершенно иная категория молодых людей: это аспиранты, молодые специалисты и т. д., которые совершенно иначе относились к процессу учебы в вузе и в достаточной степени владеют иностранными языками, в том числе и русским языком.

Речь идет о большинстве выпускников вузов, не занимающихся наукой и не имеющих намерения продолжить свое образование. Эти молодые люди стремятся найти работу — возможно, в российской фирме, и здесь уже должны проявиться те знания, которые они получили во время учебы в вузе. В первую очередь эти молодые специалисты должны уметь представиться, рассказать о себе и своей семье, своих увлечениях и интересах и т. д., и т. п. И, далее, в процессе работы ему нужны необходимые знания русского языка — не только для общения с коллегами, но и для успешной работы.

Это одна сторона проблемы.

В более широком смысле слоя не только принимаемый на работу в российскую фирму молодой специалист,

Лица, не являющиеся студентами вузов, могут изучить русский язык по данному учебнику и вполне понятно и грамотно говорить на нем в быту и в повседневной жизни.

но и любой гражданин нашей страны должен уметь общаться с носителем русского языка.

Однако, заметим, что в основном молодые люди, окончившие вузы и поступающие на работу в учреждения и организации как в обслуживающей и торговой сферах (гостиницы, больницы, магазины, почтовые отделения и т. д.), так и в правительственных и государственных организациях (банки, министерства и т. д.) не владеют русским языком в достаточной степени, чтобы, с одной стороны, грамотно выполнять свои профессиональные обязанности (переписка с русскоязычным клиентом, объяснение определенных правил и положений и т. д., и т. п.), и, с другой стороны, помочь незнакомцу в передвижении по городу, рассказать о своей стране, ее культуре, истории и т. д. Молодежь, получившая определенную профессию и квалификацию в вузе и пришедшая на смену среднему и старшему поколению, которое владело в достаточной степени русским языком, чтобы осуществлять полноценную коммуникацию, владеет в лучшем случае разговорной русской речью с отклонениями и совершенно лишена культуры грамотного общения в быту и, что очень важно, в профессиональной сфере, где непонимание речи собеседника и неумение выразить свои мысли приводит к провалам и срывам в работе.

Причин такого резкого спада уровня владения русским языком в постсоветском пространстве достаточно много — не будем их перечислять. Укажем только, что одной из глобальных причин является неправильная и нецеленаправленная организация учебного процесса по русскому языку в вузах.

В условиях крайне малого количества часов, выделяемых учебными планами вузов на обучение русскому языку, а также, что немаловажно, в условиях конкуренции

с английским языком, являющимся приоритетным в студенческой среде (кстати, не только среди успешных студентов, ставящих целью дальнейшее обучение в Европе и США, но и среди контингента студентов со средней успеваемостью, в силу разных причин не уделяющих должное внимание и время изучению русского языка), организация учебного процесса должна быть направлена на обеспечение среднего выпускника вуза минимальным словарным запасом и необходимыми грамматическими конструкциями, которые создадут определенный слой речевого материала по конкретным темам и дадут возможность проявить правильную и грамотную манеру разговора и поведения.

Однако традиционная методика обучения языкам с заучиванием грамматических правил и многочисленными упражнениями не рассчитана на эффективное изучение языка в краткие сроки. Кроме того, неоднородный по знанию русского языка контингент студентов — первокурсников, формирующих языковые группы, создает дополнительные сложности в процессе урока.

В целях правильной организации учебного процесса по эффективному обучению русскому языку, а также для обеспечения успешной учебной деятельности студентов по изучению русского языка на кафедре русского языка для студентов естественных факультетов Ереванского госуниверситета практикуется в начале первого семестра обязательное тестирование студентов-первокурсников по выявлению базовых знаний по русскому языку, с которыми выпускники школ пришли в вуз. Результаты тестирования, позволяющие определить реальный уровень владения русским языком, используются как фундамент для дальнейшего изучения русского языка и для формирования более или менее однородных по уровню владения языком групп.

Сопоставление результатов тестирования, полученных за последние последовательные годы, свидетельствует, что контингент студентов-первокурсников, приступающих к прохождению русского языка, состоит в современном армянском обществе из разных по уровню языковых знаний молодых людей, для которых русский язык в основном является иностранным.

а. С одной стороны, это слой армян — коренных жителей страны, проходивших русский язык в пределах школьной программы, однако, в силу различных причин (это и поверхностный и несерьезный подход к преподаванию русского языка в некоторых школах столицы и других городов страны, и нехватка учителей русского языка в школах сельских и отдаленных районов страны, приводящая к тому, что в школах зачастую не проходит русский язык, и т.д. и т.п.) в лучшем случае знающих буквы и умеющих читать, но с многочисленными ошибками в ударении и интонационном оформлении, но не владеющих элементарными навыками разговорной речи.

б. С другой стороны, определенный процент составляют студенты-первокурсники, которые умеют читать и писать, но, не владея грамматикой, не в состоянии со-

ставлять собственные предложения и выражать свои мысли; понимают собеседника при разговоре и реагируют, ибо знают наизусть определенные разговорные клише и выражения и имеют минимальный запас тематической лексики, однако свободно и грамотно говорить на определенные темы не могут, по той же причине они не готовы к чтению оригинальной русской литературы; не готовы они также к чтению и пониманию специальной литературы, поскольку не знают терминов и терминологических сочетаний, используемых в той или иной области науки, и могут перевести текст только со словарем.

в. И, далее, сформировался определенный слой из зарубежных армян, вернувшихся на свою историческую Родину, владеющих родным армянским языком в его западно-армянском варианте и одним из западно-европейских языков (английским или французским), но совершенно не понимающих русского языка. Полное отсутствие знаний по русскому языку не способствует их полноценной интеграции и адаптации в армянском обществе.

По Европейской системе уровней для организации процесса изучения языка и оценки степени владения им, и выделяющей уровни А, Б и С, элементарное (или базовое) владение — первый уровень А (Basic user) состоит из А1 — Уровня выживания (Breakthrough) и А2 — Предпорогового уровня (Waystage), после чего уже следуют более сложные уровни Б и С.

На уровне элементарного владения (Basic user) под уровнями А1 и А2 выделяются следующие особенности:

А1: понимаются и употребляются в речи фразы и выражения, необходимые для представления себя или других, для участия в несложном разговоре о месте жительства, знакомых, имуществе и т.д., задаются вопросы, отвечается на них, если собеседник говорит медленно и отчетливо и готов оказать помощь — т.е. в речи употребляются знакомые фразы и выражения, необходимые для выполнения конкретных задач.

А2: понимаются отдельные предложения и часто встречающиеся выражения, связанные с основными сферами жизни, такими как основные сведения о себе и членах своей семьи, покупках, устройстве на работу и т.п., выполняются задачи, связанные с простым обменом информацией на знакомые или бытовые темы. В простых выражениях рассказывается о себе, своих родных и близких, описываются основные аспекты повседневной жизни.

Если придерживаться классификации, предложенной выше, можно заключить, что контингент студентов — первокурсников, приступающих к изучению русского языка, в большинстве состоит из студентов, владеющих уровнем А: А1, А2 (подгруппы «а», «б»), и из студентов-первокурсников, не владеющих уровнем А (подгруппа «в»).

Для работы со студентами, владеющими русским языком на уровне А, нами создан и успешно используется «Учебник по русскому языку. Грамматика. Коммуникация. Речь.» [1], состоящий из вводной (грамматической) части с упражнениями, и основной, состоящей

из разговорных тем. Учебник рассчитан на полный курс обучения.

Однако каждый из уровней подразумевает отдельный языковой курс и специфическое лексическое наполнение уроков, в противном случае с точки зрения организации работы и охвата учащихся в пределах одной учебной группы определенная часть учащихся останется без внимания. Поэтому данный учебник не может быть использован при работе со студентами, не имеющими элементарных знаний по русскому языку. Цели и задачи обучения здесь уже отличаются от целей и задач обучения студентов, пришедших в вуз с элементарными (базовыми) знаниями русского языка.

Основной задачей обучения студентов подгруппы «в» молодых людей, впервые приступающих к изучению русского языка, является уже обучение русскому языку для достижения элементарного (базового) уровня владения языком — уровня А, и предполагает соблюдение определенных, специально разработанных методических подходов и принципов в организации процесса обучения.

И вполне закономерно, что для достижения определенных результатов организация процесса обучения русскому языку указанного контингента должна соответствовать *«Требованиям Государственного стандарта по русскому языку как иностранному. Базовый уровень.»* [2]

По Стандарту по РКИ, «...достижение данного (базового) уровня владения русским языком позволяет иностранцу удовлетворять самые необходимые коммуникативные потребности при общении с носителями языка в ограниченном числе предсказуемых ситуаций, ...которые связаны с бытовой, социально-культурной и учебной сферами», а также, более конкретно, это ...» сдача сертификационного экзамена; общение на бытовом и деловом уровнях и т.д.; чтение узкоспециальной литературы; чтение литературы на языке оригинала».

Литература:

1. Балаян, П. Б., Тер-Саркисян Л. А., Ходжумян Б. С. «Учебник по русскому языку. Грамматика. Коммуникация. Речь». Ереван. Изд-во ЕГУ. 2015
2. «Требования Государственного стандарта по русскому языку как иностранному. Базовый уровень.» Москва-Санкт-Петербург. Изд-во «Златоуст», 2001. Разработчики — авторские коллективы, созданные на базе МГУ, Санкт-Петербургского госуниверситета, РУДН и Санкт-Петербургского государственного технического университета.

С учетом вышеизложенных принципов нами было подготовлено новое, переработанное и сокращенное издание *«Учебника русского языка. (Коммуникация. Речь.)»*, рассчитанное уже на работу в группе со студентами указанного уровня.

Поскольку данный учебник рассчитан на 48 часов аудиторной работы, работа по нему завершается в конце 1-го семестра, и студенты уже владеют минимальными необходимыми грамматическими знаниями и словарным запасом, чтобы во 2-м семестре приступить к изучению специальной литературы по пособиям по русскому языку для различных специальностей, разработанным именно с целью обучения пониманию и изложению специальной литературы на основе повторения как грамматических конструкций, пройденных во время прохождения базового курса, так и заучивания необходимой узкоспециальной лексики. В конце 2-го семестра студент уже может читать и понимать специальную литературу.

Во 2-м семестре студенты также проходят дополнительный практический курс грамматики для выработки навыков письменной речи по составлению предложений, текстов, написанию рефератов и т.д., а также изучают русскую литературу по специально составленному пособию.

Как свидетельствует практика, при подобной организации учебного процесса студенты-первокурсники по окончании 1-го курса достигают необходимого уровня владения русским языком, независимо от тех знаний, с какими они приступили к учебе в вузе — т.е. вне зависимости от уровня, определенного первоначальным тестированием, и в состоянии представиться, рассказать о себе, своих интересах, вести разговоры на различные темы — как по специальности, так и по литературе, искусству и т.д.

Иначе говоря, цели и задачи, поставленные перед началом учебного процесса, могут считаться достигнутыми.

К вопросу о лексической сочетаемости

Турумова Тамара Хакимовна, старший преподаватель;
Тангрибергенова Гулара Адамбаевна, преподаватель
Ургенчский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

Одним из условий правильной и грамотной речи является знание механизмов сочетаемости слов и выражений. Сочетаемость слов является одной из сторон взаимодействия лексических значений. При построении той или иной конструкции важно не только сочетание слов с тем или иным смыслом, но и правильное сочетание самих смыслов.

К примеру, когда мы говорим о множестве животных, при одинаковом смысле, мы используем различные выражения: *отара овец, рой пчёл, стадо коров, стая ворон, косяк рыб*. Почему мы говорим: *задача решена, а цель достигнута?* Почему считается правильным выражение *оплатить проезд*, а выражение *уплатить проезд* неверным? Ответы на эти вопросы кроются в механизмах сочетаемости слов.

При исследовании подобного типа словосочетаний лингвисты пришли к выводу: небольшой набор типичных смыслов даст возможность описать разнообразие словесных соединений. Это открытие открыло путь к системному анализу лексики, которая до этого представлялась во многом бессистемной. Лексика предстала в виде организованной совокупности слов и словосочетаний.

Что же представляют собой т.е. типичные «смыслы», которые описывают нам значительную часть лексической сочетаемости. Аналогично вышеупомянутому смыслу «множество» употребляется и смысл «очень, в высокой степени». Данное слово, выражающее меру и степень, может употребляться как с прилагательными (*очень красивый*), так и с глаголами (*очень радоваться*). Но не всегда. Нельзя сказать *очень сон (о сне) и очень спит*. Подобные выражения недопустимы, и их можно выразить иначе, близкими по значению: *крепкий сон, спит крепко*. С другими словами этот же смысл выражается иначе — *нож острый, дождь проливной, мороз трескучий*. Словосочетание *ослепительно белый* более выразительно, чем *просто очень белый*. Сочетания типа: *тяжелая болезнь, блестящие способности, строго соблюдать* такого же характера. Таким же образом обстоит дело и с другими типичными смыслами. Общие смыслы единичности расщепляются на множество конкретных слов. Например, смысл «единичности» (имеется в виду «одна штука», «один раз») при глаголе *прыгать* выражается глаголом — *прыгнуть* (один раз), а при существительном *прыжки* — словом *прыжок*; слова *бусинка, соломинка и кочан капусты* выражают единичность, но каждый по-своему.

Также имеют свои особенности и способы выражения количества продукта. Физические свойства каждого продукта разнообразны, поэтому и используется каждый про-

дукт особым образом: *хлеб едят, воду пьют, сухари грызут*. Отсюда и характер обозначения количества. Мы говорим: *буханка хлеба, стакан воды, пачка сухарей, коробка конфет, банка варенья, щепотка соли*. Не менее важна и форма использования продукта: *зеленый лук продают пучками, а морковь килограммами, лук выращивают, а грибы собирают*. Такая зависимость сочетаний слов от функции предмета лингвистами установлена давно. Но только лишь в последнее время было установлено то, насколько чутко механизм, управляющий сочетаемостью. К примеру, при составлении сочетаний с глаголами *есть и пить* учитывается не только качество продукта (твердый или жидкий), но и его функция: если продукт насыщает, его едят (съел хлеб, ел кашу), если продукт утоляет жажду, то его выпивают (выпил воды, выпил чая).

Но нельзя забывать, что одинаковая функция разных предметов может обозначаться по-разному. Например, предназначенные для перевозки грузов виды транспорта *поезд, самолет, судно* будут называться по-разному: *поезд товарный, самолет транспортный, а судно грузовое*.

Большим многообразием отличаются глагольные сочетания, ведь одну и ту же вещь можно использовать по-разному. *Бумагу можно разорвать, исписать, смять, поджечь, разрезать; письмо сложить, прочитать, написать, выбросить, разорвать, сжечь*. Но большинство из них можно разделить на классы, учитывая характер выражаемых ими элементарных смыслов.

Мы уже говорили выше о примерах одного из таких классов типа: *цели достигают, а задачу решают, заплатит за проезд, оплатит проезд*. К другому классу можно отнести глаголы в сочетании с существительными имеющие значение: «быть, иметь место»: *падает снег, дождь моросит, погода стоит теплая, ветер дует*. Также о существовании предмета мы можем выразить с помощью сочетаний со значением «делать так, чтобы предмет существовал»: *посадить пятно, сварить обед, открыть закон, написать сочинение, сочинить стихотворение*. Не уступают им в количественном отношении и сочетания с глаголом со значением «уничтожить, сделать так, чтобы предмет не существовал»: *вывести пятно, стереть запись, сжечь письмо, снести здание*.

Каждая вещь имеет свое предназначение, отсюда и разные выражения, обозначающие этот общий смысл «выполнение предназначенного действия»: *ручкой пишут, ложкой едят, ножом режут, лопатой копают*. Даже такие простые значения, как «начало, продолжение, конец» могут выражаться словами с огра-

ниченной сочетаемостью: *дружба — завязывается, чувство — зарождается, боль — возникает*.

Природный носитель языка редко ошибается в лексическом выражении разных смыслов. Человек, владеющий русским языком с детства, никогда не употребит слово *снег* со словом *стоять*, слово *болезнь* со словом *крепкий*. Но даже хорошо знающему язык человеку порой трудно уловить тонкие различия в смыслах слов. Это приводит к различного рода ошибкам. Одни из них видны невооруженным глазом, другие выявляются только при лингвистическом анализе. К примеру, на первый взгляд в примерах *обеспечить победу и принести победу* нет никакой разницы. Но это не так. Их различает смысловая тонкость.оборот *принести победу* обозначает то, что приносит победу. Это могут быть качества характера или действия лица, которому досталась победа. *Упорство и мастерство спортсмена принесли ему победу*.оборот *обеспечить победу* не имеет такого смысла. Обеспечить победу лицу могут и другие.

Для измерения какого-либо явления мы часто используем глаголы со значением «увеличиваться» и «уменьшаться». Например: температура *повышается* — температура *падает*, силы *возрастают* — силы *ослабевают*, давление *растет* — давление *падает*. Но не всегда возможно употребление этих антонимов: можно сказать *влияние падает*, но нельзя *влияние поднимается*. То же можно сказать и об антонимах *высокий* и *низкий*. Мы говорим *высокий юноша*, но нельзя — *низкий юноша*.

Избирательности слов и их смысла можно удивляться бесконечно. Человек, для которого русский язык родной, не спутает выражения *потерять терпение* и *утрастить спокойствие*. Та избирательная сила, которой наделено его сознание, подскажет ему правильный вариант: *сообщил согласие* или *выразил*, *одержал поражение* или *потерпел*.

Ограничения лексической сочетаемости у некоторых слов объясняется тем, что они употребляются в особых значениях. К примеру, слово «круглый» имеет значение «имеющий форму круга, кольца». Оно соединяется со словами соответствующей тематической группы: *круглое зеркало, круглый стол*. Помимо этого, слово *круглый* может выступать и в значении «весь, целый»: *круглый год, круглые сутки*, а в сочетаниях *круглый сирота, круглый дурак* — оно выступает в значении «полный, совершенный». Правила соединения слов в речи могут определяться и грамматической сочетаемостью. Так все переходные глаголы управляют существительным в винительном падеже: *писать письмо*. Однако форму этого падежа обуславливает принадлежность существительного

к разряду одушевленных или неодушевленных: *встретил поезд-встретил друга*. В этих случаях грамматическая сочетаемость поможет правильно определить значение

Слова: *увидеть спутник (космический корабль) — увидеть спутника (человека)* Нарушение лексической сочетаемости часто приводит к речевым ошибкам. Так, к примеру, часто можно услышать: *повысить кругозор, задача достигнута, улучшить уровень, одержать поражение, усилить внимание*. Причина этого кроется в похожести словосочетаний: *играть значение (значение имеет — играет роль), улучшить уровень (повысить уровень — улучшить качество), повысить кругозор (кругозор расширяют — уровень повышают), надеть ребенка (одеть ребенка — надеть на ребенка)*. Нарушение сочетаемости слов с предельно ограниченными возможностями лексических связей приводят к комическому звучанию речи: «*Расскажем о вопиющих достижениях наших спортсменов*», «*В кружке работают ребята удрученные опытом*», «*надвигаются радостные события*». Знание особенностей лексической сочетаемости поможет избежать подобных речевых ошибок.

Нужно отметить, что нормы сочетаемости также, как и слова, претерпевают исторические изменения. В художественной литературе можно встретить множество примеров сочетаний, кажущихся нам странными. Но они считались вполне обычными в прошлых веках. К примеру, в 19 веке употребляли сочетание *нанимать квартиру*. Сейчас мы говорим *снять квартиру*. У Лермонтова в романе «Герой нашего времени» есть выражение *сделалась тревога ужасная*, у Гоголя *привело в стыд*, у Герцена — *произвести влияние*. В начале XX века употреблялось выражение *брать ванну*, вместо *принимать ванну*, у Блока есть выражение *слишком знаю*.

Замена устаревшего оборота новым происходит не только в количественном, но и в качественном отношении. Это объясняется увеличением избирательности слова в его сочетании с другими. Раньше возможным было употребление глагола *сделать* в сочетаниях: *сделать замечание и сделать вопрос*, теперь — *сделать замечание и задать вопрос*. Со временем механизм лексической сочетаемости становится тоньше, а словесные средства — разнообразнее.

Одно из требований лексической сочетаемости: не соединять слова с логически противоречивыми значениями: *круглый квадрат, подниматься вниз, уныло радоваться, медленно бежать*. Но для этого нужно знать, как живет слово в языке, нужно проникнуть в механизм владения словом, изучить значение слова, понять, как оно устроено.

Литература:

1. И. Б. Голуб, Д. Э. Розенталь. Занимательная стилистика. Москва. «Просвещение». 1988.
2. В. В. Одинцов. Лингвистические парадоксы. Москва, «Просвещение», 1982.
3. Л. И. Скворцов. Правильно ли мы говорим по-русски? Москва, «Просвещение», 1980.

Enlarging vocabulary in English language

Халилова Гузал Абдупаттаховна, старший преподаватель
Узбекский государственный университет мировых языков

Xalilova Guzal Abdupattahovna
Uzbekistan State World Language University

A major aim of most teaching programmes is to help students to gain a large vocabulary of useful words. In every lesson, you have to introduce new words and practice them, making clear the meanings and the ways in which each can be used.

There are two main ways to **present** (introduce) vocabulary. You can either *show* the meaning in some way or you can **use language** that the students already know in order to make clear the meaning of the new lexical item. There is a third way, too, but one that is little used. You can present meanings through *sounds*. This third way is also described, as it offers yet another approach to the problem of introducing difficult words. During most lessons, you will use both of the first two ways. There are several techniques that may be used, whether you are working linguistically or ostensive. Some words are very easy to present (nouns, verbs, adverbs and adjectives). Some are more difficult because they represent abstract notions. Yet other words have no independent meaning, and so they cannot be presented in the same ways. These are the *grammar* words — eg articles, conjunctions, auxiliaries and some prepositions, and so on. They will normally become part of a grammar presentation rather than being introduced as lexical items.

Words have **form**. The form is a word's **shape**, when written, and its **sound**, when spoken. Some teachers believe that learners should always **hear** a new word before they say it and **say** it before they **read** it. Not everyone agrees. Many are convinced that learning is assisted if the written form is presented at the same time as the sound form. You should experiment to find what is best for your own learners. Remember that what is right for young students may not be best for older ones.

MODES OF PRESENTATION

There are several ways of making clear the meaning of a word, and these may be used alone or in combination.

Ostensive means

Ostensive means *by showing*. Obviously, you can hold up things or point to objects in the classroom (such as pen, bag, tallest boy, brown bag, my book). This approach is widely used with beginner classes, but its potential with mature learners should not be neglected. You need not limit ostensive techniques to only those things which can be found in the room. There are also ways to show the meaning of words and concepts from the world outside the school, as you will see now.

Realia

We call objects **realia**, real things. Realia can often be brought to school: a piece of bread or fruit, a whistle, a stick,

toys, eggs and so on are easily carried. They also create interest. Use your imagination too. *Puddles* are found in the street when it rains, but you can bring in a small bottle of water and create a puddle by pouring some water onto the floor. *Crashes* and *skids* can be represented by the use of model cars or planes.

Pictures

Objects that are not easily carried or which are unavailable can be represented pictorially. You will be collecting useful pictures from magazines as a matter of course, but often you will not have the one you need, or the one you have may contain too many unnecessary details. For presentation purposes, simple pictures are better because the focus is clearer and the meaning is less ambiguous. Use the blackboard to make rapid sketches of simple things such as a tyre, a cabin or a cat. It takes more time to draw more complex items such as a telephone, a zebra, a skyscraper or the beach. These should be drawn at home on a **flashcard**, using a thick felt tip pen and a large sheet of paper. Abstract concepts such as *last week*, *tomorrow*, *late* or *early* can be conveyed by use of a cardboard clock and a calendar. Use your imagination and you will be surprised at what you can contrive visually to help the students to understand.

Body

Your body and those of the students can be used to get meanings across. These are the techniques you will use:

- 1) facial expression, to show feelings (eg happy, smiling, hot, thirsty, angry, tired),
- 2) gesture, using hands and arms to show a range of meanings (eg fast, small, curving, wide, rolling),
- 3) mime and actions, to show many verbs and some adverbs (eg to stagger, to eat, to slip, to wake up, slowly, angrily).

Verbal definition

There are several ways to define the meaning of a new word using **teacher talk**.² Obviously, a linguistic approach is not suited to beginner classes as they do not have a large enough vocabulary to understand your explanation. You can use any of the following means to help comprehension.

Word sets

Word sets are groups or related words, such as *child*, *boy*, *girl*, *infant*, *youngster*, *teenager*. You can use the words in a set that the students already know in order to introduce new related words. A concept such as *clothing* can easily be conveyed by giving different examples of items of clothing. The same would apply to other general words of that sort (transport, furniture, vegetables). You can work in reverse

to present a more specific word. For example, to present the word *canary*, you would start from the already known concept of *bird*

Synonyms

Synonyms are words that mean more or less the same thing. Take the word *coach*, for example. It is a *bus*, but one that makes long distance journeys. Similarly, a *shrub* is a small *bush*, *damp* means *humid*, and so on. Synonyms are best shown on the board using the mathematical sign for *equals*, as in the following example.

fierce= savage unhappy= sad
shore= beach residence= home

Antonyms

Antonyms are words that have an opposite meaning. For example, *poor* is the opposite of *rich* while *dirty* is the opposite of *clean*. The sign to indicate an opposite meaning is an equals sign crossed through, in this way:

hot =/cold full =/empty

Cognates

Cognates are words in the students' own language that have the same, or very similar, form as the English word. If the students' mother tongue or second language is related to English there will be many hundreds, perhaps thousands, of such words available and readily comprehensible. It would be illogical to ignore this rich and readily available language resource.

Some teachers are fearful of using cognates extensively because they have heard of *faux amis*. These are words which resemble each other in the two languages but which do not share the same meaning. It would be wrong to exaggerate this danger. There are many times more cognates than there are *faux amis*. Any bilingual French and English speaker, for example, could list hundreds of cognates, but would have difficulty to think of even a few *faux amis*.

Illustrative sentences

You can contrive a sentence or a sequence of sentences to create a linguistic context in which the meaning of the one unknown word is *illustrated* (becomes clear). Most words that cannot be explained in the easier ways above can be presented in this way. In the two examples that follow one has a good illustrative setting, the other does not. Can you see why this is so?

Example 1: Hates

My father *hates* potatoes, but he loves rice. He likes carrots, beans and most other vegetables, but he refuses to eat potatoes. He *hates* them.

Example 2: Traffic

There is a lot of *traffic* in cities. *Traffic* is a nuisance. *Traffic* is dangerous too.

The meaning of *to hate* has been made clear in the first example by contrasting it with *to like*. The teacher ensured that the class did not equate the new verb with the weaker meaning, *to dislike*, by insisting on the man's *refusal* to eat potatoes.

The second example is a poor one, though. The meaning of *traffic* is not made clear — pollution, smoke, drug dealing, and so on, are also a dangerous nuisance. It would be better to say:

There are many cars, buses, taxis and motor-bikes in the city centre. There are many vehicles passing through the streets. The *traffic* is heavy in the city.

Of course, the illustrative sentences that you write on the board, to be copied by the class, need to be as short as possible. For the two words, above, you might write:

to hate:
Students hate punishments.
traffic:
Road traffic is light at night.

Build on general knowledge

Capitalise on what the learners know about the world. For example, they know the names of the major towns in their own country. Therefore the points of the compass might be introduced in this way:

North, South, East, West (drawing the 4 cardinal points on the blackboard). Our capital city is in the south of the country. The town of A is in the west. B is in the centre and to the north of B we have the town C. In the east are the towns of D and E.

The names of local towns and villages will help learners understand the difference between *near* and *not far from*. The names of local streets will enable you to introduce *market place, roundabout* and *bus terminus*. You can make use, too, of the students' interests and their knowledge of music, sports, school affairs and personalities to introduce new words.

Scales

You can show the meaning of some types of words by sequencing them along a scale between two antonyms. For example, between the extremes of *horrible* and *wonderful* we might have *nasty, unpleasant, pleasant* and *nice*, in that order. Temperatures of bath water run along a scale from *cold* to *hot*, through *lukewarm, tepid, warm* and *scalding*. To introduce a new word into such a set, just indicate its place on the scale.

Imagine that you have to present the words *rarely* and *frequently*. Begin by putting the two antonyms *never* and *always* on the blackboard. Then you can elicit other adverbs of frequency that the students already know. The board might then look something like the following:

0% 100%
never sometimes often generally always

Next you elicit things that the students do, getting them to use those adverbs. Then you indicate a point between *never* and *sometimes* and say:

I *rarely* lose my temper in class. Sometimes I'm angry but I *rarely* lose my temper (*putting a cross after never*).

Is there anything that *you* rarely do? What about flying? Do you ever travel by air?

Having elicited activities that the students do, but only rarely, you indicate the space between *often* and generally, saying:

However, I *frequently* have a lot of marking to do, so I *frequently* stay late at school (*putting a cross after generally*). Are there activities that you frequently do?

Having elicited things that the learners frequently do, you add the new words to the scale and have the whole scale copied. Practice or homework can in the form of having students write true sentences about themselves or friends, using the new adverbs.

Translation

Translation can be used when no easy alternative suggests itself. Faced with a grammar word or a formulaic expression like *Have you by any chance...?*, it is sometimes better to give the mother tongue equivalent, rather than to spend a great deal of time trying to define or show the meaning. The time saved can be used more profitably on other teaching points.

Audio presentation

We come now to the third, very much under-used, way of signalling the meaning of a word. Many words are more easily presented by a tape recording than by the ways already described. The noises of an *argument*, a *jet plane*, a *locomotive*, a horse *galloping*, children *splashing* in water, a river *gurgling*, and so on, are easily obtained or created. The presentation procedure is simple. You just tell the class to listen to the sound of...

In an earlier example, the teacher took a great deal of trouble in contriving a linguistic context for the concept of *traffic*. Would it not have been easier and quicker to play traffic noises on a cassette recording?

References:

1. McCarthy, M. and O'Dell, F. (1999) *English Vocabulary in Use — Elementary*. Cambridge: CUP
2. McCarthy, M. and O'Dell, F. (2004) *English Phrasal Verbs in Use*. Cambridge: CUP
3. Redman, S. (1997) *English Vocabulary in Use — Pre-intermediate*. Cambridge: CUP
4. Thomas, B. J. (1986) *Intermediate Vocabulary*. Harlow: Longman
5. Thomas, B. J. (1990) *Elementary Vocabulary*. Harlow: Longman

You have to exercise judgement in deciding how many words to present in a lesson. There is no firm rule, but most teachers feel that 5 to 7 new words are enough for formal attention. The belief is that students can only internalise about half a dozen new words during a 40 minute lesson.

The words that you select for presentation should be words of special value, but which are not guessable in the textual context. By words of special value, we do not just mean words like *postage stamp* or *soap*, useful though such words are. We are thinking more of a word's immediate value for use in the classroom, for activities and for talking about the students' own lives and interests. Underline all the unknown words in the day's text. Choose just a few of these for formal presentation.

Some words can be presented ostensively, using realia, visuals or the teacher's body. Other types of lexical item have to be presented linguistically, using explanation, definition, synonyms, antonyms, cognates, scales or translation.

The four steps of the presentation procedure are easy to carry out. Select vocabulary for formal attention on the criterion of usefulness and frequency. Less common or useful vocabulary can be glossed as it is met in the text. Try to fit new words into vocabulary networks that the students already have, on semantic grounds or by topic. Involve the students as much as possible. Give them the chance to try out new vocabulary items in sentences of their own making. Make the whole presentation stage enjoyable. Remember that words need revising if they are to be internalized. Work briskly with evident enthusiasm. In this way the class will acquire a big vocabulary and enjoy the process. A good vocabulary is more important than grammar or structure in comprehension and in communication.

Лексикализация графических сокращений и аббревиация как способы словообразования в русском языке

Хамраев Баходир Джаббарович, кандидат филологических наук, доцент
Ургенский государственный университет имени Аль-Хорезми (Узбекистан)

Лексикализация графических сокращений — это такой способ аббревиатурного словообразования, при котором графические сокращения превращаются в аббревиатуры — слова. По своей сути графическая и лексическая аббревиация явления разноплановые. Первая — явление

графическое (орфографическое), но не языковое. Аббревиация, как и всякое словообразование, относится к языковым фактам. Соприкасаются эти два разноплановых явления в сфере письменности, где языковые единицы находят отражение, т. е. обретают графическую фиксацию.

В сфере письменности находят отражение два типа оппозиций:

1. оппозиция графического сокращения и полного начертания слова: а — «ар», ж. д. — железная дорога, проф. — «профессор», доц. — «доцент», и. о. — «исполняющий обязанности», и т. д. — «и так далее», и т. п. «и тому подобное», и др. — «и другие»;

2. оппозиция аббревиатурного и полного начертания слова: га — «гектар», РЖД — «российские железные дороги», ОРТ — «общественное российское телевидение», вуз — «высшее учебное заведение», ОВИР — «отдел виз и разрешений», ЗАГС — «запись актов гражданского состояния», ЗИЛ — «завод имени Лихачева». Первая оппозиция полностью ограничена рамками графики и никаких сторон существования слова как языкового факта не касается. Вторая оппозиция, как и первая, касается фактов одноплановых, но сфера её проявления — весь язык, как в устном исполнении, так и в письменной фиксации.

При лексикализации графических сокращений имеет место еще и третья оппозиция, которая представляет своеобразную контаминацию (синтез) первых двух, а именно:

3. оппозиция графического сокращения и аббревиатурного наименования понятия: к. п. д. — К.П. Д. [капэдэ], б/у — [бэу], зав. — «заведующий», зам. — «заместитель».

Лексикализация — процесс многосторонний и сложный. К наиболее древним и стихийно возникшим мы относим аббревиацию инициального типа, и это доказывает, что она тесно связана с письмом. Графическое сокращение, чтобы стать словом, проходит долгий и сложный путь и приобретает собственное побуквенное произношение, собственную орфографию и др. поэтому считается, что аббревиатуры — принадлежность письменной речи, они частотны только на письме, а в устной речи не употребительны, читающие раскрывают их, как и графические сокращения или подчиняют неаббревиатурными краткими наименованиями. В 20–30-ые годы XX века были популярны сокращения — собственные имена Гертруда — герой труда, Кукрыниксы — Куприянов Крылов Соколов и т. п. КНР — *Китайская Народная Республика*, ПНР — *Польская Народная Республика*, КНДР — *Корейская народно-демократическая республика* и т. д., отсюда недоверие к «лексичности» инициальных аббревиатур. Отсюда практическое затруднение, не утратившее остроты и в наше время: как отличить на данном синхро-

ническом срезе языка графическое сокращение от лексического. Как и полноценная лексическая единица, аббревиатуры и лексические сокращения имеют свои признаки как частотность употребления. В самом деле, о чем может свидетельствовать частота или редкость воспроизведения аббревиатуры в устной речи? По всей вероятности о её принадлежности к активной или пассивной лексике. С появлением новых понятий, появляются их обозначения — слова, словосочетания и как следствие для удобства, краткости изложения появляются новые графические сокращения, новые аббревиатуры: электронные почтовые адреса, как персональные, так и общеупотребительные, их бесконечное множество, появляются аббревиатуры: НТВ, ВТБ, СНН (сиэнэн), ИГИЛ, ДАИШ, СНГ, ОДКБ, БРИКС, ИТАРТАСС, ДНК, РУДН (РУДЭЭН).

Лексикализация сокращений, как и другие способы словопроизводства не нарушают законы языка. Количество создаваемых в языке лексем, надо полагать, беспредельно, предел имеет лишь количество активно функционирующих слов.

Графические сокращения и аббревиатуры не имеют собственного произношения, при чтении они расшифровываются так: п/я (почтовый ящик), в/ч (войсковая часть), ВНР (Венгерская народная республика), РФ (Российская федерация), МВД [эмвэдэ] (министерство внутренних дел), СНБ [эсэнбэ] (служба национальной безопасности) и др.

При лексикализации графическое сокращение читается по наличному буквенному составу б/у — бэ-у, в/ч — вэ-чэ, ВДНХ — вэ-дэ-эн-ха, КНДР — ка-эн-дэ-эр и т. д.

Графические сокращения и аббревиатуры имеют свою орфографию, которая используется как дополнительное и наглядное средство отграничения лексического от графического, но необходимо учитывать орфографические сдвиги, которые происходили в диахроническом плане. Ср.: Р. С. — Д. Р. П. — Р. С. — Д. Р. П. (б). точки, дефисы, скобки создавали пестроту на письме, постепенно от них отказались. Ср.: эволюцию аббревиации: Совет Народного Хозяйства -> Сов. Нар. Хоз. -> Совнархоз (или совнархоз); Генеральный секретарь Организации Объединенных наций -> Ген. сек. ООН и др. Завершающим шагом в процессе лексикализации был отказ от точек Ц. И. К. -> ЦИК, Ц. К. -> ЦК. По правилам сегодняшней русской аббревиатурной орфографии наличие или отсутствие точек есть безусловный показатель графичности или лексичности сокращения. Ср.:

Таблица 1

Графические сокращения	Лексические сокращения
зав.	зав
член-кор	членкор
н. и. ин-т	НИИ
т. е. м.	ТЕМ (техническая единица массы)

Лексикализация графических сокращений и аббревиатур по мере их появления в языке носит перманентный

характер и употребление.

Литература:

1. Иванова, В. Ф./Современный русский язык./Графика и орфография. М., 1976.
2. Новые слова и значения (словарь-справочник) под. ред. Н. З. Котеловой. М., 1984. 804 с.
3. Словарь сокращений русского языка. Под. ред. проф. Д. И. Алексева. М., 1984. 485 с.
4. Шанский, Н. М./В мире слов. М., 1971.

ФИЛОСОФИЯ

Философская теология: религия и философия сотрудничают ли друг с другом?

Алланазаров Мухиддин Хайитович, преподаватель;
Тураева Санобар Халимовна, старший преподаватель
Каршинский инженерно-экономический институт (Узбекистан)

В статье освещены философские проблемы современной теологии и отношения между философией и религией. Проанализированы сходства и некоторые проблемы современной Восточной и Западной философской теологии. Также освещено прежнее отношение к философской теологии. Во второй половине XX века положение изменяется по отношению к философской теологии, что отражено в статье.

В человеческой истории каждая существующая религия имеет свои исповедники, которые являются неотъемлемыми частями духовного мира человечества. Поэтому что первичные примитивные религиозные веры постепенно развивались. Поэтому религия выполняет дополнительные, поддерживающие, связывающие, дисциплинирующие, контролирующие, соединительные, законодательные функции и призывает людей к любви и доброте. Люди всегда чувствовали потребность в религиозной вере и ставя верность ей выше всего, соединялись вокруг нее и жили как одно целое.

Чтобы прокомментировать вышесказанное, вспомним слова Бенедикта Спинозы: «Если бы бог не существовал, то мы бы создали его сами». Потому что у человека всегда имелась потребность к религии, а значит к богу. Известно, что с появлением человечества люди стремились познать бога. Известно, что в каждой религии говорится о существовании бога, с давних времен эта тема является актуальной для философов. В результате решения этих проблем философская теология быстро развивалась. В результате это привело к возникновению философско-теологических школ. Впоследствии можно выделить такие главные направления как: теизм, деизм и пантеизм. Заведя речь о философской теологии, изначально мы должны иметь понятие о теологии, которая является основой религиозной философии. Теология (от лат. theo-бог, logos-учение) — это учение о боге [1]. Бог — это система защиты и религиозное учение о качествах и его особенностях. Теология изучает нормы комплексов, доказывает истинность принципов со стороны определенной религии и образа жизни богословов. В средние века теологи участвовали в управлении обществом и государством, что выразилось в теократической форме правления. Она представляла собой единую си-

стему, которая вмещала в себя все виды культуры, науки, философии, а также этики.

Теология всегда существовала во взаимосвязи с философией. До конца средних веков философия совместилась с ней. Крупные философы своего времени, такие как Фома Аквинский и Р. Бульман, также являлись крупными теологами. Доказательством этого может быть, в частности, основатель современной католической религии Фома Аквинский. В мире Ислама можно выделить два вида отношения к философии: если представители таких религиозных школ как мутазалиты и исмаилиты, отрицали занятия философией, то такие, как Имам Газали и другие ученые хотели помирить философию и калам [2].

Представители современной восточной философии Мухаммад Хусейн Табатабаи и Муртаза Мутахарри утверждали, что философия занимает важное место в современном религиозоведении. Чуть позже развитие свободы мыслей в западном и восточном мире привело теологию к статусу части философской науки.

В европейской среде в результате критического отношения к теологии философов Ф. Ницше и З. Фрейда появилась философская теология, т.е. религиозная философия. Также в современной западной философии возникло такое направление, как экзистенциализм, представители которого в каком-то смысле хотели объяснить сущность теологии через процесс отчуждения человека от жизни.

Основной задачей философской теологии является религиозно-философская основа бытия, исходящие из него свобода выбора, случайность и необходимость, а также споры о качествах бога.

В общем смысле, философская теология вместе со всеми суждениями о качествах бога и его существовании основывается на философской точке зрения.

Для того, чтобы осуществлять эти задачи во-первых, надо доказать существование бога, во-вторых, по возможности определить природу бога, в-третьих, решить задачу отношений Бога-мира и Бога-человека [3].

Можно сделать вывод, что основной задачей философской теологии является философская характеристика бога, анализ его природы и сущности с точки зрения философии. Данное направление возникло, с одной стороны, в противовес суждениям представителей клерикального круга, которые принимали без доказательств существование бога, с другой стороны, в противовес суждениям философов.

Если в средние века в Европе деятельность представителей свободомыслия является примером первой категории, то возникновение учения калама в мире ислама является примером второй категории.

Как бы то ни было, данное направление религиозной философии не изучено в среднеазиатском религиоведении и можно утверждать, что в данной сфере необходимо глубокое исследование.

В западной философии «философская теология» считается привнесенным термином. В течение XX века философская теология не воспринималась серьезно ни со стороны философов, ни со стороны теологов. Философы критиковали философскую теологию, так как в ней не хватало философского качества. Теологи, которые были заняты доказательствами на аналитической основе и анализом важных проблем религиозного мышления, связанных с интеграцией социальной жизни в нынешнем веке, не обращали внимания на философскую теологию.

В конце XX века положение изменилось. Философы, имеющие повышенную методологическую квалификацию, начали движения философского характера по вопросам теологии. За короткое время на Западе повысился интерес к философской теологии, показавший, что есть потребность в серьезном отношении к религии.

Допустим, некоторые ученые в нынешнем веке оценивали религию, как явление, противоречащее научной картине мира. Люди, которые отреклись от церкви, вернулись к его обаяниям. Но проблемы отношения к религии до сих пор не нашли своего решения. Внутренние западные несторианские проблемы считаются религиозными проблемами.

Некоторые исследователи утверждают, что исламская религия защищена от причины отрицания несторианства. Например, одной из самых важных дисциплин несторианства считается троица. Теологи со средних веков принимали это учение как веру. Они оценивали эту веру, как несоответствующую мерам разума. Современные теологи позиционируют данный постулат, как не относящийся к разумной основе.

Религиозные философы современности Питер ван Инваген и Томас Морис старались по-философски обосновать рациональные доказательства этой доктрины. Это показывает, что взгляды просветителя Табатабаи яв-

ляются обоснованными. В произведении просветителя «Тафсир аль-Мизан», которое содержит комментарии к Корану, представлено, что учение о троице не является обоснованным, обсуждены вопросы необходимости категорической защиты веры в единобожие. Хусайн Техроний собрал мысли просветителя, касающиеся прежних вопросов, и изложил в своем произведении «Мехри Табон». Его взгляды содержат рационализм, характерный для исламской теологии, указаны противоположности между направлениями иррационалистического течения, характерные для современной несторианской теологии и рационализмом исламской теологии [4].

Эти направления несторианской теологии не давали обоснования чудесам, а классифицировали ложными фактами. Произведение Табатабаи, посвященное исламскому мистицизму, показывает интерес просветителя к настоящему мистицизму. Просветитель высоко оценивает исламский мистицизм, несмотря на ложные противоречия, он имеет рационалистический характер. Таким образом, произведение Табатабаи является образцом не только исламской, но и современной и рационалистической теологии, а также является образцом рационалистического мистицизма.

Невозможно оценить значение произведения исследователя Табатабаи, который привык искать оригинальные элементы западной философии.

Просветитель Табатабаи является защитником школы размышления Мулла Садро, основанной на трансцендентальной философии. В какой мере Фома Аквинский повлиял на католическую теологию, в такой же мере повлияла философия Садро на современную теологию шиитов. Мысли и понятия, которые имеют значение в философской теологии Табатабаи, можно встретить в произведениях Мулла Садро и Насриддина Туси. Это означает, что теология Табатабаи формировалась в соответствии с взглядами и традициями, прежде утвержденными просветителями.

В современной западной теологии, так же как и в теологии просветителя Табатабаи, используются точные определения и дедуктивные доказательства, также существуют отличительные стороны и грани между двумя отношениями. Эти стороны традиционного анализа английско-американской теологии представляются в логических взглядах Ибн Сина, в традиции шиитов, и отрицании его влияния на исламскую философию. Но аналитическая философия и интуитивное познание категорически отличаются, который можно было принимать без доказательства в исламской философии. По мнению западного исследователя исламской философии, при категорическом отрицании, основанном на неправильных доказательствах, не допускается давать волю чувствам, и в некоторых случаях необходимо подыскать материалы для изучения, основанного на фундаментальной рациональной интуиции, не соответствующей современным западным гипотезам.

Литература:

1. А. А. Грцанов, Г. В. Синило. Религия: Энциклопедия/Сост. И общ. Ред.. — Мн.: Книжный дом, 2007. Б. 822.
2. Ю. Ф. Борунков, И. Н. Яблоков, М. П. Новиков, и др.; Основы религиоведения Учеб./Под ред. И. Н. Яблокова. — М.: Высш. шк., 1994. Ст. 221–223.
3. Ю. А. Кимелев. Философия религии: Систематический очерк. Москва: Издательский Дом «NotaBene», 1998. Ст. 177.
4. М. Легенгаузен «Современные вопросы исламской мысли» [http:// www.islamfond@gmail.com](http://www.islamfond@gmail.com)

Труд в 21 столетии: особенности развития

Зубов Вадим Алексеевич, доктор философских наук, доцент
Запорожский национальный университет (Украина)

Труд, как основание человеческой жизни, выступает важным фундаментом как для богатства национальных экономик, так и для богатства человеческих жизней. Из 7,3 млрд. населения планеты около 3,4 млрд. являются работниками, рабочей силой, которая ежесекундно производит блага, необходимые для функционирования и развития общества. Мировая рабочая сила в современном общественном производстве распределена следующим образом: сельское хозяйство — 34,7%, промышленность — 22,3%, услуги — 43%. Однако в развитых странах сфера услуг доминирует в структуре производства. Так, в странах ЕС сфера услуг составляет около 73%, в России — около 63%, в Японии — 71%. Безработные составляют 8 процентов от всех работников мира. Но если в ряде стран число безработных составляет несколько процентов от трудоспособного населения (Катар, Монако, Сингапур, ряд небольших островных государств — остров Мэн, Фарерские и Сейшельские острова), то в ряде стран показатель безработицы составляет 25 и выше процентов от всех работников страны (Греция — 25,8%, ЮАР — 25,9%, Афганистан — 35%, Непал — 46%, Джибути — 60%) [1]. Выше перечисленное актуализирует внимание к феномену труда и к его изменениям в 21 столетии. Отметим, что концептуально труд в научных исследованиях рассматривается чаще в экономических категориях, чем в категориях человеческого развития. Однако во все эпохи труд был глубинным фактором, который формирует мировоззрение человека, его материальное и духовное благополучие. Проблема изучения труда в научной литературе остается тематически разрозненной в отраслях гуманитарного знания. Новые социальные реалии (глобализация, становление нового мирового порядка, экономический кризис, новый тип работника и его ценностная картина мира) обусловили необходимость осмысления особенностей труда. Действительно, в современном мире исследование проблем труда, его особенностей и тенденций развития приобретает особую актуальность через ряд принципиально новых обстоятельств. Трансформация труда в современной культуре вызвана глобальными из-

менениями в системе производства общественных благ и услуг, виртуализацией социальности, усложнением и обогащением человеческого капитала.

Отметим, что у истоков теории труда стоят такие выдающиеся теоретики, как М. Вебер, Е. Дюркгейм, Ф. Кенэ, К. Маркс, Д. Рикардо, Ж. Б. Сэй, А. Смит, А. Тюрго, Й. Шумпетер. Фундаментальные теоретические аспекты по проблемам труда нашли свое отражение в работах Н. Алексеевой, А. Ашкерова, С. Батищева, Л. Белова, И. Буяна, В. Врублевского, Е. Герасимова, С. Григорьева, А. Гогиашвили, А. Здравомыслова, В. Зотова, Н. Иванова, С. Товмасына, В. Фофанова, И. Чангли, Ф. Щербака, Е. Юдина. Проблематику социально-психологической специфики труда индивидуума, особенности черт характера работника, мотивацию трудовой деятельности человека успешно исследовали Дж. Аткинсон, А. Маслоу, Д. Мак-Клелланд. Специфика труда как социокультурного феномена жизнедеятельности общества и человека в условиях глобализации комплексно исследована в работах Н. Гнилицкой [2]. Анализ эволюции формы и содержания труда в 21 столетии представлен в работе М. Волошина, И. Семченко, В. Гашкова [3]. Интересный и обстоятельный анализ современных проблем дан в докладе ООН «Труд во имя человеческого развития» [4]. Опираясь на наработки выше перечисленных исследований, рассмотрим сущность и содержание концепта «труд», сформулируем особенности развития труда в 21 столетии.

Отметим, что понятия «труд» следует толковать как процесс сознательной целесообразной деятельности людей по преобразованию и приспособлению предметов природы для удовлетворения своих потребностей и интересов. Труд выступает средством самовыражения и самоутверждения личности, инструментом реализации ее опыта, интеллектуального и творческого потенциала, нравственного достоинства. Представление о труде должно выходить за рамки понятия «рабочее место». Содержание, форма и направленность труда определяются как объективными, так субъективными факторами. *Объективными факторами труда* являются: исторические

условия функционирования общества, потребности и интересы людей; уровень развития общественного производства; наличие природных ресурсов, вовлеченность региона в определенный сектор мирового разделения труда; структура общественного производства и трудовой занятости; влияние глобализации на характер труда, реальные условия труда и жизни работника; уровень образования и профессиональной компетентности работника. К *субъективным факторам труда* можно отнести сознание, духовный мир человека, его профессиональную подготовку, знание, умение и навыки производственной деятельности; социальный опыт, уровень трудовой культуры, а также его мировоззренческие ориентации и волевые качества, креативность мышления, талант и способности, степень образованности и воспитанности; способность к длительному духовному, нравственному и физическому напряжению в процессе труда; степень реализации свободы и творческого потенциала; ценностные ориентации трудовой активности личности. Атрибутами труда является производство общественных благ и услуг, технико-технологический комплекс, активность человека, потребности, интересы, воля социального субъекта, дисциплина. Следует выделить концепты «содержание» и «форма» труда. Обе характеристики труда изменчивы и отражают его социально-исторический дискурс. Факторами изменения труда выступают как новации в средствах труда, в технико-технологическом комплексе его реализации, так и потребности, ценности, цели, «целесообразная воля», возможности общества и человека. Эпоха модерна акцентировала внимание на труде «производящем», итогом которого выступало производство товаров и услуг. Постмодернизм обратил внимание на то, что «...труд — также и в форме досуга — заполняет все нашу жизнь как фундаментальная репрессия и контроль, как необходимость постоянно чем-то заниматься во времени и в месте, предписанных вездесущим кодом. Люди всюду должны быть приставлены к делу — в школе, на заводе, на пляже, у телевизора или же при переобучении: режим постоянной всеобщей мобилизации. Но подобный труд не является производительным в исходном смысле слова: это не более чем зеркальное отражение общества, его воображаемое, его фантастический принцип реальности. А может, и влечение к смерти» [5]. Расширяется масштаб социального бытия труда, подчеркивается его симулятивный характер. Производство сводится к копированию или тиражированию. Современный труд почти полностью регулируется рынком. То есть, реальность не просто конвертируется рынком/обменом, но и полностью освоена им и «вобрана». Труд оказывается подчиненным глобальным ценовым трендам, игре социальных субъектов. В развитии труда просматривается идея повторяемости как некий «возврат» к модерну или традиционализму, что также не лишено смысла, поскольку позволяет провести параллели с ницшеанским концептом «вечного повторения».

Проанализировав концепт «труд», рассмотрим *основные особенности современного труда*. Так, ос-

новной особенностью развития труда в 21 веке выступают *интеллектуализация труда* (в условиях становления «экономики знаний»), *усиление креативной и инновационных составляющих труда* для решения нестандартных задач, *усложнение его форм и видов*. Так называемая «интеллектуальная экономика» превращает человека в главную производительную силу общества, а его творческий потенциал — в капитал, от объема и качества которого, в первую очередь, зависит социально-экономический прогресс. Развертывание 4-й промышленной революции меняет рынок труда и структуру занятости. Если третья промышленная революция лишила рабочих мест многих мастеров, то четвертая грозит уволить следующую волну специалистов, которые мониторят сейчас работу станков и компьютеров. Новая промышленная революция даст возможность устройствам взаимодействовать без вмешательства человека. Рост производительности труда остро ставит вопрос о трудоустройстве высвобождающихся сотен тысяч рабочих с заводов предыдущих поколений. В новых интеллектуальных производствах «умные» роботы и интеллектуалы-работники будут играть первостепенную роль. Четвертая промышленная революция — способ производства, основанный на смешении технологий физического, цифрового и биологического мира, который создает новые возможности. Эта революция обусловлена достижениями в области искусственного интеллекта, робототехники, нанотехнологий, автономных транспортных средств, 3-D печати, аддитивных технологий производства и ряда других. Следует отметить скорость, с которой происходят перемены, их размах и системный характер последствий. Современное общество ориентирует человека на творческую реализацию ее потенциала в труде, но не всем предоставляет достаточных ресурсов для этого. Через творчество формируются также новые стратегии и модели жизни, нравственные ценности, индивидуальные объекты поклонения и идеалы, форматы креативности личности. Креативный работник выступает автором новых артефактов культуры. Реализация человеком своего потенциала сталкивается с необходимостью преодолевать устоявшиеся экзистенциальные преграды, по-новому в некоторых моментах идентифицировать себя, отличаясь в этом от установок окружающей группировки. Креативный человек реагирует на новые условия и вызовы времени, осознает новое в бытии, развивает свою способность к созданию нового ряда событий и вещей, осуществляет в своих социальных практиках инновационные стартапы. Креативная личность в значительной мере обусловлена своими возможностями и горизонтом мировоззренческой свободы. Принадлежность к креативному классу определяется направленностью человека к самореализации себя в определенном социальном пространстве, волей к познанию и творчеству, стремлением к оригинальности повседневного бытия. Креативность предполагает разработку индивидом комплекса адаптивных и индивидуальных стратегий жизнедеятельности, в том числе и в трудовой сфере. Движущей силой

развития социума в 21 столетии становится человеческая креативность, которая играет ключевую роль в экономике и обществе. Творческая деятельность — отличительная черта человека как вида — на современном этапе приобретает невиданный размах. Креативность — способность создавать социально значимые новые формы — превратилась в основной источник конкурентного преимущества. В современном бизнесе доступ к талантливым и креативным профессионалам приблизительно такой же, как был когда-то доступ к углю и железной руде в сталелитейной промышленности. Ими определяется, где будут возникать и развиваться компании, что они будут производить и на кого рассчитана производимые товары и услуги. Ядро креативного класса составляют люди, занятые в научной и технической сфере, архитектуре, дизайне, образовании, искусстве, музыке и индустрии развлечений, чья экономическая функция заключается в создании новых идей, новых технологий и нового креативного содержания. Кроме ядра, креативный класс включает также большую группу креативных специалистов, работающих в бизнесе и финансах, праве, здравоохранении и смежных областях деятельности. Эти люди занимаются решением сложных задач, для чего требуется значительная независимость мышления и высокий уровень образования и человеческого капитала. Все представители творческого класса — будь то художники или инженеры, музыканты или специалисты по вычислительной технике, писатели или предприниматели — разделяют общий творческий этос, для которого важны креативность, индивидуальные особенности и личные заслуги. Для тех, кто относится к креативному классу, все аспекты и все проявления креативности — технологические, культурные и экономические — взаимосвязаны и неразделимы [6, с. 5]. Эпоха креативности имеет свои проблемные стороны. В отсутствии крупных предприятий, гарантирующих стабильность, положение человека становится куда более рискованным, чем у рабочих и корпоративных служащих организационной эпохи. На работе и дома креативный человек часто испытывает сильный эмоциональный и психологический стресс. Жизнь современного человека наполнили технологии, которые должны были освободить его от рутинной работы. Креативный труд все больше востребован рынком и постепенно по-новому сегментирует рынок труда и общество. Действительно, никогда не было худшего времени, чем сейчас, для работников с заурядными умениями и способностями.

Следующей особенностью труда в 21 веке выступает широкое распространение таких форм труда как *фрилансинг*, *труда как самоорганизованной человеком свободной трудовой деятельности*, *труда остарбайтеров* и тому подобное. Будучи вне штата какой-либо компании, фрилансер может одновременно выполнять заказы для разных клиентов. Фрилансер чаще всего сам предлагает свои услуги через интернет и социальные сети (онлайн-работа). Фриланс особенно распространен в таких областях деятельности, как журналистика

(и другие формы деятельности, связанные с написанием текстов), юриспруденция, компьютерное программирование, архитектура, дизайн во всех его проявлениях (реклама, веб-дизайн, дизайн интерьера и т. д), перевод, фото- и видеосъемка, разного рода экспертная и консультационная деятельность, бытовые услуги и тому подобное. Рынок фриланс услуг в настоящее время уже достаточно развит в Западной Европе и США и стремительно развивается в России и Украине. Развитие современного общества обусловило широкое распространение и таких видов труда как труд по уходу, волонтерский труд и социальное предпринимательство, каждый из которых способствует обогащению жизни человека и социума. Так, социальные предприниматели — это идейные люди, преданные делу решения социальных проблем, и они создают безубыточные, бездивидендные компании (где вся прибыль реинвестируется обратно в фирму), которые стремятся быть самодостаточными в финансовом отношении и приносить максимальную социальную пользу. В целом, можно констатировать, что характерными чертами нового типа работника выступают: ориентация на выполнение новых ролей — организатора собственного дела, создателя новой технологии удовлетворения общественных потребностей; способность ориентироваться на рынок, компетентность, готовность постоянно учиться, повышать свой профессиональный уровень; признание необходимости знать иностранные языки и осваивать новые технико-технологические разработки; способность выдерживать конкуренцию; творческое отношение к труду, инновационное мышление.

Особенностью современного труда выступает и его *глобализация*. Глобализация объединяет отдельных работников и целые предприятия в единые глобальные сети благодаря аутсорсингу и глобальным производственно-сбытовым цепочкам. Компании переводят некоторые свои функции и определенные виды деятельности в другие страны, где производственные затраты ниже, либо передают их на субподряд, либо делают и то и другое одновременно. Например, штатными работниками корпорации Apple являются только 63 тыс. из 750 тыс. людей, которые проектируют, продают, производят и собирают ее продукцию во всем мире [4]. Глобализации труда способствует Интернет. Так, наряду с промышленным интернетом и традиционным Internet of Things, имеет место все более широкое использование интернета в других отраслях жизнедеятельности общества и активности человека — в сфере торговли, образования, медицинского и сервисного обслуживания, в быту современного человека. Особенно это характерно для городов, для которых на базе интернета будет формироваться вся инфраструктура с социально-эффективными транспортными, информационными, деловыми и другими жизненно необходимыми для полноценного функционирования системами. Глобализация труда усиливает требования к качеству труда. В новом мире труда работники должны быть более гибкими и адаптивными, а также готовыми к переподго-

товке, перемещению и пересмотру условий работы. Им требуется также уделять больше времени поиску новых благоприятных возможностей. Характерной является тенденция выделения значительных средств на постоянное «доучивание», повышение квалификации людей на протяжении всей их жизни в соответствии с требованиями современного рынка труда и корпоративных стандартов. Спрос на определенный вид труда определяется спецификой той или иной социокультурной системы, государственной политикой, размерами инвестиций, масштабам теневой экономики, глобальными тенденциями в политико-экономическом развитии мирового сообщества.

Такие факторы, как дискриминация и насилие, препятствуют установлению положительных связей между трудом и человеческим развитием. Некоторые виды труда, такие как детский труд, подневольный труд и использование рабочей силы в рамках торговли людьми, вредят человеческому развитию, представляя собой серьезные нарушения прав человека [4]. Социально-конструктивный эффект труда проявился в том, что люди стали дольше жить, больше детей ходить в школу, и все большее число людей теперь имеют доступ к чистой питьевой воде и базовым санитарно-гигиеническим условиям. Доход на душу населения растет в большинстве стран мира, но разрыв между богатыми и бедными остается значительным. Более разнообразной и качественной становится связь людей из разных стран, культур и разных слоев общества между собой благодаря цифровой революции и мобильности населения. Отвечающий наклонностям и способностям человека труд наполняет его жизнь чувством собственного достоинства и дает ему возможность полноценно участво-

вать в жизни общества. Труд позволяет людям зарабатывать средства к существованию, обеспечивает его уверенностью в завтрашнем дне. Однако развитию труда препятствуют экономическая и политическая нестабильность в мире и регионе, военные конфликты, изменения климата и экологические кризисы, неравенство, нищета части населения, возрастание масштабов миграции и безработицы. Если использование трудового потенциала всех людей будет осуществляться на основе гуманных стратегий и политики сотрудничества, то прогресс человечества, несомненно, ускорится, а дефицит человеческого развития сократится.

Итак, труд является экзистенциальной характеристикой человеческого бытия, процессом инструментального преобразования окружающей среды с целью создания общественных благ и услуг, которые востребованы социумом. Трудовая деятельность каждого отдельного человека зависит от его места в обществе, от условий его труда, от социальной оценки определенного вида труда. Процесс развития трудовых сил личности осуществляется тем полнее и активнее, чем шире и разнообразнее ее связь с природой и обществом. На поведение человека в трудовой деятельности, на формирование отношения к труду влияет совокупность экономических, политических, религиозных, этических, технических, физиологических, экологических и других факторов, которые стимулируют или сдерживают трудовые усилия человека. Особенности труда в 21 столетии являются интеллектуализация, глобализация и виртуализация труда; возрастание мобильности и масштабов фрилансинга, спроса на креативный труд.

Литература:

1. Word/World Factbook/ — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.cia.gov/library/publications/resources/the-world-factbook/geos/xx.html/>
2. Гнилицкая, Н. Труд как социокультурный феномен/Н. Гнилицкая // Гуманітарний вісник Запорізької державної академії. — Запоріжжя 2009. — Вип. 37. — с. 234–238.
3. Волошин, М.Ю. Труд в XXI веке: эволюция формы и содержания// Волошин М.Ю., И.В. Семченко, В.В. Гашков // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. — Выпуск № 2 (97). — Том 15. — 2011. — с. 243–247.
4. Труд во имя человеческого развития // Доклад ООН о человеческом развитии 2015// — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr15_standalone_overview_ru.pdf
5. Бодрийяр, Ж. Символический обмен и смерть: Перевод и вступительная статья Зенкин С. Н./Жан Бодрийяр. — М.: «Добросвет» 2000—387 с.
6. Флорида, Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее/Р. Флорида. — Пер. с англ. — М.: Издательский дом «Классика-XXI», 2005. — 421 с.

Проектное сознание в социальных проектах от античности до современности

Щербина Яна Юрьевна, аспирант
Краснодарский государственный институт культуры и искусств

Современные смысловые нагрузки слово «проект» приобрело относительно недавно. Тем не менее, зачатки проектного сознания и первые формы работы мыслительности по построению идеального будущего обнаруживаются уже в античной культуре, где философы проблематизировали состояние настоящего и прописывали образы желаемого будущего.

Ключевые слова: сознание, проектирование, идеальное будущее, утопия, утопический проект.

По поводу момента появления социального проектирования в истории существуют разные точки зрения. Одни исследователи считают, что социальное проектирование было всегда, во всяком случае, уже с античности. С их точки зрения, «Государство» Платона может считаться одним из первых социальных проектов. Другие утверждают, что о социальном проектировании в собственном смысле слова можно говорить, начиная с 20–30-х годов 20 века, когда сложилась идеология, в рамках которой была поставлена задача проектирования новых общественных отношений и нового человека.

Произведения Платона «Государство» и «Законы» можно считать одними из первых попыток социального проектирования и формой работы с будущим, в них автор ставит своей задачей разработку представления об «идеальном государстве».

Произведения Платона содержат рассуждения как о совершенном общественном устройстве, так и о возможных путях его воплощения. Уже в этих литературных трудах выражено понимание того, что люди не перейдут легко и добровольно от привычного уклада жизни к новому, который задает проектировщик.

Для перехода к новому образу жизни необходим длительный и специально обустроенный процесс, включающий в себя также и обучение. «Но я держусь того мнения, что правильнее всего в каждом наброске будущего не опускать ничего из самого прекрасного и истинного, это будет служить образцом, к которому мы должны стремиться. Если там встретится что-либо неосуществимое, то, конечно, его нужно будет избегать и не стремиться к его выполнению. ... Ведь даже самый захудалый ремесленник, намереваясь создать что-либо заслуживающее внимания, должен постоянно сообразовываться с сутью дела» [1, с. 198].

В этом отрывке Платон выражает важную мысль: при создании образа желаемого будущего, а затем непосредственно деятельности проектирования необходимо тщательное промысливание конечного результата и грамотная формулировка цели, ради которой создается весь проект. Кроме подробного промысливания будущего важно при реализации не отходить от рамок задуманного и создавать проект в соответствии с реальной действительностью.

«Так давай же займемся мысленно построением государства с самого начала. Как видно, его создают наши по-

требности» [2, с. 130], — пишет Платон в работе «Государство».

Мысленное построение — ключевая формулировка автора, которая позволяет говорить о том, что в произведениях Платона можно выделить зачатки мышления проектировщика социальных процессов, так как деятельность проектировщика всегда начинается с промысливания желаемой будущей действительности или объекта в этой действительности.

Идеальное государство Платона как целое никогда не было воплощено в жизнь (его собственная попытка построить такое государство на Сицилии провалилась). Это связано с тем, что идеальная модель не была соотнесена с действительностью. В результате реализации задуманного должно было измениться не просто социальное устройство, а сознание. Человек того времени не был готов к таким изменениям. Необходим был специально обустроенный процесс для перехода к новому образу жизни и новому мышлению.

Можно сказать, что Платон совершил одну из первых попыток воплотить в жизнь мечту об идеальном государстве, но его проектное мышление в целом не вышло за рамки прожектирования, поэтому его попытка оказалась абсолютно авантюрной.

Важной вехой в разработке идеала общественного устройства стало сочинение средневекового христианского философа Августина Блаженного «О граде Божьем». По мысли Августина, в общественном бытии противостоят друг другу два «царства» — «Град Божий» и «Град Земной». Первый является, по существу, «проектом Бога», который осуществляется отмеченными божественной благодатью христианскими общинами. Реализация этого проекта должна привести к окончательной победе над смертью и страданиями: «Божий град вечен, в нем никто не рождается, потому что никто не умирает. В нем истинное и полное счастье» [3, с. 246].

Таким образом, реализуемость проекта Августина, ставшего в средние века частью официальной доктрины католицизма, сложно доказуема в связи с отсутствием надёжных технологий контроля за реализацией нематериальных и иррациональных составляющих этого проекта. Представления Августина Блаженного об идеальном обществе и путях его построения мы также можем отнести к мышлению в рамках прожектирования.

Новым словом в ряду социально-политических проектов можно считать трактат Н. Макиавелли «Государь», созданный в 1531 году. Макиавелли в своем произведении отвечает на два основных вопроса «как» и «почему» в жизни государства происходят те или иные явления.

Н. Макиавелли проводит тщательный анализ исторических событий и явлений, анализ их влияния на ход истории, а также рассматривает в рамках этой модели поведение правителей, последствия тех или иных их действий, исследует способы управления и удержания власти. Макиавелли проектирует модели поведения, оптимальные для завоевания удержания и усиления власти.

Формулируя алгоритмы деятельности главы государства, направленной на формирование его позитивного имиджа, Макиавелли, по сути, разрабатывает и применяет технологии проектного мышления, позволяющие эффективно и целенаправленно воздействовать на сознание масс.

Предпринятое Н. Макиавелли исследование перекликается с современными трактовками проектирования именно четко заданной целью (построение эффективного имиджа правителя), а также ориентированностью на проектирование именно коммуникационной составляющей проектной деятельности!

Таким образом, мы можем отнести идеи Макиавелли к продуктам одной из форм мыслительной работы с будущим — прогнозированию на основе выявления четких причинно-следственных связей между действиями субъекта власти и последствиями этих действий.

К глобальным социальным проектам, посвященным формированию нового типа человека, можно отнести образовательный проект, разработанный Яном Коменским. Его классно-урочная система, которая заменила индивидуальную систему обучения, позволила сделать образование массовым, и за счет этого формировать массового человека, приученного к дисциплине.

Ян Коменский работал и строил «нового человека» в технологиях субъект-объектной парадигмы, где ученику отводится роль объекта, а учителю — роль субъекта, который может и должен направлять его на «путь истинный».

Ян Коменский так сформулировал правила обучения в школах: «Необходимо жить с другими по единым законам. Для этого нужно никого не уязвлять, давать каждому то, что ему принадлежит, приносит пользу, какую кто может. При этом каждый должен чему-нибудь научиться за день».

Такая стратегия обучения «поставила на поток» производство индустриального типа человека. Выпускники такого рода учебных заведений сразу готовы к труду на заводах: массовый человек умеет подчиняться старшему, обучен работе «от звонка до звонка».

Стоит отметить, что до сих пор школьная система образования во многом основана на дидактике Яна Коменского и в значительной степени формирует современного массового человека. Хотя современная система образо-

вания уже начинает, исходя из реалий современной действительности, осваивать новые подходы к формированию «человека проектирующего», способного отвечать на вызовы и требования современности, общепризнанной системой обучения продолжает оставаться дидактика Яна Коменского.

Особое место в истории социальных проектов занимает теория К. Маркса. «Марксизм есть не только учение исторического или экономического материализма..., марксизм есть также учение об избавлении, о мессианском призвании пролетариата, о грядущем совершенном обществе» [4, с. 81].

Карл Маркс, помимо четко обозначенного образа желаемого будущего, предложил механизмы реализации и воплощения этого образа в настоящем.

Исследуя общественные интересы и само общество, мыслитель пришел к выводу, что общество является сложной системой с присущей ему внутренней структурой: «общество не состоит из индивидов, а выражает сумму тех связей и отношений, в которых эти индивиды находятся друг к другу» [5, с. 214]. На основе этого он вывел законы функционирования и развития общественных систем различного рода и человечества в целом.

Суть марксовской технологии перехода к желаемому будущему заключается в смене производственных отношений революционным путем. Осуществить социальную революцию должен угнетенный класс, который, по мнению Маркса, способен устранить противоречия между капиталистическими производительными силами и производственными отношениями и обеспечить переход к обществу без эксплуатации.

Зачатки проектного мышления обнаруживаются уже в античной культуре, где философы проблематизировали состояние настоящего и прорисовывали образы желаемого будущего. Однако оно развивалось со времён античности вплоть до 19 века в рамках субъект-объектной парадигмы.

Отдельные моменты нового проектного мышления можно найти у Макиавелли, который проектировал алгоритмы деятельности главы государства, способствующие формированию его позитивного имиджа и обеспечивающие эффективное управление.

Один из значимых и реализованных проектов, связанный с формированием нового человека — образовательный проект Яна Коменского, который и в настоящем времени создает массового, индустриального человека, умеющего подчиняться старшему, обученного работе «от звонка до звонка», но не умеющего эффективно проектировать собственное будущее в стремительно меняющемся мире.

Долгое время в социальном проектировании сохранялась оторванность от реальности. До 19 века социальные проекты были утопичны из-за незнания законов социальной исторической эволюции.

Особое место в становлении социального проектирования и мышления человека проектирующего занимает

К. Маркс, который выявил ряд закономерностей поступательного развития общественных систем, проанализировал прошлые состояния, предложил оригинальную технологию перехода к желаемому будущему, которая заключается в смене производственных отношений революционным путем. Осуществить этот грандиозный социальный проект должен угнетенный класс, который, по мнению К. Маркса, более других заинтересован в уничтожении существующего экономического устройства, экзистенциально и технологически подготовлен к самоотверженной деятельности по построению общества без эксплуатации.

Социальный проект настоящего времени направлен на конструирование социальных объектов, социальных качеств, социальных процессов и отношений, не имеющих прототипов.

Социальное проектирование всё в большей степени поглощает человека, его бытие превращается в «бытие

в проекте» и в «бытие для проекта». В результате, неизбежно изменяется сам человек и его мир: на смену человеку «модерна» приходит новый тип человека — «Номо projectus», для которого характерны смещение центра тяжести бытия в будущее, сослагательное отношение к наличному бытию, внутренний конфликт «твари» и «творца».

Мышление в рамках современного проекта требует особого рода единства («сплава») логики субъекта, логики объекта и логики взаимодействия с другими субъектами. Оно принципиально ориентировано на возможность изменения собственной идентичности и, как следствие, существенного изменения содержания проекта, его целей и способа осуществления.

В то же время участие одновременно во множестве плохо согласующихся между собой проектов с непредсказуемыми последствиями делают это бытие разорванным и противоречивым.

Литература:

1. Платон. Законы. Перевод Егунова А. И. Собрание сочинений в четырех томах. М., 1994. Т. 4. с. 198.
2. Платон. Государство. Перевод Егунова А. И. Собрание сочинений в четырех томах. М., 1994. Т. 3. с. 130.
3. Блаженный, А. О Граде Божиим. Мн.: Харвест. М.: АСТ, 2000. с. 246.
4. Бердяев, Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: «Наука», 1990. с. 81.
5. Маркс, К., Энгельс Ф. Сочинения. М.: Государственное издательство политической литературы, 1961. Т. 46. с. 214.

ПРОЧЕЕ

Система выкладки товара в продовольственных магазинах с учетом дизайнерских требований

Гвоздева Алена Павловна, магистрант;
Ажгихин Сергей Геннадьевич, кандидат педагогических наук, доцент, профессор
Кубанский государственный университет

В данной статье изложены основы и нюансы выкладки товара, на примере различных гипермаркетов. Авторами проведено исследование специфики выкладки товара в различных местах. Описана взаимосвязь дизайна и мерчандайзинга. Выведены и представлены основные правила выкладки товара с учетом дизайнерских требований и эргономики.

Ключевые слова: дизайн, мерчандайзинг, выкладка товара, дизайн среды, правила выкладки товара, дизайн требования выкладки товара.

По мнению социологов, население мегаполисов совершает множество ненужных покупок. Отправляясь в супермаркет за хлебом, многие возвращаются с конфетами, орешками, соком, одним словом, многими не слишком нужными товарами. Психологи объясняют, что так люди просто пытаются избавиться от стресса, а вот покупатели утверждают, что при помощи различных уловок их просто вынуждают положить ненужный товар в корзину.

Уже в средних веках актуальным вопросом была выкладка товара. Пик развития современной торговли приходится на 19 век. В тот момент наблюдается появление современных методов продаж, которые воплотились в торговле Европы XX века и США. XX век — это время конкурентной борьбы за покупателя, широкого выбора товаров. С этого момента термин «мерчандайзинг» расценивают, как искусство сбыта, реализации товара [4].

В общем, появление мерчандайзинга обусловлено наличием визуальных продаж. Исходя из этого, можно смело говорить о том, что такое искусство сбыта напрямую связано с розничной торговлей, осуществляющейся через сеть магазинов [1].

В основном каждая торговая организация стремится заработать как можно больше средств путем принуждения к совершению покупок. Будь это с помощью грамотно спроектированный интерьера, к примеру, не позволяющего набирать скорость движения и заставляющий покупателей остановиться, разглядеть и приобрести товар. Или же по средствам умелого мерчандайзинга, большого количества рекламы на местах продаж, наличия фирменных стеллажей и так далее.

Магазин можно разделить на определённые зоны: зона входа, зальная зона, зона выкладки товара, а также зона касс и места для проведения каких-либо мероприятий, промо-акций. Каждая из этих зон имеет свои определённые функциональные особенности.

Выкладку можно назвать «молчаливым продавцом». Особенно большое значение имеет выкладка товаров при продаже методом самообслуживания. В торговых залах магазинов самообслуживания применяются следующие приемы выкладки товаров:

- горизонтальная;
- вертикальная;
- упорядоченными блоками;
- беспорядочная;

При выкладке товаров на торгово-технологическом оборудовании применяют горизонтальный, вертикальный и комбинированный способы.

При *горизонтальном* способе выкладки одноименные товары размещают на одной или двух полках по всей длине оборудования, установленного в линию. Различают четыре уровня представления товаров на витрине (рис. 1):

I. Уровень. На него ставят товар, упаковка которых достаточно привлекательна, чтобы быть замеченной издали (например, чай, косметика, маленькие упаковки), чтобы покупателю было удобнее рассмотреть и достать товар. Не рекомендуется на этот уровень ставить громоздкие тяжелые товары. Этот уровень обеспечивает 10% продаж.

II. Уровень — наиболее благоприятный уровень, обеспечивает 40% продаж. Здесь размещают товары импуль-

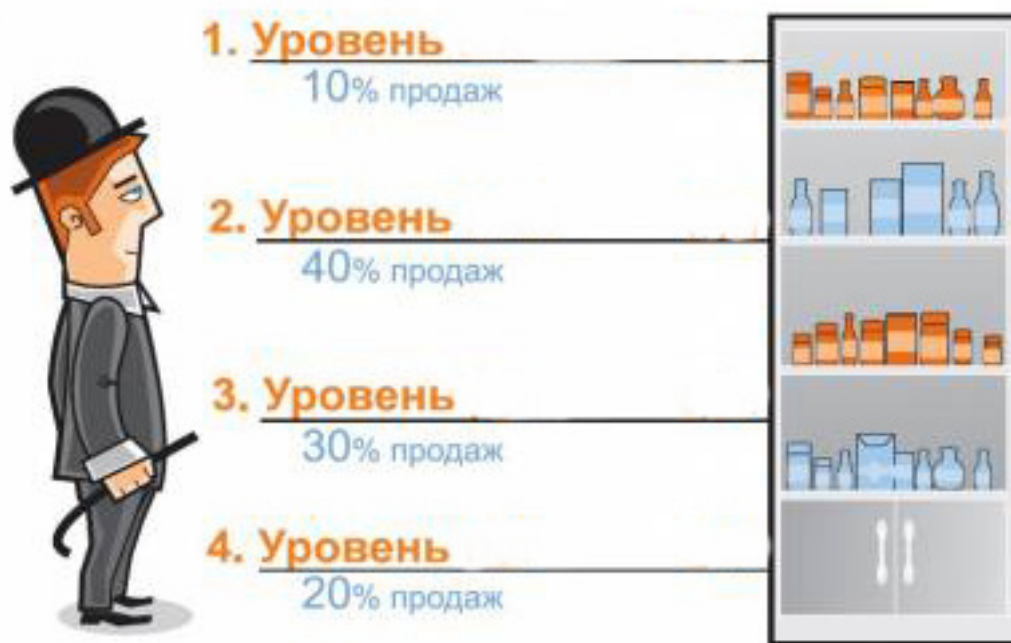

Рис. 1. Уровни представления товаров на витрине

сного спроса, новинки, широко известные товары, а также товары с наиболее привлекательной для посетителя ценой.

III. Уровень. Здесь размещают товары сезонного и спонтанного спроса, широко рекламируемые товары, товары первой необходимости. Этот уровень обеспечивает 30% продаж.

IV. Уровень. Обеспечивает 20% продаж и предназначен для объемных, громоздких, тяжелых товаров, надписи на которых лучше читаются сверху (вода, соки, памперсы) [5].

Длина выкладки товара может варьироваться от 50 до 190 см — здесь все зависит от используемого оборудования, возможностей магазина и активности спроса.

Каждый товар на передней части полки должен быть представлен 3–5 позициями, размещенными лицевой стороной упаковки к покупателю. При меньшем количестве он просто сольется с другой продукцией и останется незамеченным покупателем.

При выкладке товара на полках важно учитывать сроки его хранения. Ближе к покупателю ставится товар более раннего срока реализации, что позволяет снизить объем просроченного товара в магазине. Полки в магазинах не должны простаивать и пустовать. В связи с этим для ходовых товаров следует предусмотреть больше торговой площади и полочного пространства, чтобы продавец успевал подготавливать и выкладывать продукцию. Богатство выбора поднимает настроение посетителям. Для создания «эффекта изобилия» в некоторых магазинах специально над стеллажами размещают зеркала, чтобы визуально увеличить количество товара на полках.

При *вертикальном* способе выкладки («ленточная» выкладка) одноименные товары выкладывают на полках одной горки в несколько рядов сверху вниз. Преиму-

щество этого способа — хорошая обзорность и более четкое разграничение выложенных товаров. Недостатком такой выкладки является увеличение площади выкладки при размещении товаров. Этот способ широко применяют в магазинах самообслуживания с торговым залом большой площади.

Наиболее часто на практике применяют *комбинированный* способ выкладки, сочетающий горизонтальный и вертикальный способы выкладки товаров. Он позволяет наиболее эффективно использовать площадь выкладки на оборудовании и размещать больше товаров в торговом зале.

При выборе места и способа выкладки исходят из характера спроса на товар. Товары основного ассортимента не нуждаются в броской выкладке. Сопутствующие товары располагают рядом с товарами основного спроса «перекрестным» способом. Совместное размещение на одной полке или в непосредственной близости от основного сопутствующих товаров способно увеличить продажи и того и другого товара на 150–180%.

Взаимозаменяемые товары (товары, которые могут заменять друг друга по своим потребительским свойствам: крупа и макаронные изделия, швейные и трикотажные изделия и др.) следует размещать рядом.

Продовольственные магазины

В каждой зоне магазина есть свои особенности с точки зрения дизайна. Например, в больших продовольственных гипермаркетах с самообслуживанием интерьер и расстановка оборудования предусмотрена таким образом, что покупатель все время приходится приостановиться и посмотреть на что-нибудь. Зато прилавки с так называемой «кулинарии», продуктов, готовящихся на прямо в этом магазине, находятся в глубине и источают аппе-

титные запахи заставляя преодолевать весь зал из лабиринтов стеллажей. Сама выкладка продукции всегда выглядит очень аппетитно и красиво. Дело в том, что такая выкладка продумана таким образом, что человек, испытывающий чувство голода, несомненно, захочет купить некий приготовленный продукт, даже если он не собирался это делать. Это своеобразное воздействие не только на ощущение внутреннего состояния организма, то есть бессознательное принуждение путем задействования не только обонятельных, но и зрительных функций.

Внешний вид самой витрины-холодильника типичен: большая стеклянная верхняя часть позволяет показать товар со практически со всех сторон, но оставить защищенным от воздействия окружающей среды. Так продукция «спрятанная» в такой холодильник выглядит еще привлекательнее и кажется более полезной, чем возможно есть на самом деле.

Следует отметить, что такой ход поспособствует созданию нужной траектории движения покупателей, охватывающей большую часть магазина, лишь в том случае, если все прилавки, стеллажи и различное оборудование расставлены правильно и с умом.

Также в супермаркетах, универсамах и других универсальных продовольственных магазинах правая (от входа) стена торгового зала считается наиболее выигрышным участком в зале. Это начало маршрута почти всех покупателей, которые входят в магазин; именно правая стена создает первое и самое яркое впечатление о магазине. Правая стена — идеальное место для выкладки товаров, которые приобретаются импульсивно. Многие специалисты считают, что мясо, мясопродукты, фрукты и овощи выглядят привлекательнее других товаров и поэтому создают более благоприятное первое впечатление. Прежде у правой стены выкладывали только овощи и фрукты, а позже стали выкладывать и другие вышеуказанные товары. В некоторых супермаркетах выкладка овощей и фруктов продумана с точки зрения дизайнера и емкости, в которые выкладывается товар хорошо подходит к общему стилю интерьера и магазина в целом. Если при этом в данной зоне чисто и опрятно, то покупатели, попадая в такую зону, с грамотно разложенным товаром будут больше останавливаться, смотреть и, наконец, приобретать товар. Удачно подобранные емкости обеспечивают не только грамотную выкладку и презентацию самого товара, но и дадут необходимое разделение пространства стеллажа на различные зоны, поможет держать композиционный ритм цвета и фактуры. Правильное составление композиции вообще очень важно при выкладке любого товара. Ведь этот на первый взгляд незаметный аспект позволяет удерживать внимание потребителя там, где это требуется. Важно не только уметь удерживать внимание потребителя, но также и вызвать определенные положительные чувства и эмоции. К примеру использование корзинок при выкладке овощей и фруктов бессознательно наталкивает потребителя на мысль о саде-огороде, домашнем производстве и уюте.

Если в продовольственном магазине все продумано основательно, то такие «озелененные» зоны с выкладкой свежих продуктов будут нести только положительный эффект. Главное чистота и опрятность выкладки, ведь если все настолько приблизить к натуральному и, например, положить картофель в ящики с черноземом, то это будет вызывать негативные эмоции и даже чувство отвращения у потребителей. Всего должно быть в меру.

Товары в продовольственных магазинах обычно сгруппированы по общему признаку. Как, например, вышеприведенные овощи и фрукты, готовая продукция, крупы и так далее. Соответственно товары находятся в непосредственной близости друг к другу и нуждаются в ярких, конкурентоспособных упаковках. Задача дизайнера не только продумать обертку, этикетку или даже упаковку товара, но и выделить его по средствам графического оформления, промо-акций, фирменных витрин или wobлеров.

При горизонтальной выкладке товара стоит помнить о том, что человеческий глаз воспринимает только 20–30 см вокруг одного объекта, соответственно товар одного вида должен быть представлен не более чем 5 наименованиями на одной горизонтальной полке. Это правило касается малогабаритных товаров, представленных в малых упаковках.

На данном рисунке показан пример горизонтальной выкладки средств для стирки. Тут можно заметить, что яркие бутылки сначала выглядят одни общим привлекающим внимание пятном, но подойдя ближе можно заметить, что все средства разные. На данном примере представлено семь наименований товара и скорее всего человек подойдя к такой витрине, будет брать то, что на уровне глаз или рук и ближе всего к месту остановки покупателя.

В случае, когда ассортимент товаров одного вида велик, вертикальная выкладка подойдет больше. Длина такой выкладки может быть разной и зависит от оборудования, использованного в данном магазине. Полки и витрины бывают различной глубины длины, а некоторые даже оснащены зеркалами на задней стенке.

При правильной планировке магазина товар будет выложен не только на длинных полках вдоль стен с различными видами выкладки, но также будут присутствовать и так называемые «острова» с товарами выложенными блоками или навалом. Иначе говоря, существует упорядоченная форма выкладки на таких стеллажах или же беспорядочная. Следует заметить, что несмотря на эстетическую привлекательность упорядоченной выкладки, покупатели гораздо охотнее будут пользоваться выкладкой «навалом», так как «рушить» существующий порядок, будь то пирамиды или прямоугольные блоки не позволяет чувство эстетической привлекательности. А если товар просто высыпан в емкость, то искать там что-то и перебирать не составляет труда, ведь порядка там не было изначально.

Такие выкладки также бывают смешанными, когда визуально присутствует упорядоченность и аккуратность, но при изъятии одно из элементов значительно ущерба для общей визуализации не будет.

Так выкладывают, например, средства гигиены или консервы, дублируя выкладки. Одну делая упорядоченной и тем самым презентуя товар, не используя фирменные витрины или промо-акции. Композицию делают из самого товара и не обязательно она должна быть непосредственно витриной, рядом с такими необычными рекламными композициями зачастую присутствует обычная витрина с горизонтальной или вертикальной выкладкой тех же консервов или других малогабаритных средств, воспользоваться которыми гораздо проще и удобнее. Полу-

чается очень интересный рекламный ход, привлекающий больше внимания к товару чем любые другие стандартные рекламные приемы. Такая выкладка также подходит и для презентации или рекламы групп товаров имеющих не привлекательную упаковку, в силу своих особенностей.

Нюансов в выкладке товара в продуктивном магазине много, но при соблюдении различных правил и правильном оформлении зон, на которые магазин делят различные группы товара — продажи будут возрастать, и покупатели будут возвращаться вновь и вновь.

Литература:

1. Витринистика. ru электронный журнал, статья «Оформление витрин магазинов» URL: <http://vitrinistika.ru/ofomlenie-vitrin-magazinov/>(дата обращения 2.03.15)
2. Все о бизнесе электронный журнал, статья «Факторы, влияющие на совершение покупки», 2011 URL: http://mybishelp.ru/view_post.php?id=836/(дата обращения 21.02.15)
3. Иоханнес Иттен Искусство цвета. СПб., 2001.
4. Краснов, Р.О. Изучение модели потребительского поведения с целью формирования комплекса продвижения товара //Маркетинг и маркетинговые исследования в России. — 2002
5. «Маркетинг в России и за рубежом» журнал, статья Чкалова О.В. «Организация размещения и выкладки товаров как составная часть управления торговым предприятием», N3/2001
6. Рамазнов, И. А.: Мерчендайзинг в розничном торговом бизнесе. — М., 2002
7. Тони Морган Визуальный мерчендайзинг. Витрины и прилавки для розничной торговли, — М., 2008.
8. Управление магазином журнал, статья «Принципы выкладки товара», 2005 URL: <http://www.trademangement.ru/termin/100/>(дата обращения 17.04.15)
9. «Элитариум» журнал портал дистанционного образования, статья Т.Н. Парамоновой «Мерчендайзинговый подход к выкладке товаров в магазине», 2005. URL: http://www.elitarium.ru/2009/06/05/vykladka_tovarov.html/(дата обращения 28.03.15).
10. AlKatrin электронный журнал, статья «Золотая полка», 2013 URL: <http://www.alkatrin.ru/publication/merchandising-golden-regiment.php/>(дата обращения 10.03.15)
11. «MindSpace» электронный журнал, статья «Правила визуализации товара», 2010 URL: http://mindspace.ru/rost_prodash/(дата обращения 5.04.15)

Имидж власти в условиях кризиса: медиа-аспект проблемы

Данилова Александра Николаевна, магистрант

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

В последнее время России пришлось столкнуться с таким негативным явлением как экономический кризис, который на протяжении 2015–2016 годов отрицательным образом сказался на всех сферах социальной, экономической, политической жизни страны и ее граждан. Влияние кризиса настолько негативно, что ему приписывают не только экономический смысл, что часто отражается в заголовках новостей: «Кризис поглотил Россию».

Понятие «кризис» в общепринятом смысле трактуется как острая, нестабильная ситуация, которая имеет негативные последствия. Более конкретно данное понятие можно трактовать как «крайнее заострение противоречий в социально-экономической системе, угроза ее жизнестойкости во внешней среде» [1, с. 59]. За-

частую кризис несет в себе не только спад, но в некоторых случаях знаменует определенный подъем. Относительно нынешней ситуации в стране это можно сказать только о подъеме отечественного производства, который, тем не менее, по мнению многих теоретиков совсем не существенен, по сравнению с подъемом во время экономического кризиса в России в 1998 году. Таким образом, ничего положительного данный кризис не несет, а что более удручает — тот факт, что эксперты не могут предсказать выход из данной ситуации в ближайшем будущем.

В таком случае важно понимать необходимость антикризисного управления на всех уровнях власти. Учитывая тот факт, что кризис несет далеко не временный характер, необходимо, в первую очередь, сохранить соци-

альную устойчивость, предотвратить ухудшение ситуации, чреватое появлением социального недовольства и беспорядков. Для кризисных ситуаций особо характерно появление негативных настроений, повышение уровня недоверия населения к властям. В таком случае необходимо вносить элементы антикризисного управления в коммуникационную политику органов власти. Особенно важна антикризисная политика на региональном уровне, так как именно региональные власти, в основе своей, связаны с удовлетворением социальных ожиданий граждан, именно региональные власти являются связующим звеном между местным населением и государственной властью.

На примере исполнительной власти Свердловской области (Правительство и Губернатор) мы проследим, изменилась ли политика региональной власти в отношении поддержания уровня доверия в связи с влиянием экономического кризиса 2015–2016 года.

Основную функцию коммуникационной поддержки в отношении Губернатора и Правительства Свердловской области, в том числе и работу над имиджем, выполняет Департамент информационной политики губернатора Свердловской области. Среди некоторых задач и функций Департамента выделяются следующие:

- 1) информационное обеспечение деятельности Губернатора Свердловской области и Правительства Свердловской области;
- 2) обеспечение реализации единой информационной политики исполнительных органов государственной власти Свердловской области;
- 3) формирование положительного имиджа Губернатора Свердловской области и Правительства Свердловской области [2].

Из «Положения о департаменте информационной политики губернатора Свердловской области» следует, что все задачи по информационному обмену и обеспечению, управлению имиджем берет на себя данная структура. Таким образом, подразделение с данными полномочиями должно иметь в распоряжении определенный план действий на случай возникновения ситуаций, угрожающих действующему имиджу представителей исполнительной власти региона, таких как кризис.

Следует отметить, что работа Департамента разделена на два направления. Такое разграничение связано с дифференциацией основных аудиторий. Первое направление — работа с традиционными площадками: пресса, телевидение, радио, продукция которых преимущественно выходит в городах области. Аудитория данных СМИ — жители городов области, поселков, сел, преимущественно пожилое поколение. Второе направление работы — информационное сотрудничество с различными интернет-площадками: онлайн СМИ, онлайн-ТВ, новостные порталы. Аудитория данных источников — жители больших городов (в частности, Екатеринбурга), предстатели бизнеса.

Необходимость данной дифференциации обусловлена разными информационными привычками аудитории, ее

способами взаимодействия с информацией. В связи с этим необходимо также дифференцировать способы взаимодействия с различными аудиториями в направлении внедрения антикризисной коммуникационной политики.

Что касается традиционных СМИ в городах области (сравнивались начало 2014 года и 2015 год), то здесь прослеживаются изменения в сторону появления определенных тем и сообщений, направленных на информационное обеспечение аудитории по вопросам деятельности Правительства и Губернатора Свердловской области в кризисное время. Зачастую появляется информация по внедрению тех или иных антикризисных мер при поддержке Правительства региона. Наиболее встречающаяся тема — импортозамещение на региональном уровне. Неоднократно упоминается участие Губернатора Свердловской области Е. В. Куйвашева в открытии новых линий производств на предприятиях области, встречи с руководством уральских предприятий, обсуждение антикризисных мер с представителями производств. Подобная информация зачастую появлялась на повестке дня у местных изданий в течении всего 2015 года. Но, тем не менее, практически невозможно измерить эффективность данной коммуникационной политики, так как в подобных изданиях почти отсутствует обратная связь в отношении информационных сообщений о деятельности региональных органов власти.

Если же говорить об интернет-изданиях Екатеринбурга, о здесь также можно отметить наличие информационных материалов, направленных на поддержание имиджа органов власти региона. Но данные материалы немногочисленны, по сравнению с информационными сообщениями критического характера. Критикуется, в основном, непоследовательность действий представителей власти в кризисное время. Еще более усугубляет представленный имидж власти наличие обратной связи, проявляющейся в виде комментариев к информационным сообщениям. В комментариях преобладает критика в адрес представителей муниципальной, региональной власти даже в случае, если информационное сообщение носит нейтральный или положительный характер.

По сравнению с докризисным временем, количество негативных комментариев к информационным сообщениям, относящимся к 2015 году, во многом возросло. Но стоит отметить, что в числе данных комментариев более преобладает критика политической культуры России в целом, нежели критика конкретного регионального правительства.

Также учитывая соотношение нейтрально-положительных и негативных материалов, освещающих деятельность региональной исполнительной власти, можно отметить, что работа в отношении внедрения информации, позитивно влияющей на имидж Правительства и Губернатора проводится. В сравнении с 2014 годом, в 2015-м году заметно выделяется некоторая лояльность авторов новостей, проявляющаяся уменьшением критических сообщений именно в адрес регионального Правительства и Губернатора.

Из всего вышесказанного следует, что органам региональной исполнительной власти Свердловской области стоит уделить особое внимание обратной связи, которая должна присутствовать как в печатных СМИ, так и в интернет изданиях. Именно наличие обратной связи формирует положительный образ власти, вовлекая аудиторию в активный диалог. Особенно это важно во время того, когда государство переживает кризис, сопровождающийся уменьшением уровня доверия у гражданского общества. Что касается комментариев в интернет-СМИ,

то, возможно, пресс-службам региональных властных структур стоило бы воспользоваться примером крупных компаний, имидж-структуры которых ведут активный диалог с пользователями Интернет, отвечая, как на положительные, так и на отрицательные высказывания в адрес организации. Таким образом аудитория будет понимать, что их гражданская позиция в данном вопросе не остается без внимания, что особенно позитивно сказывается на формировании доверия к представителям власти.

Литература:

1. Талах, В. И. Кризис в теориях экономического развития // Естественно-гуманитарные исследования. — 2013. — № 1. — с. 147.
2. Воеводскова, Е. Е.. Экономический кризис в России: прогнозы // Проблемы современной науки и образования. — 2015. — № 6 (36). — с. 246.
3. Положение о Департаменте информационной политики Свердловской области // Официальный сайт Губернатора Свердловской области. URL: <http://gubernator96.ru/staff/show/id/98> (дата обращения: 7.03.2016).

Преимущества и риски энергосервисных контрактов

Шапошникова Таисия Валерьевна, бакалавр, студент
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого

Несмотря на очевидные преимущества данной формы договорных отношений, существуют факторы, которые сдерживают распространение модернизации инфраструктуры объектов по энергосервисным контрактам. Прежде всего, это отсутствие исчерпывающей нормативно-правовой базы, регулирующей этот вид договорных отношений.

Ключевые слова: энергетическая эффективность, экономия энергетических ресурсов, экономия энергоресурсов компании.

Энергосервисный контракт представляет собой особую форму договора, направленного на экономию эксплуатационных расходов за счет повышения энергоэффективности и внедрения технологий, обеспечивающих энергосбережение. Отличительной особенностью энергосервисного контракта является то, что затраты инвестора возмещаются за счет достигнутой экономии средств, получаемой после внедрения энергосберегающих технологий. Таким образом, отсутствует необходимость в первоначальных затратах собственных средств или кредитовании. Инвестиции, необходимые для осуществления всего проекта, как правило, привлекаются энергосервисной компанией. Федеральный закон № 261-ФЗ от 23.11.2009 регулирует все договорные отношения, связанные с экономией. Из указанных требований следует, что энергосервисный контракт должен содержать четкие параметры экономии энергоносителей и сроки реализации проекта по внедрению энергосберегающих мероприятий. Несмотря на очевидные преимущества данной формы договорных отношений, существуют факторы, которые сдерживают распространение модернизации инфраструктуры

объектов по энергосервисным контрактам. Прежде всего, это отсутствие исчерпывающей нормативно-правовой базы, регулирующей этот вид договорных отношений. Отсутствие четких механизмов государственного контроля, а значит и ясных полномочий надзорных органов. Следует отметить и неразвитость рынка страховых услуг в данной сфере, что затрудняет страхование рисков неисполнения энергосервисного контракта.

Целью данной работы является доказать эффективность применения энергосервисных контрактов для бюджетных организаций.

Федеральный Закон.

В соответствии с Федеральным законом № 261-ФЗ, энергосервисный контракт должен включать:

— условие о величине экономии энергетических ресурсов, которая должна быть обеспечена исполнителем в результате исполнения энергосервисного договора (контракта);

— условие о сроке действия энергосервисного договора (контракта), который должен быть не менее чем срок, необходимый для достижения установленной энерго-

сервисным договором (контрактом) величины экономии энергетических ресурсов;

— иные обязательные условия энергосервисных договоров (контрактов), установленные законодательством РФ.

Если энергосервисный контракт осуществляется на внебюджетные или привлеченные средства, то он носит ярко выраженный инвестиционный характер. Но в законе № 261-ФЗ ни одно из определений энергосервисного контракта не указывает прямо на его возможный инвестиционный характер и его отличие от государственного подряда. Однако такие отличия носят существенный характер:

не требуется целевого выделения дополнительных бюджетных средств, как в подрядном договоре;

в случае неуспеха у государства нет обязательств обязательного возмещения расходов;

— компания-инвестор прямо заинтересована в достижении экономии энергии в натуральных показателях и возврате инвестированных средств, в отличие от подрядчика, который заинтересован только в полном использовании бюджетных средств;

— существует объективный механизм подтверждения эффективности энергосервисного контракта — данные приборов учета, которые исключают субъективный подход к оценке исполнения контрактов и тем самым устраняют изначально коррупционную составляющую.

По характеру инвестиционного контракта, его доходность должна быть не регламентирована. Он может быть низким или даже отрицательным в начале контракта и возрастать по мере накопления энергоэффективности.

Преимущества энергосервисных контрактов:

— заинтересованность ЭСКО в максимальном увеличении сбережений посредством долгосрочного контракта в условиях ограниченных инвестиций;

— отсутствие финансовых рисков для заказчика (ЭСКО гарантирует финансовые сбережения и берет на себя все риски по проекту);

— не требует финансовых вложений со стороны заказчика — проект финансируется третьей стороной (как правило, кредитными организациями), а вознаграждение обеспечивается «гарантированными сбережениями».

Кроме того, энергосервисные контракты относятся к классу долгосрочных контрактов, поэтому он должен:

— решить вопросы собственности окончательных результатов по энергоэффективности проекта;

— решить проблемы, связанные с досрочным прекращением договора на всех этапах;

— определить права ЭСКО на надзор за исполнением всех этапов проекта.

Основные риски ЭСКО включают:

— риск предоставления заказчиком недостоверной и/или не полной информации как на этапе проведения энергоаудита, так и на этапе эксплуатации;

— риск некачественной эксплуатации заказчиком энергосберегающего оборудования;

— риск неплатежеспособности заказчика.

Основные проблемы:

— сложность разработки и согласования методик измерения и/или расчета энергосберегающего эффекта;

— сложность отделения эффекта энергосберегающего проекта от внешних факторов;

— сложность заключения многолетних контрактов (в бюджетной сфере);

— трудности доступа к источникам финансирования энергосервисного контракта с минимальной кредитной процентной ставкой. В случае отсутствия масштабного эффекта большая часть экономии будет съедаться банковской процентной ставкой;

— объединение технических рисков с экономическими и финансовыми, что усложняет условия привлечения кредитных ресурсов;

— отсутствие финансовых и страховых продуктов, разработанных специально под энергосервисный контракт;

— отсутствие у потенциальных инвесторов инженерно-технических компетенций для оценки рисков на стадии принятия решения о финансировании энергосберегающих проектов, отсутствие методологии оценки технических и экономических рисков данных проектов;

— отсутствие возможностей по привлечению долгосрочных займов, в том числе по причинам низкой капитализации ЭСКО в РФ. Энергосервисный контракт не признается банками в виде потенциального залога;

— сильный перекоп в формулировании жестких рамок деятельности и обязанностей исполнителя в сравнении с заказчиком;

— проблемы выстраивания долгосрочных инвестиционных отношений с госучреждением в условиях действующего порядка его финансирования в рамках годового лимита;

— ограничения, накладываемые Бюджетным кодексом.

Схема взаимодействия ЭСКО и бюджетных организаций. По российскому законодательству государственные и муниципальные унитарные предприятия ограничены в своих возможностях распоряжения имуществом, совершения сделок и привлечения заемных средств. Однако, несмотря на эти препятствия, использование энергосервисных контрактов в бюджетной сфере возможно, т. к. гражданское законодательство допускает участие муниципальных образований и унитарных предприятий в гражданско-правовых отношениях. Поэтому их отношения с ЭСКО выстраиваются по следующему принципу

Согласно данной схеме, после заключения договора между ЭСКО и бюджетным учреждением, проведение работ оплачивается из возобновляемого фонда поддержки энергосервисных работ, который финансируется и администрируется властями региона и финансовыми организациями. После окончания работ и установления эффекта экономии, банк, сотрудничающий по программе энергосервисных контрактов, возмещает затраты ЭСКО и выплачивает установленную заранее прибыль. Главный распорядитель бюджетных средств (ГРБС) уменьшает за-

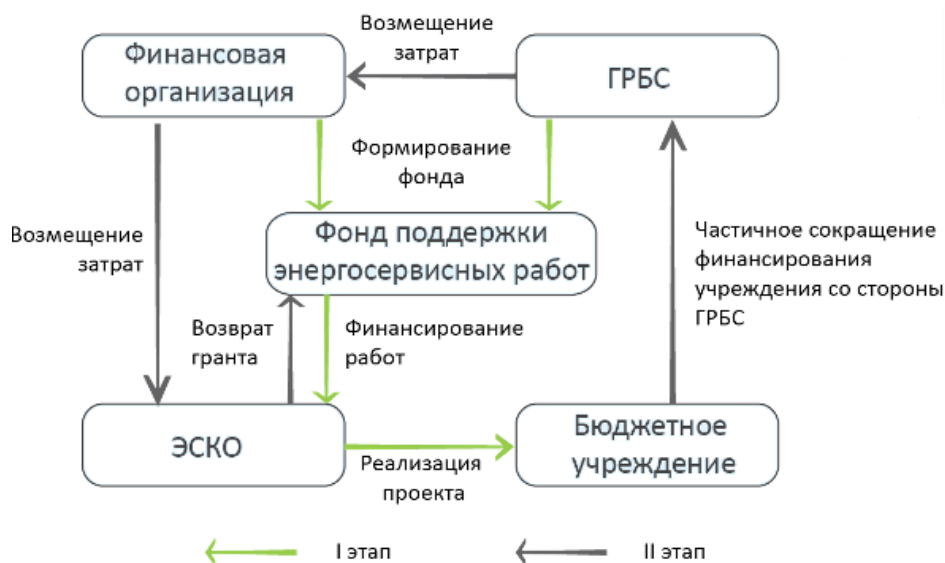

Рис. 1. Механизм финансирования энергосберегающих мероприятий в бюджетной сфере с использованием перформанс-контрактов

траты на содержание учреждения на величину экономии, оставляя часть сэкономленных средств в распоряжении учреждения, часть экономии оставляет у себя, часть резервирует для возмещения затрат банку. ЭСКО из полученных средств возвращает грант фонда с установленным процентом за риск.

Пример энергосервисного договора на примере трансформаторной подстанции ТП 9–2.

При заключении контракта на энергосервис в таком контракте указывается размер экономии расходов заказчика на энергопотребление в денежном или в процентном выражении. Обязательством инвестора по энергосервисному контракту является не только достижение экономии в стоимостном выражении (денежное или процентное), но и обеспечение экономии ресурсов в натуральном выражении. В связи с этим, в энергосервисном контракте устанавливается размер экономии энергетического ресурса в натуральном выражении как за весь срок действия контракта, так и за определенные бюджетным заказчиком периоды, а также указывается стоимость единицы энергетического ресурса, действующая на дату объявления размещения бюджетного заказа. В среднем, расходов инвестора составит 600 тыс. руб., а стоимость сэкономленной электроэнергии в базовых ценах порядка 150 тыс. руб. в год. Уровень рентабельности определяется по формуле:

$$E = (1 + i/100) \times (1 + p/100) - 1 \quad (1)$$

$$E = (1 + 0,06) \times (1 + 0,07) - 1 = 1 + 0,06 + 0,07 + 0,06 \times 0,07 - 1 = 0,1342 \quad (2)$$

или 13,42%.

где, i — темп инфляции, p — приемлемый уровень доходности, E — норма дисконта.

По нашим расчетам, деньги с каждым годом будут дешеветь на 13%. Ежегодно инвестор будет получать по энергосервисному контракту денежные средства, опре-

деленные как произведение объема сэкономленной электроэнергии на цену энергетического ресурса в данном отчетном периоде. Контракт будет эффективным и выгодным для инвестора, только если отдисконтированная стоимость полученных средств по контракту будет равна или больше, чем объем инвестиций. Разница между фактическими инвестициями и отдисконтированной совокупностью денежных потоков является показателем чистой приведенной стоимости NPV (чистая приведенная стоимость).

$$NPV = \sum_{i=1}^N \frac{NCF_i}{(1+r)^i} - Inv \quad (3)$$

где, NCF_i — чистый денежный поток для i -го периода, Inv — начальные инвестиции, r — ставка дисконтирования (стоимость капитала, привлеченного для инвестиционного проекта).

При положительном значении NPV считается, что вложение капитала является эффективным.

Если срок контракта 5 лет, инвестор получит в приведенной стоимости 555,3 тыс. руб., что меньше чем 600 т. р., т. е. NPV имеет отрицательное значение. При сроке энергосервисного контракта 6 лет его приведенная стоимость составит 643,8 т. р., т. е. NPV будет положительным, а вложения для инвестора эффективными.

На нашем примере видно, что инвестор за 5 лет не окупает свои вложения, а за 6 лет получает дополнительные деньги, что означает излишние бюджетные расходы. Очевидно, что возможность установления срока энергосервисного контракта кратного календарным месяцам, либо кварталам, позволило бы устанавливать более справедливую и эффективную для бюджета стоимость таких контрактов.

Вывод. Принимая решение о финансировании энергосберегающих мероприятий посредством энергосер-

висного контракта, заказчик должен произвести расчеты и сопоставить финансовые потоки своих расходов при различных способах финансирования энергосберегающих мероприятий. Расчеты, по которым заказчик определял срок действия и стоимость энергосервисного контракта,

целесообразно опубликовывать в составе тендерной документации. Это позволит инвесторам в свою очередь произвести встречные экономические расчеты, понять логику рассуждений заказчика и принять взвешенное решение об участии либо не участии в размещенном заказе.

Литература:

1. Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ: Федеральный закон РФ от 23 ноября 2009 года № 261-ФЗ.
2. В. В. Андрианов. Измерения и верификация как ключевой фактор риска энергосервисных контрактов.
3. Башмаков, И. А. Повышение энергоэффективности в организациях бюджетной сферы/И. А. Башмаков // Энергосбережение. — 2009. — № 6. — с. 16–26.
4. Вакулко, А. Г. Проблемы ценообразования при проведении энергетических обследований/А. Г. Вакулко, А. А. Злобин, Г. А. Романов // Энергосбережение. — 2003. — № 3. — с. 67–70.
5. В. Г. Семенов, В. В. Ковальчук, С. А. Сергеев. Механизмы энергосбережения, предлагаемые к включению в нормативные правовые акты потребление энергии, энергии Procedia, том 48, 2014. стр. 924–937.
6. P. Dindorf. Оценки потенциала энергосбережения в системах сжатого воздуха, Procedia Инжиниринг, том 39, 2012. с. 204–211.
7. Г. Перес, Ж. Кома, И. Мартореле, Л. Ф. Кабеса. Вертикальное озеленение систем (VЗИ) для энергосбережения в зданиях: обзор, возобновляемой и устойчивой энергетике отзывов, том 39, ноябрь 2014. стр. 139–165.
8. Н. Диас, К. Ниномия, Джей Нобл, Д. Dornfeld. Воздействия на окружающую среду. Характеристика фрезерных и последствия для потенциальной экономии энергии в промышленности, Procedia CIRP, том 1, 2012. с. 518–523.
9. К. Ревелла. Оценки воздействия на окружающую среду домов, помещений энергии и степени изменения поведения. Энергетическая политика, том 73, октябрь 2014. с. 461–470.
10. С. Ghoshal, С. Неоги. Авансовая система остекления — энергетическая эффективность подход для постройки, отзыв, энергии Procedia, том 54, 2014. с. 352–358.

Значение и применение жанров в журналистике

Эрмаматова Кумушбиби Расуловна, студент
Узбекский государственный университет мировых языков

Данная статья посвящена анализу вопроса о значении жанров в журналистике. В ней, прежде всего, говорится о значении понятия жанра и приводятся особенности жанров. Кроме того, даны размышления о значении жанров в отрасли.

Ключевые слова: жанр, журналистика, классификация, значение.

This article analyzes the issue of the meaning of the genre in journalism. It primarily refers to the meaning of the concept of genre and gives features of genres. In addition, given reflections on the meaning of genres in the sphere.

Keywords: genre, journalism, classification, meaning.

Как известно, главная задача журналистики — давать информацию. Однако специалисты сферы придерживаются различных мнений по поводу того, каким способом, в каком порядке лучше передать информацию. Некоторые специалисты считают, что информацию о каких-либо событиях нужно готовить в соответствии с определенным жанром, а другие — сторонники того, что информацию нельзя вкладывать в такие жанровые «рамки». Некоторые даже считают, что в настоящее время в журналистике нет нужды в жанрах. Они объясняют это тем,

что сейчас существует избыток информации и потребность в ней растет. То есть, в настоящее время главный вопрос не в том, как передать информацию, а передать ее оперативно, одними из первых.

Однако в журналистике понятие «жанр» занимает особое место, и многие специалисты проводили исследования видов и способов применения различных жанров. Для того чтобы понять сущность и значение этого понятия в отрасли, необходимо рассмотреть его теоретические основы. Теория журналистики, так же как и другие

сферы, классифицирует свой материал, свою продукцию. Разнообразие журналистских материалов вызывает необходимость разделения их на жанры. «Под жанром мы понимаем художественную и публицистическую форму отражения в текстах средств массовой информации (СМИ) обобщенной и типизированной действительности» [2]. Если обратиться к его значению, слово «жанр» взято из французского языка и означает «вид», «сорт».

Многие журналисты считают, что в целом, при подготовке журналистского материала необязательно знать что-либо о жанрах. Главная причина этого в том, что они затрудняются четко различать жанры друг от друга. Итак, зачем нужны жанры, неужели теперь они останутся только в теории?

Читая любую газету, можно встретить и новость, и репортаж, очерк или статью. Но читателя не интересует, как они называются или к какому жанру относится конкретное журналистское произведение. Несмотря на это, жанры имеют ряд особенностей, значение которых в деятельности СМИ не всегда бросается в глаза. Для того чтобы рассмотреть эти особенности, необходимо иметь информацию об их классификации.

В отношении классификации жанров имеются различные подходы. Например, исследователь Лев Кройчик предложил следующий подход:

Оперативно-новостные — сюда входят все виды новостей;

Оперативно-исследовательские — эту группу составляют такие жанры, как отчет, репортаж, интервью;

Исследовательско-новостные — корреспонденция, комментарий;

Исследовательские — статья, письмо;

Исследовательско-образные — в эту группу вошли такие жанры, как фельетон, эссе.

Взгляды Льва Кройчика очень схожи с классификацией жанров в узбекской журналистике. В узбекской публицистике обычно выделяют три группы жанров:

Информационные — заметка, репортаж, отчет, интервью;

Аналитические — статья, корреспонденция, беседа, рецензия, обозрение;

Художественно-публицистические — эссе, очерк, фельетон, памфлет.

Видно, что в классификации Л. Кройчика по отдельности учтены внутренние особенности жанров, поэтому количество групп больше. В узбекской журналистике жанры обобщены по общей схоженности и характеристики.

Исследователь Семён Гуревич подходит совершенно по-другому:

Жанры новостной информации;

Диалогические жанры;

Ситуативно-аналитические жанры;

Эпистолярные жанры;

Художественно-публицистические жанры;

Сатирические жанры [1].

Можно увидеть, что в данном подходе жанры, в основном, разделены на группы по общим признакам. Действительно, это вопрос всегда был в центре внимания исследователей и специалистов. Отсюда следует, что классификация жанров в журналистике имеет большое значение.

Разделение на жанры в западных странах сильно отличается от вышеуказанной классификации. То есть, считается, что в печати существует два вида материалов: новости (news) и большие статьи (features). Новости — это материалы, дающие информацию о событиях, а большие статьи могут издаваться в различных жанрах, и они наряду с подачей какой-либо информации имеют особенность анализа действительности или выполнять рекреативную задачу. К ним относятся такие жанры, как интервью, колонка (column), фельетон (feuilleton), обзор (review).

Из истории известно, что журналистские жанры возникли постепенно, в разные периоды. В частности, жанр фельетона появился в XVIII веке, история появления эссе относится к XVI—XVII векам. Впоследствии они были разделены на ряд групп. Хотя в начале их количество было большим, в настоящее время на практике применяются лишь отдельные виды жанров. Например, материалы, подготовленные в жанре репортажа, мы часто встречаем в тележурналистике. А в печати и на радио такие журналистские произведения встречаются редко. Самый часто встречающийся жанр — информация (или, согласно некоторым теориям, новость) можно часто встретить во всех видах СМИ. Конечно же, в каждой стране во всех видах СМИ имеются отдельные разделы или рубрики «news», «новости» или «последние новости», «хеберлер». Главная причина распространения новостного жанра — это его небольшой объем, отсутствие аналитических и художественных деталей. Для того чтобы их прочесть, увидеть или услышать, не требуется много времени от масс.

Все жанры разнообразны и сильно отличаются друг от друга. При подготовке материала они создают определенные удобства для журналиста. В любой сфере, если человек четко поставил перед собой цель, ему будет легко добиться своих намерений. Так же и в журналистике, при подготовке материала, если уточнить, в каком жанре его нужно написать, цель журналиста проявится еще более ярко. Однако бывают такие случаи, когда журналист, планирующий подготовить информацию о произошедшем событии, стремится его осветить более широко и описывает действительность в форме репортажа или отчета. Или он может пойти куда-нибудь, чтобы подготовить репортаж, и может появиться возможность сообщить аудитории о событии в виде интервью.

Жанр определяет направление деятельности журналиста. При этом сущность приведенной мысли становится еще более яркой. Журналист, таким образом, пытается найти свой собственный путь. В частности, видные деятели узбекской публицистики, как Абдулла Каххор и Аб-

дулла Кодири для поднятия важных вопросов в жизни общества, проблем, требующих решения, привлечения к ним внимания общественности создали ряд произведений в жанре фельетона. В свое время острый язык и сатира А. Каххора были высоко признаны. А А. Кодири получил звание «короля фельетонов». При этом большое значение имело то, что публицисты четко обозначили свое направление. Используя все возможности жанра, они довели свою точку зрения до аудитории.

Журналист выбирает тот или иной жанр, исходя из поставленной перед собой цели. Потому что одно и то же событие можно описать различными способами и примерами. Нужный и правильно подобранный жанр помогает быстрее и легче достичь поставленной цели. В частности, для того чтобы осветить массовое мероприятие или праздник в определенной стране, в основном используют жанр репортажа. Этим путем можно довести событие до аудитории в режиме реального времени. При этом на телевидении особое место занимает стенд-ап журналиста с места события. В информационной программе «Давр», передаваемой в эфир по каналу «Ёшлар» телерадиокомпания Узбекистана, показаны репортажи о праздновании 575-й годовщины со дня рождения великого поэта Алишера Навои в нашей стране.

Каждый жанр имеет свою задачу, сферу применения. Сущность новости, репортажа, интервью состоит в том, чтобы оперативно доставить информацию общественности. А вхождение в суть событий и происшествий, отражение их внутренних слоев входит в задачу корреспонденции, рецензии, обзора, статьи. Жанры сюжета, очерка, эссе служат освещению и анализу жизни при помощи художественных средств.

Жанры можно назвать «регуляторами». В определенном номере одной газеты или программы чтение только интервью или новостей может наскучить читателю или зрителю. Жанры обеспечивают разнообразие материалов, передач, постановок в одной газете, журнале, теле или радиоканале. В частности, программы информационного направления, передаваемые по российским телеканалам «Время» и «Вести» не ограничиваются только передачей информации. В этих передачах можно наблюдать почти все информационные жанры — репортаж, интервью, информационную корреспонденцию и другие сюжеты.

В Узбекистане распределение жанров и их применение можно увидеть особенно в печатных изданиях. Рассмотрим это на примере газеты «Хуррият». В каждом номере газете публикуются материалы в разных жанрах. Например, в рубрике «Дангал сухбат» («Открытая беседа») печатаются беседы в разных темах с известными литературоведами, поэтами, писателями. В рубрике «Мутолаа» («Чтение») публикуются рецензии на новые книги, вы-

пущенные в Узбекистане. На первые страницы газеты встречаются материалы в информационном жанре. Художественно-публицистические жанры публикуются на последние страницы. Особенно очерки часто встречаются в этой газете. В других изданиях, например, в газете «Халк сузи» печатаются материалы в основном в информационном жанре. Здесь можно увидеть заметку, репортажа, отчета и интервью. Конечно же актуальные вопросы, важные события освещаются при помощи аналитические жанры.

Случаи и события освещаются различными способами в соответствии с их значением, накопленной информацией. Это служит обогащению программы и удержанию внимания зрителей. Если в таких информационных программах давать сюжеты только одного вида (например, новости), это может привести к плохому восприятию информации зрителями, и даже непониманию сущности большинства информации. Поэтому нельзя забывать о значении жанров в обеспечении разнообразия.

В заключение можно сказать, что каждый журналист должен хорошо знать жанры. Потому что они созданы для того, чтобы применять в определенной ситуации. В связи с этим их нельзя использовать вперемешку. Например, в материале, готовящемся для интервью, журналисту нецелесообразно задавать лишние вопросы, чтобы не превратить его в беседу. Потому что оба эти жанра сильно отличаются друг от друга. Цель создания материалов в этих жанрах и случаи их применения тоже различны.

Если обратить внимание, может показаться, что присутствующие различным группам жанры меняются от малого к большому. Например, когда речь идет об информационной публицистике, прежде всего, говорится о новости. Если случай или событие требует более широкого и подробного освещения, сам по себе образуется репортаж. Подробности больших совещаний, заседаний или публичных мероприятий и праздников отражаются в отчетах.

Необходимо отметить, что несмотря на то, что число жанров с каждым годом уменьшается, нельзя говорить о том, что их совсем не осталось. Потому что жанры имеют большое значение и всегда нужны для использования.

В целом, к какому бы жанру не относилось и какого бы объема ни было журналистское или публицистское произведение, оно должно служить интересам людей, народа, населения. Каждый материал должен преследовать четкую цель, быть подготовлен с обоснованием сказанных слов и разъяснением темы. Здесь, конечно же, большое значение имеет выбор жанра, подходящего для прошедшего события. Если жанр выбран правильно, цель проявится еще более четко и ярко. Потому что правильная передача информации составляет основу ее правильного восприятия и облегчает ее понимание.

Литература:

1. Веб-сайт: www.wikipedia.ru.

2. Қозоқбоев, Т. Журналистика асослари. — Т.: Муסיқа, 2007.
3. Тертычный, А.А. Жанры периодической печати. — М.: Аспект Пресс, 2000.
4. Худойкулов, М. Журналистика ва публицистика. — Т.: Тафаккур, 2011.

Молодой ученый

Международный научный журнал
Выходит два раза в месяц

№ 6 (110) / 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.
Фозилов С. Ф.
Яхина А. С.
Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайнич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игиснинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.
Ответственные редакторы: Осянина Е. И., Вейса Л. Н.

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я., Голубцов М. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 10.04.2016. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25